Л. И. Дембо,

Секретарь состоящей при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ.

ОЧЕРКЪ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССІИ
ПО ВОПРОСУ ОБЪ АЛКОГОЛИЗМѢ
за 15 лѣтъ
1898—1913.

Особое прибавленіе къ „Трудамъ постоянной Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ" подъ редакціей М. Н. Нижегородцева.

Тип. П. П. Сойкина, СПБ. Стремянная, № 12
1913.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ представляетъ собою краткій обзоръ трудовъ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ за 15-лѣтній періодъ, со дня ея возникновенія до 1913 года. Для удобства обозрѣнія очеркъ проведенъ по отдѣльнымъ вопросамъ, при чемъ возможно сжато, но безъ ущерба для яснаго представленія переданы доклады, прочитанные на засѣданіяхъ Комиссіи, и возникавшія пренія. Такое подведеніе итоговъ, какъ показалъ опытъ брошюры д-ра мед. Г. И. Дембо „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“, охватившей 2 года работъ Комиссіи, является весьма важнымъ, давая въ ясной формѣ представленіе о пройденномъ пути, отмѣчая недоконченные вопросы и выясняя задачи ближайшаго и болѣе отдаленнаго будущаго и, наконецъ, служа пособіемъ для ознакомленія съ самими „Трудами“. Упомянутая работа д-ра Г. И. Дембо была издана также на французскомъ языкѣ подъ названіемъ: Esquisse sur l'activité de la commission pour l'étude de l'alcoolisme. Эта работа цѣликомъ вошла въ настоящій очеркъ, причемъ всѣ главы дополнены послѣдующимъ матеріаломъ, а нѣкоторыя (о вмѣняемости алкоголиковъ, о запретительныхъ мѣрахъ и др.) введены вновь. Въ концѣ книги приложенъ составленный въ алфавитномъ порядкѣ перечень всѣхъ докладовъ, прочитанныхъ въ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ и напечатанныхъ въ вышедшихъ въ свѣтъ 12-ти выпускахъ „Трудовъ Комиссіи“.

ВВЕДЕНІЕ.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, 7 января 1898 года, въ Обществѣ охраненія народнаго здравія состоялось первое засѣданіе образованной при 1-й (біологической) секціи общества „Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, мѣрахъ борьбы съ нимъ и для выработки нормальнаго устава заведеній для алкоголиковъ".

Исторія возникновенія этой Комиссіи весьма интересна.

Поводомъ къ ея возникновенію послужилъ докладъ д-ра С. Н. Данилло (нынѣ покойнаго), сдѣланный еще въ маѣ 1895 года, „объ алкоголизмѣ и леченіи его въ спеціальныхъ заведеніяхъ". Во время преній по этому докладу д-ръ М. Н. Нижегородцевъ, указавъ на огромную важность вопроса объ алкоголизмѣ, предложилъ секціи заняться этимъ вопросомъ и образовать съ этой цѣлью особую комиссію. Мысль эта была встрѣчена очень сочувственно секціей, комиссія образована, но тогда на этомъ дѣло и остановилось: комиссія не функціонировала два съ половиною года и только къ концу 1897 года 15 декабря Секретарь Общества обратилъ вниманіе на то, что постановленіе секціи объ образованіи комиссіи не приведено въ исполненіе и вопросъ былъ снова поставленъ на очередь.

На предварительномъ засѣданіи было указано на желательность не ограничиваться выработкой устава лечебныхъ колоній для алкоголиковъ, а по возможности разобрать вопросъ во всемъ его объемѣ, и на избраннаго председателемъ Комиссіи М. Н. Нижегородцева было возложено порученіе организовать соотвѣтствующій составъ Комиссіи и ея занятія.

М. Н. Нижегородцевъ горячо принялся за организацію взятаго на себя дѣла, и, исходя изъ мысли о необходимости, въ видахъ всесторонней разработки столь сложнаго и труднаго вопроса, привлечь представителей различныхъ спеціальностей, обратился прежде всего въ общество психіатровъ въ Петербургѣ, въ юриди-

ческое Петербургское общество, въ общество невропатологовъ и психіатровъ Москвы и Казани, и пригласилъ къ участію въ работахъ Комиссіи представителей самыхъ разнообразныхъ спеціальностей. Затѣмъ разослано было приглашеніе оказать возможное содѣйствіе Комиссіи въ различныя медицинскія общества и факультеты, въ губернскія городскія Управы, въ попечительства о народной трезвости, въ общества трезвости и т. д.

Призывъ этотъ имѣлъ необычайный успѣхъ. Казанскій медицинскій факультетъ и общество невропатологовъ въ Казани выдѣлили изъ своей среды особыя комиссіи для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ объ алкоголизмѣ, Московское психіатрическое общество прислало труды своей Комиссіи, ранѣе уже существовавшей, юридическое и психіатрическое общество въ Петербургѣ прислали своихъ делегатовъ въ Комиссію; отозвались и попечительства о народной трезвости и самыя разнообразныя общества трезвости, даже изъ крестьянской среды (Гурьевское общество трезвости, совѣтъ христіанскаго общества трезвости и воздержанія въ селѣ Головчинѣ и т. д.). Всѣ отнеслись очень внимательно къ призыву Комиссіи и прислали свои соображенія и наблюденія по затронутому вопросу.

Огромный интересъ къ работамъ Комиссіи обнаружили и отдѣльныя лица изъ различныхъ сферъ дѣятельности, какъ только выяснилось, что Комиссія намѣрена серьезно отнестись къ взятой на себя задачѣ и возможно шире разсмотрѣть вопросъ. Число членовъ, активно работающихъ въ Комиссіи, быстро возросло, не было недостатка и въ докладахъ, и Комиссія горячо и энергично повела свои работы.

На ея дѣятельность вскорѣ обратили вниманіе и печать, и общество, и правящія сферы, и засѣданія Комиссіи пользовались исключительнымъ вниманіемъ, вызывали особый интересъ въ печати и въ публикѣ.

Эта отзывчивость, обнаруженная всѣмъ русскимъ обществомъ, отъ высшихъ слоевъ до низшихъ, ясно показывала, что вопросъ о необходимости борьбы съ этимъ зломъ, подтачивающимъ медленно, но вѣрно силы народа, вполнѣ назрѣлъ и сознается всѣми. Факты повседневной жизни настолько рѣзко бьютъ въ глаза, что на нихъ по-неволѣ принуждены обратить вниманіе не только лица, близко стоящія къ современной дѣйствительности, но и тѣ, которые обычно наблюдаютъ бытъ народа „въ окно своей кареты“. Съ пьянствомъ, какъ съ этіологическимъ моментомъ, приходится сталкиваться и врачу, при разсмотрѣніи при-

чины многочисленныхъ болѣзней, и юристу, при разборѣ мотивовъ огромнаго большинства преступленій, и экономисту при обсужденіи основныхъ причинъ народной бѣдности. Пьянство, какъ необходимое звено, входитъ во всѣ области общественной жизни, тормозя общественную дѣятельность, препятствуя естественному теченію государственной жизни и способствуя вырожденію населенія.

Быстрые успѣхи алкоголизма въ концѣ XIX-го и въ началѣ XX вѣка, вызвали въ послѣднее время въ Западной Европѣ вполнѣ естественное стремленіе къ ограниченію этого зла. Это стремленіе нашло себѣ откликъ и въ Россіи, гдѣ на борьбу съ злѣйшимъ врагомъ народа—алкоголемъ стало и молодое народное представительство въ лицѣ обоихъ нашихъ законодательныхъ палатъ.

Въ настоящее время Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ, охотно пошла на встрѣчу законодательнымъ палатамъ и постаралась установить взаимоотношеніе между ними и Комиссіей. Съ одной стороны Комиссія охотно брала на себя разсмотрѣніе и разработку тѣхъ вопросовъ по алкоголизму, которые возникали въ законодательныхъ учрежденіяхъ, съ другой стороны члены законодательныхъ палатъ принимали живое участіе въ засѣданіяхъ Комиссіи, держали Комиссію всегда въ курсѣ своихъ предположеній, прислушивались къ мнѣнію Комиссіи. Цѣлый рядъ засѣданій, въ особенности интересныхъ и многолюдныхъ въ первой половинѣ 1908 г., участіе многихъ членовъ обоихъ Комиссій по борьбѣ съ пьянствомъ Госуд. Думы и Госуд. Совѣта—все это не осталось безъ вліянія на ходъ работъ законодательныхъ учрежденій по вопросу объ алкоголизмѣ.

Въ концѣ 1909 и началѣ 1910 года Комиссіи удалось осуществить свою мечту, которую она лелѣяла много лѣтъ и созвать въ Петербургѣ I Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Если этотъ съѣздъ и не прошелъ такъ, какъ желала Комиссія, если онъ, какъ первый съѣздъ, и вызвалъ нѣкоторыя тренія и недоразумѣнія, возможность которыхъ впрочемъ ранѣе предвидѣлась, то во всякомъ случаѣ онъ далъ огромный матеріалъ съ мѣстъ, какъ дополненіе къ тѣмъ матеріаламъ, которые были созданы Комиссіей, онъ намѣтилъ вѣхи на пути дальнѣйшаго движенія этого вопроса и, провозгласивъ принципъ полнаго воздержанія, установилъ незыблемую почву подъ этимъ движеніемъ. Съѣздъ, безспорно давшій толчекъ къ дальнѣйшему развитію противоалкогольнаго движенія, сдѣлалъ также попытку къ установленію преемственности между отдѣльными съѣздами созданіемъ „постояннаго

комитета съѣздовъ". Къ сожалѣнію, осуществленіе постановленій съѣзда въ этой области, по независящимъ обстоятельствамъ, пока не имѣло успѣха. Точно также пока не дали результата попытки къ организаціи II съѣзда по тѣмъ же причинамъ. Однако Комиссія не теряетъ надежды осуществить въ недалекомъ будущемъ II Всероссійскій Съѣздъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ.

Если за послѣдніе годы дѣятельность Комиссіи не всегда носила такой интенсивный характеръ, какъ за первыя пять лѣтъ, то это объяснялось отчасти политическимъ моментомъ, отвлекшимъ вниманіе общественнымъ круговъ, отчасти тѣмъ переломомъ, который естественнымъ образомъ долженъ былъ выдвинуться въ работахъ Комиссіи. Теоретическая разработка вопроса, въ первое время доминировавшая, постепенно начала отходить на второй планъ, а на первое мѣсто выдвинулись вопросы практическаго характера, знаменовавшіе собой переходъ отъ словъ къ дѣлу, конечно, въ предѣлахъ, доступныхъ по современнымъ условіямъ для Комиссіи.

Для борьбы съ алкоголизмомъ массъ, какъ соціальнымъ зломъ, разъѣдающимъ народный организмъ, и въ наукѣ, и въ практикѣ накопилось достаточно данныхъ, чтобы опредѣленно и ясно начертить общій планъ и задачи борьбы съ этимъ зломъ. Никакіе лабораторные опыты въ области физіологическаго дѣйствія алкоголя на организмъ, значеніе его въ экономіи организма, никакія статистическія данныя, никакія работы клинико-экспериментальныхъ институтовъ не могутъ поколебать то основное положеніе, что алкоголь не только чуждъ, но и вреденъ народному организму, что всѣ мѣры, направленныя къ полному устраненію его изъ обихода населенія, суть мѣры благодѣтельныя и настоятельно необходимыя.

Именно въ яркой демонстраціи этого положенія и главная заслуга Комиссіи, которая въ XIII выпускахъ „Трудовъ" дала своего рода энциклопедію по вопросамъ алкоголизма. Въ дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса, главнымъ образомъ съ физіологической точки зрѣнія, быть можетъ, удастся выяснить много еще темныхъ сторонъ особенно въ области т. н. индивидуальнаго алкоголизма, но для цѣлей борьбы съ массовымъ алкоголизмомъ и имѣющихся данныхъ достаточно, что бы неотложно приступить къ дѣлу борьбы. Въ эту полосу и вступила Комиссія въ послѣдніе годы своей дѣятельности.

I.

Физіологическое дѣйствіе алкоголя.

На первыхъ шагахъ своей дѣятельности Комиссія стремилась возможно полнѣе исчерпать первый пунктъ своей программы—выясненіе физіологическаго вліянія алкоголя на организмъ человѣка вообще и его нервную систему въ частности.

Проф. А. Я. Данилевскій въ прочитанномъ имъ докладѣ *„Сводъ данныхъ о вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ“* въ сжатой формѣ очертилъ состояніе современныхъ знаній объ измѣненіяхъ въ дѣятельности различныхъ органовъ нашего тѣла, вызываемыхъ введеніемъ въ него алкоголя, остановившись главнымъ образомъ на уклоненіяхъ нормальнаго хода физическихъ и химическихъ процессовъ подъ вліяніемъ алкоголя.

Наилучшимъ матеріаломъ для сужденія о вліяніи алкоголя на организмъ являются, съ одной стороны, лабораторные опыты надъ животными, съ другой—клиническія наблюденія надъ человѣкомъ. Матеріалъ по этому вопросу имѣется довольно обширный, но онъ далеко еще не полонъ; въ каждомъ отдѣльномъ вопросѣ встрѣчаются недомолвки, неполнота и нерѣдки противорѣчія. Несмотря на это, въ результатѣ разсмотрѣнія всего матеріала, можно раздѣлить всѣ эффекты, получаемые отъ алкоголя, на полезные и вредные для жизни здороваго организма. Къ полезнымъ дѣйствіямъ алкоголя относятся: кратковременное возбуждающее дѣйствіе на сердце, на пищевареніе, на мышцы и мозгъ, согрѣваніе поверхности тѣла привлеченіемъ къ ней массы теплой крови, питательное, сберегающее бѣлки и углеводы въ тѣлѣ (только при вполнѣ хорошемъ питаніи и упитанности) и, наконецъ, у лихорадочныхъ больныхъ жаропонижающее. За то вредныя дѣйствія отъ употребленія алкоголя очень многочислены: угнетеніе высшихъ психическихъ функцій, порча крови и ослабленіе ея важнѣйшей газообмѣнной функціи, послѣдовательное угнетеніе работы сердца, постепенное разстройство питанія клѣточныхъ элементовъ, пониженіе сопротивляемости, устойчивости организма противъ различныхъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній, но особенно противъ заразныхъ началъ, пониженіе созидательныхъ пластическихъ процессовъ (при

развитіи зародыша, ростѣ молодыхъ организмовъ, заживленіи ранъ), пониженіе умственной и механической работоспособности, пищеварительной способности, вліяніе на появленіе хилаго, нездороваго, склоннаго къ заболѣваніямъ и порокамъ потомства, вліяніе на духовную жизнь человѣка. На основаніи разобраннаго матеріала проф. А. Я Данилевскій выставилъ рядъ положеній, которыя и послужили базисомъ для преній. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: алкоголь не есть питательное вещество и только въ слабой степени при нормальномъ составѣ пищи представляетъ вещество, сберегающее организованныя части живыхъ органовъ, организмъ человѣка лишенъ способности быстро разрушать алкоголь и задерживаетъ его въ себѣ; алкоголь не служитъ источникомъ живыхъ силъ въ организмѣ въ такихъ мѣстахъ его и въ такомъ рѣзмѣрѣ, въ какомъ эти силы являются для насъ полезными дѣятелями. *Алкоголь по существу его отношенія къ организму есть подобно нѣкоторымъ другимъ вкусовымъ средствамъ вещество ядовитое, враждебное протоплазмѣ и для ежедневнаго употребленія водки и вина здоровыми людьми нѣтъ никакихъ физіологическихъ основъ въ матеріальномъ устройствѣ и отправленіяхъ нашего тѣла.*

Проф. *И. М. Догель*, въ своемъ докладѣ „*Физіологическія данныя о вліяніи алкоголя на животный организмъ*“ въ главныхъ чертахъ приходитъ къ тѣмъ же выводамъ: винный спиртъ не улучшаетъ, но ухудшаетъ пищевареніе, ослабляетъ мышечную энергію, охлаждаетъ тѣло, нарушаетъ строеніе и отправленія сердца и кровеносныхъ сосудовъ, нарушаетъ строеніе и функцію головного и спинного мозга и периферической нервной системы и можетъ вести къ различнымъ болѣзнямъ легкихъ, печени, почекъ и кожи.

Оба докладчика касались почти исключительно уклоненій, вызываемыхъ алкоголемъ въ теченіе разнообразныхъ химическихъ процессовъ, посредствомъ которыхъ организмъ нашъ направляетъ и поддерживаетъ въ себѣ развитіе живыхъ силъ. Пр.-доц. *Н. И. Кульбинъ* ознакомилъ Комиссію съ областью патолого-анатомическихъ измѣненій въ различныхъ органахъ и тканяхъ нашего тѣла, являющихся слѣдствіемъ дѣйствія алкоголя. Н. И. Кульбинъ въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ производилъ рядъ изслѣдованій для выясненія вопроса о хроническомъ алкоголизмѣ путемъ экспериментовъ. Разрушительное дѣйствіе алкоголя раньше всего сказывается на желудкѣ, гдѣ получаются наиболѣе сильныя измѣненія, затѣмъ измѣняется анатомическое строеніе нервной системы (главнымъ образомъ головного мозга), печени, почекъ и сердца.

Главное и наиболѣе рѣзкое вліяніе алкоголя заключается въ перерожденіи паренхиматозныхъ клѣтокъ, результатомъ является омертвѣніе тѣхъ же клѣтокъ и затѣмъ уже въ качествѣ вторичнаго явленія развивается новообразованіе соединительной ткани, постепенно заступающей мѣсто омертвѣвшихъ элементовъ и стягивающей, сморщивающей внутренніе органы. Однимъ изъ роковыхъ обязательныхъ послѣдствій алкоголизма является общее ожирѣніе внутреннихъ органовъ, выраженное наиболѣе сильно въ околосердечной и околопочечной соединительной ткани. Крѣпость спиртныхъ растворовъ имѣетъ очень сильное вліяніе и прибавленіе къ этиловому спирту сивушнаго масла рѣзко усиливаетъ вредоносное дѣйствіе спирта. Кромѣ того, на основаніи собственныхъ опытовъ П. И. Кульбинъ пришелъ къ убѣжденію, что рѣдкое введеніе значительныхъ дозъ алкоголя несравненно вреднѣе, чѣмъ частое введеніе малыхъ дозъ, и что алкоголь, принятый на тощій желудокъ, вліяетъ гораздо гибельнѣе, чѣмъ алкоголь принятый вмѣстѣ съ ѣдой или послѣ ѣды. Молодые недоразвитые организмы переносятъ алкоголь съ значительно большимъ ущербомъ, чѣмъ взрослые. Чрезвычайно вредное вліяніе алкоголизмъ оказываетъ на людей съ ослабленной нервной системой и чрезвычайно сильно располагаетъ къ развитію чахотки и вообще туберкулеза.

Доклады проф. *И. А. Сикорскаго* и д-ра *М. Л. Фалька*, касались дѣйствія алкоголя на психическую сферу. Эта область дѣйствія алкоголя представляетъ особый интересъ потому, что на ней главнымъ образомъ сосредоточено вниманіе публики и отчасти врачей благодаря быстротѣ развитія дѣйствія алкоголя на мозгъ, яркости вызываемыхъ имъ явленій и, наконецъ, легкости ихъ наблюдать; съ другой стороны наиболѣе трудно увѣрить обыкновенную публику, что эти вызываемыя алкоголемъ искаженія мозговой дѣятельности вредны, пагубны для здороваго ума; каждый изъ испытавшихъ убѣжденно отвѣчаетъ на основаніи личнаго опыта, что эти искаженія преходящи, временны и уносятся безслѣдно.

Докладъ проф. *И. А. Сикорскаго „О вліяніи алкоголя на психическую сферу“* выставляетъ слѣдующія положенія: алкоголь уменьшаетъ быстроту мысли, дѣлаетъ воображеніе и мышленіе шаблоннымъ, лишеннымъ оригинальности, измѣняетъ чувства, превращая тонкія, сложныя въ элементарныя, грубыя, вызываетъ взрывы дурныхъ страстей и настроеній и тѣмъ располагаетъ къ столкновеніямъ и преступленіямъ, нарушаетъ привычки къ труду и постоянству. Во время прекращенія обычной для человѣка

(будничной) работы въ его нервно психическихъ аппаратахъ совершается высшая психическая дѣятельность—переработка впечатлѣній. Эту именно важную работу алкоголь пріостанавливаетъ и такимъ образомъ уничтожаетъ наиболѣе высокое значеніе отдыховъ. Въ виду этого необходимо признать наиболѣе вреднымъ употребленіе напитковъ въ дни отдыха и праздниковъ.

Въ докладѣ д-ра *М. Л. Фалька „Психофизіологическія данныя объ акоголизмѣ“* главнымъ образомъ собраны данныя о вліяніи алкоголя на психическія отправленія организма, добытыя Kraepelin'омъ и его школой. Здѣсь опредѣлялись измѣненія, которымъ подвергаются подъ вліяніемъ алкоголя время реакціи—простой реакціи различенія и реакціи выбора, перемѣны въ продолжительности процесса ассоціированія и въ содержаніи ассоціаціи, вліяніе алкоголя на производство актовъ чтенія, складыванія чиселъ и заучиванія наизусть; сюда же относятся изслѣдованія Führer'a и Smith'a о вліяніи алкоголя на умственную производительность не только въ ближайшее послѣ пріема его время, но и въ послѣдующіе дни. Всѣ эти строго научно проведенныя изслѣдованія даютъ возможность въ настоящее время выставить слѣдующія положенія: алкоголь вліяетъ угнетающимъ образомъ на всѣ интеллектуальныя отправленія и благодаря этому уменьшаетъ умственную продуктивность; въ началѣ своего дѣйствія онъ повышаетъ возбудимость двигательнаго аппарата и благодаря этому способствуетъ переходу энергіи, представляемой совокупностью пріобрѣтеннаго уже ранѣе умственнаго достоянія, въ двигательную область; возбуждающее дѣйствіе, однако, лишь преходящее и смѣняется черезъ короткое время тѣмъ большимъ угнетающимъ эффектомъ. Отсутствіе угнетающаго дѣйствія наблюдается лишь при очень небольшихъ пріемахъ до 7—8 граммовъ, угнетающее дѣйствіе алкоголя распространяется не только на время, непосредственно слѣдующее за пріемомъ его, но и на послѣдующіе дни. Умѣреннымъ количествомъ алкоголя слѣдуетъ считать пріемъ, видимо не ведущій къ угнетенію ни въ интеллектуальной, ни въ двигательной области, и на слѣдующій день послѣ употребленія его не отражающійся на умственной продуктивности ни также не понижающій сопротивляемости по отношенію къ повторному пріему его; количество это равняется въ среднемъ не болѣе какъ 7—8 граммамъ на однократный пріемъ и не болѣе, какъ 20 граммамъ, распредѣленнымъ на нѣсколько пріемовъ, и каждый, превышающій такую индивидуальную мѣру, долженъ считаться алкоголикомъ.

Пренія по поводу указанныхъ докладовъ заняли нѣсколько засѣданій и клонились главнымъ образомъ къ тому, чтобы выяснить полезныя дѣйствія алкоголя въ періодъ его возбужденія, когда онъ усиливаетъ дѣятельность железъ, перистальтическія движенія и т. п., а также повышаетъ психическую дѣятельность. Признавая алкоголь за ядъ, условный, многіе пытались выяснить условія, когда алкоголь становится ядовитымъ, опредѣлить, что именно слѣдуетъ понимать подъ умѣреннымъ потребленіемъ и подъ малыми дозами. Попутно были затронуты вопросы объ иммунитетѣ къ алкоголю, (къ чему большинство однако отнеслось отрицательно), объ алкогольной жаждѣ т. е. о томъ, что влечетъ человѣка, раньше не пившаго, къ вину, возбуждались вопросы о вліяніи алкоголя на наслѣдственность (при зачатіи), о вліяніи его на женщинъ и дѣтей и т. д., а затѣмъ были по пунктамъ разобраны положенія проф. А. Я. Данилевскаго и вопросы и отвѣты, намѣченные предсѣдателемъ на основаніи прочитанныхъ докладовъ съ точки зрѣнія практическихъ задачъ, преслѣдуемыхъ Комиссіей.

Послѣ того какъ намѣчены были Комиссіей главнѣйшіе пункты разбираемаго вопроса для редактированія ихъ была избрана особая субкомиссія въ составѣ членовъ Н. П. Введенскаго, А. Я. Данилевскаго, Н. И. Кульбина, М. Н. Нижегородцева, М. Л. Фалька, А. Е. Черемшанскаго и С. В. Шидловскаго.

Субкомиссія эта выработала рядъ положеній, которыя затѣмъ были представлены на окончательное обсужденіе Комиссіи и приняты въ слѣдующемъ видѣ.

1) Алкоголь какъ на отдѣльные органы, такъ и на весь организмъ производитъ двоякое дѣйствіе. Въ первомъ періодѣ и въ очень малыхъ количествахъ онъ повышаетъ дѣятельность большинства ихъ, во второмъ—понижаетъ ихъ.

Второй періодъ дѣйствія, при значительныхъ количествахъ алкоголя, является сильно преобладающимъ надъ первымъ.

2) Указать количество, при которомъ алкоголь могъ бы всегда считаться дѣйствующимъ въ первомъ или во второмъ смыслѣ, является невозможнымъ, такъ какъ воспріимчивость отдѣльныхъ лицъ колеблется въ широкихъ предѣлахъ и даже у одного и того же человѣка видоизмѣняется въ зависимости отъ привычки, промежутковъ между пріемами алкоголя и, наконецъ, отъ состоянія организма въ данное время (напр. при утомленіи, сильныхъ душевныхъ волненіяхъ и пр.); также нѣтъ возможности даже съ приблизительной точностью опредѣлить въ настоящее время то

наименьшее количество алкоголя, съ котораго уже начинается его вредное дѣйствіе на организмъ.

3) Нельзя алкоголь поставить въ число пищевыхъ веществъ.

4) Содержащіе алкоголь напитки употребляются преимущественно, какъ средства вкусовыя и измѣняющія тонусъ (настроеніе) нервной системы, т. е. или въ виду желанія поднять ея возбудимость (что часто является только кажущимся, а не дѣйствительнымъ), или же, наоборотъ, притупить возбудимость ея, т. е. достигнуть болѣе или менѣе полнаго опьяненія съ пониженіемъ самосознанія.

5) Насколько опасно пользоваться алкоголемъ въ тѣхъ или другихъ цѣляхъ и насколько привычка прибѣгать къ этому средству легко развивается и затѣмъ становится роковою и губительною, это извѣстно всѣмъ изъ общежитія и подтверждается безусловно научными данными.

6) Алкоголь въ случаяхъ сильнаго утомленія и истощенія организма можетъ, конечно, притупить на время чувство усталости и изнеможенія и вызвать временный подъемъ дѣятельности, но все это достигается насчетъ такого расходованія запасной энергіи, что неминуемо отзывается потомъ пониженіемъ нормальной дѣятельности организма, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ повести къ продолжительнымъ его разстройствамъ.

7) Такимъ образомъ, нѣтъ основаній признавать алкоголь веществомъ, существенно и стойко поднимающимъ энергію физіологическихъ и психическихъ процессовъ или, другими словами, повышающимъ работоспособность человѣка; напротивъ того, слѣдуетъ признать, что алкоголь, можетъ быть за исключеніемъ самыхъ малыхъ пріемовъ его, какъ у привычныхъ, такъ въ особенности и у непривычныхъ къ нему людей понижаетъ работоспособность организма въ механической и психической сферахъ.

8) Должно особенно заботиться о томъ, чтобы удобопонятно объяснить публикѣ, что, хотя потребленіе алкоголя временно и даетъ ощущеніе согрѣванія, довольства, подъема духа, ума, чувствъ, мышечныхъ силъ и пр., но черезъ нѣкоторое время это потребленіе ослабляетъ организмъ, разстраиваетъ его функціи и приводитъ къ состоянію худшему, чѣмъ бывшее до употребленія алкоголя.

9) Алкоголь по существу его отношенія къ организму, есть, подобно нѣкоторымъ другимъ вкусовымъ средствамъ, вещество ядовитое, враждебное организованной ткани (протоплазмѣ). Для ежедневнаго употребленія водки и вина здоровыми людьми нѣтъ никакихъ физіологическихъ основъ въ матеріальномъ устройствѣ

и отправленіяхъ нашего тѣла. Еще менѣе побудительныхъ причинъ въ здоровомъ организмѣ для большихъ, хотя бы и рѣдкихъ пріемовъ.

10) Довольно распространенная мысль, что прибавка спиртныхъ напитковъ къ пищѣ позволяетъ сократить и удешевить пищу, неосновательна какъ въ физіологическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Равносильныя алкоголю для организма количества сахара стоятъ дешевле алкоголя.

11) Все, что мѣшаетъ или прямо понижаетъ окислительную способность организма (дурное питаніе, дурной воздухъ, порча нормальныхъ свойствъ крови и тканей и т. п.), усиливаетъ вредное дѣйствіе алкоголя.

12) Содержаніе сивушнаго масла въ спиртныхъ напиткахъ усиливаетъ ихъ вредное дѣйствіе.

13) Вредоносность спиртныхъ растворовъ пропорціональна ихъ крѣпости.

14) Установленная закономъ крѣпость водки (40%) съ физіологической точки зрѣнія слишкомъ высока.

15) Крѣпкіе спиртные напитки, принятые на тощій желудокъ, вліяютъ гораздо сильнѣе, чѣмъ принятые вмѣстѣ съ ѣдою или послѣ ѣды.

16) Оба способа употребленія народомъ спиртныхъ напитковъ — постоянно и умѣренно, или случайно и чрезмѣрно, имѣютъ свои отрицательныя стороны и оба могутъ наносить вредъ: одинъ главнымъ образомъ, въ смыслѣ постепеннаго отравленія организма, другой—въ смыслѣ причины, вызывающей, кромѣ вреда для организма, правонарушенія разнаго рода въ общественной жизни.

17) Слѣдуетъ признать ошибочнымъ распространенное въ обществѣ мнѣніе о совершенной якобы безвредности постояннаго умѣреннаго потребленія опьяняющихъ веществъ. Мало основаній также разсчитывать на то, что человѣкъ, привычно употребляющій алкоголь, оставался бы постоянно въ предѣлахъ умѣренности.

18) При изученіи вопроса о вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ необходимо строго считаться съ неравномѣрною устойчивостью по отношенію къ алкоголю не только различныхъ индивидуумовъ, но и отдѣльныхъ расъ.

19) Чѣмъ слабѣе организмъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, тѣмъ сильнѣе на него дѣйствуетъ алкоголь. Поэтому наиболѣе вредное дѣйствіе алкоголь производитъ на женщинъ и особенно на дѣтей.

20) На людей съ ослабленною нервною системою, особенно съ признаками вырожденія, потребленіе спиртныхъ напитковъ оказываетъ чрезвычайно вредное вліяніе.

21) Злоупотребленіе спиртными напитками сильно понижаетъ сопротивляемость человѣческаго организма по отношенію къ различнымъ заболѣваніямъ (напр. къ чахоткѣ и др. заразнымъ болѣзнямъ).

22) Злоупотребленіе алкаголемъ вызываетъ тяжкія болѣзненныя разстройства во всѣхъ органахъ человѣческаго тѣла, особенно въ желудкѣ, печени, почкахъ, сердцѣ, головномъ мозгу и остальной нервной системѣ.

23) Кромѣ того, злоупотребленіе алкаголемъ ведетъ къ сильному упадку нравственнаго чувства, ослабляетъ умственныя способности, вызываетъ многочисленныя душевныя и нервныя болѣзни и способствуетъ возникновенію самоубійствъ и преступленій.

24) Потомство привычныхъ пьяницъ вырождается и поэтому въ большинствѣ случаевъ, обнаруживаетъ недостаточность физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія и предраспоряженіе къ душевнымъ, нервнымъ (напр. къ падучей болѣзни) и тѣлеснымъ заболѣваніямъ.

25) Состояніе опьяненія, даже случайное, одного или обоихъ родителей оказываетъ чрезвычайно опасное вліяніе на актъ зачатія въ смыслѣ появленія у потомка различныхъ болѣзненныхъ разстройствъ и признаковъ вырожденія.

Уже послѣ заключенія преній въ Комиссіи по вопросу о физіологическомъ дѣйствіи алкоголя на организмъ былъ полученъ докладъ д-ра *P. K. Ronne*, въ которомъ онъ дѣлаетъ попытку логически обосновать вредное вліяніе малыхъ дозъ алкоголя.

P. K. Коппе дѣлитъ всѣ пищевыя вещества на гигіенически-діэтетическія, т. е. на такія, которыя входятъ по плану природы въ химическую норму человѣческаго организма, и на недіэтетическія вещества, не входящія въ эту норму. Говорить о мѣрѣ, о мудрой умѣренности можно только по отношенію къ первымъ веществамъ, между тѣмъ какъ въ смыслѣ діэтической пользы малѣйшее количество веществъ второй категоріи уже „слишкомъ много“, эти вещества совершенно чужды нашему организму и не имѣютъ никакой исходной нормы въ нашемъ тѣлѣ для опредѣленія и разграниченія такъ называемыхъ малыхъ и большихъ количествъ въ смыслѣ поддержки равновѣсія въ нашемъ нормальномъ химизмѣ. Малыя и большіи количества этихъ веществъ имѣютъ то

общее, что, при введеніи ихъ въ наше тѣло, они въ силу присущей имъ, чуждой нашему организму, химической натуры непремѣнно производятъ гдѣ-либо какія-либо измѣненія въ нормальномъ химизмѣ организма, а въ зависимости отъ этого непремѣнно производятъ и отступленія отъ нормальной жизнедѣятельности въ тѣхъ тканяхъ и органахъ, которые подвергаются измѣненію въ своемъ физіологическомъ химизмѣ. Клиническія проявленія такихъ отступленій отъ нормы, которыя мы ясно и осязательно распознаемъ послѣ большихъ пріемовъ чуждаго нашему организму вещества, и хотя съ трудомъ еще улавливаемъ послѣ сравнительно малыхъ пріемовъ—должны быть признаны въ силу строго-научной послѣдовательности существующими фактически и послѣ введенія малѣйшей частицы инороднаго вещества въ организмъ, хотя удостовѣриться въ существованіи и присутствіи такихъ измѣненій мы не въ состояніи. Все это разсужденіе вполнѣ примѣнимо и къ алкоголю, къ воспріятію и усвоенію котораго ткани нашего тѣла совершенно не приспособлены; поэтому малѣйшая частица алкоголя, введенная въ кровообращеніе человѣческаго организма, должна въ силу своего химическаго воздѣйствія произвести какое либо измѣненіе въ нормальномъ химизмѣ нашего организма. Въ виду этого попытка къ установленію предѣла между такъ называемыми малыми и большими количествами алкоголя, разграничивающая принципіально ихъ воздѣйствіе на человѣческій организмъ въ смыслѣ пользы и вреда, является совершенно произвольной, искусственной и лишенной и тѣни научнаго основанія. Далеко до наступленія явно выраженныхъ признаковъ такъ называемыя малыя дозы алкоголя, тихо вкрадываясь, шагъ за шагомъ, медленно и скрыто для непосредственнаго наблюденія, захватываютъ одинъ органъ за другимъ, одну систему за другой, производятъ обширнѣйшія до поры до времени неуловимыя перерожденія въ тканяхъ всѣхъ областей нашего организма. Съ теченіемъ времени отправленія всѣхъ органовъ постепенно все болѣе извращаются и жизнедѣятельность всего организма въ цѣломъ все болѣе и болѣе искажается. Съ этой точки зрѣнія большія дозы не такъ опасны, потому что непосредственно констатируемое вліяніе ихъ является своего рода угрозой, предостереженіемъ, между тѣмъ какъ малыми дозами человѣкъ непосредственно не наказывается, не предостерегается и, слѣдовательно, не отвлекается отъ ихъ употребленія. Поэтому необходимо признать за установленную истину, что *злоупотребленіе алкоголемъ начинается уже съ самаго потребленія его.*

Во время преній по вопросу о физіологическомъ дѣйствіи алкоголя на организмъ выяснилось, что въ этой области существуетъ еще много нерѣшенныхъ проблемъ, по которымъ единогласное мнѣніе не установилось. Въ числѣ ихъ встрѣчаются и вопросы, играющіе извѣстно роль и въ практическомъ отношеніи особенно въ вопросѣ о потребленіи алкоголя отдѣльными лицами. Сюда относятся вопросы о вліяніи большихъ, малыхъ и среднихъ дозъ при многоразличныхъ условіяхъ ихъ потребленія, о вліяніи пола, возраста, и т. п. Въ самой Комиссіи не разъ высказывалась мысль о необходимости организаціи широкаго научнаго изслѣдованія этихъ нерѣшенныхъ вопросовъ (С. М. Лукьяновъ, А. Я. Данилевскій и др.). Поэтому же поводу въ Комиссію поступили два аргументированныхъ предложенія отъ д-ра Р. К. Коппе и Н. О. Осипова. Д-ръ Р. К. Коппе предложилъ съ этой цѣлью обратиться въ институтъ экспериментальной медицины и просить содѣйствія Его Высочества Принца Ольденбургскаго. Н. О. Осиповъ предлагалъ взять это дѣло на себя самой Комиссіей, выработать программу подобнаго изслѣдованія, пригласить компетентныхъ лицъ, сдѣлать затѣмъ систематическую сводку имѣющагося получиться научнаго матеріала; за содѣйствіемъ Комиссія можетъ обратиться ко всѣмъ заинтересованнымъ вѣдомствамъ и отказа въ помощи, по всей вѣроятности, не встрѣтитъ. Исходя изъ мысли, что при рѣшеніи такого сложнаго вопроса элементъ субъективный долженъ быть по возможности исключенъ, М. Н. Нижегородцевъ предложилъ организовать коллективное изслѣдованіе при посредствѣ особаго ученаго комитета изъ представителей науки; задача комитета, по мнѣнію М. Н. Нижегородцева, должна заключаться въ критическомъ пересмотрѣ всего того, что уже сдѣлано по этому вопросу въ наукѣ, въ выдѣленіи того, что подлежитъ переработкѣ, имѣя въ виду практическіе жизненные вопросы. Комитетъ выработаетъ программу и организуетъ изслѣдованія въ лабораторіяхъ тѣхъ лицъ, которыя примутъ участіе въ комитетѣ; препараты, опыты будутъ демонстрироваться въ засѣданіяхъ комитета, который будетъ давать указаніе и оказывать возможное содѣйствіе. Средства, которыя будутъ предоставлены въ распоряженіе комитета, пойдутъ для производства изслѣдованія, на субсидіи нуждающимся изслѣдователямъ, на преміи, и т. д.

Комиссія отнеслась къ предложенію сочувственно, и войти въ составъ комитета согласились профессора В. М. Бехтеревъ, К. Н. Виноградовъ, А. Я. Данилевскій, Н. П. Кравковъ, С. М. Лукьяновъ, М. В. Ненцкій, И. П. Павловъ, Н. В. Петровъ, А. С.

Фаминцинъ, Н. Я. Чистовичъ, С. В. Шидловскій, Н. И. Кульбинъ, А. А. Лихачевъ, А. И. Моисеевъ, и М. Н. Нижегородцевъ, какъ предсѣдатель Комиссіи.

По прдставленію Министра Финансовъ, Государь Императоръ 7 января 1900 года повелѣлъ отпустить на работы Комитета 15.000 руб.

4 марта 1900 г. состоялось первое засѣданіе Ученаго Комитета, на которомъ было выбрано бюро и вкратцѣ намѣчена программа дѣятельности. Предсѣдателемъ избранъ проф. А. Я. Данилевскій, товарищемъ предсѣдателя проф. В. М. Бехтеревъ, секретарями А. И. Моисеевъ и А. А. Лихачевъ. Члены комитета въ общихъ чертахъ распредѣлили между собой главнѣйшіе отдѣлы подлежащаго разработкѣ вопроса.

Предположенное систематическое изслѣдованіе дѣйствія алкоголя и спиртныхъ напитковъ на организмъ человѣка должно было въ рамкахъ опредѣленной программы захватить три стороны общаго вопроса:

1) Отношеніе этиловаго алкоголя, какъ главнѣйшей и постоянной составной части всѣхъ спиртныхъ напитковъ, и этихъ послѣднихъ въ цѣломъ къ организму человѣка вообще и ко всѣмъ его частямъ и ко всѣмъ отправленіямъ его органовъ.

2) Измѣненіе и усложненіе этихъ отношеній въ зависимости отъ условій потребленія спиртныхъ напитковъ людьми, условій какъ со стороны состава напитковъ, формы и способа ихъ потребленія, такъ и со стороны потребителя.

3) Отношеніе алкоголя къ общественному организму, какъ слѣдствіе его отношенія къ индивидуальному человѣку.

Принимая во вниманіе, что одинъ и тотъ же организмъ измѣняетъ подъ вліяніемъ спирта свое состояніе въ общемъ, и въ частности различно, смотря по величинѣ пріема алкоголя, то всякое изслѣдованіе дѣйствія алкоголя какъ на общее состояніе, такъ и на частичныя отправленія должно имѣть въ виду разграничить по меньшей мѣрѣ четыре величины пріема: а) токсическій пріемъ, ведущій такъ или иначе къ смерти, б) большіе пріемы, в) средніе пріемы, г) малые пріемы.

Далѣе программа работъ Ученаго Комитета предусматривала то обстоятельство, что ближайшее изслѣдованіе дѣйствія алкоголя на человѣка предполагаетъ изученіе его дѣйствія на животный организмъ и должно состоять въ изученіи производимыхъ имъ въ органахъ измѣненій какъ морфологическихъ, такъ и физіологическихъ (функціональныхъ). Кромѣ того, слѣдуетъ опредѣлить тѣ

химическія превращенія, которымъ подвергается самъ алкоголь въ тѣлѣ животныхъ и человѣка.

Намѣтивъ такую широкую программу дѣятельности, Ученый Комитетъ разослалъ приглашенія принять участіе въ работахъ медицинскимъ факультетамъ, естественно-историческимъ отдѣленіямъ физико-математическихъ факультетовъ и обществамъ естествоиспытателей и врачей.

Программа въ томъ видѣ, какъ она была разработана, вызвала среди нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи возраженія въ томъ смыслѣ, что она сама по себѣ предрѣшаетъ вопросъ о томъ, что алкоголь—ядъ, въ то время, какъ это именно и требуется еще доказать.

Въ „Трудахъ Комиссіи“ имѣется по этому поводу особое мнѣніе И. О. Осипова, гдѣ онъ предлагаетъ: 1) устранить изъ программы всѣ вопросы, могущіе дать поводъ къ предположенію, что предпринятое изслѣдованіе въ какомъ бы то ни было отношеніи можетъ оказаться недостаточно гарантированнымъ отъ предвзятости. 2) дополнить программу методологическими указаніями какъ для устраненія методологическихъ ошибокъ, такъ и для установленія однородности пріемовъ и объектовъ изслѣдованія и 3) сосредоточить все изслѣдованіе на вліяніи малыхъ дозъ алкоголя именно на человѣка; на изслѣдованія же вліянія большихъ дозъ на человѣка и всякихъ дозъ на животныхъ смотрѣть лишь какъ на вспомогательное средство для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, возникающихъ при первомъ изслѣдованіи.

Работы Ученаго Комитета велись въ первое время очень оживленно. Въ рядѣ засѣданій было заслушано большое количество докладовъ.

Проф. Н. В. Петровъ сдѣлалъ обширный докладъ: *„Алкоголизмъ. Измѣненія при немъ въ кровеносныхъ сосудахъ“*. Сопоставляя измѣненія развивающіяся въ кровеносныхъ сосудахъ у животныхъ при остромъ и хроническомъ отравленіи этиловымъ спиртомъ, имѣющимъ примѣсь сивушнаго масла, докладчикъ приходитъ къ выводу, что эти измѣненія имѣютъ одинаковыя черты и отличаются только интенсивностью и различной степенью распространенности. Они одинаковы, какъ у кроликовъ, такъ и у собакъ, такъ что алкоголь вызываетъ одинаковыя измѣненія въ кровеносныхъ сосудахъ у животныхъ различныхъ видовъ. Измѣненіе величины и формы—набуханіе и сморщиваніе—наблюдается одновременно, какъ при остромъ, такъ и при хроническомъ отравленіи, и какой нибудь послѣдовательности между ними не замѣчается.

Измѣненія хроматиновой части ядра стоятъ ясно въ зави-

симости отъ количества поступившаго въ организмъ алкоголя и продолжительности его дѣйствія; они болѣе значительны, когда спиртъ содержитъ примѣсь сивушнаго масла. Съ этими же условіями стоятъ въ прямомъ отношеніи различныя дегенеративныя измѣненія—гіалиновое и жировое перерожденіе, образованіе вакуолъ—*въ протоплазмѣ клѣтокъ, особенно мышечныхъ, которыя, повидимому, чувствительнѣе къ дѣйствію спирта, чѣмъ соединительно-тканныя клѣтки. Отъ количества поступившаго въ тѣло спирта и продолжительности его дѣйствія зависитъ такъ же степень измѣненій эластической ткани сосудовъ.* Эти измѣненія рельефно выступаютъ на эластическихъ перепонкахъ аорты и крупныхъ сосудовъ и на membrana fenestrata. Отсутствіе извилистости (мелкой при нормальномъ состояніи спавшагося сосуда) или болѣе крупная извилистость указываютъ на то, что эластическія перепонки послѣ расширенія сосуда отъ пульсовой волны не возвращаются къ своему нормальному (сокращенному) состоянію, а остаются растянутыми. Мало того, наблюдавшаяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень крупная волнистость эластическихъ перепонокъ указываетъ на то, что онѣ растягиваются свыше нормы и совершенно утрачиваютъ способность къ сокращенію. Что это обусловливается измѣненіями въ химическомъ составѣ эластической ткани, на это указываютъ микрохимическія реакціи: блѣдная окраска отъ *Weigert*'овскаго резорцинъ-фуксина и окраска отъ гэматоксилина, которая несвойственна нормальной эластической ткани. Видоизмѣненія эластина въ эластинъ при этомъ не происходитъ. Эластическая ткань не только измѣняется въ своей упругости, но и дѣлается хрупкой, на что указываютъ разрывы въ эластическихъ перепонкахъ, особенно многочисленные въ тѣхъ очагахъ, гдѣ эти перепонки имѣютъ очень крупную волнистость. Наконецъ, еще слѣдуетъ отмѣтить, что эластическая ткань можетъ отъ алкоголя совершенно утратить жизненныя свойства. На это указываетъ пропитываніе эластическихъ перепонокъ известью, которая отлагается только въ мертвыхъ тканяхъ. *Всѣ указанныя измѣненія эластическаго остова должны, конечно, отражаться на тонусѣ сосудовъ и вмѣстѣ съ перерожденіями мышечныхъ волоконъ вести къ его пониженію и расширенію просвѣта сосудовъ.*

Слѣдуетъ отмѣтить, что измѣненія эластической, мышечной и другихъ тканей не только въ разныхъ сосудахъ (въ аортѣ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ сосудахъ), но даже въ одномъ и томъ же, въ разныхъ участкахъ стѣнки, не одинаково выражены.

Результаты изслѣдованій показываютъ, что мозгъ притягиваетъ алкоголь изъ крови въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ печень. а печень больше, чѣмъ мышцы.

Обращаясь къ измѣненіямъ сосудовъ, найденнымъ у людей-алкоголиковъ, слѣдуетъ признать, что измѣненія эти вызваны именно алкогольнымъ отравленіемъ. Нельзя не отмѣтить, что *склеротическія измѣненія артерій у молодыхъ людей-алкоголиковъ отличаются отъ обычнаго артеріосклероза, свойственнаго пожилому возрасту, отсутствіемъ гіалиноваго и атероматознаго перерожденія въ утолщеніяхъ intim'ы.* Кромѣ того, *у молодыхъ людей-алкоголиковъ утолщеніе этой оболочки болѣе равномѣрное, чѣмъ у стариковъ,* и, гораздо рѣже встрѣчаясь въ видѣ бляшекъ, распознается макроскопически труднѣе. Поэтому на вскрытіяхъ нужно на поперечныхъ разрѣзахъ стѣнки аорты и другихъ сосудовъ опредѣлять толщину intim'ы.

Сопоставляя измѣненія кровеносныхъ сосудовъ, найденныя у животныхъ въ различные сроки отравленія алкоголемъ, можно установить ходъ этихъ измѣненій. Первоначально алкоголь вызываетъ различныя дегенеративныя измѣненія въ стѣнкахъ сосудовъ, но отнюдь не разбуждаетъ съ самаго начала воспаленія и не ведетъ къ развитію соединительной ткани въ intim'ѣ или другихъ оболочкахъ. Въ перерожденныхъ участкахъ отлагаются известковыя соли, что, повидимому, совершается не часто. *Съ теченіемъ времени во внутренней оболочкѣ, соотвѣтственно наиболѣе измѣненнымъ участкамъ средней оболочки или окончатой перепонки, образуется утолщеніе вслѣдствіе разростанія клѣтокъ и появленія между ними соединительно-тканныхъ и эластическихъ волоконъ.*

Д-ръ К. О. Окмянскій сдѣлалъ докладъ *„о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ автоматическихъ нервныхъ узловъ сердца при остромъ алкоголизмѣ“*, въ которомъ онъ, на основаніи произведенныхъ имъ опытовъ надъ 11 кроликами и 8 лягушками, приходитъ къ заключенію, что смерть отъ опоя можетъ послѣдовать и отъ пораженія нервнаго аппарата сердца, каковое пораженіе, если и не является единственной причиной смерти отъ опоя, то во всякомъ случаѣ должно имѣть здѣсь важное значеніе.

Н. Н. Франтковскій, въ докладѣ *„къ вопросу о патологическихъ измѣненіяхъ въ яичникахъ у животныхъ, отравленныхъ этиловымъ спиртомъ“*, пришелъ между прочимъ къ выводу, что: 1) Въ яичникахъ животныхъ, подвергавшихся продолжительное время опаиванію алкоголемъ, число зрѣлыхъ фолликуловъ умень-

шается. 2) Zona pellucide чаще, чѣмъ на нормальныхъ препаратахъ, утолщается и сморщивается. 3) Въ началѣ сама яйцевая клѣтка, а потомъ и ядро гіалиново перерождаются, сливаются въ одинъ комокъ со сморщенной Zona pell. 4) Измѣненія альбуминовскихъ зеренъ наблюдаются уже рано, при 10—20 дневномъ опаиваніи зерна становятся крупнѣе и число ихъ меньше. 5) Жировое перерожденіе наступаетъ довольно рано, иногда на препаратахъ второй группы, а на препаратахъ третьей и послѣдующихъ группъ постоянно, перерожденію этому подвергаются эпителіоидныя клѣтки жирового слоя и въ немногихъ случаяхъ (въ 2 изъ 17) и яйцевая. 6) Пьянство родителей сильно вліяетъ на потомство въ количественномъ и качественномъ отношеніи: часто случаются выкидыши и родившіяся дѣти часто умираютъ.

М. Л. Лебензонъ въ своемъ докладѣ *„Патолого-анатомическія измѣненія въ легочной ткани подъ вліяніемъ алкоголя“* приходитъ къ выводу, что относительно вліянія алкоголя на легочную ткань не можетъ быть двухъ мнѣній.

Несомнѣнно, что алкоголь, тотчасъ по введеніи тѣмъ или инымъ путемъ въ организмъ, проникаетъ въ кровеносную систему легкаго, неминуемо вызывая въ немъ пораженіе кровеносныхъ сосудовъ и расширеніе ихъ стѣнокъ; получающійся отъ этого расширенія застой крови особенно благопріятствуетъ выходу бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и ихъ скопленію въ стѣнкахъ бронховъ и ихъ мельчайшихъ развѣтвленій—альвеолъ; эти послѣднія въ свою очередь раздражаются скопившимися въ нихъ алкогольными парами, что ведетъ сначала къ набухлости пристѣночнаго эпителія, который, потерявъ связь съ альвеолярной стѣнкой, постепенно слущивается и наполняетъ собою просвѣтъ бронхіальныхъ трубокъ и ихъ мельчайшихъ развѣтвленій. Если потребленіе водки дѣлается привычнымъ, продолжительнымъ, то воспалительный процессъ можетъ распространяться либо на сосуды, либо, минуя послѣдніе, поражать альвеолы. Въ первомъ случаѣ эндотелій сосудовъ начинаетъ размножаться, образуя нѣсколько слоевъ клѣтокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ размноженіе элементовъ соединительной ткани intimae, и отчасти mediae, и дѣло кончается уменьшеніемъ и даже полнымъ закрытіемъ просвѣта сосудовъ, что, въ свою очередь, ведетъ къ нарушенію питанія легочной ткани, альвеолярныя перегородки атрофируются, ведя къ сліянію цѣлой группы альвеолярныхъ отверстій въ громадныя пустоты, дающія картину эмфиземы. Если же воспалительный процессъ пойдетъ, минуя сосуды, задѣвая лишь бронхіальныя трубки, тогда пойдетъ либо упомянутый

выше процессъ слущиванія эпителіальныхъ клѣтокъ, которыя, все болѣе и болѣе разбухая, теряя свои ядра, некротизируясь и увеличиваясь въ количествѣ, заполняютъ просвѣтъ альвеолъ, давая картину, названную алкогольной пнеймоніей; либо вслѣдъ за образованіемъ гнѣзда лейкоцитовъ, вышедшихъ изъ сосудовъ въ стѣнки бронхіальныхъ развѣтвленій, наступаетъ периферическое раздраженіе соединительно тканныхъ клѣтокъ, которыя, инфильтрировавъ перибронхіальную ткань, уменьшаютъ просвѣтъ альвеолъ.

Что касается развитія туберкулезной, крупозной или какой-либо другой пнеймоніи, то нельзя отрицать возможности ихъ возникновенія у алкоголиковъ хотя бы ужъ по одному тому, что подъ вліяніемъ алкоголя идетъ упомянутый выше усиленный процессъ слущиванія и некроза клѣтокъ какъ крупныхъ, такъ и мельчайшихъ бронхіальныхъ вѣтвей, а одного уже этого процесса, уже болѣе чѣмъ достаточно для свободнаго проникновенія этихъ организмовъ въ легочную ткань.

Студ. А. П. Петровъ (подъ руков. проф. В. М. Бехтерева) въ докладѣ „*Объ измѣненіи нервныхъ клѣтокъ при острому отравленіи этиловымъ алкоголемъ и сивушнымъ масломъ*“ на основаніи своихъ препаратовъ, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) При отравленіи сивушнымъ масломъ, особенно смѣсью сивушнаго масла съ алкоголемъ, измѣнена большая часть клѣтокъ и въ болѣе рѣзкой степени, чѣмъ при отравленіи этиловымъ алкоголемъ. 2) При отравленіи сивушнымъ масломъ докладчикъ отмѣтилъ два процесса, встрѣчающихся почти у всѣхъ видовъ нервныхъ клѣтокъ: а) процессъ, соотвѣтствующій коагуляціонному некрозу, б) процессъ, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: клѣточное тѣло вздувается; ахроматиновая субстанція окрашивается интензивно; протоплазматическіе отростки штопорообразно извиты, выступаютъ до дѣленія второго и третьяго порядка; Nissl'евскія тѣльца сначала вздуваются, а затѣмъ распадаются и исчезаютъ. Ядро сморщивается, теряетъ свои контуры и сильно красится; ядерная сѣточка распадается на отдѣльныя зернышки. 3) При отравленіи этиловымъ алкоголемъ, кромѣ этихъ двухъ процессовъ, но выраженныхъ въ болѣе слабой степени и у меньшаго числа клѣтокъ, замѣчается довольно рѣзкое сморщиваніе нервныхъ клѣтокъ и увеличеніе перицеллюлярныхъ пространствъ.

На ряду съ измѣненными нервными клѣтками всегда встрѣчаются и нормальныя, причемъ послѣднихъ гораздо больше при отравленіи этиловымъ алкоголемъ, чѣмъ сивушнымъ масломъ.

Студ. И. Цитовичъ (подъ руков. проф. И. П. Павлова) сдѣлалъ

докладъ *„О вліяніи алкоголя на отдѣленіе желудочнаго сока“*. Результаты опытовъ показали, что вливаніе алкоголя и въ началѣ, и въ разгарѣ пищеваренія, и въ свободномъ отъ пищи желудкѣ вызываетъ черезъ 7—10 минутъ усиленіе секреціи въ 2—4 раза противъ нормы, причемъ первые часы кислотность сока рѣзко повышается, переваривающая же сила падаетъ, а затѣмъ эта послѣдняя усиливается при одновременномъ паденіи кислотности. Количество фермента въ сокѣ en masse, при расчисленіи по правилу Шютце-Борисова и при взвѣшиваніи осадковъ желудочнаго сока, въ алкогольныхъ опытахъ въ $1^1/_2$—3 раза больше, чѣмъ въ контрольныхъ. Присутствіе въ пищеварительныхъ сокахъ (пробы на перевариваніе бѣлковыхъ палочекъ) крѣпкихъ растворовъ алкоголя задерживаетъ гидролитическую реакцію, а 1—2% содержанія его не вліяетъ вовсе. Отсюда слѣдуетъ, что 5—10% растворы алкоголя, проявляя рѣзкій сокогонный эффектъ и будучи разведены излившимся сокомъ до 2% содержанія, могутъ примѣняться безъ ущерба для пищеваренія.

Выводъ: небольшія дозы алкоголя (5—10%), какъ чрезвычайно сильное и наименѣе вредное изъ сокогонныхъ средствъ, показаны въ случаяхъ патологической hyposecretio и hypoaciditas, а также тамъ, гдѣ обстоятельства извращаютъ норму секреціи отсутствіемъ аппетитной порціи сока.

Послѣднее получаетъ подкрѣпленіе еще изъ изслѣдованій о вліяніи алкоголя на слюнныя железы: являясь раздражителемъ полости рта, онъ гонитъ слюну, подобно горечамъ, жидкую, съ малымъ содержаніемъ плотныхъ частей.

Весьма интересный докладъ прочитанъ въ Коммиссіи *И. В. Сажинымъ*: *„Наслѣдственность и спиртные напитки“*. Давъ общій обзоръ совершенныхъ взглядовъ на этотъ вопросъ въ наукѣ *И. В. Сажина* доказываетъ, что неисчислимыя гибельныя послѣдствія алкогольной наслѣдственности не гипотеза, а прочно, непоколебимо научно установленный фактъ. Спиртные напитки оказываются однимъ изъ выдающихся факторовъ въ дѣлѣ духовнаго и физическаго вырожденія потомства. Въ силу особенностей своего ядовитаго дѣйствія они являются вырождающимъ агентомъ par excellence и превосходятъ въ этомъ отношеніи другіе яды. Поэтому нормальное, здоровое оплодотвореніе и зачатіе возможно только при безусловно трезвомъ состояніи родителей. Алкогольная наслѣдственность обнаруживаетъ свое разрушительное дѣйствіе преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ.

Самый актъ оплодотворенія и зачатія, когда въ крови со-

держится то или иное количество алкоголя, сопряженъ съ различными болѣзненными послѣдствіями для будущаго зародыша; зародышъ, плодъ, развиваясь въ утробѣ матери, очень часто находится въ условіяхъ возможнаго отравленія спиртомъ; ребенокъ съ первыхъ дней рожденія, въ теченіе всѣхъ періодовъ своего развитія вплоть до зрѣлаго возраста, въ силу традиціонно унаслѣдованныхъ ложныхъ взглядовъ на свойства спиртныхъ напитковъ, нерѣдко имѣетъ ихъ своимъ неразлучнымъ спутникомъ.

Ни одинъ естественный законъ такъ нормально не проявляется, какъ законъ алкогольной наслѣдственности. Значеніе наслѣдственности, какъ выдающагося фактора въ дѣлѣ развитія алкоголизма и его послѣдствій выступать особенно ярко, если принять въ разсчетъ, что болѣзненныя явленія алкогольной наслѣдственности могутъ быть переданы и такими родителями, которые никогда даже не предавались грубому пьянству, а пили долго, но регулярно и въ количествахъ, повидимому, умѣренныхъ, не вызывающихъ явнаго опьяненія.

Различаютъ двѣ формы алкогольной наслѣдственности—сходственную и видоизмѣненную. Въ первой—потомству передается прямо влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ, пьянство, запой или свойственныя хроническому отравленію ими измѣненія въ органахъ; въ такой формѣ алкогольная наслѣдственность проявляется сравнительно рѣже; во второй же—наблюдаются многочисленныя и разнообразныя нервныя страданія, центромъ которыхъ служитъ головной мозгъ и общія разстройства питанія. Жертвы алкогольной наслѣдственности несутъ на себѣ особую печать какъ въ физической, такъ и въ духовной области. Психіатры всѣхъ странъ единодушно указываютъ на большое число душевныхъ заболѣваній, обусловленныхъ алкогольной наслѣдственностью. Въ потомствѣ пьяницъ поразительно много преступниковъ. „Дѣти воскресенья“ у рабочихъ, пьющихъ въ праздникъ, являются не рѣдко или рахитиками, или эпилептиками, или идіотами. Во Франціи maximum мертворожденій падаетъ на январь и декабрь. Зачатіе этихъ мертворождающихся плодовъ совпадаетъ какъ разъ со временемъ карнавала—періода особенно усердныхъ возліяній Бахусу.

Опасное вліяніе зачатія въ состояніи опьяненія стоитъ въ связи съ особенностью дѣйствія спирта, какъ летучаго вещества, способнаго быстро пропитывать всѣ ткани въ томъ числѣ и половыя железы съ ихъ продуктами.

И. И. Ивановъ, завѣдывающій физіологическимъ отдѣленіемъ лабораторіи при Главномъ Ветеринарномъ Управленіи прочелъ

докладъ: „*Вліяніе алкоголя на сперматозоиды млекопитающихся и опыты оплодотворенія спермой съ примѣсью алкоголя* (съ демонстраціей опытовъ). Докладчикъ произвелъ цѣлый рядъ опытовъ искуственнаго оплодотворенія животныхъ — собакъ и кроликовъ. Примѣшивая алкоголь въ разнообразномъ количествѣ къ спермѣ, онъ производилъ спустя извѣстные промежутки времени впрыскиваніе полученнаго состава и добивался нормальнаго зачатія. Наблюденія надъ цѣлымъ рядомъ животныхъ показалъ, что беременность и развитіе зародыша при этихъ условіяхъ протекали безъ отступленій отъ нормы и на свѣтъ рождалось вполнѣ нормальное и здоровое потомство. Подъ вліяніемъ алкоголя, примѣшаннаго къ спермѣ, не было замѣтно увеличенія случаевъ выкидышей или мертворожденій, потомство получалось нормальное и въ обычномъ для даннаго рода животныхъ, количествѣ. Изъ этого докладчикъ сдѣлалъ тотъ выводъ, что алкоголь, непосредственно вліяющій на сперматозоиды, не является безусловнымъ ядомъ и что ядовитыя свойства свои онъ пріобрѣтаетъ лишь тогда, когда вводится въ организмъ человѣка черезъ желудокъ. При такихъ условіяхъ онъ является несомнѣннымъ ядомъ, что давно уже непоколебимо доказано въ наукѣ и что поколебать никоимъ образомъ не имѣлъ ввиду докладчикъ въ настоящемъ своемъ докладѣ. Результаты его опытовъ совершенно не касаются этого вопроса, они свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что непосредственно примѣшанный къ спермѣ алкоголь не способенъ гибельнымъ образомъ вліять на сперматозоиды, на ихъ стойкость и силу.

М. Ф. Цытовичъ прочелъ докладъ *о вліяніи алкоголя на внутреннее ухо* животныхъ и человѣка. Рядомъ опытовъ докладчикъ доказалъ, что алкоголь подобно другимъ ядамъ—хинину, салициловой кислотѣ, мышьяку, анилину и т. д., производитъ измѣненіе во внутреннемъ ухѣ. Измѣненія эти наступаютъ раньше всего въ спиральномъ узлѣ, затѣмъ распространяются на нервныя волокна спиральной пластинки и уже послѣ того на Corti'евъ органъ; основной завитокъ поражается позднѣе и слабѣе всего. По сравненію съ другими ядами алкоголь представляетъ ту особенность, что онъ не щадитъ предвернаго нерва. Не довольствуясь экспериментальными наблюденіями, *М. Ф. Цытовичъ* произвелъ рядъ клиническихъ наблюденій и изслѣдовалъ функціи уха у людей, злоупотребляющихъ алкоголемъ. Всѣ наблюденія докладчика привели его къ выводу, что въ періодъ остраго отправленія алкоголемъ наблюдается сильное раздраженіе центральной части n. acusticis, въ дальнѣйшемъ теченіи это раздраженіе смѣняется

упадкомъ перцепціи, причемъ уже черезъ 1—4 мѣс. упадокъ достигаетъ значительной величины. У запойныхъ мы въ правѣ ожидать послѣ каждаго запоя картину остраго отравленія. Резюмируя свои наблюденія, *М. Ф. Цитовичъ* говоритъ, что алкогольный невритъ слухового нерва имѣетъ типъ центральнаго неврита аналогично neur. n. optici, онъ всегда сопровождается пораженіемъ и n. vestibularis, который, однако, идетъ нѣсколько позади n. cochlaris.

Къ концу перваго десятилѣтія своей дѣятельности Комиссія издала въ небольшомъ объемѣ сводъ тѣхъ данныхъ, къ которымъ она пришла на основаніи своихъ работъ. Трудъ этотъ—результатъ коллективной работы особаго Редакціоннаго Комитета. Глава о физіологическомъ дѣйствіи алкоголя, составленая *проф. Н. Е. Введенскимъ*, заключаетъ въ себѣ слѣдующія основныя положенія. Дѣйствіе алкоголя на организмъ въ общемъ сходно съ дѣйствіемъ наркотическихъ веществъ и типичныхъ ядовъ. Какъ и яды алкоголя въ слабыхъ дозахъ вначалѣ дѣйствуетъ возбуждающе, а позднѣе—парализующе. Указать количество алкоголя, при которомъ онъ могъ бы дѣйствовать только въ первомъ смыслѣ—невозможно. При случайномъ опьяненіи алкоголь, быстро всасываясь, вызываетъ цѣлый рядъ самообмановъ въ области самочувствія. Раньше всего онъ парализуетъ высшій центръ (тормозящіе центры) въ дальнѣйшемъ же наступаетъ разстройство и физіологической координаціи.

Къ числу самообмановъ относится измѣненіе способности опьяненнаго правильно оцѣнивать температуру своего тѣла. Опьяненному кажется, что онъ весь „согрѣлся“, тогда какъ въ дѣйствительности внутренняя температура его тѣла не повысилась.

Подъ вліяніемъ алкоголя вначалѣ увеличивается голодъ-аппетитъ, но благодаря преувеличенію естественнаго чувства голода происходитъ перегруженіе пищеварительнаго аппарата. Случайное опьяненіе одного или обоихъ родителей во время акта зачатія отзывается пагубнымъ образомъ на потомствѣ.

Привычное пьянство еще труднѣе допускаетъ установленіе нормы „безвреднаго“ „умѣреннаго“ потребленія, такъ какъ привычные потребители незамѣтно для себя пріобрѣтаютъ часто привычку къ алкоголю, уже трудно преодолимую. Частое потребленіе алкоголя вызываетъ въ разныхъ органахъ разстройство не одновременно и не въ одинаковой степени.

Прежде всего страдаетъ центральная нервная система. Въ дальнѣйшемъ наступаютъ рѣзкія измѣненія въ анатомическомъ строеніи. При частомъ употребленіи крѣпкихъ напитковъ измѣняется

слизистая оболочка желудка, появляются кровоизліянія и даже изъязвленіе. Печень и почки также претерпѣваютъ рѣзкія измѣненія. Сердце вначалѣ подвергается ожиренію, сосуды сердца становятся менѣе эластичными. Отсюда—разрывы сосудистыхъ стѣнокъ. Далѣе наблюдаются болѣзненныя измѣненія въ тканяхъ дыхательныхъ органовъ, половыхъ железъ, костной системы.

На ряду съ ослабленіемъ физическаго здоровья рѣзко измѣняется весь психическій обликъ человѣка. Наконецъ, создается непреодолимое влеченіе къ алкоголю.

Опыты надъ животными и наблюденія надъ человѣческимъ организмомъ съ несомнѣнностью установили, что и небольшія количества спиртныхъ напитковъ не могутъ быть признаны безвредными. Взглядъ, будто алкоголь можетъ играть въ извѣстномъ смыслѣ роль пищевого продукта—невѣренъ.

Примѣненіе алкоголя врачами, какъ лечебное средство должно разсматриваться съ той же точки зрѣнія, какъ и прописываніе съ лечебными цѣлями и другихъ ядовъ, мышьяка, стрихнина и т. п.

Какъ видно изъ изложеннаго Комиссія много потрудилась надъ разрѣшеніемъ физіологическихъ проблемъ. Но этотъ вопросъ, одинъ изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ алкоголизма, оставляетъ еще обширное поле для дальнѣйшихъ научныхъ открытій. Много областей этого вопроса освѣщено, много безспорныхъ истинъ удалось уже въ этой области установить наукѣ и среди нихъ первую истину, что алкоголь—есть безусловный ядъ, чуждый человѣческому организму, но все же въ вопросѣ о физіологическомъ дѣйствіи его много еще темнаго, много еще не освѣщено свѣточемъ человѣческаго знанія.

Комиссія ясно сознаетъ это—она сознавала это и тогда, когда сочла нужнымъ учредить преміи за лучшыя сочиненія по изслѣдованію дѣйствія спиртныхъ напитковъ на человѣческій арганизмъ [1]) и тогда, когда горячо возражала въ минувшемъ 1912 году противъ учрежденія при Психо-Неврологическомъ Институтѣ особаго Экспериментально-Клиническаго Института по изученію алкоголизма, возражала потому, что институтъ создавался подъ флагомъ нашумѣвшей въ свое время въ печати и обществѣ „записки извѣстнаго профессора“. Записка эта была приложена къ внесенной Министерствомъ Финансовъ въ Госуд. Думу и смѣтѣ Гл. Упр. Неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей на 1912 г. Къ сожалѣнію, она

---

[1]) Условія конкурса „Труды“ вып. XI—XII.

содержала въ себѣ цѣлый рядъ положеній съ которыми Комиссія никоимъ образомъ не могла согласиться. Такъ, напримѣръ, объясняя значеніе проектируемаго учрежденія, авторы „записки“ между прочимъ говорили, что не исключена возможность и того, что съ теченіемъ времени, послѣ тщательнаго изученія вопроса, *можно будетъ найти способы потребленія алкоголя безъ всякаго побочнаго вреднаго его дѣйствія*, соблюдая лишь опредѣленныя условія при пользованіи имъ.

Такимъ образомъ записка рисовала заманчивыя перспективы: она, если не предрѣшала, то во всякомъ случаѣ предусматривали возможность найти способы потребленія населеніемъ алкоголя безъ всякаго побочнаго вреднаго дѣйствія и обѣщала, что изученіе вліянія алкоголя на организмъ человѣка и животныхъ дастъ новыя данныя для выработки мѣръ, которыя, если не уничтожатъ, то уменьшатъ до минимума отрицательныя общественныя явленія, связанныя съ потребленіемъ алкоголя. Другими словами, казенная винная монополія, удачная въ узкофискальномъ отношеніи, съ точки же зрѣнія дальновидной истинно-государственной политики лишь терпимая, какъ временное зло, получитъ научное оправданіе: ибо пагубныя послѣдствія потребленія 40°-ной водки будутъ де устранены способами, которые выработаетъ—и путемъ, который укажетъ, проектируемый Экспериментально-Клиническій Институтъ; важную же статью все растущаго громаднаго дохода можно будетъ оставить въ бюджетѣ, отразивъ въ то же время нападки на нее и на Министерство Финансовъ, въ вѣдѣніи котораго Институтъ будетъ состоять.

Съ такой постановкой вопроса Комиссія, конечно, не могла согласиться. Съ другой стороны Комиссія признала, что требуемая огромная затрата въ болѣе чѣмъ 3 милл. руб. на осуществленіе идеи Клиническаго Института съ точки зрѣнія научнаго прогресса въ области изслѣдованія алкоголизма во всякомъ случаѣ должна быть признана непроизводительной.

Обсудивъ въ цѣломъ рядѣ засѣданій, въ которыхъ принимали участіе и сторонники проекта, вопросъ объ учрежденіи Алкогольнаго Института, Комиссія выработала по этому поводу свое заключеніе, въ которомъ она категорически высказалась противъ учрежденія Алкогольнаго Института въ той формѣ какъ онъ проектировался не отрицая, однако, въ принципѣ возможнаго въ будущемъ осуществленія подобной идеи.

Комиссія нисколько не отрицала и не отрицаетъ необходимость производства новыхъ физіологическихъ изслѣдованій о дѣй-

ствіи алкоголя на человѣческій организмъ, не отрицаетъ идею особой клинической лабораторіи, но считаетъ, что проектъ такой лабораторіи долженъ быть построенъ на совершенно иныхъ, строго научныхъ, основаніяхъ.

II.

Статистика алкоголизма.

Статистика въ вопросѣ о массовомъ алкоголизмѣ играетъ почти ту же роль, что физіологія по отношенію къ индивидуальному пьянству. Только статистика можетъ показать на большихъ цифрахъ то огромное соціально-экономическое значеніе, которое играетъ алкоголь въ жизни населенія, и указать тѣ пути, по которымъ должна вестись борьба. При разсмотрѣніи вопроса объ алкоголизмѣ съ этой точки зрѣнія прежде всего желательно провести параллель между потребленіемъ алкоголя у насъ и за границей. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служила цѣлая серія докладовъ, въ разное время прочитанныхъ въ Комиссіи, изъ которыхъ особенно подробенъ былъ докладъ И. Р. Минцлова, затѣмъ доклады Н. И. Григорьева, А. М. Коровина, В. И. Покровскаго, Е. Н. Тарновскаго, д-ра Ступина и др.

Докладъ *И. Р. Минцлова „Душевое потребленіе спирта въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и въ Россіи* [1]) изобиловалъ многочисленными цифровыми данными, взятыми непосредственно изъ оффиціальныхъ источниковъ, подойти возможно ближе къ опредѣленію общаго количества спирта, потребляемаго населеніемъ не только въ видѣ водки, но и въ видѣ виноградныхъ винъ, пива. Подъ выраженіемъ „душевое потребленіе спирта“ въ статистическихъ изслѣдованіяхъ обыкновенно разумѣютъ количество поступившаго въ продажу спирта, выдѣленнаго посредствомъ перегонки, дѣленное на число населенія. Такой способъ опредѣленія количества спирта, поступающаго въ потребленіе, даетъ ложное представленіе о степени алкоголизаціи народовъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ потребляютъ преимущественно пиво и виноградное вино. Съ точки зрѣнія борьбы съ алголизмомъ совершенно безразлично, чѣмъ опьяняется народъ—водкой, пивомъ или виноградным виномъ: въ Швейцаріи напр. въ нѣкоторыхъ лечебницахъ для алкаголиковъ изъ всего числа поступившихъ больныхъ не было ни одного, который напивался водкой; въ Швеціи, гдѣ пиво замѣнило водку,

[1]) Докладъ И. Р. Минцлова сохранилъ и до сихъ поръ свое значеніе, какъ свидѣтельствуетъ въ своемъ монументальномъ сочиненіи *В. К. Дмитріевъ*, выдающійся изслѣдователь статистики потребленія алкоголя.

общественная гигіена отъ этой замѣны не только не выиграла, но даже проиграла. Ограничиваться борьбой только съ водкой нельзя, необходимо бороться со спиртомъ, въ какомъ бы напиткѣ онъ не заключался, и прежде всего нужно отрѣшиться отъ мысли, что въ виноградномъ винѣ и пивѣ мы имѣемъ *гигіеническіе спиртные напитки.* Неправиленъ также взглядъ, что вредъ отъ этихъ напитковъ не великъ, такъ какъ народъ не съумѣетъ купить столько вина, сколько ему нужно для полученія извѣстныхъ градусовъ спирта. Это мнѣніе ошибочно: въ Москвѣ имѣются фирмы, продающіе виноградное вино 14% по 2 р. 50 коп. за ведро; если перевести это на градусы, то градусъ обойдется въ 18 коп., по казеной продажѣ цѣна ему 17 коп. Разница не велика въ Москвѣ, а на югѣ этой разницы и совсѣмъ нѣтъ. Такимъ образомъ за тѣ же деньги народъ можетъ получить тоже количество спирта, только окрашеннаго и приправленнаго, и насколько выгадываетъ отъ этого народное здравіе — неизвѣстно. Въ виду этого при исчисленіи размѣровъ душевого потребленія нельзя ограничиться только спиртомъ, выдѣляемымъ перегонкой, но необходимо принимать въ разсчетъ и спиртъ, содержащійся въ пивѣ и винѣ.

Подобное исчисленіе, конечно, очень затруднительно, не вездѣ потребляется виноградное вино и пиво одной крѣпости и свѣдѣнія о перегоняемомъ спиртѣ не вполнѣ точны (напр. во Франціи землевладѣльцы выкуриваютъ для себя изъ своихъ садовъ безъ акциза). Такимъ образомъ, подобныя цифры вполнѣ точными быть не могутъ, но извѣстное представленіе объ алкоголизаціи населенія онѣ несомнѣнно даютъ. Докладчикъ собралъ точныя свѣдѣнія о потребленіи водки, виноградnаго вина и пива въ 14 Европейскихъ и Сѣверо-Американскихъ государствахъ, и въ результатѣ детальнаго анализа цифръ вывелъ заключеніе, что Россія по размѣрамъ потребленія водки въ ряду 14 государствъ занимаетъ 9-е мѣсто (первое Данія, послѣднее Италія), тогда какъ по количеству спирта, потребляемаго во всѣхъ спиртныхъ напиткахъ вообще она стоитъ на предпослѣднемъ (первое Франція, послѣднѣе Канада). При разсмотрѣніи прогрессіи потребленія спиртныхъ напитковъ за послѣднія 10 лѣтъ, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что изъ 14 государствъ въ одномъ (Канадѣ) размѣры потребленія остаются почти неизмѣнными, потребленіе въ 5 государствахъ (Австрія, Бельгія, Сѣверо-Американскіе Штаты, Великобританія и Италія) увеличивается, а въ остальныхъ 9, въ числѣ коихъ и Россія, уменьшается. На основаніи имѣющихся цифръ докладчикъ отмѣтилъ еще одно весьма интересное явленіе

существуетъ несомнѣнно внутренняя связь между общимъ потребленіемъ спирта и числомъ питейныхъ заведеній, иначе говоря—число послѣднихъ имѣетъ непосредственное вліяніе на размѣры потребленія. Это отмѣчается и для Бельгіи, гдѣ съ ростомъ потребленія росло и число питейныхъ заведеній, и для Россіи, гдѣ наоборотъ потребленіе и число питейныхъ заведеній въ общемъ понижаются (въ 1883 году 70 мил. 40° водки при 120 тысячахъ питейныхъ заведеніяхъ, въ 1886 г. 60 мил. при 104 тысячахъ, въ 1892 г. 55 мил. при 107 тысячахъ). Въ заключеніе докладчикъ обратилъ вниманіе на извѣстный параллелизмъ въ нѣкоторыхъ государствахъ между потребленіемъ и высотой взимаемаго акциза: съ пониженіемъ послѣдняго повышается потребленіе.

Такимъ образомъ, главный выводъ докладчика въ томъ, что Россія по степени своей алкоголизаціи находится въ довольно благопріятныхъ условіяхъ, и съ этой точки зрѣнія имѣются всѣ шансы на успѣхъ въ борьбѣ со зломъ.

Оптомистическія данныя докладчика относительно потребленія алкоголя въ Россіи были нѣсколько поколеблены цифрами приведенными д-ромъ *Н. И. Григорьевымъ* и *Д. Н. Бородинымъ*. *Д-ръ Григорьевъ* демонстрировалъ таблицу цифровыхъ данныхъ душевого потребленія безводнаго спирта по губерніямъ. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что среднее душевое потребленіе спирта за время 1883—1895 г. было для Европ. Россіи (съ губ. Ц.-Польскаго—0,25 ведра. Въ частности первое мѣсто занимали губернія столичныя—Петербургская 0,77 ведра, Московская 0,65, далѣе идутъ Варшавская 0,39, Херсонская 0,36, Кіевская 0,34 и т. д. и послѣднее мѣсто Уфимская 0,1 ведра. При этомъ отмѣчается, дѣйствительно, съ 1880 по 1895 г. въ Европейской Россіи по всѣмъ губерніямъ паденіе (хотя въ послѣдніе 2 года оно нѣсколько возрастаетъ повсемѣстно). Если считать потребителями спирта (40% водки) только мужчинъ въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ и исключить изъ этого списка дѣтей и отчасти женщинъ, то можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ: 40% водки больше всего потребляютъ столичныя губерніи, гдѣ въ 1883 г. на каждаго приходилось 8,6 ведра, въ 1893 г.—6,5 ведра, въ юго-западныхъ въ 1883 г. на душу 4,8 ведра, въ 1893 г. 2,6 и т. д. Что касается общаго расхода на водку, то въ 1893 году пропито всѣмъ населеніемъ Европейской Россіи 562 милліона рублей, при чемъ на 2 столичныя губерніи приходилось 32.000.000 руб., на 3 юго-западныхъ 18.000.000 руб., на 7 южныхъ 6.500.000 р. и т. д.

Д. И. Бородинъ въ общемъ подтвердилъ данныя д-ра Гри-

горьева, взявъ за исходныя точки акцизныя поступленія: По Петербургской губерніи питейный доходъ составлялъ въ годъ 8.680.000 руб., по Московской 9.764.000 руб., т. е. на каждаго мужчину въ первой 9 руб. 84 коп., во второй 9 руб. 26 коп., въ остальныхъ губерніяхъ душевой акцизъ колеблется отъ 5 руб. до 1 руб. 91 коп., причемъ въ промышленныхъ губерніяхъ и акцизъ больше; предѣльной можетъ считаться Орловская губ., къ югу отъ нея повышеніе, къ сѣверу—пониженіе. Кромѣ того, цифры потребленія вина колеблются въ зависимости отъ отдаленности селеній отъ центровъ и торгово-промышленныхъ путей, времени года, праздничныхъ и ярмарочныхъ дней и зажиточности крестьянскаго населенія.

Общую картину значенія алкоголя въ промышленной жизни населенія далъ въ своемъ докладѣ „*Движеніе трезвости въ Россіи*“ *А. М. Коровинъ*.

Въ 1895 году дѣйствовало для выкурки водки 2.127 заведеній, на которыхъ было произведено въ спиртную жидкость хлѣбныхъ припасовъ 38.939.830 пудовъ и картофеля 90.292.881 пудъ въ размѣрѣ 78.756.966 ведеръ 40% водки; изъ этого выпито 64.885.676 ведеръ. Надъ производствотъ этимъ трудились 33.000 рабочихъ рукъ. Въ то же время дѣйствовали 5.134 фруктово-и виноградно-водочныхъ заводовъ, на которыхъ трудились 17.657 рукъ, приготовивъ спиртныхъ напитковъ съ общимъ содержаніемъ спирта около 2 милліоновъ ведеръ крѣпостью 40%. Одновременно приготовляли пиво на 1.066 и медъ на 432 заводахъ, гдѣ работали 10.618 мужчинъ, 263 женщины и 32 малолѣтнихъ, выдѣлавшихъ пива около 39 мил. ведеръ. И такъ, изъ общаго числа 1.742.781 фабричнаго населенія 68.323 рабочихъ рукъ были заняты этимъ производствомъ.

Въ докладѣ *В. И. Покровскаго*. „*Нѣсколько статистическихъ данныхъ по вопросу о потребленіи алкоголя*“ имѣется обширный матеріалъ историческаго и статистическаго характера.

Потребленіе хлѣбнаго вина въ Россіи въ началѣ XIX столѣтія составляло около 1 ведра въ 40 градусовъ на жителя. Съ 1819 г., т. е. со времени замѣны дѣйствовавшей съ 1767 года откупной системы—системою казенной продажи, потребленіе вина начало сокращаться и съ 40° (въ 1819 г.) къ 1826 году упало до 25°, т. е. до 0,625 ведра.

Подъ вліяніемъ повышенія акцизнаго и патентнаго сборовъ съ 1883 года цифра душевого потребленія водки начала довольно быстро понижаться. Въ 1906 году въ сравненіи съ 1883 годомъ

душевое потребленіе алкоголя было меньше на 17$^2/_3$%, въ сравненіи же съ 1905 годомъ—больше на 13%.

Пива потреблялось въ Россіи въ 1885 году 0,3 ведра на душу, въ 1900 г.—0,37, а въ 1906 г. (при производствѣ въ 60 милл. ведеръ)—0,46 ведра. Виноградnаго вина производится въ Россіи въ среднемъ 27,3 милл. ведеръ, привозится въ Россію до 500 тысячъ, потребляется же всего около 28 милл. ведеръ или 0,12 ведра на душу.

Душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи гораздо слабѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Оно выше чѣмъ въ Норвегіи на 5%, но ниже, чѣмъ въ С.-Ам. Соед. Штатахъ и въ Голландіи, приблизительно на 40%, въ сравненіи съ Швеціей оно ниже вдвое, въ сравненіи съ Австро-Венгріей, Великобританіей и Германіей—слишкомъ втрое, въ сравненіи съ Даніей, Италіей и Швейцаріей—слишкомъ вчетверо, съ Бельгіей,—въ пять разъ, съ Франціей—въ семь разъ.

Тѣмъ не менѣе, это еще не значитъ, что пьянство въ Россіи мало распространено. Необходимо отмѣтить матеріальный ущербъ приносимый населенію даже теперешнимъ сравнительно малымъ потребленіемъ. Если принять въ разсчетъ, что изъ всего бюджетнаго дохода въ 1906 г. получено отъ водки 720 милліоновъ, то средняя цѣна водки опредѣлится въ 8 р. 50 к., а средній душевой расходъ на водку 4$^2/_3$ рубля. Если принять во вниманіе, что 3$^1/_2$ мил. ведеръ передается отъ казны на коммиссію и продается по вольной цѣнѣ, превышающей казенную и что кромѣ того сильно распространена тайная продажа, то станетъ яснымъ, что цифра душевого расхода на алкоголь еще выше.

Весьма важно, что потребленіе алкоголя въ Россіи распредѣляется неравномѣрно. Въ негородскихъ селеніяхъ душевое потребленіе водки не превышаетъ $^2/_5$ ведра, въ городахъ оно болѣе 1$^1/_3$, а въ обѣихъ столицахъ и въ большихъ торговопромышленныхъ центрахъ до 2 ведеръ. Если исключить малолѣтнихъ и женщинъ, то на 1 взрослаго мужчину въ деревняхъ приходится 1$^1/_5$ ведра, въ городахъ—4 ведра, въ столицахъ—7 ведеръ, на семью въ 5 душъ—въ деревняхъ—2 ведра въ городахъ—6$^2/_3$ ведра, въ столицахъ—10 ведеръ. Средній же душевой расходъ на алкоголь въ видѣ водки: на взрослаго мужчину въ деревняхъ—10 р. 26 к., въ городахъ—18 р., въ столицахъ—59 р. 50 к. Для опредѣленія душевого расхода на всѣ спиртные напитки слѣдуетъ къ приведеннымъ цифрамъ прибавить еще на потребленіе пива 16% и на виноградное вино 12$^1/_2$%.

*

Кромѣ матеріальнаго ущерба пьянство способствуетъ развитію болѣзней, повышенію смертности распространенію преступленій и вырожденію. Что смертность невоздерживающихся отъ спиртныхъ напитковъ гораздо выше—объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ статистика страховыхъ обществъ. По даннымъ англійскихъ кассъ, основанныхъ на началахъ взаимной помощи въ случаяхъ болѣзни, инвалидности, смерти или иныхъ бѣдствій, оказывается, что смертность трезвенниковъ слабѣе общей смертности во всѣхъ возрастахъ. Къ числу печальныхъ послѣдствій пьянства относится смертность отъ „опоя“.

Смертныхъ случаевъ отъ опоя зарегистрировано было въ Россіи съ 1870 по 1887 годъ, т. е. за 18 лѣтъ, 84,217, что составляетъ 4,678 случаевъ въ годъ, или 55,2 на 1 милліонъ жителей, тогда какъ во Франціи—всего 11,5, т. е. почти въ 5 разъ менѣе, не смотря на то, что душевое потребленіе алкоголя во Франціи въ 7 разъ выше, чѣмъ въ Россіи.

Злоупотребленіе алкоголемъ оказываетъ весьма сильное вліяніе на число самоубійствъ. Изъ 785 случаевъ самоубійствъ и покушеній на самоубійства въ С.-Петербургѣ за десятилѣтіе 1871—1880 г.г. по изслѣдованію А. Лихачева пьянство отмѣчено въ 216 случаяхъ (27,5%). Въ Статистическомъ Ежегодникѣ С.-Петербурга за 1900—1903 г.г. отмѣчено покушеній на самоубійство: среди мужчинъ—610, въ томъ числѣ въ пьяномъ видѣ—92 или 22% [1]). Въ наиболѣе пьющихъ итальянскихъ провинціяхъ оканчиваютъ жизнь самоубійствомъ отъ 30 до 40 человѣкъ на милліонъ жителей, а наименѣе пьющихъ—отъ 13 до 18.

Алкоголь является одною изъ главнѣйшихъ причинъ душевныхъ заболѣваній. Въ психіатрической больницѣ Св. Николая Чудотворца въ С.-Петербургѣ, алкоголизмъ, какъ одна изъ причинъ душевнаго разстройства, въ 1901 г. отмѣченъ у 51,7% всего числа мужчинъ и 20,8%—женщинъ.

Несомнѣнна наслѣдственность психическихъ болѣзней. По отчетамъ 12 психіатрическихъ заведеній (1894—1895) наслѣдственность отмѣчена въ 83% у мужчинъ и въ 90% у женщинъ.

---

[1]) Въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, число самоубійства повсемѣстно въ Россіи значительно возросло; въ Петербургѣ съ 1906 по 1910 г.г. цифра самоубійства съ 5 чел. на 1.000 нас. возросла до 16,7—болѣе чѣмъ втрое, въ 1911 г. она нѣсколько упала (15,5). Въ 1911 г. въ Петербургѣ зарегистровано самоубійцъ—1934 м. и 1028 ж. По даннымъ д-ра Н. И. Григорьева (Рус.-Врач. 1913 № 6) въ числѣ причинъ самоубійства первое мѣсто принадлежитъ безработнымъ (348 м. и 143 ж.); были пьяны 161 м. и 14 ж.; 72 м. и 22 ж., хотя и были пьяны, но рѣшились на самоубійства изъ за другихъ причинъ; всего въ состояніи опьяненія были 233 м. и 36 ж.

Демме, въ Бернѣ, далъ слѣдующіе результаты своего изслѣдованія судебъ потомства двухъ группъ семействъ, изъ коихъ одна (10 семействъ) произошла отъ трезвыхъ родоначальниковъ, другая (тоже 10 семействъ)—отъ пьяницъ.

	Въ семьяхъ пьяницъ.	Въ семьяхъ воздержныхъ.
Умерли въ первые дни жизни	25 чел.	5 чел.
Оказались идіотами	6 „	—
Съ врожденными физическими ненормальностями . .	5 „	2 „
Обнаружили медленность роста	5 „	0 „
Съ дѣтства эпилептики, . .	5 „	0 „
изъ нихъ подъ вліяніемъ алкоголя	2 „	0 „
Заболѣли Виттовой пляской .	1 „	2 „
Обнаружили медленное умственное развитіе	0 „	2 „
Вообще оказались физически нормальными	22 чел.=38,8%	54 чел.=88,5%
Физически и душевно нормальными	10 чел.=17,5%	50 чел.=81,9%

Въ результатѣ *В. И. Покровскій* приходитъ съ слѣдующему заключенію: 1) Потребленіе спиртныхъ напитковъ, въ среднемъ на душу, въ Россіи слабѣе чѣмъ въ другихъ культурныхъ государствахъ, но все же весьма значительно если принять въ разсчетъ, во первыхъ, неравномѣрность потребленія по мѣстностямъ и классамъ населенія, и во-вторыхъ, громадное количество народнаго труда, затрачиваемаго для оплаты потребленія этого вреднаго для здоровья продукта. 2) Годовой расходъ населенія на потребленіе алкоголя въ Россіи не менѣе 1 милліарда рублей, не считая усиленныхъ затратъ на больницы, дома призрѣнія, благотворительность, судъ, мѣста заключенія и цѣлаго ряда другихъ затратъ, вызываемыхъ пьянствомъ въ народѣ. 3) Несмотря на относительно малые размѣры потребленія алкоголя, Россіи принадлежитъ печальное преимущество быть впереди многихъ другихъ государствъ по числу умирающихъ ежегодно отъ опоя, по числу арестуемыхъ полиціей въ безобразно пьяномъ видѣ, по проценту алкоголиковъ, поступающихъна излѣченіе въ психіатрическія заведенія, по степени болѣзненности и смертности сво-

его населенія. 4) Путемъ многочисленныхъ строго научныхъ статистическихъ излѣдованій выяснено и доказано гибельное вліяніе неумѣреннаго потребленія алкоголя на психическія заболѣванія, на увеличеніе смертности и числа всевозможныхъ проступковъ и преступленій, самоубійствъ и, что всего печальнѣе,—на вырожденіе населенія. 5) Государства, принимавшія цѣлесообразныя мѣры въ борьбѣ съ пьянствомъ, уже дождались благихъ результатовъ этой борьбы въ видѣ: сокращенія болѣзненности и смертности населенія, подъема физическихъ и нравственныхъ силъ населенія и подъема его благосостоянія. 6) Результаты борьбы государства съ алкоголемъ въ Россіи съ 60 годовъ до сихъ поръ выразились лишь въ сокращеніи числа мѣстъ продажи питей и въ незначительномъ временномъ пониженіи душевого потребленія алкоголя.

Картину смертности отъ алкоголизма въ большихъ городахъ даетъ въ своемъ докладѣ *С. С. Струпинъ*. Докладъ этотъ является тѣмъ болѣе интереснымъ, что вопросъ самъ по себѣ является мало разработаннымъ. До сихъ поръ почти вездѣ алкоголизмъ, какъ причина смерти, отмѣчается лишь въ очень рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, что, конечно, совсѣмъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Очень часто случаи смерти отъ алкоголизма попадаютъ въ другія рубрики причинъ смерти, напр. въ рубрику страданій печени, почекъ, сердца и т. п. A priori величина смертности отъ алкоголизма можетъ зависѣть съ одной стороны отъ количества душевого потребленія, отъ способа потребленія его, а съ другой—отъ возрастнаго и полового состава населенія. Статистика показываетъ, что нѣтъ соотвѣтствія между величиной смертности въ каждомъ городѣ и общей суммой потребленія алкоголя. Иными словами: расположеніе городовъ по величинѣ смертности отъ алкоголизма не совсѣмъ такое, какъ по общей суммѣ потребленія алкоголя, но оно вполнѣ совпадаетъ съ количествомъ потребленія однихъ дестиллированныхъ напитковъ (водки и пр.).

Многое зависитъ отъ способа потребленія алкоголя. Неумѣренное эпизодическое потребленіе алкоголя даетъ большее число смертей отъ алкоголизма, чѣмъ болѣе умѣренное, продолжительное. При одинаковомъ душевомъ потребленіи смертность выше въ болѣе холодномъ климатѣ.

На основаніи статистическаго матеріала *С. С. Ступинъ* приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: Душевое потребленіе алкоголя въ Петербургѣ и въ Москвѣ очень немногимъ меньше потребленія въ другихъ европейскихъ городахъ. Смертность отъ алкоголизма особенно высока въ Петербургѣ, вдвое, повидимому,

меньше въ Москвѣ, въ Парижѣ вдвое меньше, чѣмъ въ Москвѣ. Смертность отъ алкоголизма соотвѣтствуетъ, какъ кажется, по своей относительной высотѣ величинѣ душевого потребленія дестиллированныхъ напитковъ. Повышенная смертность отъ алкоголизма въ русскихъ городахъ обусловливается главнымъ образомъ, высокой смертностью отъ алкоголизма преимущественно въ зрѣломъ возрастѣ отъ 15—40 лѣтъ. Максимумъ смертности приходится во всѣхъ городахъ на возрастъ въ 40—60 лѣтъ. Смертность женщинъ отъ алкоголизма въ русскихъ городахъ лишь въ 3,5 раза меньше смертности мужчинъ. Смертность отъ цирроза печени выше всего въ Парижѣ и соотвѣтствуетъ, повидимому, общему количеству потребленія алкоголя во всѣхъ спиртныхъ напиткахъ. Смертность отъ туберкулеза легкихъ выше всего въ Парижѣ, въ Петербургѣ и въ Москвѣ и, вѣроятно, зависитъ въ числѣ прочихъ причинъ и отъ степени алкоголизаціи населенія. Болѣе 30% населенія г. Петербурга живетъ въ участкахъ съ высокой смертностью алкоголизма и только около 15% всего населенія находится въ такихъ же благопріятныхъ условіяхъ смертности, какъ въ Берлинѣ 100%. Въ Москвѣ нѣтъ участковъ съ такой высокой смертностью отъ алкоголизма, какъ въ Петербургѣ; около 50% населенія живетъ здѣсь въ такихъ же условіяхъ смертности, какъ въ Берлинѣ 100%. Желательно въ цѣляхъ болѣе полнаго изученія степени алкоголизаціи нашихъ русскихъ городовъ ввести въ нихъ правильную запись смертныхъ случаевъ отъ алкоголизма, хотя бы по образцу швейцарской системы, съ указаніемъ тѣхъ случаевъ гдѣ алкоголизмъ вызвалъ смерть непосредственно (отдѣльно случаи опьяненія, бѣлой горячки, хроническаго алкоголизма), а равно и тѣхъ случаевъ, гдѣ алкоголизмъ сыгралъ роль почвы или роль отягчающаго момента, благодаря которому случайно развившаяся болѣзнь окончилась летально (инфекціонныя болѣзни, травматическія поврежденія).

Связь алкоголизма со смертностью, заболѣваемостью, преступностью и вырожденіемъ всегда привлекала къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Въ Комиссіи цѣлый рядъ докладовъ всесторонне освѣтилъ эти вопросы. Нѣкоторые доклады спеціально были посвящены отдѣльнымъ вопросамъ. Такъ докладъ *Н. И. Григорьева* освѣщаетъ *вопросъ о соотношеніи пьянства и чахотки.*

Если алкоголь вообще является веществомъ, разрушающимъ здоровье даже крѣпкаго организма, то, конечно, въ томъ случаѣ, когда этотъ организмъ плохо развитъ, имѣетъ зародыши бугорчатки—дѣйствіе алкоголя должно быть убійственнымъ: туберку-

лезный ядъ всегда возьметъ верхъ надъ силами организма. Что между количествомъ потребляемаго алкоголя и бугорчаткою легкихъ есть связь, объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе авторы. *Lavarene* даетъ цифры смертности отъ бугорчатки въ 1892 году въ нѣсколькихъ государствахъ, расположивъ ихъ въ нисходящемъ порядкѣ по количеству потребляемыхъ спиртныхъ напитковъ: первое мѣсто занимаетъ Франція, гдѣ изъ 100.000 населенія умерло 330 чел., далѣе идетъ Германія—312 чел., Швейцарія—211 чел., Голландія—192, Англія—160 и Италія—136.

Вырожденіе и туберкулезъ всегда идутъ рука объ руку. Пьянство есть членъ одной большой семьи, которой другіе члены: чахотка, эпилепсія, идіотизмъ, параличи, истерія, эклампсія и пр.—всѣ они въ связи между собою; встрѣтится одинъ, за нимъ вынырнетъ какой-нибудь другой; въ потомствѣ алкоголиковъ туберкулезъ есть очень частое явленіе. Дѣти пьяницъ представляютъ самую благопріятную почву для бугорчатки; въ большинствѣ случаевъ они рождаются на свѣтъ слабогрудыми или съ неправильно развитой грудью, малокровными, часто съ искривленнымъ позвоночникомъ. Зачастую случается, что мать, носящая въ себѣ зародышъ чахотки—пьяница, кормя ребенка грудью, заражаетъ его туберкулезомъ, а алкоголь, который имъ получается съ груднымъ молокомъ, подготовляетъ почву для проявленія болѣзни.

По наблюденіямъ *Н. И. Григорьева* изъ 980 больныхъ туберкулезомъ 592 или 60,5% имѣли въ прошломъ пьянство. Между мужчинами было значительное число такихъ, которые несмотря на болѣзнь не переставали пить.

Гдѣ и въ чемъ лежитъ причина, что алкоголизмъ является неблагопріятнымъ условіемъ для теченія туберкулеза? Дѣло все сводится во-1-хъ, къ вредному разрушающему вліянію алкоголя вообще на организмъ пьющаго спиртные напитки и, въ частности на туберкулезнаго больного и во-2-хъ, къ тому, что алкогольное отравленіе организма создаетъ для туберкулезныхъ бациллъ среду, благопріятную къ проявленію ими своей жизнедѣятельности.

Нѣкоторыя данныя о связи алкоголизма съ преступностью находимъ въ рѣчи *П. Я. Розенбаха*: *„О преступности и вмѣняемости алкоголиковъ“*.

Нормальное развитіе душевной жизни возможно лишь при развитіи нервной системы и мозга. Вслѣдствіе неразрывной связи этихъ двухъ сторонъ человѣческаго организма разстройство нервной системы и мозга, приводя къ нарушеніямъ нормальной ду-

шевной жизни, легко пріобрѣтаетъ значеніе и для общественныхъ отношеній человѣка.

Способы, путемъ которыхъ алкоголизмъ создаетъ преступниковъ, *П. Я. Розенбахъ* дѣлитъ на три категоріи: Во-первыхъ, сюда относится значеніе злоупотребленія спиртными напитками для этіологіи душевныхъ болѣзней вообще. Достаточно указать, что одна изъ наиболѣе фатальныхъ душевныхъ болѣзней—прогрессивный параличъ—поражающій почти исключительно сифилитиковъ, выбираетъ свои жертвы изъ числа сифилитиковъ-алкоголиковъ, не говоря уже о характерныхъ формахъ алкогольнаго помѣшательства—алкогольнаго транса, бѣлой горячки и т. п.

Ко второй категоріи принадлежитъ состояніе пьянаго человѣка—острое отравленіе. Къ третьей категоріи преступниковъ совершающихъ преступленія подъ вліяніемъ вина, относятся хроническіе алкоголики. Какъ извѣстно, при хроническомъ отравленіи алкоголемъ въ организмѣ развиваются характерныя измѣненія внутреннихъ органовъ. Параллельно идутъ и измѣненія психической сферы. Во многихъ случаяхъ дѣло не доходитъ до развитія душевной болѣзни въ полномъ смыслѣ слова и тѣмъ не менѣе психика такого субъекта представляетъ уклоненіе отъ нормы, въ высокой степени предрасполагающія ихъ къ совершенію преступныхъ дѣяній. Подъ вліяніемъ хроническаго алкоголизма нерѣдко совершается полное перерожденіе или вырожденіе личности и характера.

Что касается первой категоріи—вліянія алкоголизма на преступность благодаря развитію помѣшательства, то статистика даетъ нѣсколько весьма убѣдительныхъ цифръ. Такъ д-ръ Кроль при изученіи дѣлъ Казанскаго Окружнаго Суда за десятилѣтіе 1885—1894 г.г. выдѣлилъ 287 дѣлъ о субъектахъ, признанныхъ при освидѣтельствованіи душевно-больными.

Изъ этихъ 287 душевно-больныхъ преступниковъ 119, т. е. 41,4% были алкоголиками, а 48 (16,%) одержимы спеціальными алкогольными психозами. Среди преступленій, совершенныхъ этими 119 алкоголиками отмѣчено 44 убійства и покушеній на убійство, 7 случаевъ нанесенія тяжкихъ поврежденій и 22 поджога.

Обращаясь къ количественной оцѣнкѣ связи преступности съ острымъ пьянствомъ и привычнымъ пьянствамъ, *П. Я. Розенбахъ* указываетъ на данныя нѣмецкаго тюремнаго врача Baer'a. Послѣдній въ срединѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія собралъ данныя о заключенныхъ въ 120 нѣмецкихъ тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ. Ихъ оказалось въ общей сложности

32.837, а среди нихъ 13.706, т. е. 41,7% пьяницъ. Вышеупомянутый д-ръ Кроль разсмотрѣлъ 3.226 дѣлъ изъ архива Казанскаго окружнаго суда за 1885—1894 г.г.; изъ нихъ число дѣлъ, гдѣ виновными были алкоголики, равнялось 1377, т. е. 42,68%, причемъ 215 преступленій было учинено въ самыхъ питейныхъ заведеніяхъ или вскорѣ по выходѣ изъ нихъ.

Такимъ образомъ и косвенная, и прямая зависимость громаднаго количества преступленій отъ алкоголизма вообще, и отъ алкогольнаго помѣшательства и остраго опьяненія въ частности, точно доказана. Мало того, криминальная статистика во многихъ изъ нихъ показываетъ за послѣднія десятилѣтія постепенное возрастаніе преступности и вмѣстѣ съ тѣмъ все большее потребленіе спиртныхъ напитковъ.

Тотъ же вопросъ подробно разработанъ въ докладѣ *Е. Н. Тарновскаго „Данныя уголовной статистики о вліяніи алкоголизма на преступность“.*

Въ Россіи за 1905 и 1906 г.г. всего было осуждено общими судебными установленіями 96.359 лицъ обоего пола. Изъ всего числа совершили преступленія въ состояніи опьяненія—5.097 или 5,3%. Свѣдѣній не имѣется относительно 11.422 осужденныхъ.

Мировыми судами за тѣ же годы было осуждено за проступки, наказуемые тюрьмою, 116.697 лицъ. Изъ нихъ въ состояніи опьяненія совершили преступленіе 14.272 или 12,2%. Нѣтъ свѣдѣній о 13.888 осужденныхъ.

Къ величайшему сожалѣнію приходится отмѣтить, что въ нашей уголовной статистикѣ мы имѣемъ дѣло съ несомнѣнно неточными данными, несоотвѣтствующими дѣйствительному числу алкоголиковъ среди осужденныхъ, въ особенности общими судебными установленіями. Тѣмъ не менѣе и на основаніи имѣющагося матеріала можно сдѣлать нѣкоторые выводы. Для этого слѣдуетъ прежде всего различать проступки, подвѣдомственные мировой юстиціи отъ преступленій, дѣла по которымъ разрѣшаются окружными судами.

Процентъ алкоголиковъ въ томъ и другомъ случаѣ совершенно различенъ даже по однородным нарушеніямъ законовъ. Изъ числа осужденныхъ за кражу въ общихъ судахъ совершили преступленіе въ пьяномъ видѣ только 4%, а въ мировыхъ судахъ—около 15%, по мошенничеству и присвоенію въ общихъ судахъ—3,4% пьяныхъ, въ мировыхъ—9,8%, почти въ три раза больше. Это различіе еще разъ подчеркиваетъ меньшую внимательность въ составленіи отчетовъ по статистическимъ листкамъ со стороны

общихъ судежныхъ установленій. Дѣло въ томъ, что среди осужденныхъ за кражу и мошенничество въ окружныхъ судахъ значительно больше рецидивистовъ (свыше 50%), чѣмъ въ мировыхъ судахъ (17—18%). А рецидивисты, какъ видно изъ данныхъ бельгійской статистики, болѣе подвержены острому и хроническому алкоголизму, чѣмъ привлеченные къ суду въ первый разъ. Слѣдовательно, большій процентъ алкоголиковъ долженъ былъ бы обнаружиться среди осужденныхъ общими, а не мировыми судами.

Обращаясь къ дѣламъ, подвѣдомственнымъ окружнымъ судамъ, мы видимъ, что на первомъ мѣстѣ по проценту совершившихъ дѣяніе въ пьяномъ видѣ стоятъ религіозныя (40%) и государственныя преступленія (около 18%).

Порядокъ расположенія остальныхъ преступленій соотвѣтствуетъ общему представленію о степени вліянія алкоголя на разныя формы преступности. По высотѣ процента острыхъ алкоголиковъ— выше средняго уровня стоятъ растлѣніе и изнасилованіе, оскорбленіе и сопротивленіе власти, истребленіе имущества, убійство и др. Все это преступленія, которыя, несомнѣнно, весьма часто возникаютъ и совершаются на почвѣ алкоголизма подъ вліяніемъ опьяненія ослабляющаго дѣятельность задерживающихъ центровъ и повышающаго общую эмоціальную возбудимость и раздражительность. Весьма многія оскорбленія, драки, убійства (непреднамѣренныя) и т. п. совершаются даже во время усиленныхъ винопитій, будь то въ закрытыхъ помѣщеніяхъ или на чистомъ воздухѣ. Менѣе всего замѣтно вліяніе алкоголя въ преступленіяхъ, проявляющихся не въ формѣ насилія, а основанныхъ на обманѣ и злоупотребленіи довѣріемъ, каковы разнаго рода подлоги, мошенничества, поддѣлки монетъ и т. п. На послѣднемъ мѣстѣ стоитъ оставленіе въ опасности и сокрытіе трупа новорожденнаго: это преступленіе (въ сущности замаскикованное дѣтоубійство) совершается преимущественно молодыми дѣвушками-матерями, обыкновенно вскорѣ послѣ родовъ, и понятно, что при такихъ обстоятельствахъ, алкоголизмъ не можетъ въ этомъ дѣяніи играть замѣтной роли. Вліянія его можетъ имѣть значеніе ранѣе, при зачатіи внѣбрачнаго ребенка.

Процентъ осужденныхъ, подверженныхъ привычному пьянству, не соотвѣтствуетъ по отдѣльнымъ видамъ преступленій проценту совершившихъ преступленіе въ пьяномъ видѣ. Рѣзкое различіе замѣтно уже въ двухъ первыхъ видахъ преступленій религіозныхъ и государственныхъ. Процентъ привычныхъ пьяницъ по первому преступленію максималенъ, какъ того и слѣдовало ожи-

дать по максимальному проценту острыхъ алкоголиковъ. Но по второму виду преступленій (противъ государства), привычныхъ пьяницъ за 1905 г. не оказалось ни одного, хотя совершили проступокъ въ пьяномъ видѣ 42 осужденныхъ изъ 237. И по другимъ преступленіямъ не замѣчается особаго соотвѣтствія въ процентѣ хроническихъ и острыхъ алкоголиковъ. Конечно, полнаго соотвѣтствія и не можетъ быть между тѣми и другими, особенно по преступленіямъ, соединеннымъ съ обманомъ. Для совершенія такого рода преступленія требуется извѣстнаго рода умственное напряженіе, работы мозговыхъ центровъ, и привычный пьяница въ большинствѣ случаевъ постарается не затемнить свое сознаніе алкоголемъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что по ложнымъ доносамъ, подлогамъ правительственныхъ актовъ и подѣлки монеты относительное число хроническихъ алкоголиковъ превышаетъ процентъ дѣйствовавшихъ въ пьяномъ видѣ. Между тѣмъ, по всѣмъ другимъ преступленіямъ случайные пьяницы гораздо многочисленнѣе привычныхъ.

Что касается территоріальнаго распредѣленія связи алкоголизма съ преступностью, то, по мнѣнію *Е. Н. Тарновскаго*, эта связь не отличается устойчивостью такъ какъ, сравнивая душевое потребленіе вина по губерніямъ съ высотою преступности въ тѣхъ же губерніяхъ, мы не находимъ особаго соотвѣтствія.

Но этотъ выводъ указываетъ лишь на то, что алкоголизмъ не единственная причина преступности, и будучи уравновѣшиваема другими причинами въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ и не обнаружить своего вліянія.

Къ сожалѣнію нельзя не отмѣтить тотъ фактъ, что русская статистика алкоголизма весьма бѣдна, что изслѣдователи весьма существенно ощущаютъ отсутствіе у насъ статистическаго матеріала, въ особенности сколько-нибудь обработано. Тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ то, что по ходатайству Комиссіи Министерство Юстиціи внесло въ статистическій листокъ о судимости вопросъ о пьянствѣ и такимъ путемъ положило въ Россіи начало статистическому изслѣдованію связи алкоголизма съ преступностью.

Въ настоящее время при Коммиссіи образовано особое Совѣщаніе для разработки вопросовъ связанныхъ съ систематической постановкой статистическихъ изслѣдованій алкоголизма въ Россіи.

III.

Причины алкоголизма.

Третій пунктъ программы—причины алкоголизма—пунктъ наиболѣе важный въ цѣляхъ полученія практическихъ указаній на мѣры борьбы согласно принципу „cessante causa—cessat effectus“ и пунктъ наиболѣе трудный для выясненія, ибо слишкомъ многообразны эти причины и слишкомъ тѣсными нитями переплетается алкоголь съ другими факторами народной жизни.

Съ одной стороны наука установила, что въ *здоровомъ* организмѣ нѣтъ никакихъ физіологическихъ основъ для потребленія алкоголя въ той или другой формѣ, съ другой стороны, статистическія данныя съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о фактѣ широкаго распространенія пьянства на Руси.

Въ чемъ лежатъ причины того, что сотни тысячъ людей постоянно алкоголизируются, вводятъ употребленіе алкоголя въ обычный режимъ своей жизни и постепенно впадаютъ въ хроническій алкоголизмъ, въ чемъ лежатъ причины того, что алкогольныя злоупотребленія не представляютъ собою болѣе или менѣе скоропреходящую эпидемію, а стойкое и наростающее явленіе, происходящее не въ одной мѣстности и странѣ,—что, несмотря на явныя пагубныя послѣдствія алкоголизаціи, массы продолжаютъ неудержимо стремиться къ алкоголю.

Если по отношенію къ пьянству отдѣльныхъ лицъ можно говорить о порочности отдѣльныхъ натуръ, о дурныхъ привычкахъ, о слабости воли, о вліяніи соблазновъ и т. д., то всѣ эти предположенія сами собой отпадаютъ при обсужденіи причинъ массоваго алкоголизма.

Уже въ физіологической части своихъ работъ, отвѣтивъ на вопросъ, чего ищутъ массы въ алкоголѣ, Комиссія въ интересахъ полученія правильнаго отвѣта на вопросъ—почему массы этого ищутъ,—естественнымъ образомъ должна была остановиться на изученіи условій жизни отдѣльныхъ группъ населенія, которыя толкаютъ ихъ на торную дорогу къ кабаку.

Только такимъ путемъ можно было выяснить такъ называемыя глубокія причины алкоголизма.

Въ своихъ работахъ Комиссія старалась возможно дальше держаться отъ теоретическихъ разсужденій на тему: потому ли народъ пьетъ, что онъ бѣденъ, или потому онъ бѣденъ, что

пьетъ; потому ли отдѣльный индивидуумъ пьетъ, что онъ боленъ, или онъ потому только и боленъ, что онъ пьетъ. Комиссія стремилась возможно яснѣе начертать себѣ жизненную обстановку различныхъ классовъ населенія, ища въ ней условій, способствующихъ стремленію населенія къ наркотическимъ средствамъ; въ рядѣ докладовъ постепенно были отмѣчены особыя условія подобнаго рода въ жизни ремесленниковъ, фабричныхъ, крестьянъ, воинскихъ чиновъ, духовенства.

Насколько развито *пьянство среди ремесленниковъ* видно изъ данныхъ, разработанныхъ д-ромъ *Н. И. Григорьевымъ*, который разобралъ больничные листки въ Петербургѣ за 12 лѣтъ (съ 1886 по 1897 г.), выдѣлилъ оттуда алкоголиковъ и разсортировалъ эти данныя по отдѣльнымъ группамъ. Оказывается, что при исчисленіи на 10 тыс. населенія ремесленники и мѣщане давали 33 чел., крестьяне 25, личные и потомственные дворяне 11 и т. д.

Выясненію нѣкоторыхъ изъ причинъ этого стремленія къ алкоголю среди ремесленниковъ были посвящены доклады *Д. А. Дриля* и *Н. И. Григорьева*.

Современный ремесленникъ поставленъ въ очень неблагопріятныя условія жизни благодаря все болѣе или болѣе развивающимся ненормальнымъ отношеніямъ спроса и предложенія. Эти ненормальныя условія растутъ съ одной стороны вслѣдствіе вторженія машинъ въ разныя отрасли производства, съ другой стороны вслѣдствіе сравнительно быстро растущаго предложенія труда въ виду роста населенія. Въ послѣдніе годы въ торгово-промышленной дѣятельности все чаще начала встрѣчаться раздѣльность непосредственнаго хозяина-производителя и торговца готовыми продуктами ремесленнаго труда, число большихъ мастерскихъ при магазинахъ все сокращается и развивается отдача работъ на сторону мелкимъ хозяйчикамъ и одиночкамъ ремесленникамъ, и эта раздѣльность очень тяжело отражается на рабочемъ людѣ. Вслѣдствіе конкуренціи торговцы удешевляютъ товары, а удешевленіе это покупается страшною цѣною для многихъ, въ отдаленіи работающихъ лицъ: хозяинъ-производитель находится въ полной зависимости отъ торговца, диктующаго ему цѣны, и въ свою очередь старается выжать у своего рабочаго возможно больше. А этотъ послѣдній, желая пріобрѣсти хоть тѣнь самостоятельности, при малѣйшей возможности отсаживается отъ мастерской своего хозяина и начинаетъ работать на свой рискъ. Благодаря этому, число мелкихъ хозяйчиковъ и одиночекъ

ремесленниковъ растетъ, конкуренція между ними усиливается и ихъ положеніе ухудшается до невозможности. Такимъ соперничествомъ между мелкими ремесленниками съ успѣхомъ пользуются торговцы, понижающіе всевозможными средствами цѣны: какъ то „нажиманіемъ“ въ цѣнѣ, т. е. выторгавываніемъ, браковкой заказаннаго и пониженіемъ на этомъ основаніи условной цѣны и т. п.; страдая отъ обезцѣненія труда, мелкій ремесленникъ на ряду съ этимъ терпитъ массу жизненныхъ невзгодъ, отравляющихъ его существованіе. Ограничивая себя и въ квартирномъ пространствѣ и въ чистомъ воздухѣ, мелкіе ремесленники принуждены платить за свои весьма дурно обставленныя, почти вовсе неремонтируемыя квартиры непомѣрно дорого, сравнительно съ достаточными классами населенія, и притомъ въ общемъ *относительно тѣмъ дороже, чѣмъ меньше квартира и слѣдовательно чѣмъ менѣе состоятеленъ ея хозяинъ*. Случается иногда, что въ одной комнатѣ ютится семья хозяина, мастеръ или мастера и ученики. Мастера и ученики, незнакомые съ самыми элементарными правилами удобства и чистоплотности, по большей части спятъ въ повалку на полу, на какихъ-нибудь палатяхъ, верстакахъ и проч. Въ то же время, забирая въ долгъ въ сосѣдней овощной лавочкѣ съѣстные припасы, мелкіе ремесленники принуждены платить и за свою пищу значительно дороже, потребляя къ тому же и фальсифицированный товаръ. Такимъ образомъ—плохой заработокъ, дурная, а часто и отвратительная квартирная обстановка, плохое питаніе, полное однообразіе изо дня въ день, страдный и значительно истощающій трудъ, доходящій до 18 час. въ день въ періодъ живого сезона, умственная тьма—вотъ условія жизни значительнаго большинства мелкаго рабочаго люда. Кромѣ того, существующая система ремесленнаго ученичества со всѣми ея неприглядными особенностями расшатываетъ здоровье въ ранней юности и способствуетъ развитію органической хилости, уменьшающей работоспособность. Въ этихъ условіяхъ, истощающихъ и подтачивающихъ органическія силы и должно искать первичную причину неудержимаго влеченія массъ къ наркотикамъ, въ которыхъ обыкновенно ищутъ повышенія тона самочувствія, устраненія тягостнаго чувства усталости, разбитости, разслабленности. Въ употребленіе вошелъ изъ наркотиковъ—алкоголь, онъ и держится; если же отнять его *при данныхъ условіяхъ*, то массы найдутъ другія средства отравляться, потому что возбуждающее отравленіе при современныхъ условіяхъ для нихъ является потребностью. Эти условія однако, вовсе не представляются роковыми:

и государство, и общество могутъ сдѣлать многое для ихъ устраненія; необходимо только, чтобы именно въ эту сторону направлялись вниманіе и усилія общества: несомнѣнно, сразу нельзя пересоздать сложившихся экономическихъ условій, но, дѣйствуя постепенно, можно многое исправить и улучшить. Въ числѣ первыхъ неотложныхъ и сравнительно легко осуществимыхъ мѣръ, *Д. А. Дриль* намѣчаетъ дальнѣйшее развитіе рабочаго законодательства, распространеніе его по возможности на всѣ отрасли труда и установленіе въ нихъ строгаго и многосторонняго надзора. Затѣмъ желательнымъ является существованіе и упорядоченіе условій или совершенное устраненіе института теперешняго ученичества, для чего потребуется постепенное созданіе значительнаго количества практически поставленныхъ профессіональныхъ школъ; къ этимъ же мѣрамъ относится и устройство взамѣнъ берлогъ удобныхъ и дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, забота о продовольствіи населенія и т. п.

Прекрасную иллюстрацію тяжелаго положенія лицъ, работающихъ въ мастерскихъ мелкихъ хозяевъ-производителей далъ другой докладчикъ, д-ръ *Н. И. Григорьевъ*.

Рабочій день колеблется между 14—17 часами, а въ горячее время „при спѣшкѣ“ заказа работаютъ отъ 18 до 20 часовъ въ сутки. Въ пищу рабочаго входитъ больше воды (чай, горячее, холодное) и мучныхъ веществъ (картофель, хлѣбъ) и мало мяса и жировъ (на человѣка приходится отъ $^1/_3$ до $^1/_5$ ф. мяса въ день). Спятъ рабочіе и ученики по большей части въ повалку на полу въ кухнѣ или въ другой комнатѣ, гдѣ работаютъ и ѣдятъ. Заработокъ служащихъ у хозяевъ колеблется между 5—8 руб. и рѣдко доходитъ до 10—15 руб. въ мѣсяцъ. На своемъ содержаніи рабочіе могутъ заработать не болѣе 20—25 руб. въ мѣсяцъ. Итакъ, рабочій и недоѣдаетъ, и недосыпаетъ. Усталый разбитый организмъ требуетъ подбодренія и находитъ его въ водкѣ. На этотъ исходъ наталкиваютъ его, какъ товарищи, такъ и плохая семейная жизнь. Изъ 470 допрошенныхъ алкоголиковъ начали пить водку: 132 человѣка во время ученія съ товарищами, 102—послѣ женитьбы. Вся квартирная обстановка гонитъ ихъ изъ квартиры въ кабакъ, въ трактиръ, и лучшій семьянинъ идетъ туда не одинъ, а всей семьей, забирая даже грудныхъ дѣтей... И д-ръ *Н. И. Григорьевъ* въ результатѣ своихъ наблюденій находитъ, что необходимъ рядъ мѣръ къ урегулированію отношеній между хозяевами и служащими, къ улучшенію условій жизни мастеровыхъ, а равно и къ огражденію учениковъ-под-

ростковъ отъ разлагающаго кабацкаго вліянія, которому они подвергаются въ большинствѣ мастерскихъ; онъ также считаетъ, что учрежденіе дѣйствительнаго надзора за ремесленными заведеніями было бы первымъ шагомъ и къ ограниченію пьянства въ ихъ средѣ.

Пренія, вызванныя этими докладами, указали на крайнюю желательность проведенія въ жизнь намѣченныхъ докладчиками мѣръ и на необходимость выработать рядъ ходатайствъ въ подлежащія вѣдомства о принятіи мѣръ къ устраненію многихъ изъ намѣченныхъ ненормальныхъ явленій въ жизни ремесленнаго класса. Съ этой цѣлью была избрана редакціонная субкомиссія, въ составъ которой вошли: *Д. А. Дриль*, *Н. И. Григорьевъ*, *М. Н. Нижегородцевъ*, *И. И. Янжулъ*, *В. Г. Дехтеревъ*, *Е. М. Дементьевъ*, *И. А. Дмитріевъ*, *Г. И. Дембо*, *Г. О. Рыковскій* и *Н. А. Шевелевъ*. Субкомиссія разработала и представила Коммиссіи проектъ ходатайствъ передъ Министрами Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ, который и былъ цѣликомъ принятъ. Ходатайства эти гласили слѣдующее:

Комиссія, находя, что въ отрасляхъ производства, не состоящихъ подъ особымъ правительственнымъ надзоромъ: а) продолжительность рабочаго дня тянется отъ 14 до 17 часовъ, а въ горячее время и болѣе того, а также дурное и недостаточное питаніе, не находящееся въ соотвѣтствіи съ тратами организма, и крайняя антигигіеничность квартирныхъ помѣщеній, страдающихъ отъ недостатка свѣта, воздуха, тепла, сухости, чистоты и отъ переполненія и скученности, неминуемо должны разстраивать здоровье, особенно у только еще подростающихъ и органически формирующихся ремесленныхъ учениковъ, должны ослаблять органическія силы рабочихъ, понижать ихъ работоспособность, сокращать продолжительность ея періода въ жизни организма и вызывать въ немъ состояніе стойкаго переутомленія, истощенія и физіологической бѣдности со всѣми ихъ гибельными послѣдствіями; б) что вышеуказанныя состоянія, сопровождающіяся въ душевной сферѣ чувствованіями разбитости, разслабленности, недомоганья, подавленнымъ и мрачнымъ настроеніемъ духа, недовольствомъ, раздражительностью, неохотой и даже отращеніемъ къ труду и работѣ, должны порождать болѣе или менѣе напряженное влеченіе къ разъ извѣданному искусственному возбудителю — алкоголю, доставляющему моменты временнаго забвенія; в) что въ вопросѣ о массовомъ алкоголизмѣ и его производящихъ причинахъ дѣло идетъ о самомъ драгоцѣнномъ государ-

ственномъ богатствѣ—физическомъ и душевномъ здоровьѣ населенія, растрату котораго не могутъ вознаградить никакія другія богатства, потому что оно—необходимая основа всякаго государственнаго преуспѣянія и г) что поэтому государство, по чувству самосохраненія, не можетъ допускать существованія факторовъ, гибельно дѣйствующихъ на жизненныя силы народныхъ массъ,—Комиссія считаетъ нравственнымъ и гражданскимъ долгомъ представить эти заключенія на благоусмотрѣніе гг. Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и ходатайствовать въ видахъ настоятельной необходимости охранять народное здравіе о слѣдующемъ:

1) введеніе законодательнымъ путемъ въ неподчиненныхъ еще особому правительственному надзору отрасляхъ труда (въ ремесленныхъ заведеніяхъ, по строительнымъ и ремонтнымъ работамъ, на легкихъ желѣзныхъ дорогахъ съ конною, паровою и электрическою тягою) особыхъ, подобныхъ фабричнымъ законамъ, правилъ, которыя имѣли-бы своею цѣлью устраненіе указанныхъ (въ пунктѣ а) условій, разрушительно дѣйствующихъ на здоровье силы и трудоспособность рабочихъ, занятыхъ въ этихъ отрасляхъ наемнаго труда, и потому предрасположенныхъ къ постоянному злоупотребленію спиртными напитками, а именно правилъ, опредѣляющихъ: наемъ и отношенія работодателей къ рабочимъ, время и продолжительность работы, работу женщинъ, подростковъ и дѣтей, условія устройства и содержанія ремесленныхъ мастерскихъ, условія устройства и содержанія жилищъ для рабочихъ при ремесленныхъ мастерскихъ и другихъ вышеупомянутыхъ работодателей и условія ремесленнаго ученичества.

2) установленіе въ означенныхъ отрасляхъ производства особаго правительственнаго надзора за строгимъ примѣненіемъ вышеуказанныхъ правилъ и

3) постепенное учрежденіе практически-поставленныхъ ремесленныхъ школъ, которыя бы, по возможности, устраняли необходимость въ теперешнемъ ремесленномъ ученичествѣ, въ частныхъ мастерскихъ.

Кромѣ того, принимая во вниманіе, что всѣ эти крайне неблагопріятныя санитарныя условія жилыхъ помѣщеній имѣютъ мѣсто не только въ жилищахъ рабочихъ при ремесленныхъ мастерскихъ и у другихъ работодателей, не содержащихъ таковыхъ, но и въ частныхъ домахъ, занятыхъ наемными квартирами бѣднаго населенія, Комиссія, руководясь приведенными основаніями, ходатайствуетъ передъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ установленіи болѣе строгаго врачебно-санитарнаго надзора за всѣми

означенными помѣщеніями въ виду ихъ оздоровленія, а черезъ то и противодѣйствія постепенному органическому вырожденію ихъ обывателей.

Сверхъ представленія этихъ ходатайствъ Комиссія признала важнымъ обратить вниманіе городскихъ управленій, въ особенности большихъ городовъ, а равно и попечительствъ о народной трезвости, на необходимость содѣйствовать, въ интересахъ благосостоянія всего городскаго населенія, устройству здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, облегченію пріобрѣтенія ими здоровыхъ и дешевыхъ продуктовъ, что, при правильной постановкѣ дѣла, вполнѣ возможно организовать на строго коммерческихъ началахъ, и устройству для нихъ здоровыхъ развлеченій, которыя, благотворно вліяя на нравственную сторону, по возможности отвлекали бы рабочихъ отъ пьянаго время-препровожденія.

Съ подобнаго же рода ходатайствомъ объ устройствѣ для рабочихъ жилищъ, о снабженіи ихъ доброкачественной пищей и объ организаціи ремесленныхъ школъ Комиссія, между прочимъ, обращалась и въ попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, которое въ свое время расширило программу своей дѣятельности и включило въ нее упомянутые вопросы.

Картина пьянства среди фабричнаго населенія въ связи съ экономическимъ его положеніемъ была нарисована въ двухъ докладахъ *П. А. Распопова*, автора единственнаго въ своемъ родѣ изслѣдованія *„о положеніи питейнаго дѣла въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи“*. Хотя этотъ докладъ касался только извѣстнаго округа, но нарисованная картина заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ она обща всѣмъ фабричнымъ районамъ.

Положеніе фабричныхъ рабочихъ въ Богородскомъ уѣздѣ (самомъ крупномъ въ Московской губерніи въ отношеніи фабрично-промышленной дѣятельности) крайне печально. Мѣсячный заработокъ мужчины равняется въ среднемъ 11 руб. 25 коп., заработокъ женщины—7 руб. 60 коп., подростка—4 руб. 55 коп. (большинство рабочихъ, кромѣ того, получаетъ безплатное помѣщеніе). Кромѣ низкой заработной платы рабочіе поставлены въ самыя худшія условія и относительно жилищъ и питанія. Казармы, въ которыхъ живутъ они, отличаются отсутствіемъ элементарнѣйшихъ правилъ гигіены, спятъ они въ повалку на грязныхъ нарахъ въ той же атмосферѣ, которую оставила послѣ себя смѣна, только что ушедшая на работу (вентиляціи зимой не полагается).

Всѣ съѣстные припасы рабочіе принуждены забирать въ фаб-

ричной лавочкѣ, гдѣ ихъ обсчитываютъ, обвѣшиваютъ, считаютъ имъ все дороже, отпускаютъ залежалый товаръ. Эксплоатація дѣтскаго труда примѣняется въ широкихъ размѣрахъ. Медицинскій надзоръ поставленъ крайне плохо: врачъ не смѣетъ предложить никакихъ реформъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ ему отказываютъ отъ мѣста. Что касается школьнаго дѣла, то цифры говорятъ сами за себя. На 2.957 подростковъ, работающихъ на фабрикахъ Богородскаго уѣзда, имѣется 6 школъ, въ которыхъ обучается 461 ученикъ, т. е. 15,5% всѣхъ работающихъ на фабрикѣ подростковъ.

И кромѣ того, ребенокъ, проработавшій 9 час., не способенъ учиться и отъ усталости засыпаетъ на урокѣ. Вообще, ни дневныхъ пріютовъ, ни колыбеленъ, ни яслей для дѣтей рабочихъ не устраиваютъ, и рабочіе оставляютъ своихъ малютокъ подъ надзоромъ 10-лѣтнихъ дѣвочекъ. Старые рабочіе, потерявшіе работоспособность, не получаютъ никакого обезпеченія отъ фабрикантовъ. Положеніе кустаря еще хуже, чѣмъ положеніе рабочаго фабричнаго. Заработокъ ниже, продолжительность рабочаго дня больше, дѣти эксплоатируются съ самаго ранняго дѣтства (чуть ли не съ 6 лѣтъ).

Изъ всего вышесказаннаго видно, какъ плохо положеніе трудящейся массы Богородскаго уѣзда. Поэтому неудивительно, что пьянство приняло тамъ огромные размѣры. Прекрасной иллюстраціей этого могутъ служить слѣдующіе факты. Количество питейныхъ заведеній въ Богородск. уѣздѣ съ 1839—1897 г., т. е. за 58 лѣтъ увеличилось почти въ 7 разъ, 1 питейное заведеніе приходилось въ уѣздѣ на 2.318 чел. въ 1839 г., а въ 1897 г. на 703 чел. Изъ общей суммы спиртныхъ напитковъ первое мѣсто занимаютъ тѣ, въ которыхъ сконцентрированъ алкоголь (очищенное вино и водочныя издѣлія)—83,4% всего количества, тогда какъ болѣе легкіе напитки составляютъ только 16,6%. Душевое потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ Богородск. уѣздѣ превышаетъ вдвое среднее погубернское душевое потребленіе губерній центрально-промышленнаго раіона. Сравнивая цифры оклада недоимки и расхода приписного крестьянскаго населенія на крѣпкіе напитки, мы видимъ, что окладъ государственной повинности составляетъ 351.986 руб., недоимка равняется 849.347 руб., и въ то же время расходъ на крѣпкіе напитки достигаетъ 1.245.805 р. Весьма интересныя данныя получаются при сравненіи затратъ населенія на предметы питанія и крѣпкіе напитки. Затраты приписнаго крестьянскаго населенія на эти продукты, въ общей суммѣ,

равняются 5.181.379 руб., причемъ на хлѣбные продукты расходятся 32,6% этой суммы, на крѣпкіе напитки 24,1%, на сахарные продукты 9,1%, рыбу 8.4%, мясо 7,3% и т. д... Итакъ, на хлѣбные продукты населеніе тратитъ 1.685.784 руб., а на крѣпкіе напитки 1.250.702 руб. Что населеніе не пьетъ отъ избытка матеріальныхъ средствъ, видно изъ того, что въ уѣздѣ насчитывается 7.727 безкоровныхъ, 5.007 безлошадныхъ и 7.085 безскотныхъ дворовъ. Кромѣ того, недоимка, накопившаяся за уѣздомъ, равняется 850.000 рублей.

Такъ какъ на размѣры пьянства вліяетъ экономическое положеніе населенія, то, если желательно прекращеніе массоваго алкоголизма, нужно прежде всего улучшить тѣ условія, въ которыя поставленъ пролетарій – а для этого необходимы энергичныя мѣры, къ которымъ принадлежатъ: 1) открытіе рабочихъ „потребительскихъ лавочекъ“, 2) назначеніе фабричныхъ врачей правительствомъ, 3) урегулированіе школьнаго дѣла и 4) самой важной мѣрой является открытіе для рабочихъ читаленъ и чайныхъ, въ которыхъ несчастный труженикъ нашелъ бы мѣсто, гдѣ бы онъ могъ въ обществѣ себѣ равныхъ отвести душу.

Для уясненія причинъ алкоголизма въ Россіи весьма интересной является *характеристика* алкоголизаціи русскаго населенія. Такую характеристику мы находимъ въ докладѣ проф. *А. И. Воейкова*: *„Опьяняющіе напитки, ихъ свойства и географическое распространеніе“*.

Россія—страна водки по преимуществу. Вино и пиво господствуетъ лишь въ нѣкоторыхъ окраинахъ гдѣ масса населенія—не русскіе. Душевое потребленіе спирта у насъ не велико. Но вредно потребленіе водки въ 40° безъ пищи, вредно пьянство. Его у насъ много. Его больше въ городахъ, гдѣ душевое потребленіе значительно выше, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

На окраинахъ Россіи съ нерусскимъ населеніемъ потребленіе крѣпкихъ напитковъ сложилось иначе, чѣмъ въ коренной Россіи, подъ вліяніемъ народныхъ обычаевъ, а въ одной изъ нихъ—Финляндіи, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ законовъ, разрѣшающихъ продажу крѣпкихъ напитковъ только въ городахъ. До введенія этихъ строгихъ законовъ Финляндія была страна водки. Послѣ того потребленіе водки значительно сократилось, а пива—увеличилось.

Въ прибалтійскихъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ душевое потребленіе водки мало, это въ значительной степени зависитъ отъ распространенія пива. Особенно малое потребленіе въ Царствѣ

Польскомъ, меньше, чѣмъ во всей Россіи. Какъ показываетъ наша статистика, это зависитъ отъ того, что немало водки привозится контрабандой изъ Австріи и Пруссіи, гдѣ водка гораздо дешевле. Граница длинна, контрабандисты ловки, дѣло заманчиво...

Въ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ преобладаетъ мусульманское населеніе,—Дагестанѣ, большей части восточнаго Закавказья, Туркестанѣ и степныхъ областяхъ, — потребленіе крѣпкихъ напитковъ мало, такъ какъ мусульманскій религіозный законъ ихъ воспрещаетъ, и большинство мусульманъ исполняетъ его. Несомнѣнно огромную роль въ развитіи пьянства играютъ питейные обычаи. Многіе люди, очень снисходительные къ питью и пьянству въ компаніи, строго осуждаютъ питье въ одиночку.

Питейные обычаи существуютъ не только у насъ; въ странахъ средней Европы они отчасти еще хуже. У насъ нѣтъ обязательства пить крѣпкіе напитки въ ресторанахъ, а тамъ оно сильно укоренилось. Нѣтъ у насъ и „обрядоваго питья“, какъ въ нѣмецкихъ студенческихъ корпораціяхъ. Тамъ это нѣкоторое священнодѣйствіе.

Мнѣніе, будто крѣпкіе напитки должны быть болѣе развиты въ странахъ съ холоднымъ климатомъ—не болѣе, какъ предразсудокъ. Точныя изслѣдованія показали, что согрѣваніе тѣла, производимое алкоголемъ, очень непродолжительно, и скоро температура тѣла понижается, на ходу является сонливость и опасность замерзанія. Въ Сибири, передъ долгой зимней дорогой не пьютъ ни водки, ни чая, а теплое топленое масло, которое немедленно согрѣваетъ желудокъ, и потомъ еще поддерживаетъ высокую температуру тѣла.

Теперь полярныя экспедиціи совершенно обходятся безъ крѣпкихъ напитковъ, и путешественники гораздо лучше переносятъ холодъ, чѣмъ ихъ предшественники, вѣрившіе въ необходимость алкоголя въ холодномъ климатѣ.

* * *

Взгляды Комиссіи на причины народнаго пьянства суммируетъ статья *Г. И. Дембо.*

Массовый алкоголизмъ говоритъ за то, что первопричины этого явленія должны заключаться не въ какихъ-либо единичныхъ индивидуальныхъ особенностяхъ, а носятъ болѣе общій и болѣе глубокій характеръ. Невольно напрашивается мысль о томъ, что если отнять у населенія алкоголь, то при данныхъ условіяхъ массы найдутъ другія средства отравляться, по-

тому что возбуждающее отравленіе является извѣстной потребностью.

Основная коренная причина развитія алкоголизма въ трудящихся классахъ заключается во всевозможнаго рода истощающихъ и подтачивающихъ органическія силы условіяхъ, которыя, вызывая утомленіе, оскудѣніе организма, невольно заставляютъ искать такихъ средствъ, при помощи которыхъ можно было бы получить желаемое возбужденіе какою бы то ни было цѣною.

„Мы до смерти работаемъ, до полусмерти пьемъ", — такъ характеризовалъ это явленіе въ своей поэмѣ „Кому на Руси жить хорошо" Некрасовъ устами Акима Нагого изъ деревни Босой.

Эта связь между работой при самыхъ негигіеническихъ условіяхъ, съ одной стороны, и пьянствомъ, съ другой, можетъ быть прослѣжена повсемѣстно.

Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ, разбираясь въ глубокихъ причинахъ народнаго пьянства, нашла въ жизненной обстановкѣ различныхъ классовъ населенія именно тѣ условія, которыя способствуютъ стремленію населенія къ наркотическимъ средствамъ. Комиссіей послѣдовательно были разсмотрѣны и выдѣлены особыя условія подобнаго рода въ жизни ремесленниковъ, фабричныхъ рабочихъ, крестьянъ, воинскихъ чиновъ, духовенства, и, помимо мѣръ общаго характера, клонящихся къ поднятію экономическаго правоваго и культурнаго положенія всего населенія, ею были намѣчены желательныя мѣропріятія по отношенію къ каждому классу населенія.

Не менѣе сложна и *вторая причина алкоголизма массъ — причина, заключающаяся въ питейныхъ привычкахъ и обычаяхъ.*

Сила питейныхъ обычаевъ — грозная сила, которая заставляетъ пить еще ни разу не пившаго, а пившаго раньше умѣренно, сплошь и рядомъ, втягиваетъ въ болѣе серьезное злоупотребленіе алкоголемъ. Эта сила, развиваясь и укрѣпляясь въ теченіе столѣтій, требуетъ для своего искорененія упорныхъ, настойчивыхъ усилій, ибо наиболѣе трудна борьба съ предразсудками.

Питейные обычаи и предразсудки невозбранно царствуютъ вездѣ: и въ хижинахъ бѣдняковъ, и во дворцѣ богачей, своими цѣпкими объятіями они охватили всѣхъ: и дѣтей, которыхъ поятъ алкоголемъ „для здоровья" или, согласно предразсудку, „чтобы онъ не выросъ пьяницей", и подростковъ, которые пьютъ изъ ухарства и изъ подражанія старшимъ, и взрослыхъ, которые пьютъ

потому, что такъ „принято“, что, по обычаю, и радость, и горе сопровождаются питіемъ...

Одни пьютъ потому, что другіе пьютъ, и, слѣдовательно, это считается нормальнымъ, а, разъ уже человѣкъ привыкъ пить, недостатка въ удобныхъ случаяхъ у него не будетъ.

Чѣмъ объясняется господство у насъ питейныхъ обычаевъ и предразсудковъ, чѣмъ они поддерживаются?—Незнакомствомъ съ физіологическимъ дѣйствіемъ алкоголя, рабствомъ воли, низкой степенью умственнаго развитія и просвѣщенія, отсутствіемъ здоровыхъ развлеченій.

Въ связи съ этой причиной стоитъ *третья группа причинъ, заключающихся въ производствѣ, ввозѣ, провозѣ (транспортированіи) и продажѣ спиртныхъ напитковъ и алкогольныхъ веществъ вообще.* При господствѣ питейныхъ обычаевъ внѣшняя обстановка потребленія играетъ огромную роль. Чѣмъ легче получить алкоголь, тѣмъ больше соблазна; чѣмъ привлекательнѣе способъ разпитія, тѣмъ сильнѣе потребленіе. Внѣ всякого сомнѣнія, потребленіе спиртныхъ напитковъ находится въ извѣстной зависимости отъ числа питейныхъ заведеній, отъ личнаго интереса хозяевъ этихъ заведеній, отъ способа продажи алкоголя и т. п.

Общая *группировка причинъ алкоголизма* какъ массоваго, такъ и индивидуальнаго представлена предсѣдателемъ Комиссіи *М. Н. Нижегородцевымъ* схематически. Онъ даетъ полную картину причинъ алкоголизма и вмѣстѣ съ тѣмъ очерчиваетъ программу борьбы съ нимъ.

Схема *М. Н. Нижегородцева* представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А.

Общія, предрасполагающія причины—первопричины.

I. Матеріальныя:

а) экономическія (капиталистическій строй, аграрныя условія)—бѣдность и нищета;

б) санитарно-гигіеническія (пища, жилища и пр.).

II. Нравственно-культурныя:

а) бытовыя (питейныя привычки, обычаи и предразсудки), профессіональныя и семейныя условія;

б) культурныя (низкая степень умственнаго развитія и просвѣщенія);

в) правовыя;

г) нравственныя въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова (нрав-

ственное состояніе, настроеніе и міровоззрѣніе отдѣльныхъ индивидуумовъ и массъ, ихъ недовольство своимъ личнымъ гражданскимъ и политическимъ положеніемъ).

III. Причины, заключающіяся въ производствѣ, ввозѣ и продажѣ спиртныхъ напитковъ.

IV. а) Космическія вліянія (климатическія и метеорологическія);

б) расовыя, національныя и вѣроисповѣдныя различія;

в) полъ, возрастъ.

Б.

Непосредственно ведущія.

а) біологическія (наслѣдственность, физическое и психическое вырожденіе индивидуума);

б) психическія (подражаніе, зараза);

в) физіологическія (физіологическія свойства алкоголя и опьяняющее его дѣйствіе).

Выработку такой болѣе или менѣе исчерпывающей схемы Комиссія считала дѣломъ весьма важнымъ, ибо обрисовка, причинъ, ясное представленіе о нихъ, само собою намѣчало тѣ пути, по которымъ должны были вырабатываться мѣры борьбы съ народнымъ зломъ.

IV.

Мѣры борьбы съ первопричинами алкоголизма.

Мѣрамъ борьбы съ алкоголизмомъ Комиссія во время своихъ работъ естественно всегда удѣляла весьма много вниманія. Въ особенности эта сторона алкогольнаго вопроса стала преобладать въ послѣднее пятилѣтіе, когда на борьбу съ пьянствомъ стало наше молодое народное представительство.

Комиссія подробно остановилась на отдѣльныхъ моментахъ въ многосложной борьбѣ за трезвость. Признавая огромное значеніе экономическихъ и бытовыхъ первопричинъ алкоголизма. Комиссія, въ виду сложности этихъ факторовъ и трудности воздѣйствія на нихъ могла только въ общихъ чертахъ намѣтить тотъ путь, по которому слѣдуетъ идти, и тѣ силы, которыя слѣдуетъ использовать. Съ этой точки зрѣнія Комиссія остановилась на жилищномъ вопросѣ и даже сдѣлала попытку вступить на практическую арену. Затѣмъ Комиссія разобрала вопросъ о роли образовательно-воспитательныхъ учрежденій и школы въ борьбѣ съ

пьянствомъ. Далѣе, Комиссія занялась разработкой вопроса о роли отдѣльныхъ общественныхъ группъ въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ зломъ и остановила свое вниманіе на духовенствѣ, врачахъ и педагогахъ. Роль женщины въ этомъ дѣлѣ также была освѣщена въ нѣсколькихъ докладахъ.

Комиссія въ свое время подробно остановилась на значеніи запретительныхъ мѣръ и о томъ мѣстѣ, которое по праву должно быть отведено имъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ.

Далѣе, отдѣльные члены Комиссіи выступали съ различными планами и программами борьбы, среди которыхъ особенно должно быть отмѣчено предложеніе членовъ III Госуд. Думы бар. *Мейендорфа* и *Гололобова*, которые предполагалось внести въ Досуд. Думу, о постепенномъ сокращеніи выпускаемаго въ продажу количества спиртныхъ напитковъ.

О леченіи алкоголизма, какъ о мѣрѣ борьбы съ индивидуальнымъ пьянствомъ, имѣется въ „Трудахъ Комиссіи“ рядъ докладовъ.

О роли здоровыхъ дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, какъ одной изъ мѣръ борьбы съ коренными причинами алкоголизма говоритъ въ своемъ докладѣ *Д. А. Дриль*.

Впервые этотъ вопросъ былъ поднятъ въ Комиссіи при обсужденіи глубокихъ причинъ массоваго алкоголизма и мѣрахъ борьбы съ нимъ. Комиссія не могла тогда не остановиться на вопросѣ о томъ вліяніи, которое могутъ и, дѣйствительно, оказываютъ хорошія и дурныя жилищныя условія на народное здоровье.

Дурныя жилища, которыми должна пользоваться народная городская масса, по согласному свидѣтельству изслѣдователей всѣхъ странъ, могущественно содѣйствуютъ развитію жизни кабака, расшатыванію семейной жизни, устоевъ нравственности, развитію разврата, и притомъ ранняго, и въ числѣ прочихъ вредоносныхъ фактовъ, содѣйствуютъ посредственно и непосредственно величайшему изъ золъ—оскудѣнію и вырожденію породы, физическому и нравственному. Все это не праздныя фантазіи, а горькая дѣйствительность, повсемѣстно подверждаемая изобиліемъ фактовъ, собранныхъ изслѣдователями всѣхъ странъ.

А между тѣмъ все осложняющаяся въ своихъ отношеніяхъ общественная жизнь предъявляетъ къ силамъ человѣка, физическимъ и нравственнымъ все большіе запросы. Сравнительно быстро измѣняется отношеніе народонаселенія къ пространству, увеличиваются въ числѣ и объемѣ обширныя городскія скопленія людей, развивается машинизмъ, усиливается напряженіе конкуренціи и трудности борьбы за существованіе, увеличивается число людей,

при теперешнихъ условіяхъ общественнаго хозяйства, поистинѣ „лишнихъ и не знающихъ, куда преклонить свою несчастную голову и т. д.“. Все это, въ полномъ смыслѣ слова навязываетъ общественному вниманію важныя общественныя задачи — задачи общественнаго упорядоченія и оздоровленія, удовлетворительное разрѣшеніе которыхъ необходимо для того, чтобы задержать ростъ такихъ общественныхъ бѣдствій, какъ массовый алкоголизмъ, проституція, преступности и оскудѣнье породы вообще.

Считаясь съ приведенными взглядами Комиссія при обсужденіи доклада о нѣкоторыхъ типахъ строительныхъ предпріятій, встрѣчаемыхъ въ Западной Европѣ, избрала изъ своей среды субкомиссію для выработки проекта устава товарищества для постройки дешевыхъ здоровыхъ жилищъ, для трудящагося населенія. Эта субкомиссія приступила къ осуществленію намѣченной задачи, трудности выполненія которой ясно были видны; но тѣмъ энергичнѣе принялся за дѣло *Д. А. Дриль*, и уже въ іюнѣ 1902 года былъ утвержденъ уставъ „Товарищества устройства и улучшенія жилищъ для нуждающагося трудящагося неселенія“.

Впослѣдствіи Товарищество переименовалось въ „Товарищество борьбы съ жилищной нуждой“. Въ ноябрѣ того же года состоялось учредительное собраніе, гдѣ были выбраны временно-уполномоченные, на обязанности которыхъ было, главнымъ образомъ, привлеченіе пайщиковъ. Къ этому времени у Товарищества былъ участокъ земли въ Гавани, стоящій 22.000 р. и 30.000 р. наличныхъ денегъ. Ставъ во главѣ Правленія Товарищества, *Д. А. Дриль* обратился, какъ къ городскому общественному управленію, такъ и къ правительственнымъ учрежденіямъ, съ ходатайствомъ о томъ, чтобы они вошли въ это государственно-общественное дѣло, помогли достать капиталы и отвели этому вопросу соотвѣтствующее вниманіе на удовлетвореніе насущной потребности трудящагося населенія.

По докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на помѣщеніе ста тысячъ рублей изъ капиталовъ Министерства въ паи Товарищества. Это былъ первый крупный взносъ въ дѣло Товарищества и, благодаря ему, явилась возможность приступить къ выполненію задачъ, которыя ставитъ себѣ Товарищество. Обладая, такимъ образомъ, капиталомъ въ 130.000 руб. и участкомъ земли, оно смѣло приступило въ постройкѣ домовъ Гаванскаго рабочаго городка. Дѣло началось, и, по мѣрѣ его осуществленія, явилась возможность получить дальнѣйшую матеріальную поддержку, въ видѣ долгосрочной ссуды отъ того же Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ суммѣ 200 ты-

сячъ рублей и краткосрочной ссуды отъ города въ 150 тысячъ рублей.

Постройка Гаванскаго рабочаго городка началась весной 1904 г. и окончилась осенью 1906 года. Пять пятиэтажныхъ зданій, съ широкими открытыми дворами, свѣтлыми гигіеническими помѣщеніями гордо высились въ малозастроенной тогда мѣстности Васильевскаго острова.

Въ зданіяхъ этихъ размѣщены слѣдующіе помѣщенія: 1) 198 семейныхъ квартиръ въ 1, 2 и 3 комнаты съ кухней, передней, клозетомъ и свѣтлой кладовой для провизіи при каждой, съ отдѣльнымъ ходомъ съ общей лѣстницы. Цѣны квартиръ, въ зависимости отъ ихъ величины: въ 1 комнату отъ 8 р. 50 к. до 12 р., въ двѣ—отъ 13 до 19 руб., въ 3—отъ 17 до 23 руб. 2) 115 отдѣльныхъ комнатъ разной величины, отдѣльно для мужчинъ и для женщинъ и для бездѣтныхъ семейныхъ съ общими свѣтлыми корридорами, умывальниками и общими кухнями. Цѣна комнатъ отъ 3 р. 50 к. (на одного человѣка) до 10 рублей (на четверыхъ). 3) Помѣщеніе для школы на 300 человѣкъ, съ 2 залами, душами для учащихся, площадкой для игръ и садомъ въ 250 кв. саженъ. 4) Столовая и чайная. 5) Библіотека-читальня. 6) Лекціонный залъ (онъ же залъ для собраній жильцовъ и для дѣтскаго сада).

Нечего и говорить о томъ огромномъ значеніи, которое имѣетъ созданное энергіей *Д. А. Дриля* дѣло, насколько мѣтко оно направлено противъ самыхъ глубокихъ причинъ народнаго пьянства—противъ жилищной нужды. *Д. А. Дриль* положилъ первый прочный камень въ фундаментъ этого большого дѣла и воздвигъ себѣ вѣчный памятникъ и—славу истиннаго борца за счастье ближняго, за счастье своего народа.

* * *

Огромное значеніе образовательно-воспитательныхъ учрежденій въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, особенно въ средѣ фабрично-заводскаго населенія было подробно разобрано въ докладѣ *Д. П. Никольскаго.* Въ то время какъ въ Западной Европѣ повсемѣстно сознается, что, помимо улучшенія матеріальнаго состоянія народа, слѣдуетъ при обсужденіи мѣръ борьбы съ пьянствомъ обратить вниманіе на его образованіе и развитіе, у насъ этотъ вопросъ находится въ зачаточномъ состояніи и не пользуется надлежащимъ вниманіемъ.

Первое мѣсто среди подобнаго рода учрежденій докладчикъ отводитъ народному театру, который, развлекая — поучаетъ, уве-

селяя,—воспитываетъ. За театромъ нужно признать не только отвлекающее дѣйствіе отъ пьянства, но и цивилизаціонную силу, и для подобныхъ театровъ вовсе нѣтъ надобности въ спеціальныхъ пьесахъ для народа. Попытки къ организаціи подобнаго рода учрежденій мы теперь встрѣчаемъ во многихъ фабрично-заводскихъ центрахъ, о нихъ говорятъ и на съѣздахъ золотопромышленниковъ, горно-промышленниковъ и т. д., но вполнѣ разработанной почвы подъ собой они еще не имѣютъ. Еще болѣе печально обстоитъ вопросъ о народныхъ чтеніяхъ, гдѣ главнымъ образомъ является трудность полученія разрѣшенія на устройство чтенія для народа. Прежде, какъ извѣстно, народныя чтенія разрѣшены были только для губернскихъ городовъ, при чемъ требовалось разрѣшеніе попечителя, архіерея и губернатора; въ уѣздахъ чтенія совершенно не разрѣшались и только въ 1894 г. по поводу ходатайства тверского земства разрѣшены были чтенія въ уѣздныхъ городахъ и селахъ, но для полученія разрѣшенія требовалось согласіе министра народнаго просвѣщенія, министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора святѣйшаго синода каковая процедура тянулась нерѣдко до двухъ лѣтъ, причемъ надо было обозначить не только гдѣ и въ какомъ помѣщеніи будутъ читать, но и кто будетъ отвѣтственнымъ лицомъ, чтецомъ и наблюдателемъ. Затрудненія въ этой области тѣмъ болѣе печальны, что эта форма закрѣпленія знанія въ народѣ и распространенія новыхъ данныхъ должна быть признана наиболѣе удобной, значительно превосходящей другія мѣры, какъ библіотеки, читальни и т. д.

Существовавшая при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссія объ общественномъ содѣйствіи народному образованію предложила установить для всѣхъ мѣстъ имперіи тотъ же порядокъ, какой существовалъ для губернскихъ городовъ, допустивъ въ то же время упрощеніе въ томъ смыслѣ что въ экстренныхъ случаяхъ разрѣшеніе на устройство чтеній можетъ быть даваемо взамѣнъ попечителей учебныхъ округовъ директоромъ народныхъ училищъ. Постановленіе это должно, однако, распространяться только на книги, одобренныя ученымъ комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія (а число таковыхъ довольно ограничено). Понятно, что еще большими формальностями обставлялось разрѣшеніе объ устномъ собесѣдованіи съ народомъ.

Особая субкомиссія работала надъ вопросомъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ въ школѣ и при посредствѣ школы. Выяснивъ

что алкоголизація низшей, средней и высшей школы дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи, субкомиссія остановилась на мѣрахъ борьбы съ этимъ зломъ и на вопросѣ о роли самой школы въ борьбѣ за трезвость.

Д-ръ *А. С. Виреніусъ* въ своемъ докладѣ *„Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ путемъ школы“* предлагаетъ двоякій путь: а) воспитывать самихъ учащихся въ духѣ воздержанія и трезвости при посредствѣ безукоризненной санитарной обстановки самой школы, ученія и учащихся, и в) обучать дѣтей гигіенѣ и готовить въ нихъ будущихъ проводниковъ въ обществѣ идей здравой гигіены и нравственности.

Необходимо вселять въ дѣтяхъ здравыя понятія о важности сохраненія физическаго и психическаго здоровья.

При преподаваніи гигіены необходимо имѣть въ виду ознакомленіе учащихся не только съ гигіеной тѣла, но и съ извѣстными подробностями умственной и нравственной гигіены, а именно: съ отношеніемъ къ здоровью умственнаго труда, занятій искуствами и литературой, съ значеніемъ ровнаго душевнаго состоянія и т. д.

Болѣе непосредственные пути для борьбы съ алкоголизмомъ при посредствѣ школъ указалъ въ своемъ докладѣ *Л. Б Скаржинскій*, сообщившій свѣдѣнія о положеніи этого вопроса за границей. Тамъ уже многіе изъ цивилизованныхъ обществъ сдѣлали рѣшительные шаги въ воспитаніи учащейся молодежи въ желательномъ направленіи. Иниціатива этого дѣла принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ, гдѣ въ 1876 г. общество трезвости христіанскихъ женщинъ образовало отдѣльный департаментъ преподаванія трезвости въ школахъ. Въ настоящее время въ 41 штатѣ обязательно преподаваніе такъ называемыхъ анти-алкогольныхъ наукъ и 16 милліоновъ дѣтей слушаютъ подобнаго рода уроки; въ 35 штатахъ законъ требуетъ отъ преподавателей обязательнаго знанія анти-алкогольнаго обученія и безъ экзамена по этимъ предметамъ преподаватель не можетъ получить диплома: въ 20 штатахъ частныя школы снабжаются руководствами по анти-алкогольнымъ наукамъ самимъ правительствомъ. Въ Англіи этимъ дѣломъ занято особое общество англійской молодежи „Bandsof Hope Unions“, насчитывающее теперь три милліона членовъ. Оно имѣетъ извѣстный контингентъ преподавателей, которые постоянно заняты чтеніемъ лекцій въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что съ 1 апрѣля 1897 года по 31 марта 1898 года прочитано было 4.680 лекцій, на которыхъ присутствовало 496.755 человѣкъ дѣтей

и 15.104 учителя. Особеннаго развитія достигло это дѣло въ Бельгіи, гдѣ оно возникло сначала путемъ образованія въ школахъ особыхъ обществъ трезвости младшихъ учениковъ и старшихъ, такъ что изъ 4.032 школъ въ Бельгіи въ 2.720 школахъ учреждены общества трезвости. Затѣмъ уже естественнымъ путемъ возникли анти-алкогольные уроки, и теперь, не смотря на отсутствіе спеціальнаго закона, въ 92% всѣхъ школъ введены постоянные анти-алкогольные уроки. Въ Германіи только въ послѣднее время союзъ 90 нѣмецкихъ дамскихъ обществъ, насчитывающій 60.000 человѣкъ, обратился съ подобной просьбой въ министерство народнаго просвѣщенія. Во Франціи этотъ вопросъ разрабатывался особой комиссіей, согласно докладу которой министръ изящныхъ искусствъ и народнаго просвѣщенія въ 1897 г. разослалъ всѣмъ ректорамъ учебныхъ заведеній циркуляръ, рекомендующій введеніе анти-алкогольныхъ уроковъ какъ въ начальныхъ училищахъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Докладчикъ и счтаетъ необходимымъ съ одной стороны ввести особые уроки для преподаванія анти-алкогольныхъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и включить эту науку въ различные другіе предметы, съ другой стороны поддерживать общества трезвости среди учителей и профессоровъ прежде всего, а затѣмъ и учениковъ. Покровительствованіе обществамъ трезвости среди молодежи, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, является лучшимъ преподаваніемъ анти-алкоголизма. Эти молодые люди будутъ въ будущемъ самыми лучшими піонерами борьбы съ пьянствомъ.

Вопросомъ о роли школы весьма заинтересовался I-ый Всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, на которомъ цѣлый рядъ докладовъ подробно остановился на томъ, какъ должна весьтись борьба съ алкоголизмомъ въ самой школѣ и при посредствѣ школы.

Огромную роль въ массовомъ развитіи алкоголизма играетъ общій упадокъ воли. Кто же укрѣпитъ въ подрастающемъ поколѣніи больную волю, какъ не школа! Школа должна внушить молодому поколѣнію мысль о вредѣ алкоголя во всѣхъ его видахъ и во всѣхъ дозахъ. Какими же средствами располагаетъ съ этой цѣлью современная школа?

Въ большинствѣ странъ въ настоящее время признано непреложнымъ положеніе о необходимости ввести въ кругъ школьнаго преподаванія также всестороннее разсмотрѣніе вопроса о вредномъ дѣйствіи спиртныхъ напитковъ, ввести т. наз. антиалкогольное обученіе.

Правда, такой способъ борьбы имѣетъ много противниковъ, полагающихъ, что такая антиалкогольная проповѣдь должна ставить учениковъ въ страшное недоумѣніе въ виду его полнаго противорѣчія съ тѣмъ, что видятъ и слышатъ дѣти изо дня въ день у себя дома. Но не слѣдуетъ также забывать, что обученіе, раціонально поставленное, всегда будетъ вестись въ такой формѣ, чтобы по возможности избѣгать коллизій съ дѣйствительной жизнью. Не подлежитъ сомнѣнію, что голосъ школы будетъ воспринятъ большинствомъ родителей, которые пойдутъ навстрѣчу добрымъ начинаніямъ учителей.

Кромѣ того, противники антиалкогольнаго обученія считаютъ непедагогичнымъ вводить такое обученіе, такъ какъ оно якобы можетъ вселить въ дѣтяхъ соблазнъ къ спиртнымъ напиткамъ. Но такая точка зрѣнія несомнѣнно является явнымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ дѣти независимо отъ этого въ жизни видятъ сами самыя отвратительныя картины пьянства.

Для борьбы съ алкоголизмомъ школа располагаетъ средствами двухъ родовъ: воспитательно-образовательными и спеціальными. Извѣстно, что личное пьянство развивается на почвѣ строго опредѣленныхъ поводовъ. Возможность возникновенія такихъ поводовъ можно было бы предотвратить, если бы удалось въ молодомъ поколѣніи воспитать 1) благородный идеализмъ и опредѣленное отношеніе къ задачамъ жизни, 2) самообуздывающую силу воли, 3) бодрость и ясность духа, 4) любовь и честное отношеніе къ труду и 5) наблюдательность и способность обобщеній [1]).

Къ этому должна стремиться современная школа. Это входитъ въ понятіе воспитательно образовательныхъ стредствъ борьбы. Что же касается спеціальныхъ средствъ борьбы за трезвость, то къ нимъ относятся такія, которыя или сообщаютъ дѣтямъ точное знаніе о вредѣ и значеніи наркотиковъ, или воспитываютъ въ дѣтяхъ навыкъ противодѣйствія алкогольному пороку. Сюда относится введеніе элементовъ трезвости въ обще-школьный курсъ.

Курсъ народной школы представляетъ много поводовъ, случаевъ, даже необходимостей въ той или иной формѣ упомянуть о трезвости. Уроки родного языка представляютъ для этого обширное поле; темами для диктовокъ, пересказовъ, переложеній, сочиненій могутъ быть очерки бытовой жизни, въ которыхъ алкоголь играетъ ту или иную роль; ихъ не мало и въ русской ли-

[1]) Ср. докладъ И. П. Мордвинова (Труды I Съѣзда стр. 619).

тературѣ. На урокахъ исторіи необходимо освѣщать вліяніе разнузданности, оргій и проч. на паденіе отдѣльныхъ личностей, царствъ и народовъ. Преподаватель географіи имѣетъ полную возможность, освѣщая съ данными статистики въ рукахъ положенія государствъ въ экономической, культурной и прочихъ сторонахъ жизни, обрисовывать то или иное участіе въ разрушеніи этихъ сторонъ спиртными напитками. Ариѳметика имѣетъ не мало матеріала для задачъ изъ экономической жизни трудящагося народа изъ сопоставленія того, что алкоголь приноситъ въ бюджетъ государства что и что изъ него беретъ. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что соединеніе трезвости съ проходимыми предметами должно быть *естественно*, причемъ учитель строго долженъ держаться правила:—отнюдь не слишкомъ много.

Другимъ средствомъ борьбы съ пьянствомъ при посредствѣ школы слѣдуетъ признать введеніе въ курсъ преподаванія спеціальнаго антиалкогольнаго предмета. Къ недостаткамъ такой системы нужно отнести, во-первыхъ, тотъ фактъ, что программа нашихъ учебныхъ заведеній уже и безъ того крайне обременена и, во-вторыхъ, что алкоголевѣдѣніе предметъ отрицательный, школьныя же науки должны быть положительны.

Тѣмъ не менѣе система введенія спеціальнаго антиалкогольнаго курса имѣетъ много приверженцевъ. За-границей существуетъ уже не мало учебниковъ, излагающихъ этотъ новый предметъ.

Въ настоящее время антиалкогольное обученіе введено уже въ большинствѣ иностранныхъ государствъ. Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ преподаваніе введено въ 1876 г. Въ результатѣ этого преподаванія въ Америкѣ возникъ цѣлый рядъ школьныхъ обществъ трезвости, объединившихся впослѣдствіи въ международный орденъ добрыхъ храмовниковъ, насчитывающій до 40 тыс. членовъ. Въ Англіи уже 35 лѣтъ ведется противоалкогольное преподаваніе. Въ Швеціи съ 1892 г. этотъ предметъ признанъ обязательнымъ. Въ Бельгіи преподаваніе введено въ 1898, въ Голландіи въ 1893, въ Японіи въ 1902 г.

Попытки въ смыслѣ созданія противоалкогольнаго обученія въ школѣ сдѣланы и у насъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать на первую Сергіевскую школу трезвости, докладъ о которой дѣлалъ въ Комиссіи Завѣдующій школой іер. Павелъ.

Н. Х. Вессель въ своемъ докладѣ *„Народное пьянство и главная мѣра для прекращенія его“* считаетъ, однако, что распространеніе грамотности и даже необходимыхъ профессіональ-

ныхъ знаній не обезпечиваетъ народъ отъ пьянства. *Н. Х. Вессель* обратилъ вниманіе на то, что въ Англіи, Франціи и Германіи пьянство распространено только въ средѣ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, сельское же населеніе ведетъ жизнь трезвую и благообразную; между тѣмъ грамотность одинаково распространена какъ въ средѣ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, такъ и въ средѣ сельскаго населенія вслѣдствіе общеобязательности школьнаго начальнаго обученія. Кромѣ того, въ Англіи, Франціи и Германіи при большей части фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній существуютъ соотвѣтствующіе ежедневные вечерніе и воскресные профессіональные курсы для взрослыхъ рабочихъ. Оздоровленіе сельскаго населенія отъ пьянства, по мнѣнію *Н. Х. Весселя*, достигнуто было посредствомъ распространенія среди крестьянъ познанія религіи и закономъ установленныхъ общегосударственныхъ и мѣстныхъ общественныхъ и имущественныхъ правъ и обязанностей, что было возложено правительствомъ на пасторовъ и приходскихъ священниковъ, которые пріобрѣли полное довѣріе прихожанъ и, въ качествѣ настоятелей приходовъ, принимаютъ постоянное просвѣтительное религіозно-нравственное руководящее участіе въ жизни прихожанъ. Фабричные и заводскіе рабочіе, не принадлежащіе къ опредѣленному приходу, лишены такого руководства и пьянство въ ихъ средѣ не прекращается, но все увеличивается.

Въ Россіи пьянство развито какъ среди фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, такъ и среди крестьянъ особенно въ православномъ населеніи великорусскихъ и малороссійскихъ губерній; гораздо менѣе распространено пьянство въ губерніяхъ привислянскихъ и сѣверо-западнаго края среди римско-католическаго населенія, находящагося подъ постояннымъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ ксендзовъ. Точно также трезвую трудовую жизнь ведутъ наши нѣмецкіе колонисты, населеніе прибалтійскихъ губерній и Финляндіи благодаря постоянному религіозно-нравственному вліянію приходскихъ пасторовъ. И наши раскольники-старообрядцы, духоборы, молокане и особенно разные новые сектанты пашковцы, штундисты и др. представляютъ разительныя доказательства прекращенія пьянства вслѣдствіе распространенія въ народѣ даже неправильныхъ религіозныхъ ученій и полуграмотными начетчиками.

Въ виду этого *Н. Х. Вессель* считаетъ, что единственная главная и вполнѣ надежная мѣра для прекращенія народнаго пьянства должна заключаться въ распространеніи въ народѣ по-

знанія религіи и вообще религіозно-нравственнаго просвѣщенія что и составляетъ главнѣйшую и необходимѣйшую обязанность какъ приходскихъ священниковъ, такъ и епископовъ.

На тему о роли православнаго духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ были представлены два доклада свящ. *Д. Г. Булгаковскимъ* и *И. П. Поляковымъ*.

Признавая, что одно изъ главныхъ мѣръ въ борьбѣ съ пьянствомъ должно принадлежать духовенству, оба докладчика считаютъ, что этотъ вопросъ находится въ связи съ образованіемъ духовенства, его нравственнымъ состояніемъ, его обезпеченностью и отношеніемъ къ нему прихожанъ. Въ настоящее время благодаря невыгодно сложившимся для духовенства разнымъ обстоятельствамъ оно не вездѣ стоитъ на должной высотѣ.

Съ цѣлью выясненія мѣропріятій, необходимыхъ для того, чтобы духовенство могло выполнить возможно успѣшнѣе свою роль въ борьбѣ съ пьянствомъ, была образована особая субкомиссія изъ представителей духовенства и членовъ Комиссіи.

Прежде всего субкомиссія установила то положеніе, что пастырскія заботы о народномъ отрезвленіи должны имѣть своей цѣлью—добиваться *безусловнаго* воздержанія отъ спиртныхъ питій. Разсматривая затѣмъ условія, при наличности которыхъ пастырскія заботы о народномъ отрезвленіи являются весьма затрудненными, субкомиссія высказалась въ томъ смыслѣ, что однимъ изъ таковыхъ враждебныхъ успѣху дѣла условій служитъ матеріальная необезпеченность духовенства, вынуждающая до переутомленія заниматься грубыми физическими работами, притупляющая чувствительность къ грубостямъ нетрезваго поведенія, сосредоточивающая душевные интересы на вопросахъ о кускѣ хлѣба и мѣшающая имѣть досугъ къ умственнымъ занятіямъ и духовнымъ интересамъ и главнымъ образомъ препятствующая духовенству достигнуть такого вліянія на паству, благодаря которому она могла бы успѣшно разоблачать всю ложь и вредность алкогольнаго отравленія.

Принимая все это во вниманіе, субкомиссія полагала, что для безпрепятственнаго осуществленія дѣятельныхъ пастырскихъ заботъ о народномъ отрезвленіи неизбѣжно и неотложно требуется гораздо большая обезпеченность провинціальнаго духовнаго сословія сравнительно съ теперешнею. При этомъ нынѣ существующій способъ полученія духовенствомъ матеріальныхъ средствъ отчасти признается нецѣлесообразнымъ, какъ подрывающій нравственный авторитетъ пастыря. Далѣе субкомиссія нашла, что въ борьбѣ

духовенства съ народнымъ пьянствомъ весьма неблагопріятнымъ условіемъ является удаленность и отчужденность духовнаго сословія отъ общественной жизни народа. Вѣдая однѣ только личныя и домашнія нужды своихъ прихожанъ, пастырь часто совсѣмъ не вѣдаетъ того, что составляетъ общую потребность цѣлаго прихода; юридически онъ устраненъ отъ всякаго участія въ общественныхъ дѣлахъ послѣдняго и даже узнаетъ о нихъ обыкновенно лишь стороной, случайно и несвоевременно. Чрезъ это необходимымъ образомъ суживается кругъ интересовъ духовнаго сословія, принижается его общественное положеніе и значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ умаляется и нравственное вліяніе на народъ. Чтобы дать пастырямъ церкви особенно въ селахъ, болѣе дѣйствительныя средства для успѣшной борьбы съ общественнымъ зломъ, надо приблизить ихъ къ общественной жизни народа, ввести въ кругъ его общественныхъ нуждъ и интересовъ.

Роль врача въ борьбѣ съ алкоголизмомъ очерчена въ цѣломъ рядѣ докладовъ. Докладъ *А. Л. Мендельсона* знакомитъ съ дѣятельностью германскихъ врачей въ этомъ направлніи. Стремленіе къ борьбѣ возникло среди германскихъ врачей сравнительно недавно. Благодаря энергичной пропагандѣ выдающихся авторитетовъ медицины въ 1896 г. основано нѣмецкое врачебное общество трезвости (Verein abstinenter Aerzte des deutschen Spzachgebietes). Общество, являя собою примѣръ полнаго воздержанія, поставило себѣ задачею: изучить вліяніе алкоголя на физіологическую и психологическую сферу, добиваться развитія законодательства противъ пьянства и заботиться объ открытіи лечебницъ для алкоголиковъ.

Къ сожалѣнію, стремленія трезвенниковъ встрѣчаютъ много затрудненій и среди врачей. Правда, они не отрицаютъ фактовъ, которые имъ слишкомъ часто приходится наблюдать у своихъ больныхъ, а также на секціонномъ столѣ. Но такъ какъ сами врачи въ большинствѣ случаевъ находятся подъ вліяніемъ интаксикаціи, причемъ степень своего отравленія каждый обычно считаетъ неопасною и незначительною, то они столь же снисходительны къ своимъ пацієнтамъ. Многіе пьютъ вполнѣ сознательно.

Противъ такого отношенія врачей горячо возстаетъ въ своемъ докладѣ *А. А. Лозинскій* [1]).

Передовое положеніе, — говоритъ онъ, — которое занимаютъ

---

[1]) Алкоголизмъ и отношеніе къ нему врачей.

врачи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ во всѣхъ образованныхъ странахъ, объясняется тѣмъ, что врачамъ ближе, чѣмъ кому-либо приходится наблюдать вредъ, наносимый алкоголемъ здоровью. Умѣренное употребленіе алкоголя, рекомендуемое нѣкоторыми врачами, слѣдуетъ считать за чисто теоретическую мѣру, которая не можетъ быть проведена въ жизнь, какъ потому, что отдѣльные сторонники расходятся между собою при установленіи границъ безвредности алкоголя, такъ и потому, что для того, чтобы не выйти изъ границъ умѣренности люди должны обладать свойствами, которыхъ они имѣть не могутъ. Изъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ на первое мѣсто долженъ быть поставленъ личный примѣръ врачей, и именно полное воздержаніе ихъ отъ спиртныхъ напитковъ. Желательно, чтобы врачи не выступали не только въ печати, но и въ частныхъ бесѣдахъ на сомнительный путь защиты алкоголя и не подрывали довѣрія публики къ тому единственно правильному въ научномъ отношеніи выводу, что алкоголь есть ядъ.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ *А. А. Лозинскаго*, что личный примѣръ въ проведеніи какой-либо идеи въ жизнь имѣетъ весьма большое значеніе, *Д. П. Никольскій* указываетъ на то, что въ борьбѣ съ алкоголизмомъ требуется болѣе активная роль со стороны врачей, т. е. такая роль, гдѣ врачъ выступаетъ активнымъ пропагандистомъ воздержанія употребленія спиртныхъ напитковъ.

Участіе врача въ пропагандѣ трезвости можетъ выразиться: 1) въ изданіи брошюръ, листковъ для народа, чтеній лекцій, 2) въ устной пропагандѣ въ амбулаторіи и въ больницѣ, 3) въ устройствѣ народныхъ чтеній, 4) въ участіи врачей во всѣхъ образовательно-воспитательныхъ учрежденіяхъ, 5) въ пропагандѣ идей трезвости школьными врачами въ школѣ, 6) въ образованіи обществъ трезвости между самими врачами и 7) въ устройствѣ лечебницъ для алкоголиковъ.

О роли земскаго врача въ борьбѣ съ пьянствомъ говоритъ докладъ *И. А. Дмитріева*. Эта роль можетъ выразиться въ принятіи участія въ дѣятельности попечительствъ трезвости, въ сообщеніи въ своей амбулаторіи вмѣстѣ съ различными здравыми гигіеническими понятіями также свѣдѣнія о вредѣ злоупотребленія спиртными напитками, и, наконецъ, роль земскаго врача можетъ выразиться въ осторожности при назначеніи алкоголя съ лечебной цѣлью.

Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ освѣщена въ докладахъ *Е. А. Чебышевой-Дмитріевой* и *А. М. Коровина.*

Чтобы спасти человѣчество отъ дурныхъ страстей, отъ алкоголизма, игры, разврата, чтобы поднять умственный и нравственный уровень мужчинъ, чтобы уничтожить эгоизмъ и грубость нравовъ, чтобы возрадить здравый смыслъ, гибнущій отъ пьянства, чтобы установить миръ, предотвратить вырожденіе, нужно вызвать къ жизни новую нравственную силу—женщину. Между тѣмъ въ дѣлѣ борьбы женщинъ съ алкоголизмомъ Россія (за исключеніемъ Финляндіи) является одной изъ наиболѣе отсталыхъ странъ. Сознательное отношеніе русскихъ женщинъ въ этой борьбѣ выразилось пока лишь весьма рѣдкими женскими протестами противъ пьянства, имѣющими общественный характеръ, да незначительнымъ участіемъ женщинъ въ попечительствахъ о народной трезвости. Питейный вопросъ, почему-то, большинствомъ считается мужскимъ, по преимуществу, вопросомъ. Между тѣмъ, женщинѣ зачастую приходится первой испытать на себѣ весь гнетъ и ужасъ совмѣстнаго существованіи съ мужьями, дѣтьми и родителями, отравленными алкоголемъ. Но не одни эгоистическія соображенія должны заставить женщину ополчиться на борьбу съ алкоголизмомъ. Существуютъ въ этомъ дѣлѣ области, гдѣ одни мущины сдѣлать ничего не могутъ.

Прежде всего русская женщина должна взяться за искорененіе питейныхъ привычекъ и обычаевъ. Громадное поле дѣятельности представляетъ семья для трезвенницы, будетъ ли то мать, сестра или дочь. Здѣсь личный примѣръ убѣжденнаго трезваго поведенія можетъ оказать могучее оздоравляющее вліяніе.

Въ Англіи дѣйствуютъ 8 женскихъ обществъ трезвости. Такія же общества существуютъ во Франціи, Швейцаріи и Бельгіи.

V.

Запретительныя и ограничительныя мѣры.

Въ своихъ работахъ Комиссія много вниманія всегда удѣляла вопросу о значеніи запретительныхъ и ограничительныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ пьянствомъ и, между прочимъ, вопросу о запретительныхъ приговорахъ сельскихъ сходовъ. По этому поводу въ „Трудахъ Комиссіи“ мы находимъ обширную литературу.

Еще въ 1898 году при обсужденіи питейной реформы и введеніи винной монополіи былъ поднятъ вопросъ о томъ, ограничила ли монополія права сельскихъ обществъ и общественныхъ упра-

вленій не допускать открытіе мѣстъ продажи и права ходатайства о закрытіи уже существующихъ. Съ введеніемъ питейной реформы правительство по вопросу о запретительныхъ приговорахъ рѣшило провести строгое различіе между селеніями, въ коихъ запретительные приговоры состоялись до изданія узаконеній о введеніи въ данной мѣстности казенной продажи питей, и тѣми, въ которыхъ до указаннаго момента, приговоровъ въ указанномъ смыслѣ составлено не было. Согласно сему, губернаторамъ и управляющимъ акцизными сборами было преподано, чтобы питейныя заведенія не открывались въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ до введенія казенной монополіи состоялись приговоры мѣстныхъ обществъ о недопущеніи раздробительной продажи напитковъ. Что же касается остальныхъ обществъ, то съ введеніемъ питейной реформы они могутъ облекать свои желанія о недопущеніи продажи *лишь въ формѣ ходатайствъ* передъ тѣми властями, усмотрѣнію коихъ предоставлено разрѣшеніе вопросовъ объ открытіи мѣстъ продажи.

По этому поводу А. А. Шумахеръ стремился доказать въ Комиссіи, что такъ какъ питейная реформа имѣетъ главной своей задачей огражденіе населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, то безусловно тамъ, гдѣ мѣстныя власти придутъ къ убѣжденію, что ходатайство сельскаго общества о недопущеніи на его землѣ торговли крѣпкими напитками дѣйствительно вызвано стремленіемъ противодѣйствовать развитію пьянства, они не допустятъ какого-либо насилованія воли населенія. Большинство членовъ Комиссіи держались, однако, по этому вопросу болѣе пессимистическаго взгляда. Еще на второмъ засѣданіи Комиссіи (25. I. 1898 г.) д-ръ В. Г. Дехтеревъ обратилъ серьезное вниманіе на то, что сплошь и рядомъ приговоры обществъ о закрытіи у нихъ питейныхъ заведеній не утверждались начальствомъ. Этотъ фактъ былъ подтвержденъ и другими членами Комиссіи на основаніи сообщеній изъ разныхъ губерній.

Далѣе, вопросъ о запретительныхъ приговорахъ послужилъ спеціальной темой обсужденія въ субкомиссіи по вопросу о винной монополіи. На основаніи выработанныхъ субкомиссіей положеній былъ составленъ проектъ особаго ходатайства на имя Министра Финансовъ. При обсужденіи этого проекта ходатайства въ Комиссіи, между прочимъ, указывалось на то, что сельскимъ запретительнымъ приговорамъ не даютъ хода и, что даже приговоры, составленные до введенія винной монополіи о запрещеніи въ данномъ мѣстѣ открывать продажу питей, нерѣдко нарушаются.

Въ виду этого, Комиссія принципіально высказалась за желательность облегчить возможность постановленія и практическаго осуществленія запретительныхъ приговоровъ сельскихъ обществъ и рѣшила ходатайствовать объ отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ ограниченій, указанныхъ въ ст. 520 уст. акц. сб. изд. 1893 г. и предоставить сходамъ всѣхъ отдѣльныхъ обществъ составлять обязательные приговоры о недопущеніи торговли крѣпкими напитками на срокъ до 10 лѣтъ или безсрочно впредь до ихъ отмѣны новыми приговорами тѣхъ же сходовъ.

Препровожденное Министру Финансовъ соотвѣтствующее ходатайство разсматривалось въ засѣданіи Совѣта по дѣламъ казенной продажи питей, на которое, по распоряженію Министра Финансовъ, былъ приглашенъ также предсѣдатель Комиссіи М. Н. Нижегородцевъ и было отклонено со слѣдующей мотивировкой.

Въ большинствѣ случаевъ, какъ полагаетъ Министерство Финансовъ, если запретительный приговоръ не есть послѣдствіе понужденія со стороны ближайшаго начальства, то онъ имѣетъ надъ собою подкладку или личныхъ счетовъ, когда общество, не получивъ отступного, не желаетъ допустить сдачу тѣмъ или инымъ его членамъ своего помѣщенія подъ винную лавку, или же возникаютъ на почвѣ воздѣйствія на крестьянъ со стороны лицъ, желающихъ торговать тайно, или даже со стороны явныхъ торговцевъ, желающихъ устранить конкуррентовъ въ сосѣднихъ селеніяхъ, иногда же вообще подъ вліяніемъ чувства злобы за лишеніе дохода отъ сдачи питейныхъ заведеній частнымъ лицамъ въ прежнее время. Въ виду этого, Министерство Финансовъ находитъ болѣе правильнымъ остаться при существующемъ порядкѣ.

Однако Комиссія продолжала держаться по вопросу о запретительныхъ приговорахъ своего первоначальнаго мнѣнія, считая эту мѣру безусловно ведущей къ сокращенію употребленія спиртныхъ напитковъ и регулированія этого потребленія. Комиссія вполнѣ отдавала себѣ отчетъ въ томъ, что запретительныя мѣры должны вызвать тайную продажу. Но въ такомъ случаѣ, изъ-за боязни шинкарства, пришлось бы признать принципъ полной необузданной свободы торговли виномъ, ибо всякая нормировка является уже ограничительной мѣрой и какъ таковая должна повести къ тайной продажѣ. Комиссія отказалась отъ этой точки зрѣнія и продолжала стоять за запретительныя мѣры.

Съ тѣми же взглядами мы встрѣчаемся въ Комиссіи въ 1908 г. при обсужденіи результатовъ винной монополіи.

Опытъ показываетъ, говоритъ въ своемъ докладѣ проф. *П. П. Мигулинъ*, что именно только въ сельскихъ округахъ (не городахъ) запретительная система имѣетъ безусловный успѣхъ, что объясняется тѣснотою связи членовъ сельскаго общества между собою, легкостью и простотою надзора при знакомствѣ другъ съ другомъ и т. д. Необходимо, чтобы иниціатива запрещенія исходила отъ самого общества, а не отъ правительства, такъ какъ иначе запрещеніе поведетъ только къ тайному потребленію водки и укрывательству потребителей другъ другомъ.

Въ пользу запретительныхъ приговоровъ высказался и I Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, который въ своихъ постановленіяхъ, между прочимъ, признаетъ необходимымъ проведеніе слѣдующихъ мѣръ:

1) Вопросъ о составленіи плана распредѣленія заведеній для продажи спиртныхъ напитковъ долженъ рѣшаться при участіи представителей органовъ общественнаго управленія.

2) Сельскимъ обществамъ должно быть предоставлено право составленія запретительныхъ приговоровъ, а городскимъ общественнымъ самоуправленіямъ—изданіе соотвѣтственныхъ обязательныхъ постановленій; при постановкѣ этого вопроса на сходахъ съ правомъ рѣшающаго голоса участвуютъ женщины. Точно также открытіе новыхъ заведеній въ селеніяхъ можетъ быть допущено только съ согласія населенія, выраженнаго на сходѣ съ участіемъ женщинъ.

3) Рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ должно быть предоставлено право ходатайствовать о закрытіи винныхъ лавокъ вблизи фабрикъ и заводовъ на разстояніи одной версты.

Среди ограничительныхъ мѣропріятій, предлагаемыхъ въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ, заслуживаетъ особенно быть отмѣченнымъ законопроектъ о постепенномъ сокращеніи выпускаемаго въ продажу количества спиртныхъ напитковъ, о чемъ въ Комиссіи сдѣлали доклады тов. предс. Госуд. Думы бар. *А. Ф. Мейендорфъ* и членъ Думы *Я. Г. Гололобовъ*.

Сущность законопроекта сводится къ слѣдующему.

Казенная продажа питей создала въ лицѣ казны, какъ органа государства, единаго хозяина всего почти производства и всего сбыта вина. Этотъ хозяинъ, какъ всякій хозяинъ частнаго коммерческаго дѣла, руководствуется извѣстнымъ хозяйственнымъ планомъ. Здѣсь имѣется небывало великій хозяинъ, ведущій небывало огромное дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ несущій небывало огромную отвѣтственность за явленія, связанныя съ его хозяй-

ственнымъ предпріятіемъ. Изъ явленія казенной продажи, какъ права, невольно выводится и то положеніе, что отъ хозяина, руководящаго всѣмъ предпріятіемъ, дѣйствующаго согласно автономно устанавливаемому плану, можно требовать составленія такого хозяйственнаго плана, который былъ бы сопряженъ съ наименьшимъ вредомъ для населенія. Если въ большомъ количествѣ мѣстностей имперіи, извѣстныя формы народнаго пьянства получили размѣръ народнаго бѣдствія, то игнорировать это явленіе этотъ хозяинъ не можетъ. Остается задача—подсказать ему тотъ выводъ, то положеніе, которымъ онъ долженъ былъ бы руководствоваться. Это положеніе заключается въ томъ, чтобы онъ прежде всего для мѣстностей наиболѣе благополучныхъ въ пьянствѣ, быть можетъ, для всей имперіи, въ своемъ планѣ ограничилъ количество выпускаемаго на рынокъ вина. Этотъ хозяинъ имѣетъ фактическую возможность это сдѣлать; кромѣ того, онъ несомнѣнно несетъ нравственную отвѣтственность, слѣдовательно, на немъ лежитъ нравственная обязанность принять подобныя мѣры.

Говорить о томъ, что подобныя мѣропріятія стѣсняютъ гражданскія права, ибо каждый имѣетъ право за извѣстную монету купить продуктъ въ желательномъ количествѣ, не приходится, такъ какъ всякая запретительная мѣра есть ни что иное, какъ воздѣйствіе механическое, внѣшнее на потребителя, чтобы не давать ему возможности пить то количество, которое онъ желаетъ. Къ этому же сводится сокращеніе мѣстъ и часовъ продажи, измѣненіе емкости посуды и т. п. Но всѣ эти мѣры не будутъ дѣйствительны, разъ существуетъ возможность получить неограниченное количество вина, потому что, если будутъ запрещать въ извѣстные часы торговать, то тотъ, кто продаетъ тайно водку закупитъ ее заранѣе и будетъ затѣмъ продавать.

Поэтому единственно правильной мѣрой слѣдуетъ считать постепенное сокращеніе выпуска въ продажу вина (примѣрно на $^1/_8$ въ годъ) и одновременное повышеніе цѣны на водку съ цѣлью покрытія убытковъ казны отъ уменьшенія продажи вина.

Доклады бар. Мейендорфа и Я. Г. Гололобова вызвали оживленнѣйшія пренія и имъ были посвящены нѣсколько засѣданій Комиссіи, въ которыхъ тогда приняли участіе многіе ученые, видные члены Госуд. Думы и Госуд. Совѣта.

Основная мысль докладчиковъ о постепенномъ ограниченіи выпуска спиртныхъ напитковъ, въ данномъ смучаѣ, водки въ продажу, съ постепеннымъ повышеніемъ соотвѣтствующей цѣны, вызвала цѣлый рядъ возраженій. Въ преніяхъ было указано на

то, что осуществленіе этихъ задачъ встрѣтитъ практическія затрудненія, такъ какъ вообще ограниченіе выпуска спиртныхъ напитковъ, которое сопряжено съ ограниченіемъ производства, нанесетъ большой вредъ сельскому хозяйству. Кромѣ того, по мнѣнію критиковъ законопроекта, ограниченіе количества изготовляемой водки практически было бы возможно только тогда, если бы винная монополія была бы расширена въ своемъ дѣйствіи, когда она была бы не только монополіей продажи, но и монополіей производства. Если бы государство имѣло въ своихъ рукахъ производство водки, то, разумѣется, оно могло бы нормировать, могло бы ограничить его такъ или иначе. Практически осуществленіе такой монополіи представляется не только мало вѣроятнымъ,—но и невозможнымъ.

Вмѣсто нормировки выпускаемаго въ продажу вина проф. *М. И. Фридманъ* предложилъ другую мѣру, а именно фиксировать доходы казны съ продажи питей. Всѣ доходы, которые казна получитъ свыше опредѣленной суммы, должны идти на опредѣленное назначеніе—на народное образованіе или на борьбу съ пьянствомъ. Избыточныя суммы должны передаваться органамъ мѣстнаго самоуправленія. Нѣчто подобное существуетъ въ Швейцаріи, гдѣ государственная монополія отчисляетъ 10% въ пользу кантона. Противъ такой мѣры авторы законопроекта привели то возраженіе, что эти мѣры имѣютъ основнымъ своимъ стимуломъ все же расширеніе продажи водки; они, такъ сказать, даже освящаютъ эту торговлю, извлекая изъ нея культурную пользу. Несомнѣнно то, что если будутъ фиксированы доходы казны, то фискальный интересъ будетъ устраненъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ интересъ отъ продажи водки вообще будетъ усугубленъ и получитъ, такъ сказать, нѣкоторый благородный оттѣнокъ. Встать на этотъ скользкій путь довольно опасно, тѣмъ болѣе, что ручаться, чтобы при всевозможныхъ политическихъ конъюнктурахъ означенная фиксація доходовъ казны оставалась ненарушимой довольно трудно. Что касается отношенія сельскаго хозяйства къ винокуренію, то въ Россіи оно сравнительно не создаетъ столь рокового положенія, что тутъ пришлось бы выбирать между сельскимъ хозяйствомъ и мѣрами противъ пьянства. Русское винокуреніе отличается тѣмъ, что въ немъ замѣшаны преимущественно единоличные крупные капиталы, а акціонернаго винокуренія почти не существуетъ. Какъ только на горизонтѣ подымутся опасенія, что наступитъ паденіе винокуренія и послѣднее будетъ казаться менѣе прибыльнымъ—частные единоличные капиталисты

найдутъ другое примѣненіе, другое мѣсто для помѣщенія своихъ капиталовъ. Подвижность единоличнаго капитала сравнительно велика, между тѣмъ предлагаемая въ законопроектѣ мѣра не настолько быстро измѣнитъ конъюнктуру рынка, чтобы въ извѣстную область капиталистическаго состоянія внести критическое положеніе.

Насколько нормировка и сокращеніе выпуска въ продажу вина является мѣрою болѣе удобной, чѣмъ сокращеніе, напримѣръ, числа винныхъ лавокъ видно изъ слѣдующаго соображенія. Въ настоящее время статистика акцизнаго управленія поставлена такимъ образомъ, что въ каждой винной лавкѣ высчитывается чуть ли не до одного ведра продажа въ теченіе цѣлаго года. Если взять статистику проданнаго вина въ каждой винной лавкѣ, то можно видѣть, что разница весьма незначительная, на нѣсколько десятковъ ведеръ и въ рѣдкой лавкѣ до сотни. Такимъ образомъ, если разграничить въ точной мѣрѣ продажу на каждую данную лавку на сутки, то этимъ получится большая польза въ томъ отношеніи, что сократится то зло, котораго всѣ такъ боятся, именно, корчемство, тайная продажа водки шинкарями. Если же ограничивать число винныхъ лавокъ, то въ каждомъ селѣ, гдѣ не имѣется винной лавки, естественно, найдется шинкарь, чтобы удовлетворять потребности тѣхъ лицъ, которыя нуждаются въ потребленіи. Но если винная лавка будетъ торговать въ извѣстномъ количествѣ, то шинкарь не знаетъ, будетъ ли продано вино или нѣтъ. Естественно, что онъ запаса не будетъ имѣть, не будетъ дѣлать.

М. Г. Котельниковъ, выступившій въ Комиссіи въ качествѣ горячаго поклонника законопроекта, считалъ осуществленіе его практически дѣломъ весьма несложнымъ. Зная количество потребленія не только въ казенныхъ, но и частныхъ питейныхъ заведеніяхъ, не трудно будетъ установить предѣльную норму и постепенно уменьшать ее. Конечно, въ этомъ вопросѣ придется считаться съ тѣмъ, что въ данномъ пунктѣ въ питейномъ заведеніи за 3—4 дня будетъ выпита недѣльная норма. Придется считаться съ тѣмъ, что корчемники будутъ закупать вино и продавать его по повышенной цѣнѣ; это хотя и представитъ большое неудобство, но скоро должно будетъ исчезнуть, потому что, разъ эта мѣра будетъ во всемъ округѣ, то каждая отдѣльная маленькая лавка и общество, сгруппированное около этой лавки, будутъ беречь свои интересы, не давать корчемникамъ скупать вино; такъ что съ этой точки зрѣнія никакихъ затрудненій не представляется. Правда,

придется считаться съ тѣмъ, что во время распутицы осенней и весенней, когда по всей Россіи дѣлаются запасы на 2 — $2^1/_2$ мѣсяца все это можетъ быть будетъ выпито въ 2 недѣли, а затѣмъ $1^1/_2$ мѣсяца населеніе будетъ голодать.—Но должно ли это обстоятельство смущать. Вопросъ о водочныхъ голодовкахъ, — вопросъ не новый; эти голодовки бывали въ Россіи. Они иногда распространялись на небольшія узкія полосы; но самая большая изъ этихъ голодовокъ, распространявшаяся на нѣсколько уѣздовъ, была во время минувшей войны. Тогда Сибирская дорога была перегружена и отказывалась принимать какіе бы то ни было грузы.

Здѣсь, конечно, страдали казенные интересы, но фактъ тотъ, что потребленіе понижалось значительно.

Защитники законопроекта находятъ, что ограниченіе выпуска вовсе не означаетъ ограниченіе производства. Производство можетъ всегда разсчитывать на иной сбытъ спирта, на сбытъ его для промышленныхъ и техническихъ надобностей. На нашемъ рынкѣ денатурированный спиртъ далеко не использованъ. Между тѣмъ денатурированный спиртъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе широкое распространеніе. Нашъ спиртъ далѣе можетъ служить для нуждъ освѣщенія и въ этой области вполнѣ конкурировать съ керосиномъ. Кромѣ того заграничный рынокъ далеко не переполненъ спиртомъ. Поднятіемъ значенія спирта для техническихъ и промышленныхъ цѣлей безусловно удастся осуществить проектируемую реформу безъ ущерба для интересовъ сельскаго хозяйства. Къ сожалѣнію, эта отрасль промышленности разработана крайне слабо. Между тѣмъ извѣстно, что при выкуриваніи спирта и при пивоваренiи получаются, напримѣръ, весьма полезные остатки. Многіе авторы указываютъ на важное значеніе этихъ остатковъ и на возможность употребленія ихъ въ качествѣ корма для скота. Въ Германіи, напримѣръ, $^1/_7$ частъ картофеля идетъ на кормъ для скота. Такимъ образомъ получается удешевленіе мяса и усиленіе этимъ питанія населенія.

Возражая противъ мѣропріятій, предложенныхъ въ законопроектѣ, *А. А. Шумахеръ* указалъ на то, что ограничительными и принудительными мѣрами большихъ результатовъ достигнуть нельзя и только тогда онѣ бываютъ цѣлесообразны, когда примѣняются въ странахъ, гдѣ населеніе привыкло соблюдать законъ и когда онѣ опираются на сознаніе самимъ населеніемъ важности этихъ мѣръ. У насъ нѣтъ ни того ни другого; мы не привыкли соблюдать законъ и населеніе недостаточно сознательно относится

къ необходимости серьезной борьбы съ пьянствомъ. Поэтому въ Россіи эта мѣра не можетъ разсчитывать на успѣхъ.

Большинство Комиссіи, однако, отнеслось къ законопроекту съ большимъ сочувствіемъ, считая, что на ряду съ положительными мѣропріятіями въ борьбѣ съ пьянствомъ видное мѣсто должно быть удѣлено также мѣрамъ ограничительнаго характера.

Но говоря о борьбѣ съ пьянствомъ, Комиссія не могла оставлять въ сторонѣ также вопросы объ интересахъ фиска. Большинство Комиссіи въ этомъ вопросѣ придерживалось того взгляда, что еслибы удалось ослабить потребленіе спиртныхъ напитковъ, то возросло бы народное хозяйство, а опытные финансисты съумѣли бы найти средства для покрытія народныхъ нуждъ не въ зависимости отъ пользованія такимъ несчастьемъ, какъ народное пьянство.

О томъ, какъ покрыть дефицитъ отъ водочнаго дохода, было высказано въ Комиссіи нѣсколько предложеній. *Л. М. Гольдмерштейнъ* указалъ, что тутъ нужно поставить себѣ вопросъ: въ чьихъ интересахъ принимаются всѣ эти реформы? Несомнѣнно, только отчасти въ интересахъ настоящаго поколѣнія; въ ближайшіе же два-три года, результаты вѣроятно не скажутся, а если скажутся, то это будутъ результаты бумажные, а скажутся же эти результаты черезъ много лѣтъ. Если теперь не предпримемъ реформы, то черезъ нѣсколько лѣтъ мы очутимся въ такомъ же точно положеніи; реформу начать нужно, но въ государственномъ бюджетѣ реформа скажется черезъ много лѣтъ. Такимъ образомъ здѣсь предпринимается мѣра на пользу будущаго поколѣнія. Но разъ она предпринимается въ интересахъ будущаго поколѣнія, то должно платить то поколѣніе, въ интересахъ котораго она предпринимается. Когда строится желѣзная дорога въ новой мѣстности, то никогда не берутъ денегъ изъ бюджетныхъ средствъ. Обыкновенно имѣютъ въ виду, что дорога сразу средствъ не дастъ, она мѣстности не подниметъ, она будетъ дѣйствовать постепенно и свое рѣшающее значеніе она скажетъ черезъ 10—30 лѣтъ. И вотъ, для осуществленія этой дороги, заключается заемъ, и платежи по немъ распредѣляются на 10 лѣтъ. Платежи по желѣзнодорожнымъ займамъ распредѣляются отъ 56 до 81 года, потому что желѣзныя дороги предпринимаются въ интересахъ будущаго поколѣнія. И здѣсь вопросъ былъ бы значительно облегченъ, съ точки зрѣнія министерства финансовъ, если бы этотъ принципъ былъ принятъ съ самаго начала Гос. Думой, или тѣмъ учрежденіемъ, которое этотъ вопросъ будетъ рѣшать, т. е. если бы они приняли положеніе, что такъ какъ эта реформа предпринимается въ

интересахъ будущаго поколѣнія, то и расходы должны быть переложены на будущее поколѣніе. Иными словами, реформа практически должна быть выражена такъ: Дума уполномочиваетъ министра финансовъ, вноситъ предложеніе о пополненіи дефицита по винной монополіи, происходящаго отъ сокращенія продажи питей, путемъ предоставленія министру финансовъ права заключать кредитныя операціи на сумму происходящихъ дефицитовъ.

Депутатъ *М. Д. Челышевъ* предложилъ вмѣсто питейнаго дохода увеличить налоги на землю въ 25 разъ (!) Онъ полагалъ, что не только землевладѣльцамъ, но и всѣмъ другимъ группамъ населенія, въ особенности промышленникамъ, выгоднѣе платить въ 15 разъ большіе налоги, лишь бы имѣть трезвыхъ людей. Далѣе деп. Челышевъ предлагалъ увеличить доходъ почтовый, телефонный и телеграфный. Проф. *П. П. Мигулинъ*, какъ финансистъ, нашелъ предлаженіе деп. Челышева фантастическимъ, такъ какъ путемъ прямого обложенія—этихъ денегъ получить невозможно. Дома платятъ большіе налоги и мало ли на домахъ лежитъ повинностей: они освѣщаютъ лѣстницы, содержатъ тротуары, мостовыя и содержатъ полицію. Слѣдовательно, если прибавить къ этимъ налогамъ еще, то будутъ недоимки, и естественно, что домовладѣльцы принуждены будутъ продавать свои дома. Какъ извѣстно, домовладѣльцы перекладываютъ налоги на квартирантовъ и ростъ цѣнъ на квартиры потрясающій. Что касается до земли, то въ продолженіе 3 лѣтъ она обложена высокимъ налогомъ, доходящимъ до 25—30% съ десятины.

Однако можно найти цѣлый рядъ другихъ источниковъ дохода. Взять хотя бы хлопокъ. Онъ обложенъ въ размѣрѣ 4 р. за пудъ. Всѣмъ извѣстно, что изъ него приготовляются ткани, которыя являются предметомъ широкаго потребленія народныхъ массъ. За хлопокъ, который мы получаемъ изъ-за-границы, мы платимъ 60 милліоновъ рублей. Эти деньги остались бы внутри Россіи, которая обладаетъ самыми лучшими пространствами въ мірѣ, которыя могли бы производить хлопокъ—это лѣсныя пространства, расположенныя около огромнаго количества воды у р. Аму-Дарьи. Тамъ могутъ быть произведены лучшіе виды хлопка. Можно было бы, напримѣръ, оросить Закаспійскую область, и хлопокъ могъ бы дать огромные доходы государству, замѣнивъ обложеніе спиртныхъ напитковъ.

Д. Н. Бородинъ полагалъ, что государство можетъ возмѣстить себѣ питейный доходъ, взявъ въ свои руки государственное страхованіе всѣхъ видовъ.

Пренія по законопроекту тянулись въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій, носили въ высшей степени оживленный характеръ и въ извѣстной степени освѣтили, если не финансовую сторону вопроса, то во всякомъ случаѣ основной принципъ, что съ точки зрѣнія политики дальновидной нѣтъ причинъ воздерживаться отъ тѣхъ мѣръ, о которыхъ шла рѣчь.

Но вопросъ оказался слишкомъ обширнымъ, слишкомъ сложнымъ, чтобы быть рѣшеннымъ опредѣленно и категорически. Онъ остался открытымъ и, главнымъ образомъ, съ финансовой точки зрѣнія.

Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ признать, что та часть предложенія докладчиковъ, въ которой говорится о повышеніи цѣнъ на водку, была по крайней мѣрѣ большинствомъ членовъ Комиссіи встрѣчена менѣе сочувственно, какъ мѣра не цѣлесообразная, могущая повести лишь къ росту бюджета народныхъ массъ.

Что касается же основного вопроса о нормировкѣ выпуска въ продажу вина, то этотъ вопросъ нужно пока-что считать открытымъ. Въ послѣднее время въ Комиссіи предполагается вновь выдвинуть этотъ вопросъ и разсмотрѣть его въ особомъ совѣщаніи изъ компетентныхъ лицъ, свѣдущихъ въ вопросахъ финансовой политики.

VI.

Опыты обоснованія отдѣльныхъ программъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Въ цѣломъ рядѣ докладовъ, прочитанныхъ въ разное время въ Комиссіи, имѣются отдѣльныя въ томъ или иномъ направленіи разработанныя программы борьбы съ пьянствомъ. Если такія универсальныя программы и страдаютъ уже по одной идеѣ своей нѣкоторой односторонностью, то все же нельзя не отрицать, что многія изъ нихъ продиктованы самой жизнью и во всякомъ случаѣ содержатъ въ себѣ рядъ весьма цѣнныхъ указаній относительно тѣхъ путей, по которымъ нужно идти въ отысканіи дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ.

Такія отдѣльныя программы борьбы намѣчены въ докладахъ *Л. М. Гольдмерштейна*, *П. Е. Енько* и д-ра *Фармаковскаго*.

Л. М. Гольдмерштейнъ въ своемъ докладѣ: „*Опытъ обоснованія программы борьбы съ распространеніемъ алкоголизма въ Россіи*“ высказываетъ тотъ взглядъ, что борьба мѣрами предупредительнаго характера (нормировкой продажи, повышеніемъ цѣны, ограниченіемъ мѣстъ), является трудно осуществимой, запоздалой

и недостаточно прочной, такъ какъ нужда въ деньгахъ легко можетъ заставить правительство отказаться отъ проведенія главныхъ пунктовъ этой программы. Факты изъ жизни разныхъ народовъ показываютъ, что единственная сила, способная народу внушить трезвость, есть взаимодѣйствіе общественнаго мнѣнія съ одной стороны и чувства собственнаго достоинства съ другой, и на пробужденіи этихъ силъ необходимо строить систему борьбы съ пьянствомъ.

Въ каждой народной группѣ наиболѣе вліятельными въ смыслѣ воздѣйствія на общественное мнѣніе являются самые культурные и преуспѣвающіе въ матеріальномъ отношеніи ея члены, а потому, для внѣдренія въ общественное мнѣніе народныхъ массъ идеи о позорности пьянства, *необходимо въ каждой народной группѣ (селѣ, кварталѣ, рабочемъ поселкѣ) создать „ячейку трезвости“* изъ лицъ непьющихъ и въ то же время наиболѣе развитыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ матеріально обезпеченныхъ для того, чтобы они могли импонировать окружающимъ. Наблюденіе надъ экономической жизнью населенія (напр., надъ положеніемъ кустарныхъ промысловъ) показываетъ наличность крайней необходимоти въ созданіи такой „ячейки“ въ видѣ мѣстныхъ обществъ трезвости, объединенныхъ въ своей дѣятельности центральнымъ Попечительствомъ о народной трезвости.

Дѣятельность этихъ обществъ, по предположенію, распадается на: а) культурно-просвѣтительную; б) оказаніе помощи дешевымъ кредитомъ; в) организаціею вспомогательныхъ учрежденій, какъ-то: потребительныхъ лавокъ, коммиссіонной продажи издѣлій его членовъ и т. п.; г) пропаганду воздержанія и д) устройство для народа здоровыхъ развлеченій.

Проектируемыя *Л. М. Гольдмерштейномъ* общества трезвости должны помогать своимъ членамъ, содѣйствуя, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, организаціи артелей производства, потребительныхъ лавокъ, пріисканія труда и т. п. Такимъ образомъ, эти общества будутъ привлекать къ себѣ членовъ предоставленіемъ экономическихъ выгодъ; эти общества явятся для своихъ членовъ школой, какъ морали, такъ и практическихъ знаній съ одной стороны и банкомъ, консультаціоннымъ бюро, мѣстомъ, гдѣ можно получить всякую помощь и поддержку—съ другой, и въ то же время они будутъ клубомъ, гдѣ наравнѣ съ полезными знаніями, члены его находятъ и здоровыя развлеченія.

Совершенно особую программу борьбы съ пьянствомъ начертилъ *П. Д. Енько* въ своемъ докладѣ: *„Что должно дѣлать и чего не должно дѣлать для уменьшенія вреда отъ пьянства.*

Прежде всего докладчикъ не считаетъ возможнымъ прекратить употребленіе хмельныхъ напитковъ ни при какихъ общественныхъ усиліяхъ. Люди пили съ тѣхъ поръ, какъ себя помнятъ и будутъ пить до скончанія вѣковъ. Для уменьшенія же вреда отъ пьянства необходимо замѣнять періодическое пьянство правильнымъ ежедневнымъ употребленіемъ хмельныхъ напитковъ. Водку и вино нужно замѣнить чѣмъ-нибудь вкуснымъ, не хмельнымъ, но достаточно дорогимъ. Необходимо поощрять замѣну водки пивомъ, ограничить количество выпиваемаго при проводахъ, встрѣчахъ, юбилеяхъ, обѣдахъ у начальства и т. п. оффиціальныхъ торжествахъ.

Далѣе *П. Д. Енько* предлагалъ: развести водку до 20%; назначить акцизъ на крѣпкіе напитки не пропорціонально градусамъ, а прогрессивно; увеличить акцизъ на вино и пиво, соотвѣтственно содержанію въ нихъ сивушиныхъ маслъ, сверхъ акциза по содержанію спирта; разрѣшить продажу въ казенныхъ винныхъ лавкахъ ароматизированной и разведенной до 4—5% водки; улучшить качество спирта, получаемаго изъ картофеля; усилить наказанія за корчемство; ввести наказанія на общества, за появленіе пьяныхъ въ деревняхъ, гдѣ воспрещены продажа и приготовленіе хмельныхъ напитковъ; ввести наказанія за продажу и выносъ хмельнаго уже охмелѣвшимъ людямъ и, наконецъ, усилить наказанія за проступки, совершенные въ пьяномъ видѣ.

Если программа предложенная *П. Е. Енько* частью находится въ противорѣчіи со взглядами *Л. М. Гольдмерштейна*, то докладъ д-ра *Фармаковскаго „Матеріалы къ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ деревнѣ“* по темѣ скорѣе подходитъ къ докладу *Л. М. Гольдмерштейна*. Оба доклада сходятся въ томъ,—что оба они переносятъ центръ тяжести съ запретительныхъ мѣръ на почву стремленія къ перевоспитанію народа. Съ другой стороны, различіе точекъ зрѣнія обоихъ докладовъ опредѣляется тѣмъ, что ставя на первый планъ организацію общества, д-ръ Фармаковскій придаетъ большее значеніе роли интеллигенціи.

Д-ръ Фармаковскій полагаетъ, что бѣда главнымъ образомъ заключается въ томъ, что идущая на помощь народу интеллигенція, своей личной неприспособленностью къ сельской жизни и сообщеніемъ несоотвѣтствующихъ знаній черезъ школы, только компрометируетъ въ глазахъ народа понятіе о культурѣ. Кромѣ того, разрушая естественные крестьянткіе идеалы и тѣмъ самымъ окончательно отнимая у крестьянъ всякое представленіе о какомъ-либо просвѣтѣ впереди, интеллигенція собственнымъ примѣромъ научаетъ крестьянъ заглушать чувства душевной пустоты алко-

тольнымъ наркозомъ. Такимъ образомъ, интеллигенція безсознательно поддерживаетъ въ деревнѣ политику эксплоататоровъ, иногда являясь даже непосредственной участницей въ этомъ дѣлѣ. Улучшеніе крестьянскаго быта на мѣстѣ возможно лишь путемъ искорененія изъ него роковыхъ слѣдовъ прежняго рабства и наученія крестьянъ самостоятельной конкуренціи съ ихъ эксплоататорами. Для этого школа, дающая народу грамоту, должна научать народъ и пользоваться этой послѣдней для освѣщенія его быта и нуждъ. А вся сельская интеллигенція должна доказывать высоту и полезность культуры для крестьянъ личнымъ примѣромъ своей жизни въ деревнѣ.

И вотъ, *для объединенія и поддержанія людей, отрѣшившихся отъ обычныхъ деревенскихъ пороковъ и, между прочимъ, отъ пьянства, должно быть составлено особое всероссійское общество на подобіе соколинаго въ Чехіи.* Это общество, будучи въ сторонѣ отъ политической вражды, должно поставить своей главной цѣлью охраненіе личныхъ качествъ своихъ членовъ. Желательно, чтобы находящіеся въ средѣ народа интеллигенты являлись членами этого общества и своимъ примѣромъ проводили бы въ народъ его идеи. Отсутствіе въ настоящее время подобныхъ обществъ сильно тормазитъ всякое отрѣшенін отдѣльныхъ личностей отъ обычныхъ общественныхъ пороковъ и тѣмъ самымъ препятствуетъ постепенному проведенію въ темную крестьянскую среду свѣтлыхъ истинно-культурныхъ взглядовъ.

* * *

Въ связи съ вопросомъ о замѣнѣ алкоголя какимъ-либо другимъ веществомъ, Комиссіей былъ разсмотрѣнъ вопросъ о чаѣ и *В. И. Покровскій* разработалъ статистически вопросъ *о конкуренціи чая съ алкоголемъ въ потребленіи русскаго народа.* Вполнѣ естественно, что потребленіе чая весьма желательно, тѣмъ болѣе, что оно должно увеличить также потребленіе сахара,—слѣдовательно и способствовать улучшенію свекловичной культуры. Такимъ образомъ, неизбѣжный упадокъ сельскаго хозяйства вслѣдствіе уменьшенія производства спирта могъ бы быть предотвращенъ путемъ увеличенія потребленія сахара. Послѣднее же станетъ возможнымъ лишь съ удешевленіемъ его.

Вопросу *объ удешевленіи сахара* былъ посвященъ докладъ *Д. Д. Коробьина,* предлагавшаго съ этой цѣлью измѣненіе порядка вывоза его на среднеазіатскіе рынки и въ Финляндію и изобрѣтеніе такого способа денатурализаціи спирта, который далъ

бы возможность отпускать ихъ безакцизно на кормъ скоту и тѣмъ избавилъ бы отъ необходимости вывозить излишки сахара на западно-европейскіе рынки.

* * *

Взглядъ на алкоголизмъ, какъ на чисто массовое явленіе развилъ въ своемъ докладѣ *„Опытъ обоснованія теоріи массоваго алкоголизма въ связи съ теоріей потребностей“ С. А. Первушинъ.*

Для борьбы съ пьянствомъ нужна теорія массавого алкоголизма. Такой теоріи сейчасъ нѣтъ—ее нужно создать. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что алкоголь есть видъ удовлетворенія какой то потребности. Чтобы изучить причины алкоголизма нужно изучить эти потребности. Такимъ образомъ теорія алкоголизма должна быть связана съ теоріей потребностей.

С. А. Первушинъ, полагаетъ, что наша задача въ области соціальной политики по алкоголизму сводится во первыхъ, къ установленію главныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ—мѣръ, вытекающихъ изъ изученія причинъ такового и во вторыхъ къ разграниченію сферъ (областей), гдѣ каждая изъ этихъ мѣръ должна примѣняться преимущественно, но не единственно, не всецѣло.

Планъ цѣлесообразнѣйшихъ мѣропріятій, изъ которыхъ должна слагаться соціальная политика массавого алкоголизма, распадается на три категоріи.

Дѣло борьбы съ пролетарскимъ алкоголизмомъ соціально обездоленныхъ классовъ—есть дѣло по преимуществу борьбы съ безработицей, съ нищенствомъ (вопросъ, особенно выдвигаемый за послѣднее время, между прочимъ, на послѣднемъ съѣздѣ Британскихъ ассоціацій, на X-мъ городскомъ Баварскомъ съѣздѣ въ 1909 г.). Здѣсь основной принципъ борьбы, — „политика гарантіи правового и экономическаго минимума (гарантіи личной свободы, пониженіе налогового бремени, урегулированіе способовъ его взиманія, страхованіе рабочихъ, развитіе кооперативовъ).

Дѣло борьбы съ „столовымъ“ [1]) алкоголизмомъ есть дѣло по преимуществу политики потребленія (ограниченіе внутренняго производства и ввоза спиртныхъ напитковъ, пониженіе крѣпости напитковъ, уменьшеніе числа питейныхъ заведеній, предоставленіе крестьянскимъ общинамъ права закрывать винныя лавки, что

---

[1]) „Столовымъ“—С. А. Первушинъ называетъ алкоголизмъ „буржуазный“—потребленіе алкоголя, какъ обычнаго предмета питанія.

предусмотрѣно законопроектомъ III Госуд. Думы, пониженіе налоговъ вообще, особенно на чай, сахаръ, кофе, обезпеченіе продовольствія населенія). Эти мѣры, важныя вообще въ борьбѣ съ массовымъ алкоголизмомъ, имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, воздѣйствіе на мелко-буржуазный обывательскій алкоголизмъ, хотя примѣненіе ихъ, несомнѣнно, окажетъ свое воздѣйствіе и на рабочій алкоголизмъ.

Дѣло борьбы съ бытовымъ, въ узкомъ смыслѣ, алкоголизмомъ—есть дѣло культурной политики: антиалкогольныя выставки, музеи и вообще борьба съ народной тьмой, какъ главная мѣра, направленная на искорененіе печальнаго обычая, скрывающаго свое начало въ глубинѣ сѣдой старины. Добавочной мѣрой тутъ могутъ служить иногда и юридическія мѣры воздѣйствія.

Но, разумѣется, этой соціальной стороной борьба съ массовымъ алкоголизмомъ не можетъ быть ограничена. Дѣйствительно, никакія мѣры не могутъ дать желанныхъ результатовъ, если само населеніе не проявитъ самодѣятельности и самообладанія въ этомъ дѣлѣ, если оно будетъ оставаться въ сторонѣ. Самая сущность дѣла требуетъ, чтобы населеніе не оставалось пассивнымъ объектомъ соціальнаго законодательства, но непремѣнно проявило себя и въ качествѣ активнаго элемента борьбы. Соціальная въ широкомъ смыслѣ политика неизбѣжно должна дополняться пропагандой трезвости, заинтересованіемъ общества въ этомъ дѣлѣ—распространеніе лигъ трезвости.

Суммируя все, что было выработано Комиссіей, слѣдуетъ признать, что въ результатѣ своихъ работъ она пришла къ заключенію о необходимости для борьбы съ народнымъ пьянствомъ слѣдующихъ общихъ и частныхъ мѣръ.

1) Поднятіе экономическаго благосостоянія трудящихся массъ путемъ уменьшенія налогового бремени, возможнаго удовлетворенія земельной нужды, введенія государственнаго страхованія рабочихъ, нормировки рабочаго дня, охраны женскаго и дѣтскаго труда, содѣйствія организаціямъ профессіональнымъ, кооперативнымъ, взаимопомощи и т. п.

2) Всемѣрное содѣйствіе улучшенію гигіенической обстановки во всѣхъ отрасляхъ крупнаго и мелкаго производства, улучшеніе условій жилищныхъ, питанія, санитарныхъ вообще среди трудящихся массъ.

3) Улучшеніе правового, гражданскаго и политическаго положенія для свободнаго развитія общественной самодѣятельности и

для устраненія элементовъ неудовлетворенности, недовольства, угнетеннаго состоянія—какъ весьма важныхъ причинъ въ дѣлѣ массового алкоголизма.

4) Возможно широкая общественная и частная иниціатива въ дѣлѣ народнаго образованія и просвѣщенія (библіотеки, школы, чтенія, бесѣды, читальни, общества и кружки самообразованія, народные университеты и т. п.); скорѣйшее осуществленіе всеобщаго обученія.

5) Обязательное ознакомленіе учащихся въ низшихъ, среднихъ и высшихъ мужскихъ и женскихъ школахъ съ вреднымъ вліяніемъ спиртныхъ напиткокъ.

6) Преподаваніе о значеніи алкоголизма во всѣхъ областяхъ народной жизни въ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ педагогическій персоналъ и духовенство.

7) Повсемѣстное привлеченіе духовенства, врачей и учителей, къ дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

8) Содѣйствіе учрежденію организацій для борьбы съ пьянствомъ (общества трезвости, братства трезвенниковъ и т. п.) и отвлекающихъ отъ спиртныхъ напитковъ (трезвыя и разумныя развлеченія—спектакли, концерты, экскурсіи различные виды спорта, музыкальные кружки, и т. п.).

9) Распространеніе брошюръ и листковъ съ общедоступно изложенными свѣдѣніями о вредѣ алкоголя путемъ продажи по дешевой цѣнѣ, даровой раздачи и вывѣшиванія на стѣнахъ помѣщеній для продажи спиртныхъ напитковъ.

10) Безпрепятственное удовлетвореніе ходатайствъ сельскихъ обществъ и городскихъ самоуправленій о закрытіи мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ и предоставленіе имъ права не разрѣшать открытія новыхъ.

11) Принятіе строжайшихъ мѣръ противъ тайной продажи спиртныхъ напитковъ, корчемства (усиленіе надзора, увеличеніе отвѣтственности, предоставленіе права надзора органамъ сельскихъ и городскихъ самоуправленій, обществамъ трезвости).

12) Уменьшеніе числа мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ.

13) Запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ всюду въ воскресные и праздничные дни; ограниченіе времени торговли ими въ остальные особенно предпраздничные дни (закрытіе съ 1 часа дня предпраздничнаго, до 9 ч. утра послѣпраздничнаго дня).

14) Запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ дѣтямъ до 16 л. и пьянымъ, а равно преслѣдованіе распитія вина на улицахъ около винныхъ лавокъ.

15) Закрытіе мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ во время скопленія народныхъ массъ (ярмарки, призывъ на военную службу, церковныя празднества, выборы въ Государственную Думу, въ Городскія Думы, а равно и во время эпидемій).

16) Увеличеніе наименьшаго количества продаваемой въ запечатанной посудѣ водки до $^1/_{20}$ ведра.

17) Запрещеніе продажи спирта, кромѣ денатурированнаго, изъ казенныхъ винныхъ лавокъ; продажа его для техническихъ и промышленныхъ цѣлей изъ складовъ, не менѣе 1 ведра, для медицинскихъ, лѣчебныхъ—изъ аптекъ по рецепту врача.

18) Постепенное пониженіе крѣпости водки примѣрно до 30% содержанія спирта, безъ уменьшенія продажной цѣны, пива не выше $3^1/_2$%.

19) Запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ въ солдатскихъ лавочкахъ и буфетахъ.

20) Ограничительныя мѣры по продажѣ водки относятся и ко всѣмъ другимъ крѣпкимъ спиртнымъ напиткамъ не ниже 40°,— каковы: коньякъ, ромъ, настойки, наливки, ликеры и т. п.

21) Распространеніе ограничительныхъ мѣръ на продажу пива и виноградныхъ винъ (особенно съ высокимъ содержаніемъ алкоголя), какъ небезвредныхъ для народнаго здравія.

22) Содѣйствіе производству, ввозу, удешевленію и такимъ образомъ широкому потребленію напитковъ, не содержащихъ алкоголя и безвредныхъ для здоровья. Содѣйствіе путемъ удешевленія возможно широкому усиленію потребленія чая и сахара.

23) Отчисленіе 10% чистой прибыли отъ доходовъ винной монополіи, пока она существуетъ, на нужды народнаго образованія и борьбу съ послѣдствіями пьянства (амбулаторіи, лечебницы и т. п.) и на пособія научнымъ общественнымъ оргинизаціямъ, борющимся съ народнымъ пьянствомъ.

VII.

Алкоголизмъ въ войскахъ и мѣры борьбы съ нимъ.

Исходя изъ той мысли, что при существующей всесословной воинской повинности всѣ мѣры, которыя будутъ приняты въ войскахъ противъ пьянства, получатъ значеніе особой важности, такъ какъ будутъ дѣйствовать воспитательнымъ образомъ на весь народъ, Комиссія подробно остановилась на вопросѣ о пьянствѣ въ войскахъ.

На эту тему были представлены нѣсколько докладовъ (*Ф. И.*

Піотровскимъ, А. Ю. Зуевымъ, Ф. С. Текутьевымъ, анонимнымъ авторомъ, *Б. М. Шапировымъ, А. В. Соболевскимъ* и *П. Б. Путиловымъ*).

Главной причиной, содѣйствующей пьянству въ войскахъ, является, по мнѣнію докладчиковъ, традиціонная чарка водки, которая выдается, кромѣ обязательныхъ 9 разъ въ годъ (въ нѣкоторые табельные дни), еще много разъ и въ другіе дни: послѣ ученія и работъ, по случаю домашнихъ (ротныхъ, эскадронныхъ, батарейныхъ и т. п.) праздниковъ и по разнымъ другимъ случаямъ и выдается или на средства начальствующихъ лицъ или на средства части (роты, батальона, полка). Публичная выдача указанной чарки благопріятствуетъ тому, что не пьющіе привыкаютъ къ періодическому употребленію алкоголя, такъ какъ требуется большое напряженіе воли для того, чтобы подойдя къ общему столу, заявить, что „я не пью“, и подвергнуться, быть можетъ, насмѣшкамъ товарищей. Число такихъ командирскихъ чарокъ, въ особенности въ лагерное время, а тѣмъ болѣе во время маневровъ—собирается не малое, и очень можетъ быть, что эти чарки, при содѣйствіи казенныхъ, становятся, какъ краеугольный камень, въ основаніе привычки молодого человѣка выпивать на радостяхъ и въ минуту жизни трудную.

По даннымъ д-ра *Н. И. Григорьева* изъ 470 алкоголиковъ мастеровыхъ 55, т. е. 11,7% научились впервые пить водку на военной службѣ. Въ военномъ вѣдомствѣ агитація противъ чарки ведется давно: еще въ 1873 г. коммиссія, назначенная военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ по вопросу о замѣнѣ винныхъ порцій въ войскахъ чаемъ или кофе собрала мнѣнія военно-окружныхъ медицинскихъ инспекторовъ по этому предмету, причемъ большинство высказалось за относительную или безусловную отмѣну винныхъ порцій: относительную, т. е. сохраненіе ихъ въ военное время, въ торжественные дни, для экстренныхъ случаевъ.

И въ военномъ вѣдомствѣ замѣчается стремленіе удалить водку изъ обязательнаго довольствія нижнихъ чиновъ за счетъ казны, по крайней мѣрѣ, въ мирное время: въ 1886 г. существовавшая прежде выдача винной порціи отмѣнена и оставлена только на Сахалинѣ. Нѣсколько иначе дѣло стоитъ на случай военнаго времени, хотя и тутъ есть небольшой прогрессъ. Въ районѣ войскъ бывшаго Оренбургскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ, а затѣмъ въ Закаспійской области, довольствіе водкой во всѣхъ походахъ и экспедиціяхъ замѣнено довольствіемъ чая. Дѣйствительно, и наука, и практика говорятъ въ пользу такой замѣны.

Невѣроятные подвиги русскихъ войскъ подъ предводительствомъ *Суворова* въ Швейцаріи и таковые же подвиги въ 30-хъ, 40-хъ и въ первой половинѣ 50-хъ годовъ на Кавказѣ, также какъ и блестящія завоеванія въ Средней Азіи совершены безъ водки. Экспедиція *Нансена* къ сѣверному полюсу и *Китченера* въ Африкѣ, сдѣланныя обѣ безъ алкоголя, показали, что безъ него не только можно, но даже должно обходиться какъ у полюса, такъ и подъ тропиками. При современномъ оружіи и современной тактикѣ—говоритъ *Ф. И. Піотровскій*—отъ самаго послѣдняго нижняго чина въ строю требуется болѣе, чѣмъ когда-либо, сообразительность, пониманіе хода всего дѣла, мѣткость въ стрѣльбѣ, умѣнье пользоваться подходящимъ способомъ закрытія отъ огня непріятеля, сметливость при кавалерійской развѣдкѣ и т. п. всегда при полномъ самообладаніи, при постоянной работѣ мозга. Опьянѣвшій человѣкъ не можетъ всего этого выполнить и будетъ только ненужнымъ бременемъ для товарищей и начальника. Что же касается самихъ походовъ, то всѣ врачи, бывшіе въ походахъ, свидѣтельствуютъ, что наименѣе страдаютъ отъ трудностей похода тѣ солдаты, которые вовсе не пили водки; наоборотъ, отставали во время похода тѣ нижніе чины, которые больше пили.

Въ виду этого всѣ докладчики и ораторы (*А. Ю. Зуевъ*, *Ф. И. Піотровскій*, *С. В. Шидловскій*, *Е. В. Мейснеръ* и др.) настаивали на уничтоженіи существующаго законоположенія о довольствіи нижнихъ чиновъ водкою въ военное время за счетъ казны, о возможномъ ограниченіи числа праздничныхъ дней, въ которые выдается казенная чарка и о запрещеніи поить нижнихъ чиновъ водкою, по усмотрѣнію и за счетъ начальства.

Въ послѣднее время, по иниціативѣ контръ-адмирала *Ломена*, поднятъ и во флотѣ вопросъ объ уничтоженіи традиціонной чарки водки; вопросъ этотъ дебатировался въ обществѣ морскихъ врачей въ Петербургѣ и Кронштадтѣ, а также въ коммиссіи командировъ экипажей въ Кронштадтѣ, и общее мнѣніе было отмѣнить ежедневную дачу чарки (во флотѣ отпускается нижнимъ чинамъ по одной чаркѣ 40% водки ежедневно), сохранивъ ее лишь для экстренныхъ случаевъ; этимъ пойдутъ на встрѣчу замѣчаемому, по словамъ *А. Ю. Зуева*, стремленію многихъ нижнихъ чиновъ воздерживаться отъ ежедневнаго питья водки; такъ, на нѣкоторыхъ судахъ процентъ непьющихъ своей чарки доходитъ до 75.

Однако въ общемъ цифры заболѣванія и смертности въ войскахъ въ связи съ злоупотребленіемъ спиртными напитками, собранныя *Ф. И. Піотровскимъ*, довольно солидны. Въ 1896 году

пользовались въ лечебныхъ заведеніяхъ отъ остраго отравленія спиртомъ офицерскихъ чиновъ 148, нижнихъ чиновъ 161, и умерло нижнихъ чиновъ отъ опьяненія скоропостижно 14, что, принимая въ разсчетъ списочный составъ воинскихъ чиновъ, дастъ на тысячу 3,6 офицерскихъ чиновъ, и 0,1 нижнихъ чиновъ, смертность нижнихъ чиновъ 0,01 на тысячу состава. Приблизительно тѣ же цифры получены и за 1897 г. Цифры за военное время, составленныя только по дунайской арміи, дали на 746 чел. умершихъ скоропостижно отъ запоя 1 офицеръ и 77 нижнихъ чиновъ; въ числѣ пользованныхъ было съ отравленіемъ ядами и особенно алкоголемъ 172 человѣка, давшихъ смертность въ 21 человѣкъ. Считая, что самоубійства у военныхъ, какъ показалъ опытъ всѣхъ армій, въ огромномъ числѣ производятся при содѣйствіи алкоголя, приходится еще отмѣтить въ дунайской арміи въ теченіе войны 1877—78 гг, 36 самоубійствъ среди офицеровъ и 101 среди нижнихъ чиновъ. Хотя эти цифры и нѣсколько меньше цифры иностранныхъ армій, но онѣ все-таки очень велики, особенно по отношенію къ офицерству. Послѣднее обстоятельствв было подчеркнуто многими ораторами во время преній по поводу доклада *Ф. И. Піотровскаго*, при чемъ указывалось, что общее количество алкоголиковъ значительно выше, такъ какъ психіатры нерѣдко избѣгаютъ выставлять оффиціально діагнозъ „бѣлая горячка“, чтобы не испортить репутаціи офицера. Въ виду этого, по мнѣнію многихъ, недостаточно одной мѣры, предложенной *Ф. И. Піотровскимъ*—сообщеній кадетамъ свѣдѣній о вредномъ дѣйствіи алкоголя на организмъ, необходимо обратить вниманіе, какъ на причину явленія, и на бытовыя условія жизни офицеровъ, (отсутствіе семьи, условія холостой жизни и т. д.). Точно также и по отношенію къ нижнимъ чинамъ, по мнѣнію д-ра *Путилова*, санитарная отчетность по арміи отнюдь не можетъ служить точной выразительницей алкоголизма, болѣзни и смертей отъ него въ арміи. Въ дѣйствительности ихъ гораздо больше, чѣмъ показываютъ цифры отчетности: много алкогольныхъ заболѣваній попадаютъ въ другія рубрики; большинство же попадаетъ въ глухую цифру „амбулаторныхъ“. По мнѣнію того же автора, на увеличеніе алкоголизма въ арміи не остается безъ вліянія стремленіе къ накопленію экономическихъ суммъ на счетъ количества тепла въ казармахъ и качества продуктовъ первой необходимости, а также крайне однообразная и часто неудовлетворительно приготовленная пища солдата. И въ Коммиссіи раздавались голоса, указывающіе на неудовлетворительное питаніе вслѣдствіе недостаточности прива-

рочнаго доклада, хотя, по мнѣнію другихъ, это питаніе въ большинствѣ случаевъ все-таки лучше крестьянскаго; указывалось на малое употребленіе чая при пребываніи на холоду или во время усиленной работы взамѣнъ чего солдатамъ, напр., во время зимнихъ маневровъ предоставляется возможность напиться „для согрѣванія“ хоть до безчувствія изъ походныхъ военныхъ лавочекъ, берущихъ съ собой въ этихъ случаяхъ водку, иногда въ большихъ количествахъ; отмѣчалось также отсутствіе нравственнаго воздѣйствія, отсутствіе разумныхъ развлеченій, вредное вліяніе солдатскихъ спектаклей съ пьесами, гдѣ на каждомъ шагу прославляются выпивки, гдѣ дѣйствуютъ пьяныя лица, со сцены проповѣдующія необходимость выпивокъ и т. д. Въ виду этого и высказаны были пожеланія исходатайствовать о введеніи въ сферу обязательнаго для нижняго чина знанія свѣдѣній о вредѣ питья водки и происходящихъ отъ того послѣдствіяхъ въ экономическомъ и санитарномъ отношеніяхъ и о распоряженіи рекомендовать свыше учреждать вездѣ, гдѣ это возможно, въ казармахъ или вблизи помѣщеній нижнихъ чиновъ—дешевыя столовыя, чайныя, читальни, устраивать бесѣды, чтенія, разумные спектакли, поощрять всякія приличныя, въ особенности на свѣжемъ воздухѣ, игры, въ которыхъ находили бы нижніе чины желаемое развлеченіе, не прибѣгая къ водкѣ; алкоголь же долженъ числиться въ числѣ лекарственныхъ временно возбуждающихъ средствъ, а потому цѣлесообразнѣе ему, какъ врачебному средству, быть въ распоряженіи врача, чѣмъ въ распоряженіи ротнаго или полкового командира.

Для разработки деталей по вопросу объ алкоголизмѣ и о мѣрахъ къ ограниченію его въ войскахъ была избрана субкоммиссія, въ составъ которой вошли *Ф. И. Піотровскій*, *Б. М. Шапировъ*, *А. Ю. Зуевъ*, *П. Я. Розенбахъ*, *І. А. Шендзиковскій*, *В. Д. Кузьминъ-Караваевъ*, *К. В. Мейснеръ*, *Р. Т. фонъ-Мевесъ* и *А. В. Соболевскій*. Субкоммиссія эта закончивъ свои работы по отношенію къ сухопутнымъ войскамъ, выработала слѣдующія ходатайства передъ Военнымъ Министромъ:

1) о безусловной отмѣнѣ въ русской арміи казенной винной порціи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время;

2) о запрещеніи выдавать нижнимъ чинамъ спиртные напитки по усмотрѣнію начальствующихъ лицъ, хотя бы и на средства, отпускаемыя послѣдними;

3) о безусловномъ запрещеніи проносить спиртные напитки въ казармы.

4) о запрещенiи продажи спиртныхъ напитковъ въ артеляхъ нижнихъ чиновъ (полковыхъ лавочкахъ).

5) объ установленiи во всѣхъ войсковыхъ частяхъ ежедневнаго чайнаго довольствiя въ томъ размѣрѣ, какъ это практикуется въ частяхъ войскъ петербургскаго гарнизона.

6) о введенiи въ кругъ обязательнаго для новобранцевъ и нижнихъ чиновъ знанiя свѣдѣнiй о вредѣ употребленiя спиртныхъ напитковъ, причемъ весьма желательны бесѣды на эту тему начальствующихъ или офицеровъ, священниковъ и врачей.

7) объ исключенiи изъ программы преподаванiя гигiены въ учебныхъ командахъ пункта о пользѣ умѣреннаго потребленiя водки (глава VIII прил. 8. къ приказу по военному вѣдомству 1875 г. № 52).

8) объ учрежденiи въ казармахъ или въ районѣ расположенiя нижнихъ чиновъ дешевыхъ столовыхъ, чайныхъ, читалень, а также объ устройствѣ для разумнаго развлеченiя солдатскихъ спектаклей, бесѣдъ, чтенiй и игръ.

Ходатайства эти разсматривались въ Военно-Медицинскомъ Ученомъ Комитетѣ и въ результатѣ—Военное Министерство отвѣтило Комиссiи, что число дней, когда производится выдача водки въ войскахъ въ настоящее время настолько ограничено, что это не можетъ повести къ развитiю злоупотребленiя спиртными напитками. Вопросъ же о введенiи въ арміи постояннаго чайнаго довольствiя уже рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и лишь по финансовымъ соображенiямъ отложенъ на 1—2 года. Учрежденiе въ казармахъ чайныхъ и читаленъ, а также устройство разнаго рода развлеченiй, способствующихъ отвлеченiю нижнихъ чиновъ отъ пьянства и ограниченiю случаевъ отлучекъ нижнихъ чиновъ изъ подъ надзора начальства—уже производится во всѣхъ частяхъ войскъ.

Для подробнаго выясненiя вопроса объ алкоголизмѣ въ русскомъ флотѣ субкомиссiя рѣшила обратиться къ обществамъ морскихъ врачей въ Петербургѣ, Кронштадтѣ, Севастополѣ, Николаевѣ и Владивостокѣ съ просьбой высказать свое мнѣнiе о слѣдующемъ:

1) о вліянiи ежедневной выдачи чарки водки на здоровье матросовъ и развитiе среди нихъ злоупотребленiя спиртными напитками.

2) о замѣнѣ водки другимъ пищевымъ довольствiемъ или денежной выдачей стоимости чарки для удовлетворенiя насущныхъ потребностей (баня, мыло, чай, сахаръ и пр.);

3) о необходимости водки въ особыхъ *исключительныхъ* случаяхъ морской службы, если ежедневная выдача будетъ отмѣнена.

4) объ особенныхъ условіяхъ морской службы, сравнительно съ сухопутной, требующихъ особыхъ мѣръ борьбы съ злоупотребленіемъ спиртными напитками.

5) о причинѣ уменьшенія по срокамъ службы числа пьющихъ казенную чарку, если таковое уменьшеніе дѣйствительно наблюдается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, субкомиссія высказала желаніе, чтобы мнѣнія общества были подкрѣплены статистическими данными.

На посланный запросъ откликнулся цѣлый рядъ обществъ морскихъ врачей. По поводу затронутыхъ запросовъ общество морскихъ врачей въ Севастополѣ приняло нижелѣдующія положенія: 1) Выдача водки въ судахъ въ качествѣ порціи, награды или вообще мѣры, назначаемой помимо врача, не должна производиться вовсе. Водка должна отпускаться только по указанію врача, въ исключительныхъ случаяхъ, когда онъ по обстоятельствамъ дѣла найдетъ это нужнымъ. 2) Съ цѣлью ограниченія употребленія матросами водки на берегу, чрезвычайно желательно было бы не выдавать матросамъ на руки все ихъ жалованье, а откладывать часть его на особыя сберегательныя книжки, поступающія въ распоряженіе матросовъ лишь по окончаніи ими службы и 3) Наряду съ этими мѣрами имѣетъ, конечно, большое значеніе также распространеніе среди матросовъ свѣдѣній о вредѣ алкоголизма путемъ собесѣдованій съ ними, раздачи имъ популярно составленныхъ брошюръ и т. п. Въ обществѣ морскихъ врачей въ Николаевѣ по вопросу о замѣнѣ „чарки“ произошло нѣкоторое разногласіе: нѣкоторые врачи высказались за замѣну чарки деньгами, другіе за замѣну ея пищевымъ довольствіемъ. Но, вообще, выдача „чарки“, по мнѣнію общества, допустима лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда нужно на короткое время поднять энергію команды. Общество морскихъ врачей въ Петербургѣ отмѣтило тотъ фактъ, что матросы большею частью предпочитаютъ не пользоваться чаркою водки, а получать стоимость ея деньгами. Однако, многія общества подчеркнули и то обстоятельство, что по затронутому Комиссіей вопросу нѣтъ точныхъ данныхъ, а существуютъ лишь отдѣльныя наблюденія и что поэтому весьма желательно разработать этотъ вопросъ статистически.

Говоря о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ среди военныхъ, нельзя

не упомянуть о послѣдовавшемъ въ 1899 году приказѣ по Петербургскому округу Великаго Князя Владиміра Александровича, запрещающемъ торговлю спиртными напитками въ солдатскихъ лавочкахъ.

VIII.

Движеніе трезвости на Западѣ.

Останавливаясь на вопросѣ о предупредительныхъ государственныхъ и общественныхъ мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, Комиссія сочла нужнымъ познакомиться съ тѣмъ, что сдѣлано и дѣлается въ этомъ отношеніи за-границей. Обстоятельныя свѣдѣнія по этому вопросу были представлены *В. Д. Шидловскимъ* въ его докладѣ *„Обзоръ дѣятельности, направленной на борьбу съ пьянствомъ въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ“*.

Въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ за вѣковой періодъ времени борьба съ пьянствомъ велась преимущественно отдѣльными лицами и обществами трезвости, и въ первое время въ большинствѣ странъ безъ прямого и косвеннаго участія со стороны государства. Въ борьбѣ почти одновременно проявлялись два руководящихъ начала: полнаго воздержанія и умѣренности. Сторонники полнаго воздержанія (титоталисты) принимали за объектъ своихъ дѣйствій непосредственно отдѣльную личность, стремясь повліять на ея сознаніе, а черезъ сознаніе на волю, разсчитывая, что этимъ путемъ сама личность свободно и добровольно откажется отъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Означенный объектъ дѣйствія опредѣлилъ и выборъ мѣръ, которымъ предполагалось подѣйствовать на личность, и характеръ этихъ мѣръ.

Титоталисты старались возможно большее число лицъ склонить къ поступленію въ общество трезвости, развить по возможности близкую связь и солидарность между членами общества, распространять устно и печатно, посредствомъ полной гласности идеи о безусловной пользѣ полнаго воздержанія, о причинахъ ея необходимости, научно-медицинскія свѣдѣнія о вредныхъ свойствахъ алкоголя, о вредныхъ послѣдствіяхъ пьянства для нравственнаго и экономическаго быта семьи, о недостаточности одной только умѣренности потребленія, о вредности ея, такъ какъ отъ умѣренности весьма легкій и почти всегда неизбѣжный переходъ къ излишеству, а слѣдовательно къ пьянству. Съ этой цѣлью читаются публичныя лекціи, издаются народные листки, брошюры, книги, руководства трезвости для юношества и даже ученые трактаты на средства общества трезвости; во время маневровъ

устраиваются для воинскихъ чиновъ палатки съ даровыми прохладительными напитками, часмъ, кофе; среди рабочихъ классовъ дѣйствуютъ путемъ благотворительности, оказывая медицинскую помощь, раздавая пособія во время безработицы, пріискивая мѣста во время безработицы, устраивая дешевыя и даровыя народныя столовыя; учреждаютъ лечебницы и убѣжища для пьяницъ, въ то же время они добиваются отъ правительства введенія системы полнаго воспрещенія продажи спиртныхъ напитковъ.

Дѣятельность этихъ обществъ трезвости преимущественно господствуетъ въ Англіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ и въ болѣе слабой степени въ Швейцаріи, Германіи, Швеціи, Норвегіи, Голландіи, Даніи и Франціи. Въ 7 штатахъ Сѣверной Америки и въ Канадѣ титоталистамъ удалось добиться введенія запретительной системы. Въ общемъ, однако, не смотря на то, что на это дѣло были затрачены большія матеріальныя усилія, много личнаго труда и энергіи, тѣмъ не менѣе на практикѣ результаты дѣятельности этихъ обществъ мало замѣтны, и, по изслѣдованіямъ многихъ статистиковъ и медиковъ, пьянство въ Англіи и Америкѣ не только не уменьшилось, но даже въ извѣстной степени возросло. Сторонники началъ умѣренности, признавая безполезнымъ вести борьбу непосредственно съ индивидуальнымъ пьянствомъ, устремляютъ свою дѣятельность на внѣшнюю обстановку потребленія и общія условія, порождающія пьянство, преимущественно условія быта потребителей изъ рабочихъ и неимущихъ классовъ населенія. Соотвѣтственно такой задачѣ мѣры ихъ состоятъ въ измѣненіи порядка продажи питей, въ изысканіи и устройствѣ учрежденій, отвлекающихъ отъ пьянства, и въ устраненіи по возможности отъ продажи частнаго интереса, либо въ ограниченіи его своекорыстныхъ стремленій. На первый планъ здѣсь выступаютъ: агитація устнымъ и печатнымъ словомъ среди имущихъ, интеллигентныхъ и правящихъ классовъ съ цѣлью распространенія положенія, что пьянство—явленіе общественное, борьба съ которымъ составляетъ дѣло общественно-государственное, и съ цѣлью привлеченія къ этому дѣлу лучшихъ силъ страны и правительства; устройство общедоступныхъ народныхъ заведеній съ продажей кофе, чая и другихъ безвредныхъ напитковъ, съ читальнями и библіотеками; устройство общедоступныхъ народныхъ музеевъ, клубовъ, передвижныхъ выставокъ, концертовъ, театральныхъ представленій и т. д.; устройство народныхъ домовъ, въ которыхъ въ праздничные дни излагаются чтенія и бесѣды на общеобразовательныя темы, а не исключительно на

темы по вопросу о трезвости и о вредѣ пьянства; устройство практическихъ курсовъ домоводства и семейнаго благоустройства; устройство убѣжищъ и лечебницъ для привычныхъ алкоголиковъ, и, наконецъ, ходатайство передъ правительствомъ о регулированіи системы оптовой и особенно розничной продажи спиртныхъ напитковъ. Такъ какъ эти общества, домогаясь содѣйствіи правительства, указывали на мѣры, практически исполнимыя и постепенныя, всегда считаясь съ условіями дѣйствительной жизни, то правительства нѣкоторыхъ государствъ оказали прямое содѣйствіе обществамъ умѣренности, совершивъ законодательнымъ путемъ нѣкоторыя намѣченныя преобразованія въ порядкѣ продажи спиртныхъ напитковъ. Готенбургская система представляетъ собой характерное учрежденіе, построенное согласно воззрѣніямъ сторонниковъ движенія умѣренности. Въ общемъ, дѣятельность обществъ трезвости по началу умѣренности дала замѣчательно благопріятные результаты въ Германіи, но въ особенности въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ пьянство замѣтно уменьшилось.

Дѣятельность правительствъ въ борьбѣ съ пьянствомъ проявлялась въ двухъ направленіяхъ: мѣры принимались непосредственно противъ пьяницъ и противъ общихъ причинъ, порождающихъ пьянство. Первое направленіе господствовало въ концѣ прошлаго столѣтія и въ первой половинѣ текущаго, проявляясь главнымъ образомъ въ карательныхъ мѣрахъ, которыя съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе смягчались. Съ распространеніемъ взглядовъ д-ра Рэша на пьяницу, какъ на больного, государству пришлось принять мѣры по отношенію къ пьяницамъ, какъ къ больнымъ субъектамъ, требующимъ попеченія, заботы и лѣченія, и дѣятельность правительства въ этомъ направленіи только начинаетъ проявляться.

Второе направленіе—борьба съ общими внѣшними условіями, порождающими пьянство—нашло себѣ выраженіе только въ немногихъ государствахъ: въ штатахъ Сѣверной Америки (система полнаго запрещенія), въ Швейцаріи (правительственная монополія оптовой продажи спирта), въ Швеціи и Норвегіи (Готенбургская система).

Обращаетъ на себя вниманіе то явленіе, что въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ всѣмъ этимъ законодательствамъ всегда предшествуетъ продолжительная и болѣе или менѣе интенсивная дѣятельность частной иниціативы въ формѣ организованныхъ обществъ трезвости, подготовляющихъ почву для правительственныхъ мѣропріятій путемъ разработки вопроса объ общихъ причинахъ пьян-

ства, его вызывающихъ, и о болѣе цѣлесообразныхъ мѣрахъ борьбы съ нимъ.

Подробную картину борьбы съ пьянствомъ въ Швеціи представилъ *Л. Б. Скаржинскій* въ своемъ докладѣ: *„Готенбургская система“*.

Первое антиалкогольное законодательство появилось въ Швеціи въ 1829 году, въ силу котораго воспрещалось куреніе на аппаратахъ, которые не производили болѣе восьми гектолитровъ водки въ сутки (66^3/$_4$ ведра). Въ 1885 году былъ изданъ законъ, въ силу котораго каждая община имѣла право воспретить производство и продажу крѣпкихъ напитковъ въ своихъ предѣлахъ. Подъ вліяніемъ антиалкогольной агитаціи большинство сельскихъ общинъ запретило продажу и производство водокъ въ предѣлахъ своей территоріи. Главными редутами пристрастія къ крѣпкимъ напиткамъ остались города. Городъ Фалюнъ попробовалъ еще въ 1850 году урегулировать вопросъ о торговлѣ крѣпкими напитками передачей права исключительной продажи въ руки благотворительныхъ обществъ. Опытъ оказался удачнымъ; гор. Готенбургъ послѣдовалъ примѣру и въ немъ для веденія торговли крѣпкими напитками образовалось первое акціонерное общество, первый шведскій питейный „Боллагъ“.

Основнымъ принципомъ новаго акціонернаго дѣла было установлено, что цѣль общества не нажива, а вліяніе на уменьшеніе потребленія крѣпкихъ напитковъ, а потому участники въ дѣлѣ заранѣе отказываются отъ дивиденда свыше 5%; одновременно было постановлено производить торговлю въ чистыхъ и свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, причемъ отпускать водку самаго лучшаго качества и въ количествахъ не больше двухъ рюмокъ для мѣстнаго потребленія и не менѣе 1 литра на выносъ. Первое королевское постановленіе относительно Готенбургской системы было подписано 22 августа 1865 г. и вслѣдъ за этимъ 1 октября того-же года открыто было дѣйствіе перваго питейнаго болланга въ Готенбургѣ.

Относительно результатовъ, полученныхъ отъ антиалкогольнаго движенія въ Швеціи слѣдуетъ прежде всего отмѣтить значительное уменьшеніе тайной продажи питей. Въ 1865 г. приговоровъ за тайную продажу состоялось 1.654, а въ 1900 году всего 827. Что касается потребленія, то оно значительно сократилось въ Швеціи, но успѣхъ борьбы съ злоупотребленіемъ крѣпкими напитками въ Швеціи далеко нельзя поставить въ заслугу Готенбургской системѣ, прежде всего уже потому, что потребленіе

понизилось между 1830 и 1860 г.г., когда Готенбургская система еще не существовала. Сравненіемъ цифръ потребленія водокъ въ 1875 и въ 1903 г. О. Петерсонъ доказываетъ, что въ то время какъ въ Швеціи въ эти годы потребленіе уменьшилось на 1 литръ, въ Даніи, гдѣ нѣтъ Готенбургской системы, потребленіе уменьшилось на 1,9 литра, т. е. почти въ два раза больше.

Рядъ изслѣдователей указываютъ на различныя злоупотребленія, практикуемыя при Готенбургской системѣ. Въ общемъ, взглядъ изслѣдователей сводится къ тому, что система эта не дала ожидаемыхъ результатовъ, что она является лишь этапомъ для дальнѣйшей борьбы, что отъ нея не выиграло благосостояніе населеніе и пьянство благодаря ей сильнѣе развилось въ домашнемъ очагѣ.

На основаніи добытыхъ при посѣщеніи Швеціи данныхъ *Л. Б. Скаржинскій* приходитъ къ выводу, что запрещеніе приноситъ пользу только тогда, когда мы сами запрещаемъ себѣ то, что признаемъ вреднымъ, а законодательства приносятъ пользу только тогда, если являются дѣйствительнымъ отзвукомъ народныхъ убѣжденій.

П. П. Мигулинъ въ своемъ докладѣ „*борьба съ пьянствомъ и винная монополія*“ перечисляетъ слѣдующія мѣры принимаемыя въ культурныхъ странахъ для борьбы съ алкоголизмомъ. Тамъ примѣняются: 1) система запрещенія производства и продажи спиртныхъ напитковъ; 2) система ограниченія потребленія путемъ монополизаціи (казенной или частной) продажи спиртныхъ напитковъ и 3) система ограниченія потребленія путемъ уменьшенія числа мѣстъ для продажи напитковъ и ограниченія времени торговли ими. Всѣ эти системы хорошо извѣстны и давно подробно изложены на всѣхъ языкахъ. Результаты ихъ дѣйствія различны.

Полное воспрещеніе производства и продажи спиртныхъ напитковъ, по мнѣнію *П. П. Мигулина*, не приводитъ къ серьезнымъ результатамъ, за исключеніемъ *религіознаго* воспрещенія (но здѣсь воспрещается *потребленіе*, а не производство и торговля). Въ Америкѣ по крайней мѣрѣ (какъ раньше въ Англіи) такое воспрещеніе только развивало контрабандный привозъ спирта, тайное винокуреніе, тайную продажу спиртныхъ напитковъ. То же самое явленіе повторяется на нашихъ глазахъ въ Финляндіи. Опытъ показываетъ, что при *полномъ* воспрещеніи—потребленіе спиртныхъ напитковъ значительно возрастаетъ. Даже проповѣдь абсолютнаго воздержанія оказываетъ обратное дѣйствіе, какъ это видно изъ примѣра Швеціи и той же Америки. Въ этомъ отношеніи

дѣятельность абстинентовъ и добрыхъ храмовниковъ многими признается безусловно вредной. Вліяетъ ли здѣсь человѣческая природа, жадная до „запретнаго плода“, раздрожаетъ ли массу населенія принужденіе къ добродѣтели, къ подвигу, чрезмѣрная опека, стѣсненіе свободы распорядиться своимъ здоровьемъ, вкусами, привычками,—трудно сказать. Психологія массъ еще не изучена. Съ увѣренностью можно сказать только то, что никакое *насильственное* дѣйствіе никогда не имѣетъ *длительнаго* успѣха,—что необходимо осторожно обращаться съ вѣковыми привычками, даже пороками населенія,—что опасно дѣйствовать, не подготовивъ надлежащей почвы. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что, воспрещеніемъ производства спиртныхъ напитковъ колеблется промышленность данной страны или области. Воспрещеніе производства вина ведетъ къ уничтоженію виноградной культуры,—вѣкового искусства винодѣлія, воспрещеніе производства спирта наноситъ жесточайшій ударъ сельскому хозяйству, выбрасывая изъ сѣвооборота картофель и лишая почву удобренія. Между тѣмъ самое производство спирта—необходимая принадлежность современной техники: спиртъ вреденъ для потребленія его, какъ напитка, но онъ нуженъ, какъ горючее вещество, какъ матеріалъ для изготовленія парфюмеріи, лаковъ, многихъ лекарствъ, какъ лучшее средство для консервированія, дезинфекціи и т. п. Трудно даже представить современное производство безъ спирта. И что характерно: для потребленія въ видѣ напитка спиртъ (плохого качества и безусловно вредный для здоровья) легко приготовить примитивнымъ, домашнимъ способомъ, а для техническихъ надобностей—нужны заводы. Воспрещеніе производства спирта поэтому ведетъ къ воспрещенію этого производства для полезныхъ надобностей и къ поощренію его для потребленія въ видѣ напитковъ.

Поэтому, какъ ни желательно для всякаго благомыслящаго человѣка полное исчезновеніе изъ оборота спиртныхъ напитковъ достигнуть этого путемъ воспрещенія ихъ производства, торговли и потребленія не только трудно, но и невозможно: для этого общество надо сперва перевоспитать. Во всякомъ случаѣ, къ полному воспрещенію надо идти постепенно, твердо, но осторожно, поставивъ его идеаломъ, не дѣлая себѣ иллюзій, что этого идеала можно достичь сразу „по щучьему велѣнію, по моему хотѣнію“. Надо, слѣдовательно, прежде всего стремиться къ ограниченію потребленія спиртныхъ напитковъ, къ регулированію его, къ возможному обезвреживанію. Съ цѣлью этого ограниченія допускается

и частичное воспрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ на основаніи постановленія самоуправляющихся общественныхъ единицъ: въ сельскихъ округахъ такое воспрещеніе безспорно приводило къ самымъ лучшимъ результатамъ.

IX.

Казенная винная монополія.

Какъ и слѣдовало ожидать, казенная винная монополія, ея значеніе въ дѣлѣ народнаго отрезвленія и результаты, достигнутые ею, послужили поводомъ къ горячимъ, подчасъ даже страстнымъ преніямъ въ Комиссіи.

По этому вопросу были представлены нѣсколько докладовъ, причемъ какъ бы введеніемъ къ нимъ послужилъ докладъ *И. Р. Минцлова „монополія торговли спиртомъ въ иностранныхъ государствахъ и въ Россіи“*.

Стремленіе воспользоваться монополіей какъ орудіемъ борьбы, отмѣчается во всѣхъ государствахъ, но только въ нѣкоторыхъ оно приняло опредѣленную форму.

Во Франціи борьба, начатая покойнымъ сенаторомъ Claude'омъ въ смыслѣ монополизаціи оптовой торговли и обязанности очистки спирта, не привела пока ни къ какимъ осязательнымъ результатамъ, такъ какъ комиссія, образованная по этому поводу въ 1896 году, высказалась противъ этихъ предложеній.

Точно такое же фіаско потерпѣли въ Германіи: проектъ спиртовой монополіи (представленный княземъ *Бисмаркомъ)* и вопросъ объ обязательной очисткѣ спирта.

Особая экстрапарламентарная комиссія изъ представителей науки и политики, основанная въ Англіи, не нашла никакихъ основаній для изданія закона объ обязательной очисткѣ спирта.

Иначе взглянули на это дѣло въ Швейцаріи, гдѣ, благодаря отсутствію акциза въ смыслѣ общегосударственнаго налога на спиртъ, выкуриваемый въ ея предѣлахъ, производство спирта дошло до невѣроятныхъ размѣровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ душевое потребленіе водки, постоянно возрастая, достигло въ 1885 году 10 литровъ безводнаго спирта, что соотвѣтствуетъ 2-мъ ведрамъ 40% водки. Такіе быстрые успѣхи алкоголизма не могли не обратить на себя вниманія, и союзному совѣту удалось въ 1887 г. по всенародному голосованію провести монополію ректификаціи и оптовой продажи на слѣдующихъ основаніяхъ: спиртъ, выкуренный на садовладѣльческихъ заводахъ изъ виноградnаго вина, ягодъ и

плодовъ, не подлежитъ дѣйствію монополіи; спиртъ же, выкуриваемый изъ иныхъ припасовъ, можетъ быть продаваемъ въ предѣлахъ Швейцаріи только монопольному управленію. Розничная торговля количествами менѣе 12 ведеръ остается свободной, оптовая же торговля количествами не менѣе 12 ведеръ составляетъ предметъ монополіи казны; въ отношеніи чистоты продаваемаго спирта установлено максимальное содержаніе сивушнаго масла въ $1^1/_2$ проц. Результаты этой монополіи никоимъ образомъ не могутъ быть названы удачными ни въ финансовомъ, ни въ гигіеническомъ отношеніи. Въ 1895 г. чистая прибыль составляла немногимъ болѣе половины той прибыли, которую ожидали въ 1887 г., и она имѣла склонность къ дальнѣйшему пониженію. Въ то же время на Базельскомъ конгрессѣ 1895 г. представителя Швейцарскаго общества трезвости утверждали, что учрежденіе монополіи не внесло ровно никакого измѣненія въ печальное положеніе страны, благосостояніе и нравственность которой подтачивается народнымъ пьянствомъ. Правда, душевное потребленіе спирта, предназначеннаго для питья, постоянно уменьшаясь, въ 1895 г. дошло до 5,71 литровъ въ 100^0, но зато сильно повышается потребленіе, такъ называемаго, денатурализованнаго спирта, не годнаго вслѣдствіе добавленія къ нему сильно пахучихъ и непріятныхъ на вкусъ веществъ для потребленія какъ напитокъ и предназначеннаго идти на освѣщеніе, вслѣдствіи чего онъ продается по заводской цѣнѣ. Какъ оказывается, однако, очистка такого спирта вовсе не затруднительна, и въ этомъ разгадка всей исторіи. Такимъ образомъ, результаты монополіи оказываются отрицательными въ гигіеническомъ отношеніи: спиртъ, выкуриваемый на садовладѣльческихъ заводахъ, заливаетъ всѣ рынки, вытѣсняя изъ потребленія очищенный спиртъ; въ потребленіе поступаетъ отвратительный, денатурализованный спиртъ, содержащій въ себѣ разныя ядовитыя примѣси, наконецъ, потребленіе винограднаго вина и пива растетъ.

Причины неблагопріятныхъ результатовъ въ томъ, что розничная торговля осталась свободной, разрѣщенъ широкій отпускъ дешеваго спирта на техническія надобности и для освѣщенія, разрѣшено садовладѣльческое куреніе—однимъ словомъ, примѣнены полумѣры, почти всегда дающія отрицательные результаты.

Совсѣмъ другіе результаты получились въ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи при примѣніи тамъ Готенбургской системы, основная мысль которой состоитъ, какъ извѣстно, въ устраненіи элемента личной выгоды при розничной торговлѣ водкой и спиртомъ. Опто-

вая торговля поэтому остается свободнымъ промысломъ, а розничная монополизирована и предоставлена особымъ акціонернымъ обществамъ, которыя изъ вырученныхъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ денегъ удерживаютъ въ свою пользу, кромѣ расходовъ, не болѣе 6% на акціонерный капиталъ, а остальную прибыль вносятъ въ городскую кассу. Законодательная дѣятельность въ отношеніи питейнаго дѣла, однако, не прекращается и по сію пору, особенно въ Норвегіи, гдѣ въ 1894 году былъ изданъ законъ, отъ примѣненія котораго поборники трезвости ожидаютъ прекрасныхъ результатовъ. Прежде всего совершенно воспрещена продажа водки внѣ городовъ и повышенъ предѣльный размѣръ розничной продажи съ 40 литровъ (3,2 ведра) до 250 (20 ведеръ). Кромѣ того, отдача права на содержаніе питейныхъ заведеній въ городахъ предоставлена городскому населенію старше 25-ти лѣтняго возраста, не исключая и женщинъ, причемъ рѣшеніе постановляется простымъ большинствомъ голосовъ и сохраняетъ силу впродолженіи 5 лѣтъ; прибыль, получаемая акціонерными обществами, распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 5% на акціонерный капиталъ, 65% образуютъ пенсіонный капиталъ для рабочихъ, 15% обращаются въ кассы тѣхъ общинъ какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, *въ которыхъ питейной торговли не производится*, и тратятся исключительно на борьбу съ пьянствомъ, а 20% въ пользу городовъ, выработавшихъ этотъ доходъ. Весьма важнымъ фактомъ является ограниченіе времени распивочной и, вообще, розничной продажи всѣхъ крѣпкихъ напитковъ, не исключая пива и виноградnаго вина, такъ что въ Норвегіи такая торговля воспрещена съ субботы въ часъ дня до понедѣльника утромъ. Результаты этой дѣятельности не замедлили дать себя знать: Норвегія, которая прежде по размѣрамъ потребленія спирта не уступала Даніи, стоитъ теперь почти на одномъ уровнѣ съ Италіей, гдѣ потребленіе водки наименѣе распространено.

Менѣе блестящіе результаты, полученные въ Швеціи, объясняются тѣмъ, что Готенбургская система тамъ не выдерживается во всей строгости и основное начало ея—устраненіе личной выгоды въ розничной продажѣ—недостаточно соблюдается.

Нѣкоторые штаты Сѣверной Америки (Maine, New, Hamsphre, Vermont, Kanzas, Iowa, North Dacota и South Dacota) вступили на путь радикальной борьбы съ алкоголизмомъ посредствомъ полнаго запрещенія спиртной торговли подъ страхомъ наказанія. Независимо отъ этого, жены, дѣти, родственники и другія лица, пострадавшія какъ лично, такъ и въ своемъ имуществѣ отъ дѣйствія

нетрезваго человѣка, пользуются правомъ предъявленія гражданскаго иска не только къ лицу, изобличенному въ продажѣ спиртныхъ напитковъ, но и къ владѣльцу того дома, гдѣ эти напитки были проданы. Какіе результаты этого закона? Съ одной стороны, констатируется, что въ штатѣ Maine не потребляютъ и двадцатой части того количества спирта, которое онъ потреблялъ до изданія закона 1851 г.; съ другой стороны, въ одномъ изъ городовъ этого штата въ одинъ день 13 февраля 1893 г. былъ преданъ суду за тайную продажу спиртныхъ напитковъ 241 лицо (на 19.103 жителей).

Наша монопольная система преслѣдуетъ двѣ цѣли: гигіеническую—чтобы въ народное потребленіе поступало хлѣбное вино, возможно лучше очищенное, и нравственную—измѣнить число и характеръ заведеній, торгующихъ спиртомъ. Первая цѣль, не имѣющая значенія заграницей, у насъ вполнѣ имѣетъ свой raison d'être: нигдѣ тамъ не пьютъ водки такимъ способомъ, какъ у насъ, и нигдѣ нельзя найти въ продажѣ водки такого ужаснаго качества, какъ у насъ. И хотя внѣ всякаго сомнѣнія, и этиловый спиртъ вреденъ, и съ этой точки зрѣнія, можетъ быть, лучше было запретить всякій спиртъ, но лучше синица въ рукахъ, чѣмъ журавль въ небѣ. При разсмотрѣніи второй цѣли, надо прежде всего обратить вниманіе на то, что душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ находится въ нѣкоторой зависимости отъ числа питейныхъ заведеній и отъ личнаго интереса хозяевъ этихъ заведеній. Базельскій конгрессъ почти единогласно призналъ, что число кабаковъ, такъ сказать, подталкиваетъ потребленіе, что, именно, кабаки порождаютъ потребленіе. Этотъ принципъ, положенный въ основу нашей питейной реформы, выгодно отличаетъ ее отъ швейцарской. Съ другой стороны, Готенбургская система, столь стройная въ теоріи, была бы у насъ непримѣнима вслѣдствіе недостаточно культурнаго развитія народа. Наша монопольная система,—по мнѣнію докладчика,—дошла до крайнихъ предѣловъ того, что можно запретить, и дальнѣйшія запретительныя мѣры привели бы при современномъ состояніи нашего общественнаго развитія къ отрицательному результату.

Если монопольный законъ еще не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагались, то это является, по мнѣнію И. Р. Минцлова, слѣдствіемъ не того, что онъ нехорошъ, а того, что всякое новое дѣло сопряжено съ недочетами, а также и того, что общество недостаточно прониклось его духомъ, ставя ему всякое лыко въ строку.

Совершенно иного взгляда на эту реформу у насъ въ Россіи придерживается *Д. Н. Бородинъ*, который, разобравъ имѣющійся матеріалъ о результатахъ вліянія винной монополіи на улучшеніе народнаго быта и нравственности, отмѣтилъ въ ней много крупныхъ недостатковъ и недочетовъ.

Прежде всего, современная система продажи вина отразилась на способѣ его потребленія и вызвала нежелательныя явленія общественнаго характера, такъ какъ перенесла пьянство изъ кабака на улицу и въ семью. Такой способъ потребленія можетъ лишь отрицательно воздѣйствовать на народную нравственность, и поэтому, по мнѣнію Д. Н. Бородина,—уже лучше вернуться къ прежнему типу питейнаго заведенія и разрѣшить въ казенныхъ лавкахъ распивочную продажу, но съ обязательной продажей горячей пищи, т. е. тотъ способъ потребленія вина, который установился вѣками и сложился подъ вліяніемъ многоразличныхъ бытовыхъ, экономическихъ и климатическихъ условій.

Въ то же время съ введеніемъ казенной продажи питей крестьянскія общества лишились доходовъ, которые они получали съ частныхъ лицъ за право открытія у нихъ питейнаго заведенія; годовая плата за это право колебалась отъ 50 до 20.000 рублей, каковыя деньги цѣликомъ обращались на удовлетвореніе разныхъ общественныхъ нуждъ, а въ послѣднее время преимущественно на народное просвѣщеніе (на школьныя зданія, содержаніе учителей, учебныя пособія и т. д.), такимъ образомъ, питейная реформа усилила этимъ податную тягость населенія и понизила уровень народнаго просвѣщенія. Если дѣйствительно имѣется серьезное намѣреніе содѣйствовать народной трезвости, то надо начать съ поднятія народнаго образованія, сдѣлавъ школу достояніемъ всего сельскаго населенія, для чего достаточно было бы отчислять изъ питейнаго акциза $^1/_{90}$ часть, каковая жертва со стороны казны, получающей 360 милліоновъ питейнаго дохода, вполнѣ возможна. Пока же необходимо возвратить сельскимъ обществамъ тотъ доходъ, который они имѣли до введенія реформы за предоставленіе частнымъ лицамъ права продажи питей въ чертѣ ихъ надѣла.

Основной принципъ питейной реформы—устраненіе частнаго интереса въ торговлѣ виномъ—нарушенъ допущеніемъ продажи казенной водки на комиссіонныхъ началахъ въ частныхъ заведеніяхъ различнаго рода. Итакъ, оставлено въ полной силѣ то зло, противъ котораго поднято знамя Министерствомъ Финансовъ; въ виду этого въ интересахъ торжества идеи реформы слѣдуетъ

отказаться отъ комиссіонной продажи вина и строго провести принципъ устраненія частнаго интереса во всѣхъ видахъ продажи казеннаго вина.

Судя по отчетамъ Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ, потребленіе вина въ мѣстахъ, гдѣ введена казенная продажа. увеличилось: напр., въ Пермской губерніи продано на 11,1% болѣе въ 1896 г. противъ 1895 г.; чистый доходъ въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ увеличился въ то же время на 578.878 руб. или на 12,4%; въ Херсонской губерніи въ 1897 г. за вино выручено 12.715.734 р. 12 к.—болѣе противъ 1896 г. на 18%; въ Таврической губерніи на 7% и т. д. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе такой фактъ: нѣкоторые чины акцизнаго надзора нѣкоторыхъ губерній, ошибочно полагая что на ихъ обязанности лежитъ прежде всего забота о вящемъ увеличеніи дохода, рядомъ мѣръ значительно парализовали количество выдѣлываемаго населеніемъ виноградnаго вина, чѣмъ заставили обратиться къ употребленію болѣе крѣпкой водки. Кромѣ того, съ вопросомъ о количествѣ потребленія тѣсно связанъ и вопросъ о сокращеніи числа питейныхъ заведеній, т. е. объ уменьшеніи того соблазна, который представляютъ собою многочисленныя питейныя заведенія для слабаго въ противодѣйствіи искушенію выпить русскаго крестьянина. Между тѣмъ, число мѣстъ продажи вина съ введеніемъ винной монополіи, если принять во вниманіе всѣ мѣста комиссіонной продажи, ренсковые погреба, тайные шинки и т. п., несомнѣнно возросло безъ возрастанія дѣйствительной потребности; потому въ интересахъ народнаго здравія, народной трезвости и народной нравственности слѣдуетъ удалить отъ населенія соблазнъ, уменьшить количество мѣстъ продажи и возвратить населенію право закрывать, если оно того пожелаетъ, питейныя заведенія. Наряду съ этимъ необходимо, чтобы казеное управленіе приняло рѣшительныя мѣры для борьбы съ корчемствомъ, которое получило страшное развитіе съ введеніемъ казенной продажи.

Наконецъ, *Д. Н. Бородинъ*, возстаетъ противъ утвержденія, будто казенное вино можетъ считаться гигіеническимъ напиткомъ, удовлетворяющимъ самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ. Это невѣрно. Очистка вина отъ вредныхъ примѣсей безпорно улучшаетъ его качество, но и въ самомъ чистомъ видѣ своемъ вино, за самыми незначительными исключеніями, не перестаетъ быть напиткомъ вреднымъ для организма, и вредныя примѣси въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ стоятъ на второмъ планѣ.

Такимъ образомъ, питейная реформа, по мнѣнію докладчика, не разрѣшила исторической дилеммы: или питейный доходъ—или народная трезвость. Финансовое вѣдомство не могло отрѣшиться или отказаться отъ „винной" прибыли, играющей огромную роль въ государственномъ бюджетѣ; борьба же съ алкоголизмомъ—по мнѣнію *Д. Н. Бородина*—требуетъ ограниченія производства алкоголя и постепеннаго запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ, какъ предмета народнаго потребленія. Съ этой точки зрѣнія Готенбургская система имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ нашей уже тѣмъ, что капиталъ, вложенный тамъ въ предпріятіе, приноситъ обычный процентъ, при чемъ акціонеры отказываются отъ всякаго барыша, заранѣе предназначая весь имѣющій получиться, сверхъ обычныхъ процентовъ на капиталъ, барышъ на общественныя надобности. Кромѣ того, Готенбургская система имѣетъ то хорошее въ себѣ, что тамъ во всѣхъ питейныхъ заведеніяхъ подаются кушанья, главнымъ образомъ горячія, которыя могутъ значительно ослабить позывъ къ водкѣ.

Отчасти подтвердилъ нѣкоторыя указанія *Д. Н. Бородина* на отрицательныя стороны реформы *А. А. Лозинскій*, который былъ врачемъ въ Пермской губерніи въ годы введенія монополіи. *А. А. Лозинскій* констатировалъ, на основаніи личныхъ наблюденій, сильное развитіе уличнаго пьянства, перенесеніе пьянства въ семью и существованіе значительнаго числа тайныхъ кабаковъ. Благое намѣреніе винной реформы о продажѣ водки только за наличныя деньги парализовано появленіемъ у дверей винныхъ лавокъ особыхъ закладчиковъ; кромѣ того, появились и получили широкое распространеніе въ народѣ, такъ называемыя дешевыя виноградныя вина, состоящія въ сущности изъ окрашенной водки. Отсутствіе закуски при казенной водкѣ также нехорошо отказывается на потребителѣ, и сама жизнь идетъ на встрѣчу этой потребности; вездѣ въ мѣстахъ скопленія рабочаго люда рядомъ съ казенными лавками возникаютъ закусочныя, которыя грозятъ превратиться въ дореформенные кабаки. Такимъ образомъ, казенная монополія не устранила возможность непосреднаго и быстраго разоренія отъ водки малоимущихъ слоевъ населенія, и основной ошибкой реформы является надежда на умѣренное потребленіе, желаніе регулировать потребленіе, между тѣмъ умѣренности нѣтъ и не можетъ быть по отношенію къ алкоголю. Слѣдуетъ, по мнѣнію *А. А. Лозинскаго*, признать теоретически алкоголь веществомъ безусловно вреднымъ, и перестать говорить объ его полезности въ какомъ бы то ни было

отношеніи, практически же признать его только терпимымъ зломъ, ограничивать его потребленіе и поощрять постепенную замѣну алкоголя чаемъ, ибо единственнымъ цѣлесообразнымъ средствомъ для борьбы является абсолютная трезвость.

Проф. Л. К. Дымша въ своемъ докладѣ *„казенная винная монополія и ея значеніе для борьбы съ пьянствомъ“* шагъ за шагомъ излагаетъ тѣ законоположенія, которыми регулируется въ настоящее время казенная винная монополія. Основной принципъ ея, формированный Министерствомъ Финансовъ въ окончательномъ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ, заключается въ слѣдующемъ: „пріученіе населенія къ болѣе регулярному потребленію вина, улучшеніе качества вина, огражденіе продажи питей отъ корчемства и привлеченіе къ торговлѣ виномъ лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ“. Съ этихъ точекъ зрѣнія и должна быть разсматриваема винная монополія, къ которой никоимъ образомъ не можетъ быть приложенъ абсолютный критерій, ибо не надо забывать, что государство въ интересахъ бюджета и необходимости сохраненія цѣлости питейнаго дохода не можетъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать и что всѣ благія мѣры и предположенія закона должны быть разсчитаны такъ, чтобы отъ ихъ примѣненія не умалилось потребленіе вина ниже извѣстнаго впередъ разсчитаннаго количества. Эта двойственность цѣлей—финансовая и нравственно-этическая проходятъ красною нитью по сему положенію о казенной продажѣ питей, при чемъ силою вещей преобладаетъ, конечно, первая. Но и въ этихъ тѣсныхъ рамкахъ можно ожидать отъ винной монополіи хорошихъ результатовъ.

Прежде всего въ активъ винной монополіи, по мнѣнію *К. Л. Дымши*, должно быть поставлено то обстоятельство, что теперь въ народное потребленіе поступаетъ очищенное вино безъ вредныхъ для здоровья примѣсей. Затѣмъ, замѣна въ деревняхъ кабака казенной винной лавкой существенно повліяла на ограниченіе пьянства и пагубныхъ его послѣдствій въ деревняхъ и селахъ: съ одной стороны исчезла кабацкая обстановка, которая привлекала къ себѣ мужика, съ другой отдаленность винной лавки нерѣдко мѣшаетъ изнуренному отъ работы мужику получать этотъ напитокъ. Слѣдовало бы, однако, въ интересахъ народной нравственности закрывать винную лавку въ деревняхъ въ семь часовъ вечера, т. е. ко времени возвращенія съ работъ, и открывать винныя лавки въ деревняхъ въ возможно большемъ разстояніи одну отъ другой.

Если такимъ образомъ питейная реформа создала для деревни серьезныя условія къ противодѣйствію пьянству, то для городовъ винныя лавки, замѣнившія прежній порядокъ вещей, представляютъ еще весьма существенныя неудобства: въ большихъ городахъ слышатся вопли на все болѣе и болѣе развивающееся уличное пьянство, происходящее отъ того, что винныя лавки, открытыя до 10 часовъ вечера, давая возможность пріобрѣсти вино, не даютъ мѣста для его потребленія. Въ виду этого появляются требованія разрѣшенія въ городскихъ винныхъ лавкахъ распивочной продажи крѣпкихъ напитковъ съ обязательной продажей горячей пищи, т. е., другими словами требуютъ возвращенія къ прежнему кабаку. Не считая этотъ возвратъ къ осужденному опытомъ порядку вещей, *Л. К. Дымша* полагаетъ, что для ограниченія уличнаго пьянства, для сокращенія пьянства въ вечернее время въ особенности, слѣдовало бы закрывать винныя лавки въ городахъ не въ одиннадцать, а самое позднее въ восемь часовъ вечера, и въ то же время усиленно открывать чайныя, заботиться объ устройствѣ развлеченій для народа и зорко наблюдать за искорененіемъ тайныхъ кабаковъ. Такимъ образомъ проф. *К. Л. Дымша*, придавая огромное значеніе фискальной сторонѣ вопроса, считаетъ, что питейная реформа представляетъ несомнѣнный шагъ впередъ, и что правительство дало то, что при нынѣшнихъ условіяхъ оно сочло возможнымъ дать.

Совершенно иначе смотритъ на этотъ вопросъ *Р. К. Коппе* въ своемъ докладѣ о винной монополіи. Онъ доказываетъ, что винная монополія въ своей основѣ не выдерживаетъ критики. Главные устои фундамента для зданія казенной винной монополіи сводятся къ очисткѣ вина и умѣренности въ потребленіи. Что касается очистки вина, то ея значеніе въ дѣлѣ развитіи алкоголизма далеко не играетъ той роли, которую ей стремятся приписать: общеизвѣстно, что и одинъ чистый этиловые алкоголь способенъ развивать алкоголизмъ и тщательно очищенное отъ примѣсей вино никоимъ образомъ не можетъ считаться „удовлетворяющимъ самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ [1])“.

Съ другой стороны понятіе о „мудрой умѣренности“ совершенно не примѣнимо къ такимъ веществамъ, какъ алкоголь, гдѣ малѣйшее количество въ смыслѣ физіологіи уже „слишкомъ много“ и малѣйшая мѣра въ смыслѣ физіологіи уже „сверхъ мѣры“ [2]).

---

[1]) Такой же взглядъ по этому вопросу проводила и Коммиссія.

[2]) См. докладъ Р. Коппе „о малыхъ дозахъ алкоголя“.

Такимъ образомъ устои для зданія винной монополіи оказываются неустройчивыми, и практическій опыть грядущихъ десятилѣтій не преминетъ принести этому реальное подтвержденіе. Кромѣ того, неправильнымъ является и взглядъ, будто казна обогащается акцизнымъ сборомъ, наоборотъ, благодаря ему она лишается обилія своихъ естественныхъ доходовъ. Съ одной стороны масса обѣднѣвшаго благодаря алкоголю населенія является очень слабымъ и ненадежнымъ плательщиковъ прямыхъ государственныхъ налоговъ; съ другой стороны подъ вліяніемъ привычнаго потребленія наркотическаго алкоголя отказываетъ себѣ во всѣхъ тѣхъ предметахъ не первой необходимости, которые обложены государственными налогами и которые дѣлаютъ жизнь удовлетворительной въ матеріальномъ отношеніи. Въ то же время устраненіе алкоголя изъ народнаго быта имѣло бы своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ очень значительныя сбереженія въ нѣкоторыхъ теперь обязательныхъ расходахъ государственныхъ и общественныхъ кассъ: такъ, напримѣръ, всѣ существующія нынѣ больницы, лечебныя заведенія для нервныхъ больныхъ и для умалишенныхъ, тюрьмы, смирительные дома, дома призрѣнія малолѣтнихъ преступниковъ и вообще исправительныя и карательныя учрежденія всякаго рода, и наконецъ и дома призрѣнія нищихъ и проч. и проч. обязаны своимъ переполненіемъ единственно потребленію народомъ наркотическаго яда—алкоголя.

Поэтому нужно при справедливой оцѣнкѣ питейнаго дохода вычесть изъ бюджетнаго итога акцизнаго сбора всѣ расходы казны, непосредственно причиняемые потребленіемъ алкоголя народонаселеніемъ. И въ сущности акцизная прибыль является чистой иллюзіей.

Въ виду этого, по мнѣнію Р. К. Коппе, единственное научно-осмысленное, а также единственное практическое рѣшеніе алкогольнаго вопроса заключается исключительно въ полномъ прекращеніи потребленія людьми алкоголя, въ абсолютномъ воздержаніи человѣчества отъ этого разрушительнаго яда. Алкоголь, подтачивая самыя основы народнаго хозяйства, составляетъ то же время могущественный тормазъ естественнаго развитія государственныхъ финансовъ.

Въ защиту винной монополіи, какъ мѣры, направленной къ отрезвленію народа, выступили *А. А. Шумахеръ И. Р. Минцловъ. Н. О. Осиповъ* и другіе; всѣ возраженія имѣли почти исключительно въ виду докладъ *Д. Н. Бородина*, какъ содержащій въ себѣ сильную критику винной монополіи.

А. А. Шумахеръ въ своемъ докладѣ „*къ вопросу о возможности сокращенія мѣстъ продажи питей и времени торговли въ послѣднихъ въ районѣ казенной продажи питей*“ прежде всего старается установить, что Министерство Финансовъ имѣло и имѣетъ понынѣ основаніе разсчитывать, что сокращеніе нынѣшняго праздничнаго разгула, весьма важное съ точки зрѣнія народной нравственноси и экономическаго благосостоянія населенія, не затрогиваетъ въ тоже время и фискальныхъ интересовъ государства.

Министерство Финансовъ вполнѣ искренне въ своихъ заявленіяхъ: оно, какъ органъ, отвѣтственный за достаточное и своевременное удовлетвореніе многоразличныхъ нуждъ Имперіи, никогда и не выступало съ девизомъ о полномъ воздержаніи отъ крѣпкихъ напитковъ, оно хочетъ бороться съ неумѣреннымъ потребленіемъ за одинъ разъ большихъ количествъ, пріучая населеніе къ болѣе равномѣрному потребленію вина. Значеніе алкоголя въ народномъ хозяйствѣ вполнѣ сознается и Министерствомъ Финансовъ: въ циркулярѣ отъ 22 декабря 1894 г. Министръ Финансовъ заявляетъ, что онъ нисколько не опасается даже нѣкотораго пониженія *общаго* питейнаго дохода, убѣжденный, что такое обстоятельство, явившись результатомъ уменьшенія пьянства среди народа, сдѣлаетъ его здоровѣе и экономически сильнѣе, т. е. повыситъ его трудоспособность и платежныя его силы. Установленный въ районѣ казенной продажи питей порядокъ открытія мѣстъ продажи въ достаточной мѣрѣ предупреждаетъ открытіе таковыхъ въ числѣ, превышающихъ дѣйствительную потребность. Точно также не отмѣнено съ введеніемъ винной монополіи и право самаго населенія (въ лицѣ отдѣльныхъ общественныхъ группъ) вліять на сокращеніе числа питейныхъ заведеній; видоизмѣнилась лишь форма проявленія этого права; такъ рядъ инструкій Министерства Финансовъ говоритъ—во первыхъ—о недопущеніи раздробительной продажи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ общества ходатайствовали объ этомъ до введенія монополіи—во вторыхъ—разрѣшаетъ новыя ходатайства общества о закрытіи казенной лавки, которыя и удовлетворяются, если будетъ найдено, что подобное ходатайство преслѣдуетъ единственную цѣль—прекращеніе пьянства, а не побочныя цѣли. Сравнительныя данныя о числѣ мѣстъ продажи питей до и послѣ реформы въ 20 губерніяхъ, въ коихъ казенная продажа питей введена до 1 января 1898 года, убѣждаютъ, что число этихъ мѣстъ, подъ вліяніемъ казенной продажи питей, сократилось почти на половину, причемъ наибольшему сокращенію подверглись мѣста распивочной про-

дажи, и притомъ преимущественно внѣ городскихъ поселеній, т. е. именно тѣ виды питейныхъ заведеній, которые всегда справедливо вызывали наибольшія нареканія. Точно также и сокращеніе времени торговли достигается въ мѣстахъ казенной продажи легче, чѣмъ прежде: прежде торговля прекращалась въ особо чтимые церковью дни. Теперь это сокращеніе никакими формальными признаками не ограничено, и Министерство Финансовъ имѣетъ право прекращать торговлю и въ другіе дни.

И. Р. Минцловъ, разбирая по пунктамъ положенія *Д. Н. Бородина*, указалъ, что, дѣйствительно, имѣются на лицо нежелательныя явленія общественнаго характера, въ видѣ уличнаго пьянства, но на улицахъ пьютъ главнымъ образомъ, пропойцы — субъекты, съ привычками которыхъ бороться очень трудно; за то винная монополія оказываетъ извѣстное благодѣтельное вліяніе на тѣхъ, которые стѣснялись пить дома, но считали возможнымъ пить въ кабакѣ. Администрація безсильна въ борьбѣ съ уличнымъ пьянствомъ, такъ какъ нѣтъ закона, который бы запрещалъ выпивать на улицѣ. На это фактъ обращено вниманіе, и Министерство Финансовъ обратилось въ Министерство Юстиціи, гдѣ и образована особая комиссія для разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ; но проведеніе закона о запрещеніи распитія на уличахъ отпадетъ въ извѣстной степени и эта тѣневая сторона винной монополіи. Что касается предложенія объ обязательной продажѣ горячей пищи при распивочной продажѣ вина, то какъ это ни желательно, — это совершенно несовмѣстимо съ принципомъ незаинтересованности продавца въ результатахъ его торговли. Допущеніе частнаго интереса при винной монополіи благодаря разрѣшенію комиссіонной продажи играетъ очень незначительную роль, такъ какъ интересъ для комиссіонеровъ очень невеликъ (въ Петербургѣ для ведра обыкновеннаго вина—50 к., столоваго 80 к) и совершенно не покрываетъ даже издержекъ по перевозкѣ, особенно если принять во вниманіе возможныя случайности (битье, бракъ посуды). Вопросъ о развитіи тайныхъ шинковъ очень трудно поддается разбору; по всей вѣроятности, винная монополія вызвала усиленія корчемства, но оно неизбѣжно явится при всякомъ стѣсненіи торговли виномъ; а послѣднее необходимо, какъ мѣра борьбы съ пьянствомъ. Съ этой точки зрѣнія предпочтительнѣе открытіе въ селеніи винной лавки, такъ какъ закрытіе ея вызываетъ открытіе тайныхъ шинковъ, что отзывается гораздо хуже на нравственности населенія. Этимъ взглядомъ и объясняется осторожное отношеніе правительства къ ходатай-

ствамъ обществъ о закрытіи винныхъ лавокъ. Надзоръ за тайными шинками усилился, что доказывается увеличеніемъ на 35% въ Петербургѣ числа протоколовъ за недозволенную торговлю виномъ.

Неправильнымъ представляется также освѣщеніе вопроса о лишеніи крестьянства доходовъ съ питейныхъ заведеній. Крестьяне получали деньги отъ кабатчика, а откуда ихъ бралъ послѣдній? Изъ той же крестьянской мошны, и за каждый полученный рубль, за каждое бревно въ школьномъ зданіи крестьяне уплачивали чудовищные проценты. Этого дохода на самомъ дѣлѣ нѣтъ, онъ представляетъ собою фикцію, и фикцію весьма опасную, такъ какъ, благодаря этому мнѣнію, явилось убѣжденіе, что чѣмъ больше кабаковъ, тѣмъ больше школъ. При винной монополіи платежная сила населенія должна увеличиться, и казна будетъ имѣть возможность расходовать больше денегъ на народное образованіе.

Въ томъ же смыслѣ по послѣднему вопросу высказался и *В. Д. Шидловскій*, указавшій, что эти „кабацкія“ деньги были фактически займомъ за большіе проценты и, кромѣ того, являлись причиной многихъ трагическихъ происшествій, такъ какъ въ нѣкоторыхъ округахъ были прямо эпидеміи растраты кабацкихъ денегъ.

Н. О. Осиповъ въ своемъ докладѣ стремился опредѣлить, улучшилось или ухудшилось экономическое положеніе 4-хъ восточныхъ губерній, въ которыхъ введена винная монополія. Для этого докладчикъ воспользовался данными по поступленію доходовъ и по сберегательнымъ кассамъ за трехлѣтіе 1892—1894 (до введенія монополіи) и 1896—1897 (послѣ введенія). Оказалось, что поступленіе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ въ восточныхъ губерніяхъ увеличилось на 46%, по выкупнымъ платежамъ почти вдвое; въ то же время количество недоимокъ во всей Имперіи въ 1897 г. увеличилось на 11% сравнительно съ 1896 г., а въ восточныхъ уменьшилось на 1% при условіи болѣе значительнаго паденія урожая. По отношенію къ сберегательнымъ кассамъ, со времени введенія монополіи, приростъ вкладчиковъ пошелъ быстрѣе, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ, причемъ усилился главнымъ образомъ притокъ мелкихъ вкладовъ. Всѣ эти данныя, по мнѣнію *Н. О. Осипова*, говорятъ за то, что винная монополія повысила платежную силу населенія улучшивъ его экономическое положеніе.

Не соглашаясь съ мнѣніемъ *Н. О. Осипова*, *Д. Н. Бородинъ* привелъ цифры за тѣ же трехлѣтія по губерніямъ Казанской,

Нижегородской, Владимірской и Московской, гдѣ винная монополія во второе трехлѣтіе введена не была, и гдѣ, несмотря на это, отмѣчаются тѣ же благопріятныя явленія, что и въ восточныхъ губерніяхъ: увеличеніе поступленія по выкупнымъ платежамъ, пониженіе цѣны на хлѣбъ, усиленіе потребленія чая и сахара и т. д. Эти данныя говорятъ за то, что экономическій ростъ восточныхъ губерній нельзя объяснить введеніемъ казенной монополіи.

Е. Н. Тарновскій разработалъ вопросъ о движеніи преступности въ 4 восточныхъ губерніяхъ и въ Петербургѣ въ связи съ введеніемъ казенной продажи вина. Вопросъ о вліяніи питейной реформы 1894 года на нравственный уровень населенія представляетъ существенный интересъ. Для выясненія вліянія алкоголя на преступность особенно интересны тѣлесныя поврежденія, оскорбленія чести, убійства и оскорбленія женской чести. Если взять цифры преступности по годамъ за періодъ времени съ 1891 г. по 1898 г. въ 4 восточныхъ губерніяхъ, то мы увидимъ, что общая потребность не увеличивается, а скорѣе имѣетъ волнообразное движеніе. Это волнообразное движеніе находится въ прямой связи съ колебаніями урожайности, вслѣдствіе пріобладанія преступленій противъ собственности, и отнюдь нельзя это колебаніе ставить въ зависимость отъ введенія винной монополіи. Казенная продажа вина не могла удержать подъема числа кражъ въ 1897 — 1898 г. равно какъ и не она понизила это число въ 1893 — 1894 г. такъ какъ въ эти годы винной монополіи еще не было. Что касается преступленій противъ личности, то здѣсь замѣчается весьма быстрый ростъ поврежденій и ранъ, и притомъ именно, начиная съ 1895 г., какъ въ Пермской, такъ и въ Самарской губерніи. Очевидно, что казенная продажа питей по отношенію къ преступленіямъ противъ личности не имѣло значенія задерживающей силы. Оскорбленія чести чуть не удвоились въ Пермской губ., возросли на 60% въ Самарской, растутъ съ 1895 г. въ Уфимской и Оренбургской. Число дѣлъ объ убійствѣ въ Пермской и Самарской губ. за 1895—1898 г. чуть замѣтно понизилось. Въ Петербургѣ общее число преступности за первые два года реформы значительно выше, чѣмъ въ предшествующее трехлѣтіе. Увеличились почти безъ различія почти всѣ виды проступковъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ не слѣдуетъ однако, чтобы питейная реформа вообще не могла имѣть полезнаго вліянія въ смыслѣ уменьшенія нѣкоторыхъ видовъ преступности, связанныхъ съ неумѣреннымъ потребленіемъ алкоголя. Возможно, что, со-

временемъ, если не въ восточныхъ, то въ другихъ губерніяхъ, гдѣ была введена винная монополія, и обнаружится паденіе числа дѣлъ о поврежденіяхъ, увѣчьяхъ въ дракѣ и проч. Но пока, на основаніи опыта въ 4 восточныхъ губерніяхъ, нельзя еще говорить опредѣленно о значеніи казенной продажи вина въ дѣлѣ борьбы съ преступностью населенія. Во всякомъ случаѣ, значеніе это не можетъ идти въ сравненіе съ вліяніемъ чисто экономическихъ, въ частности сельскохозяйственныхъ, явленій какъ, напр., урожаевъ и цѣнъ на хлѣбъ, которыя для нашего сельскаго населенія составляютъ постоянное, хотя и довольно зыбкое основаніе всей его матеріальной и духовной жизни.

Въ общемъ положенія защитниковъ монополіи были формулированы *Н. О. Осиповымъ* слѣдующимъ образомъ:

1. Частная торговля виномъ, естественно поощряя пьянство, вмѣстѣ съ тѣмъ извлекала изъ него побочныя и притомъ весьма значительныя выгоды путемъ пріема вещей въ закладъ, покупки задешево труда, краденыхъ вещей и продажей разбавленнаго вина.

2. Въ частной торговлѣ обращалось вино преимущественно другой очистки, большій вредъ краю предоставляется безспорнымъ.

3. Казенная продажа вина введена не съ тою цѣлью, чтобы уничтожить потребленіе алкоголя, но чтобы ослабить пьянство.

4. Въ настоящее время въ районѣ казенной продажи питей обращается исключительно вино горячей очистки.

5. Съ введеніемъ казенной продажи вина значительно сократилось число мѣстъ продажи питей (причемъ трактирная торговля питьями совершенно измѣнила свой характеръ).

6. Число мѣстъ, въ которыхъ населеніе могло бы пропиваться, въ настоящее время ничтожно. Ничто не доказываетъ, чтобы увеличилось число мѣстъ тайной продажи вина.

7. Возможно, особенно на первыхъ порахъ введенія реформы, что число случаевъ распитія вина на улицахъ увеличилось. Но это не значитъ, что возросло уличное пьянство. Число лицъ, появляющихся на улицахъ въ опьяненномъ состояніи, неизбѣжно должно было уменьшиться, такъ какъ почти уничтожились торговыя заведенія, въ которыхъ можно было бы пить до опьяненія, между тѣмъ какъ прежде таковыми были всѣ мѣста продажи питей.

8. Насколько можно судить по поступленію налоговъ вообще и выкупныхъ платежей въ частности, а также по росту вкладовъ

въ сберегательныхъ кассахъ, экономическое положеніе населенія района казенной продажи питей не только не ухудшилось, но даже улучшилось, особенно если принять во вниманіе, что при одинаковости урожаевъ и за 1892 — 1897 г.г. во второе 3-лѣтіе цѣны на всѣ хлѣба были значительно ниже, чѣмъ въ первое 3-лѣтіе.

9. Отзывы высшихъ должностныхъ лицъ губернскаго управленія, независимыхъ отъ Министерства Финансовъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ свидѣтельствуютъ о благодѣтельныхъ результатахъ реформы. Хотя меньшее единодушіе встрѣчается въ отзывахъ по этому предмету со стороны провинціальной печати, но и здѣсь въ огромномъ большинствѣ случаевъ высказываются мнѣнія, благопріятныя реформѣ.

10. Единственнымъ поводомъ для неблагопріятныхъ отзывовъ о реформѣ со стороны безпристрастныхъ наблюдателей слѣдуетъ считать участившіеся случаи распитія вина на улицахъ и случайное скопленіе покупателей у винныхъ лавокъ.

Вопросъ о винной монополіи дебатировался въ цѣломъ рядѣ засѣданій Комиссіи, пренія велись съ рѣдкою обстоятельностью, и, чтобы разобраться въ массѣ представленныхъ данныхъ, *М. Н. Нижегородцевъ* предложилъ образовать особую субкомиссію и представилъ программу вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію субкомиссіи. Прежде всего необходимо отвѣтить, по мѣрѣ возможности, на кардинальные вопросы: увеличилось или уменьшилось народное пьянство въ мѣстностяхъ, гдѣ введена винная монополія, какое вліяніе оказало введеніе винной монополіи на экономическое положеніе населенія въ тѣхъ областяхъ, гдѣ она дѣйствуетъ; какое значеніе и какіе результаты имѣла замѣна кабака казенной винной лавкой (уличное пьянство, пьянство въ семьѣ, развитіе корчемства и т. д.), увеличилось или уменьшилось число мѣстъ продажи питей, сократилось ли время торговли въ нихъ, и что желательно и возможно сдѣлать въ будущемъ въ этомъ направленіи: удовлетворяетъ ли очистка монопольной водки всѣмъ научно-техническимъ требованіямъ и не нужно ли понизить крѣпость; необходима и желательна ли въ интересахъ самой реформы комиссіонная продажа вина; ограничила ли монополія право сельскихъ обществъ и общественныхъ управленій не допускать открытія мѣстъ продажи и право ходатайствъ съ ихъ стороны о закрытіи существующихъ; какое значеніе имѣетъ лишеніе крестьянскихъ обществъ суммъ, которыя тѣ получали до реформы съ питейныхъ заведеній на полезныя для нихъ цѣли вообще и,

въ частности, на дѣло народнаго образованія, и не является ли желательнымъ отчисленіе извѣстнаго % съ питейнаго дохода на борьбу съ пьянствомъ. Затѣмъ предсѣдателемъ были выдвинуты весьма сложные вопросы объ ограниченіи производства спирта и о постепенномъ запрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ, объ осуществимости на практикѣ болѣе или менѣе строгаго проведенія въ народную жизнь начала умѣренности, и предъявляетъ ли по существу съ гигіенической точки зрѣнія умѣренное, но постоянное потребленіе народомъ крѣпкихъ напитковъ дѣйствительныя и существенныя преимущества сравнительно съ обычнымъ нынѣ способомъ потребленія; имѣетъ ли современная казенная монополія преимущества передъ акцизомъ; каковы преимущества и недостатки монополіи, и какія было бы желательно внести поправки и дополненія въ систему казенной монополіи, и какія въ ея практическое осуществленіе.

Въ виду того, что по многимъ весьма важнымъ вопросамъ нѣтъ болѣе или менѣе положительныхъ данныхъ, то, по мнѣнію *М. Н. Нижегородцева*, желательно организовать научное объективное изслѣдованіе путемъ спеціальнаго разслѣдованія вопроса другими словами, чтобы Комиссія приняла на себя функцію, такъ называемой, commission d'enquête. Съ этой цѣлью субкомиссіи слѣдовало бы выработать рядъ точно формулированныхъ вопросовъ, на которые дѣйствительно могутъ быть получены отвѣты, имѣющіе цѣну. Въ эту субкомиссію вошли *Н. Ф. Анненскій*, *Д. Н. Бородинъ*, *Н. Е. Введенскій*, *Н. Х. Вессель*, *Н. И. Григорьевъ*, *А. Я. Данилевскій*, *П. А. Дмитріевъ*, *Е. М. Дементьевъ*, *В. Т. Дехтеревъ*, *А. А. Лозинскій*, *И. Р. Минцловъ*, *Н. О. Осиповъ*, *В. И. Покровскій*, *П. Я. Стебницкій*, *В. Д. Шидловскій*, *С. В. Шидловскій*, *А. А. Шумахеръ* и *И. И. Янжулъ*.

Субкомиссія энергично принялась за порученное дѣло и намѣтила предположительно слѣдующіе выводы:

1) Случаи распитія вина на улицахъ, повидимому, увеличились, но этотъ фактъ еще не доказываетъ ни увеличенія, ни уменьшенія пьянства.

2) Нужно признать съ большою вѣроятностью, что потребленіе вина благодаря измѣненію условій продажи его съ введеніемъ винной монополіи перешло въ частныя руки. Но вопросъ о вліяніи этого переноса весьма сложный и остается открытымъ, такъ какъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для выясненія значенія всѣхъ отдѣльныхъ факторовъ, напр., сдерживающаго вліянія семейной обстановки, заразительности примѣра и т. п.

3) Вопросъ о томъ, уменьшилось или увеличилось въ настоящее время потребленіе вина съ введеніемъ казенной винной монополіи за кратковременностью и неповсемѣстностью ея дѣйствія рѣшено быть не можетъ (впрочемъ, казенная винная монополія и не имѣла въ виду, вліять на общее количество потребляемаго вина, а лишь на способъ его потребленія).

4) Потребленіе пива съ введеніемъ казенной винной монополіи, по всей вѣроятности, должно возрасти, хотя достаточныхъ и точныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса въ настоящее время не имѣется. Увеличеніе продажи пива съ другой стороны можетъ повести къ увеличенію мѣстъ продажи его частными лицами, преслѣдующими личную выгоду, что въ свою очередь можетъ, подобно комиссіонной продажѣ, дать поводъ къ злоупотребленію.

5) Съ уничтоженіемъ кабака и уменьшеніемъ числа трактировъ, роль оставшихся, какъ народныхъ клубовъ, увеличилась, а также увеличилась и возможность злоупотребленій въ нихъ спиртными напитками.

6) Въ интересахъ народной трезвости желательно ограниченіе и даже полное устраненіе частнаго интереса по продажѣ вина и изъ трактировъ.

7) Винная монополія, ограничивъ число мѣстъ и сокративъ время продажи вина, можетъ повести къ усиленію существовавшей и ранѣе тайной продажи питей. Это зло требуетъ самой энергичной борьбы, какъ со стороны государства, такъ и со стороны населенія; весьма желательно, чтобы мѣстнымъ элементамъ населенія оказывалось содѣйствіе къ открытію подобныхъ злоупотребленій.

8) Казенная продажа вина, преслѣдуя, прежде всего, свои финансовыя цѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ большими средствами ограничить пьянство, чѣмъ это было при старой акцизной системѣ.

Послѣднимъ изъ разобранныхъ субкомиссіей вопросовъ былъ вопросъ о запретительныхъ приговорахъ сельскихъ обществъ, послѣ чего субкомиссія временно прервала свою дѣятельность, ожидая новыхъ данныхъ о результатахъ винной монополіи.

Съ вопросомъ о винной монополіи мы встрѣчаемся вновь въ 1908 году—въ преніяхъ по докладу *П. П. Мигулина.*

Въ Россіи,—говоритъ въ своемъ докладѣ *П. П. Мигулинъ,*—издавна существовала *государственная питейная монополія,* несомнѣнно, со времени московскихъ царей, и при томъ въ видахъ довольно разнообразныхъ. Впослѣдствіи монополія эта часто от-

давалась на откупъ, но и попыткамъ непосредственнаго веденія питейнаго дѣла государствомъ отдавалась должная дань сравнительно еще не въ столь давнее время; при имп. Елисаветѣ и имп. Александрѣ I. Пышно расцвѣла у насъ монополія въ памятное министерсто С. Ю. Витте, введенная взамѣнъ царившей въ теченіе 30 лѣтъ акцизной системы англійскаго образца; царитъ она и теперь. Но монополія не преслѣдовала у насъ никогда борьбы съ пьянствомъ (какъ въ слабой степени преслѣдуетъ эту цѣль швейцарская монополія), она всегда преслѣдовала и преслѣдуетъ до сихъ поръ исключительно *фискальныя* цѣли, какъ преслѣдуетъ такія же цѣли табачная монополія во Франціи, Италіи и Австро-Венгріи.

Не слѣдуетъ, однако, думать, чтобы правительство, обращаясь къ монопольной формѣ взиманія налога съ питей, мотивировало это обращеніе фискальными цѣлями. Напротивъ, мотивомъ часто выставлялись народные интересы, борьба съ пьянствомъ путемъ возвышенія продажныхъ цѣнъ на питія.

Едва начали вводить монополію, когда о вліяніи ея на населеніе не могло быть и серьезной рѣчи, предпринята была *анкета* черезъ губернаторовъ и архіереевъ для опредѣленія благотворнаго вліянія монополіи на народную нравственность. Большинство губернаторовъ (собравшихъ свои свѣдѣнія отъ полиціи) и архіереевъ (собравшихъ свѣдѣнія черезъ благочинныхъ) исполнило то, что требовало отъ нихъ высшее начальство, т. е. засвидѣтельствовало самыя удивительныя и чудесныя послѣдствія монополіи. Отзывы мѣстныхъ властей въ 1897 г. были опубликованы и получили въ свое время достойную оцѣнку со стороны независимой печати. Изъ нихъ безпристрасные отзывы, къ сожалѣнію, свидѣтельствовали о другомъ. Прежде всего, потребленіе водки, вслѣдствіе введенія монополіи, вовсе не уменьшилось, а впослѣдствіи и стало значительно *возрастать* и при томъ, несомнѣнно, въ виду чрезвычайнаго увеличенія мѣстъ для продажи водки, такъ какъ ею стали торговать (корчемнымъ порядкомъ) всѣ, кто хотѣлъ, безъ всякой выборки патентовъ, лишь бы торговля производилась *казенной* водкой. На корчемство стали смотрѣть сквозь пальцы.

Кабакъ былъ выброшенъ на улицу—съ одной стороны, съ другой—въ семью. Потребленіе водки на улицѣ безъ всякой пищи не могло способствовать обезвреживанію потребленія алкоголя, не могло и способствовать благообразію общественной жизни, улучшенію народной нравственности. Перенесеніе потребленія водки на квартиры потребителей не могло не способствовать распростра-

ненію *семейнаго пьянства.* Женщины и дѣти начинаютъ ознакомляться съ водкой, главнымъ образомъ, послѣ введенія монополіи.

Съ введеніемъ монополіи населеніе вынуждено было платить въ общемъ за водку гораздо дороже, чѣмъ до монополіи, такъ какъ потребленіе водки неизмѣнно расло (въ 1892 г.—59,4 мил. ведеръ 40° водки, въ 1894—60,7 мил. вед., въ 1895—1898 гг.—64 мил. въ среднемъ, въ 1899—1902 гг.—68,3 мил. въ среднемъ, въ 1903—1904 гг.—71,9 мил. въ среднемъ, въ 1905 г.—75 мил., въ 1906—1907 гг.—свыше $85^1/_2$ мил. вед. въ среднемъ).

Чрезвычайно характерно, что въ первые три года (1895—1897) своего дѣйствія, несмотря на высокія цѣны продаваемаго казною вина, монополія давала крупные убытки (неналаженное дѣло, большіе подготовительные расходы), до 45 мил. руб. За 1895—1901 гг. (т. е. въ теченіе 7 лѣтъ!) монополія дала 585 мил. руб. дохода (безъ акциза) и 583 мил. руб. расхода. Но къ расходамъ необходимо причислить понесенные земствами и городами, а особенно *сельскими обществами* убытки вслѣдствіе лишенія ихъ доходовъ отъ частныхъ питейныхъ заведеній (за право разрѣшенія на нихъ).

Съ распространеніемъ монополіи дѣла фиска улучшаются. Въ 1902 г. чистая прибыль монополіи (за учетомъ акциза) составляетъ 31,5 мил. руб., въ 1903 г.—52,3 мил. руб., въ 1904 г.—63,5 мил. руб., въ 1905 г.—110 мил. руб., въ 1906 г. 143 мил. руб.

То, что населеніе *переплатило* дореформеннымъ кабакамъ на мелкой раздробительной продажѣ питей, оно переплачиваетъ и теперь частнымъ лицамъ, торгующимъ безпатентно казеннымъ виномъ: собственно, казенныя лавки играютъ лишь роль *оптовыхъ* складовъ для казеннаго вина, распродаваемаго затѣмъ потребителямъ въ значительной степени розничнымъ нелегальнымъ торговцамъ.

Какой выводъ изъ сказаннаго? Значитъ ли, что казенную продажу питей надо уничтожить, вернуться къ прежнимъ порядкамъ обложенія питей и свободной ими торговли? Конечно, такой выводъ былъ бы въ высшей степени опрометчивымъ. Введеніе казенной продажи было одной изъ самыхъ крупныхъ финансовыхъ ошибокъ финансовой политики С. Ю. Виттс, но разъ ошибка сдѣлана, разъ она обошлась уже въ весьма большія суммы (однѣ подготовительныя работы по введенію монополіи обошлись почти въ 140 мил. руб., на выкупъ пропинаціоннаго права израсходовано до 40 мил. руб.), разъ создана могущественная организація (имѣется до 400 казенныхъ и частныхъ складовъ, до 29.000 лавокъ), составленъ огромный штатъ служащихъ (до 35.000 вольнонаемныхъ), затрачена колоссальная энергія со сто-

роны правительства,—необходимо все это не упразднить, а *использовать* для высшихъ государственныхъ цѣлей: нельзя рубить голову потому, что она болитъ, ее надо лѣчить.

Дѣло въ томъ, что *сокращеніе потребленія* спиртныхъ напитковъ для финансовъ государства не только не опасно въ смыслѣ возможнаго уменьшенія его доходовъ отъ обложенія питей, но въ высшей степени выгодно, ибо способствуетъ *накопленію* народнаго богатства, большей производительности населенія (увеличеніе количества рабочаго времени, уменьшеніе болѣзней и расходовъ на ихъ леченіе, сокращеніе преступности и т. д.), а, слѣдовательно, и болѣе успѣшному поступленію всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ (кромѣ питейнаго) налоговъ.

Въ борьбѣ съ пьянствомъ, прежде всего, необходимо отрѣшиться отъ иллюзій и перестать мечтать искоренить пьянство совершенно. Но если невозможно добиться уничтоженія пьянства, то во всякомъ случаѣ возможно добиться его сокращенія.

Здѣсь-то и необходимо, прежде всего *воспользоваться существующей монополіей* въ интересахъ борьбы съ пьянствомъ.

Самый простой способъ нормированія потребленія,—это *повышеніе цѣны* на продаваемый продуктъ, т. е. естественное *сокращеніе спроса.* Въ связи съ другими мѣрами противъ пьянства—эта мѣра весьма дѣйствительная, всюду испытанная. Повышеніе должно быть сдѣлано въ размѣрѣ сперва не очень значительномъ, иначе опять-таки явилась бы опасность усиленнаго тайнаго винокуренія.

Для уменьшенія вреда отъ потребленія алкоголя вполнѣ возможно, располагая монополіей продажи водки, *пониженіе %-го содержанія въ продаваемыхъ напиткахъ алкоголя.*

Дальнѣйшія мѣры къ сокращенію потребленія спирта должны носить харатеръ *регулированія* этого потребленія согласно опыту Зап. Европы и Америки съ Австраліей, т. е. свестись къ развитію широкой общественной иниціативы въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Прежде всего здѣсь необходимо предоставить сельскимъ обществамъ право закрытія въ своемъ раіонѣ питейныхъ заведеній и воспрещенія потребленія спиртныхъ напитковъ.

Въ городахъ воспрещеніе потребленія водки, къ сожалѣнію, безцѣльно, это говоритъ міровой опытъ. Поэтому, здѣсь возможно примириться съ введеніемъ, такъ наз., *Готенборгской системы* продажи питей по Зап.-Европейскимъ образцамъ.

Основной взглядъ, проводимый въ докладѣ *П. П. Мигулина*, что для успѣшной борьбы съ пьянствомъ въ настоящее время необходимо отбросить утопію искоренить пьянство совершенно и

стремиться лишь къ сокращенію потребленія, къ привитію населенію принциповъ умѣренности, вызвалъ въ Комиссіи горячія пренія на тему о томъ, что нужно проповѣдывать: полное воздержаніе или умѣренность. Большинство членовъ Комиссіи въ особенности врачи, горячо стояли за принципъ полнаго воздержанія мотивируя необходимость его не только тѣмъ, что алкоголь вреденъ и въ малыхъ дозахъ, но главнымъ образомъ тѣмъ, что „умѣренность" понятіе очень неопредѣленное и что ни одинъ пьяница не сталъ таковымъ сразу, а всегда былъ сперва умѣренно пьющимъ [1]).

Что касается винной монополіи, то въ преніяхъ, между прочимъ, подчеркивалась моральная сторона вопроса. Такъ, проф. *Н. Е. Введенскій* указалъ на то, что когда на винную монополію потребовались громадныя деньги, то государственное казначейство ихъ нашло, въ то время, когда на насущныя жизненныя потребности деньги у насъ никогда не находились, напр., на народное образованіе, на надлежащую постановку суда и т. д. Къ тому-же какъ производилась продажа вина? Въ городахъ строились чуть-ли не дворцы, и эти дворцы освѣщались электричествомъ, въ то время, какъ въ школахъ учителямъ невозможно было жить по-человѣчески, приходилось дрожать отъ холода.

Сидѣльцы казенныхъ винныхъ лавокъ пользуются прекраснымъ помѣщеніемъ, лавки чистенькія, свѣтлыя, содержаніе они получаютъ очень хорошее, а студенты университета, окончившіе курсъ—что они получаютъ? Слѣдовательно, если сравнить, что учителя сельскіе получаютъ и что получаютъ сидѣльцы, если учесть нравственное вліяніе этого отношенія къ образованію, къ интересамъ человѣческимъ, а съ другой стороны то, что нашлись деньги на винную монополію,—если учесть все это, то, по мнѣнію *Н. Е. Введенскаго*, станетъ яснымъ моральное значеніе винной монополіи.

По поводу мѣръ борьбы, предложенныхъ въ докладѣ *П. П. Мигулина*, мнѣніе большинства сводилось къ тому, что всѣ мѣры втиснутыя въ рамки того или иного распорядка въ предоставленіи населенію крѣпкихъ напитковъ—суть мѣры палліативныя. Но скорѣйшее проведеніе въ жизнь и палліативовъ, раціональный ихъ выборъ и цѣлесообразное примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ принесутъ несомнѣнную и скорую пользу дѣлу искорененія народнаго пьянства.

Если къ несомнѣнному плюсу монополіи необходимо отнести высокое качество вина и высокій сравнительно нравственный уро-

---

[1]) Подробнѣе см. гл. XI.

вень сидѣльцевъ, то къ отрицательнымъ вліяніямъ монополіи слѣдуетъ причислить увеличеніе тайной продажи. Когда выдвигается вопросъ объ измѣненіи организаціи продажи казеннаго вина, обращеніе его въ обыденный товаръ, то со стороны вѣдомства сейчасъ же слѣдуетъ указаніе, что это послужитъ къ росту числа мѣстъ продажи и, слѣдовательно, вызоветъ усиленное потребленіе; когда въ силу административныхъ соображеній закрываются на долгія сроки питейныя заведенія, развивается тайная продажа и проч., то вѣдомство отвѣчаетъ, что это дѣлается для сокращенія въ этихъ раіонахъ пьянства, такъ какъ тайная продажа все же не восполняетъ всего; когда идутъ ходатайства со стороны обществъ о сокращеніи часовъ, мѣстъ и проч. торговли, то отвѣтъ уже звучитъ иной — это послужитъ только къ развитію корчемства. Такимъ образомъ получается какой-то заколдованный кругъ, изъ котораго какъ бы нѣтъ выхода. Выходъ этотъ дѣйствительно маскируется отсутствіемъ яснаго представленія о причинахъ корчемства и средствахъ борьбы съ нимъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи дѣло борьбы съ такимъ народнымъ зломъ, какъ пьянство, только тогда станетъ на твердую почву, когда общество въ лицѣ его мѣстныхъ органовъ самоуправленія будетъ призвано къ установленію распорядка раздробительной продажи. Принципъ полнаго распоряженія мѣстныхъ общественныхъ управленій не противорѣчитъ продажи чрезъ казенныя винныя лавки, которыя вполнѣ могутъ быть сохранены, если Мин. Фин. находитъ такую организацію раздробительной продажи выгодной въ финансовомъ отношеніи; но мѣстнымъ органамъ самоуправленія должно быть предоставлено полное распоряженіе въ установленіи числа и рода заведеній въ каждомъ изъ подвѣдомственныхъ ему населенныхъ пунктовъ, составленіе обязательныхъ постановленій какъ по устройству, такъ и по продажѣ и проч. Какъ извѣстно, разработанный Госуд. Думой законопроектъ о борьбѣ съ пьянствомъ въ ряду различныхъ запретительныхъ мѣръ предусматриваетъ также права сельскихъ сходовъ о запрещеніи въ ихъ районѣ торговли спиртными напитками.

Тянувшіеся въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій пренія освѣтили основной принципъ, что въ здравой политикѣ нѣтъ причинъ воздерживаться отъ тѣхъ ограничительныхъ мѣръ, о которыхъ шла рѣчь.

Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію что, съ усиліями можно изыскать возмѣщенія доходовъ иными способами. Разумной финансовой политикой при раціональной эксплоатаціи народныхъ богатствъ и другими путями можетъ быть не безъ затрудненія

можно будетъ достигнуть равновѣсія въ бюджетѣ, нарушеніе котораго произойдетъ отъ сокращенія доходовъ со спирта и водки. Это можетъ быть возмѣщено самымъ продуктивнымъ путемъ, путемъ поднятія народнаго здоровья, нравственности и его экономическаго благосостоянія.

X.

Попечительства о народной трезвости, общества трезвости и т. п.

Въ связи съ вопросомъ о винной монополіи на разсмотрѣніе Комиссіи былъ поставленъ вопросъ о попечительствахъ о народной трезвости, учрежденныхъ въ каждой изъ губерній и областей въ районѣ казенной продажи питей для огражденія населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. Выступая путемъ питейной реформы на борьбу съ такимъ застарѣлымъ зломъ, какъ алкоголизмъ, правительство сознало, что „недостаточно ослабить соблазны питейнаго заведенія, необходимо еще возбудить въ населеніи расположеніе къ трезвости и воздержанію, какъ противовѣсъ этимъ соблазнамъ," съ этой цѣлью и было рѣшено съ положеніемъ о казенной продажѣ питей вводить и попечительства о народной трезвости, которымъ по уставу предоставляется: а) имѣть, въ интересахъ народнаго здравія и нравственности, надзоръ за тѣмъ, чтобы торговля крѣпкимъ напитками производилась согласно установленнымъ для сего правиламъ; б) распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ неумѣреннаго потребленія крѣпкихъ напитковъ, а также изыскивать средства для предоставленія ему возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній, и съ этой цѣлью устраивать народныя чтенія и собесѣдованія, составлять и распространять изданія, разъясняющія вредъ злоупотребленія крѣпкими напитками, открывать чайныя, народныя читальни и т. п.; в) имѣть попеченіе объ открытіи и содержаніи лечебныхъ пріютовъ для страдающихъ запоемъ, и г) оказывать содѣйствіе учрежденіямъ и частнымъ обществамъ, дѣятельность которыхъ направлена къ достиженію тѣхъ же цѣлей, съ коими учреждаются попечительства. Дѣлами попечительствъ завѣдываютъ губернскіе и уѣздные комитеты, образуемые подъ предсѣдательствомъ: первые—губернаторовъ, а второе—уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ высшихъ представителей имѣющихся мѣстныхъ учрежденій разныхъ вѣдомствъ; на ряду съ губернскими и уѣздными комитетами допускается учрежденіе еще

особыхъ городскихъ комитетовъ и отдѣленій уѣздныхъ комитетовъ, причемъ составъ тѣхъ и другихъ комплектуется Министерствомъ Финансовъ по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Къ составу попечительствъ, сверхъ членовъ комитета, принадлежатъ члены почетные и члены соревнователи, изъ коихъ первые могутъ принимать участіе въ засѣданіяхъ комитетовъ съ правомъ голоса, вторые участвуютъ въ засѣданіяхъ лишь уѣздныхъ комитетовъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Двойственность положенія вновь учрежденныхъ попечительствъ, созданныхъ въ цѣляхъ отрезвленія народа и въ то же время подчиненныхъ вѣдомству, монополизировавшему продажу питей, съ первыхъ же дней породила такое же двойственное къ нимъ отношеніе общества.

Поскольку основная мысль правительственнаго почина въ дѣлѣ повсемѣстной организаціи особыхъ учрежденій для борьбы съ пьянствомъ встрѣтила повсемѣстное одобреніе, постольку приданный попечительствамъ по уставу характеръ полуправительственныхъ учрежденій и фактъ подчиненія ихъ Министерству Финансовъ вызвали многочисленные протесты.

На этомъ рѣзкомъ противорѣчіи не могла, конечно, не остановить своего вниманія и Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ.

Уже въ 1899 г. въ Комиссіи были прочитаны доклады *Д. Н. Бородина, Л. К. Думши и А. А Шумахера*, вызвавшіе оживленный обмѣнъ мнѣніями.

Д. Н. Бородинъ въ своемъ докладѣ о винной монополіи указалъ, что недостатокъ общественнаго элемента, чисто правительственный характеръ попечительствъ составляютъ настолько невыгодную для дѣла организацію, что въ результатѣ большинство изъ попечительствъ бездѣйствуетъ, дѣятельность ихъ сводится къ нулю или къ той простой отпискѣ и канцелярщинѣ, которыя составляютъ столь обычное явленіе всякихъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ.

Кромѣ значительнаго числа частныхъ достовѣрныхъ показаній, на которыя ссылается *Д. Н. Бородинъ*, онъ указываетъ на слѣдующій фактъ, констатированный въ отчетѣ главнаго управленія. Въ 1896 году попечительствамъ о народной трезвости 4-хъ восточныхъ губерній на разные виды ихъ дѣятельности было отпущено изъ казны 203.400 руб. и оставалось неизрасходованныхъ отъ 1895 года 67.028; всего 270.428 руб. Оказывается, что изъ этой суммы къ 1-му января 1897 г. получился остатокъ въ 123.079 руб.; въ то же время въ тѣхъ же губерніяхъ было пропито 3.323.675 ведеръ, за что получено съ населенія одного

акциза 13.294.700 руб. Въ виду этого *Д. Н. Бородинъ* и приходитъ къ безотрадному выводу, что въ основѣ этихъ учрежденій кроются элементы разложенія, и потому они безполезны и никакой активной борьбы съ пьянствомъ проявить не могутъ; ближайшая ихъ судьба — медленная агонія, если только уставъ ихъ не будетъ пересмотрѣнъ въ смыслѣ усиленія этихъ учрежденій общественнымъ элементомъ.

Этотъ вопросъ о недостаточной жизненности попечительствъ о народной трезвости былъ подвергнутъ подробному разсмотрѣнію въ докладѣ *А. А. Шумахера*—„*Попечительства о народной трезвости*“.

Многіе считаютъ за nonsens совмѣщеніе въ одномъ вѣдомствѣ казенной продажи и попечительствъ о народной трезвости, исходя изъ той неправильной мысли, будто бы попечительства преслѣдуютъ цѣли абсолютнаго воздержанія, между тѣмъ въ руководящихъ указаніяхъ для дѣятельности попечительствъ, одобренныхъ Министромъ Финансовъ 28 января 1897 года, ясно указано, что назначеніе попечительствъ — ограждать населеніе лишь отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, и что съ государственной точки зрѣнія важно, именно, только оградить народъ отъ неумѣреннаго потребленія напитковъ, какъ разстраивающаго его въ нравственномъ отношеніи. Наоборотъ, существенно важнымъ является поддержаніе самой тѣсной связи между казенной продажей и попечительствами, стремящимися къ одной и той же цѣли и долженствующими идти рука объ руку. Точно также одностороннимъ, по мнѣнію *А. А. Шумахера*, является и указаніе на то, что комплектованіе дѣйствительныхъ членовъ комитетовъ попечительствъ исключительно изъ лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ, парализуетъ для комитетовъ возможность жизненно относиться къ порученному имъ дѣлу. Во-первыхъ, въ составъ этихъ комитетовъ входятъ по 4 представителя отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, во-вторыхъ — при извѣстныхъ условіяхъ въ занятіяхъ комитетовъ могутъ принимать участіе и члены почетные, и члены соревнователи, которые своими замѣчаніями несомнѣнно будутъ вліять и на рѣшеніе комитетовъ; затѣмъ членами, напр., уѣздныхъ комитетовъ состоятъ лица настолько близко стоящія къ жизни и вынужденныя интересоваться упорядоченіемъ бытовыхъ условій въ районѣ ихъ дѣятельности, что эти органы трудно упрекнуть въ бюрократизмѣ; кромѣ того, надо обратить вниманіе и на принадлежность членовъ комитетовъ къ разнымъ вѣдомствамъ и слѣдо-

вательно на отсутствіе прямой подчиненности между предсѣдателемъ комитетовъ и большею частью членовъ ихъ, что обезпечиваетъ самостоятельность сужденій гг. членовъ. Съ другой стороны данный характеръ комитетовъ облегчаетъ практическое осуществленіе намѣченныхъ въ комитетахъ мѣръ. Конечно, въ этомъ дѣлѣ желательны нѣкоторыя улучшенія въ организаціи, изъ которыхъ докладчикъ предлагаетъ слѣдующее: не предрѣшать въ законодательномъ порядкѣ, изъ какихъ должностныхъ лицъ должны состоять губернскіе и уѣздные комитеты, а только установить, что губернскіе комитеты состоятъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ и въ составъ ихъ обязательно входятъ: вице-губернаторъ, депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, директоръ народныхъ училищъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, управляющій акцизными сборами и предсѣдатель губернской земской управы; уѣздные же комитеты состоятъ подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ предводителей дворянства съ обязательнымъ участіемъ депутата отъ духовнаго вѣдомства, инспектора народныхъ училищъ, уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, акцизнаго чиновника, предсѣдателя уѣздной земской управы и городского головы, весь же остальной составъ членовъ комитетовъ восполняется служащими, выразившими готовность принимать участіе въ дѣлахъ попечительства; въ дальнѣйшемъ губернаторамъ могло бы быть предоставлено право допускать къ участію въ засѣданіяхъ уѣздныхъ комитетовъ на правахъ членовъ ихъ извѣстное число членовъ соревнователей, напр., не свыше 5 чел. въ губернскомъ городѣ и до 3 въ уѣздномъ. Кромѣ того, въ настоящее время предположено учредить должность непремѣнныхъ членовъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ, на обязанности которыхъ лежало бы завѣдываніе дѣлами попечительствъ, а также инспектированіе мѣстныхъ учрежденій.

При разсмотрѣніи дѣятельности попечительствъ за истекшій періодъ ихъ существованія необходимо прежде всего отмѣтить, что надзоръ за ходомъ питейной торговли, распространеніе среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ злоупотребленія крѣпкими напитками, леченіе алкоголиковъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ проводились попечительствами не достаточно энергично, не послѣдовательно и носили случайный характеръ; наоборотъ энергичной и плодотворной была дѣятельность попечительствъ въ области изысканія средствъ для предоставленія населенію возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній, причемъ

попечительства устраивали чайныя и чайно-столовыя, читальни и библіотеки, книжные склады, народныя чтенія, воскресныя школы и вечерніе классы, народные хоры, театры и гулянія. Въ устраиваемыхъ чайныхъ обычно выписывались одно или два періодическихъ изданія, а въ нѣкоторыхъ практиковалась и система вывѣшиванія картоновъ съ текстами. Для послѣдней цѣли дѣйствительно могли служить объявленія государственнаго банка о сберегательныхъ кассахъ, общества покровительства животныхъ, общества спасанія на водахъ; путемъ завѣшиванія стѣнъ картинами изъ русской исторіи можно было бы развивать народъ, картинками о подачѣ первой помощи научить его этому искусству и т. д. Общее число устроенныхъ чайныхъ по 1 января 1898 года въ 19 губерніяхъ равнялось 847, изъ которыхъ 283 въ восточныхъ, 523 въ южныхъ и 140 въ сѣверо-западныхъ. Что дѣло устройства чайныхъ прогрессируетъ. Такъ, въ 1895 году въ Самарской губ. было 24 чайныхъ, въ Оренбургской—15, въ Уфимской—16, въ Пермской—69; въ 1897 году въ Самарской было 69, въ Оренбургской—28, въ Уфимской—67 и въ Пермской—120. Одновременно увеличивается и число чайныхъ, помѣщающихся въ собственныхъ помѣщеніяхъ попечительствъ: въ 1895 г. ихъ было всего 3 въ восточныхъ губерніяхъ, въ 1896 г.—7 и въ 1897 г.—17, а въ 1898 г. въ одной Уфимской возросло до 37.

Устройство читаленъ и библіотекъ нѣсколько тормозилось стѣснительными условіями, при которыхъ онѣ учреждаются; все-таки общее число ихъ въ 19 губерніяхъ достигло 418 (восточныя губерніи 140, южныя 239, сѣверныя 39). Многими городскими библіотеками пользуется и окрестное населеніе: такъ, въ Полтавѣ есть малопосѣщаемая чайная, библіотека, при которой имѣется до 800 абонентовъ изъ окрестнаго населенія; въ общемъ народъ относится сочувственнѣе къ библіотекамъ, чѣмъ къ читальнямъ. Устройство книжныхъ складовъ для народа до сихъ поръ не получило значительнаго развитія, теперь это дѣло взяло въ руки Московское общество грамотности, въ качествѣ посредника; вообще вслѣдствіе малограмотности населенія книжные склады особаго значенія имѣть не могутъ; огромное значеніе могутъ имѣть чтенія для народа, которыя съ одной стороны тормозятся трудностью полученія разрѣшенія на устройство чтеній, съ другой—отсутствіемъ подходящихъ помѣщеній.

Далѣе *А. А. Шумахеръ* полагаетъ, что съ облегченіемъ порядка полученія разрѣшенія на чтенія и собесѣдованія съ народомъ, и съ устраненіемъ нѣкоторыхъ другихъ тормазовъ, жизнь

и дѣятельность попечительствъ о народной трезвости урегулируется, и они окажутъ существенную поддержку новой реформѣ—казенной продажѣ вина—въ дѣлѣ борьбы съ злоупотребленіемъ спиртными напитками.

Проф. *Л. К. Дымша* въ своемъ докладѣ о винной монополіи также указываетъ на односторонность дѣятельности попечительствъ въ цѣляхъ лишь образовательныхъ; не замѣчается у нихъ почти никакой серьезной работы по надзору за торговлею крѣпкими напитками и противодѣйствію неумѣренному потребленію крѣпкихъ напитковъ путемъ распространенія здравыхъ понятій о вредѣ пьянства. Объясняется это, по мнѣнію проф. *Л. К. Дымши*, именно тѣмъ, что попечительства находятся въ томъ же вѣдѣніи, какъ винная монополія. Вторымъ тормазомъ въ успѣшной дѣятельности попечительствъ является отдаленность уѣздныхъ комитетовъ отъ народонаселенія, отъ приходовъ, которымъ въ дѣйствительности должна принадлежать самая дѣятельная роль въ фактическомъ осуществленіи благихъ цѣлей попечительствъ. Въ виду этого представляется желательнымъ, чтобы въ каждомъ приходѣ былъ особый органъ уѣзднаго комитета, состоящій изъ трехъ лицъ, который самостоятельно, слѣдуя лишь общимъ указаніямъ комитета, имѣлъ бы надзоръ за торговлей крѣпкими напитками и преслѣдовалъ самыя существенныя задачи попечительствъ по огражденію населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками.

Вопросъ о попечительствахъ былъ подробно разсмотрѣнъ Комиссіей въ 1908 году въ преніяхъ по докладу *В. А. Гагена: „Къ вопросу о реформѣ попечительствъ о народной трезвости“*.

Соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика о неудовлетворительности попечительствъ, члены Комиссіи предложили три способа устраненія существующихъ недостатковъ: 1) реформа попечительствъ, 2) передача ихъ функцій органамъ мѣстнаго самоуправленія и 3) полная ликвидація дѣятельности попечительствъ, предложенная въ Государственномъ Совѣтѣ *В. П. Череванскимъ*.

Останавливаясь, прежде всего, на этомъ послѣднемъ предположеніи, *А. А. Шумахеръ* пояснилъ, что такое крайнее направленіе можно было бы рекомендовать лишь въ томъ случаѣ, если бы, вмѣстѣ съ *В. П. Череванскимъ*, признавать, что, при существующемъ преобладаніи въ нашемъ государственномъ бюджетѣ питейнаго дохода, никакая борьба съ народнымъ пьянствомъ, вообще, невозможна. Съ этой точки зрѣнія, конечно, вполнѣ логично отбросить всѣ попытки о реформѣ.

Если же признавать возможность у насъ серьезной борьбы съ народнымъ пьянствомъ, то едва ли мыслимо говорить о необходимости ликвидаціи попечительствъ собственно потому, что ассигнуемыя на нихъ деньги могли бы быть съ большею пользою употреблены на дѣло народнаго просвѣщенія. Нѣтъ сомнѣнія, что просвѣщеніе народа весьма необходимо, но нельзя всѣ средства государства употреблять на одно просвѣщеніе и оставлять вовсе безъ вниманія остальныя потребности государства, а въ особенности столь важную потребность, какъ ослабленіе народнаго пьянства. Существуетъ, правда, мнѣніе, что просвѣщеніе народа необходимо и въ интересахъ его отрезвленія; но, въ дѣйствительности, близкая связь между школьнымъ образованіемъ и трезвостью далеко еще не доказана. Во всякомъ же случаѣ, вліяніе тѣхъ школъ, которыя могли бы быть открыты на деньги, отпускаемыя нынѣ попечительствамъ о народной трезвости, могло бы отразиться лишь на подрастающемъ поколѣніи; всякое же попеченіе объ отрезвленіи лицъ, вышедшихъ изъ школьнаго возраста, пришлось бы навсегда оставить.

Что касается вопроса о передачѣ попечительствъ земствамъ и городамъ, то *А. А. Шумахеръ*, во-первыхъ, указывалъ на то, что земства введены пока лишь въ 34 губ. и, во-вторыхъ, что прежде всего нужно законодательнымъ путемъ возложить на нихъ обязанности попеченія о народной трезвости. Въ виду этого, *А. А. Шумахеръ* останавливался на мысли о сохраненіи попечительствъ и лишь объ ихъ реформѣ.

Присутствовавшій на засѣданіи нашей Комиссіи представитель Спб. попечительства *А. В. Черепановъ* по поводу упрековъ, дѣлаемыхъ попечительству, что они слишкомъ много вниманія удѣляютъ народному развлеченію, привелъ то соображеніе, что попечительству необходимо привлечь на свою сторону массы, а послѣднее достижимо лишь путемъ предоставленія народу развлеченій. Одни сухія чтенія о вредѣ алкоголя могутъ лишь оттолкнуть широкіе круги общества. Попечительство увѣрено, что отвлеченіемъ массъ можно достигнуть куда болѣе вѣрныхъ результатовъ, чѣмъ другими мѣрами воздѣйствія. Не претендуя никоимъ образомъ на роль радикальнаго искоренителя пьянства, попечительство всегда стремилось отстаивать ту массу населенія, которая еще не успѣла совершенно отравиться алкогольнымъ ядомъ или отравлена имъ не настолько, чтобы, будучи поставлена въ лучшія условія, не могла бы отказаться отъ него.

Сложный вопросъ о той роли, которую могли бы сыграть учреж-

денія характера попечительствъ въ дѣлѣ развитія трезвости въ населеніи, по сіе время не получилъ опредѣленнаго рѣшенія въ общественномъ мнѣніи. Государственный Совѣтъ, а также Министерство Внутреннихъ Дѣлъ собрали огромную литературу по этому вопросу съ самыми различными предположеніями и предложеніями.

На I-мъ Всероссійскомъ съѣздѣ по вопросу о попечительствахъ было прочитано нѣсколько обстоятельныхъ докладовъ. *Д. Н. Бородинъ* въ своемъ докладѣ: „*Попечительства о народной трезвости*“ весьма критически отнесся какъ къ самой идеѣ борьбы съ пьянствомъ отъ имени финансоваго вѣдомства, такъ и къ самой организаціи попечительствъ. При этомъ противъ попечительствъ были приведены слѣдующія соображенія:

Попечительства обходятся казнѣ болѣе 4 милліоновъ рублей ежегодно, а пьянство все растетъ и растетъ. При $1^1/_2\%$ прироста населенія пьянство увеличилось на 13%. На милліоны, которые тратятся на попечительства, можно было бы содержать восемь тысячъ школъ. Какъ исполняютъ попечительства одну изъ своихъ главныхъ задачъ—наблюденіе за соблюденіемъ правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками—видно изъ слѣдующихъ цифръ. За открытыя членами попечительствъ нарушенія правилъ о продажѣ вина въ 1903 году поступило, согласно уставу попечительствъ въ ихъ рессурсы всего 278 руб. (!), между тѣмъ дѣйствовало въ этомъ году 651 комитетъ и само Министерство Финансовъ нисколько не скрываетъ, что у насъ тайная продажа вина прямо-таки процвѣтаетъ.

Попечительства имѣютъ въ своемъ распоряженіи читальни и библіотеки; первыхъ было къ 1904 г.—1.786, вторыхъ—1.067. Часто эта библіотека—лишь ящикъ съ книгами на сумму въ 5 р., находящійся въ завѣдываніи буфетчика чайной. Главное свое вниманіе попечительства обратили на народное увеселеніе. Такая постановка дѣла вызываетъ постоянную критику дѣятельности попечительствъ.

По мнѣнію противниковъ попечительствъ, въ основу организаціи послѣднихъ положены ошибочныя начала. Попечительства уклонились отъ основной своей задачи - искорененія въ народѣ злоупотребленія крѣпкими напитками.

Когда цѣлымъ рядомъ изслѣдованій была доказана неудовлетворительность существующей организаціи попечительствъ, возникъ принципіальный вопросъ, что является цѣлесообразнѣе—реформа попечительствъ или полное ихъ упраздненіе.

По этому поводу *д-ръ Марковниковъ* высказался на Съѣздѣ въ томъ смыслѣ, что реорганизація попечительствъ по одному шаблону для всей Россіи, даже и не въ такомъ видѣ, какъ это

можно ожидать, врядъ-ли всюду будетъ удовлетворять по разнообразію мѣстныхъ условій. Правда, передача имущества и средствъ попечительствъ земствамъ и городамъ является болѣе раціональной мѣрой, но не всѣ земства и города могутъ пожелать взяться за это, и не всѣ окажутся на высотѣ этой задачи. Поэтому *д-ръ Марковниковъ* считалъ наиболѣе раціональнымъ суммы, ассигнованныя попечительствамъ, передать въ образованный спеціальный Государственный фондъ для борьбы съ пьянствомъ, не уничтожая при этомъ сейчасъ же попечительства, а реорганизовавъ ихъ въ направленіи усиленія общественныхъ элементовъ. На равныхъ условіяхъ съ попечительствами, всѣ земства, города, сельскія общества, а также частныя общества, имѣющія цѣлью борьбу съ пьянствомъ, должны пользоваться правомъ субсидіи изъ указаннаго фонда по конкурсу раціональности и широты представляемыхъ ими проектовъ дѣятельности и финансовой дѣловитости; свободная конкурренція здѣсь, какъ и вездѣ, выдвинетъ впередъ наиболѣе дѣльныя и энергичныя организаціи. Учрежденія, проектирующія лечебницы для алкоголиковъ (главнымъ образомъ для амбулаторнаго леченія внушеніемъ), должны удовлетворяться преимущественно передъ другими, а также и такія, которыя затрачиваютъ и свои средства на борьбу съ пьянствомъ.

Въ своихъ постановленіяхъ I Всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ высказался за передачу попечительствъ въ вѣдѣніе земствъ и городовъ.

Какъ извѣстно, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по иниціативѣ Гос. Совѣта. въ настоящее время разрабатываетъ „Уставъ о народной трезвости“, который впослѣдствіи будетъ внесенъ въ законодательныя палаты. Образованное при Комиссіи особое совѣщаніе для разсмотрѣнія законопроектовъ подвергнетъ этотъ Уставъ обсужденію, какъ оно это сдѣлало своевременно съ законопроектомъ Госуд. Думы.

Одновременно съ разработкой вопроса о попечительствахъ Комиссія остановилась также и на вопросѣ объ обществахъ трезвости, причемъ многими указывалось на желательность взаимодѣйствія попечительствъ о народной трезвости съ обществами трезвости. Попечительства, какъ органы правительства, могутъ оказать весьма важныя услуги въ облегченіи дѣятельности частныхъ обществъ, преслѣдующихъ такія же цѣли; общества трезвости, съ своей стороны, внесутъ больше жизни въ дѣятельность попечительства и предохранятъ ихъ отъ бюрократическихъ пріемовъ, столь опасныхъ для каждаго живого дѣло.

*

Исторію обществъ трезвости въ Россіи далъ докладъ *Н. И. Григорьева.*

Въ то время какъ за границей борьба съ пьянствомъ при помощи обществъ трезвости ведется уже давно (въ Англіи есть общество, отпраздновавшее уже свой 250-лѣтній юбилей), у насъ образованіе первыхъ обществъ трезвости относится только къ 1858 году, когда народъ возсталъ противъ откупщиковъ, сталъ образовывать кружки и общества трезвости съ обязательствомъ для каждаго члена въ теченіе извѣстнаго времени соблюдать воздержаніе. Это движеніе не замедлило вызвать циркуляръ Министра Финансовъ, гдѣ предписывалось съ одной стороны не препятствовать добровольно изъявляемымъ частными лицами желаніямъ сохранять трезвость, съ другой стороны принять мѣры, чтобы ни съ чьей стороны не было употребляемо побудительныхъ къ тому средствъ, и, наконецъ, полиціи наблюдать, чтобы откупщики исполняли свои обязанности. Движеніе продолжалось не долго: когда въ 1863 г. передъ введеніемъ акцизной системы откупщики устроили дешевую распродажу своей скверной водки, народъ набросился на дешевку и запилъ по-прежнему. Въ 1874 г. открылось общество трезвости въ Полтавской губ., въ 1882 г. по иниціативѣ *С. А. Рачинскаго* учредилось „согласіе“ трезвости въ с. Татево Смоленской губ. Движеніе трезвости стало опять рости. Въ періодъ времени съ 1875 по 1893 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было утверждено 60 вновь образованныхъ обществъ трезвости, но не надо забывать, что, кромѣ обществъ трезвости, утверждаемыхъ гражданскою властью, есть еще частные кружки и такъ называемыя церковно-приходскія общества трезвости, учреждаемыя съ 1889 г. по предложенію Св. Синода. Послѣднія общества утверждаются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ своимъ епархіальныхъ духовнымъ мѣстнымъ начальствомъ, число послѣднихъ съ каждымъ годомъ значительно возрастаетъ. Пріемъ въ члены въ церковно-приходскихъ обществахъ трезвости, въ большинствѣ происходитъ при торжественной обстановкѣ: въ церкви, послѣ чтенія молитвъ и служенія молебна, вступающій заявляетъ о своемъ желаніи быть членомъ, даетъ обѣщаніе по извѣстной формѣ соблюдать трезвость и, принятый въ члены, получаетъ образъ мѣстнаго святого, во имя котораго учреждено церковно-приходское общество трезвости. Священники-основатели этихъ обществъ нерѣдко поминаютъ на эктеніи за обѣднею всѣхъ трезвенниковъ. Такъ какъ исключеніе изъ церковно-приходскаго общества трезвости всегда соединено съ утратой права на поминовеніе священникомъ, а

иногда и съ отобраніемъ образа, даннаго при вступленіи, то нарушеніе обѣта встрѣчается сравнительно не часто.

Свою задачу общества трезвости выполняютъ слѣдующими средствами: распространеніемъ свѣдѣній о вредѣ пьянства (чтенія, бесѣды, библіотеки и т. д.), устройство чайныхъ и столовыхъ (здѣсь всегда имѣются газеты и книги, ведутся духовныя бесѣды, даются театральныя представленія), устройство развлеченій (Путиловскій отдѣлъ Петербургскаго общества трезвости имѣетъ свой садъ, гдѣ бываютъ гулянья, театръ и танцы), практикуется раздача милостыни особыми марками, по которымъ въ чайныхъ и столовыхъ обществъ раздаютъ безплатно чай и пищу; кромѣ того, общества трезвости, имѣютъ право по уставу слѣдить за явными нарушеніями питейнаго устава, за спаиваніемъ пьяныхъ, за продажею вина дѣтямъ, и нерѣдко ходатайствовали съ успѣхомъ о закрытіи тѣхъ или другихъ питейныхъ заведеній. Конечно, явныхъ практическихъ результатовъ пока не много и они не рѣзко бросаются въ глаза, но, что они есть, доказывается другимъ докладомъ д-ра *Коровина*, предсѣдателя перваго Московскаго общества трезвости. Исходя изъ того взгляда, что слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы члены общества стали трезвенниками по убѣжденію, чтобы трезвость, такъ сказать, пропитала всѣ помыслы и ткани субъекта, Московское общество считало, что оно не должно носить благотворительнаго богадѣльнаго характера, наоборотъ, оно должно представлять собою совмѣстную работу интеллигентныхъ и простыхъ непросвѣщенныхъ людей во имя поставленной задачи. Съ этой цѣлью на первый планъ общество ставитъ облагораживаніе и осмысливаніе жизни своихъ членовъ, и начало съ азбуки: оно создало воскресную школу для взрослыхъ, включивъ на первое время, кромѣ прочихъ предметовъ, техническое рисованіе, бухгалтерію, географію. Въ то же время въ публичныхъ чтеніяхъ оно стремится неустанно будить потребность къ самоусовершенствованію. Проповѣдь трезвости не имѣетъ мрачнаго, аскетическаго характера, наоборотъ—устройство разумныхъ развлеченій является одною изъ крупныхъ задачъ общества. Желая придти на помощь членамъ, нуждающимся въ пріисканіи работы, въ углѣ, въ денежной субсидіи, въ поддержкѣ по случаю болѣзни или смерти, общество устроило вспомогательную кассу, пользующуюся сочувствіемъ членовъ.

Результаты дѣятельности общества, судя по приложеннымъ отчетамъ, вполнѣ удовлетворительные.

Въ заключеніе д-ръ *Коровинъ* изложилъ мотивы, по которымъ общество отвергло принципъ умѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ. Ни одинъ пьяница не становится таковымъ сразу, онъ болѣе или менѣе долгое время сначала пьетъ умѣренно; кромѣ того, алкоголь имѣетъ свойство создавать исподволь, незамѣтно хроническіе, неизлѣчимые болѣзненные процессы въ различныхъ органахъ и дѣйствовать вырождающимъ образомъ на потомковъ, наконецъ, невозможно клинически отмѣтить наступленіе рокового момента, когда силы организма перестаютъ уничтожать токсическое дѣйствіе алкоголя.

Наконецъ, третій докладъ *А. И. Ярышкина* касался дѣятельности частныхъ обществъ въ борьбѣ съ пьянствомъ вообще и того направленія, въ какомъ они должны идти и развиваться. Докладчикъ изложилъ исторію возникновенія и дѣятельности одесскаго общества трезвости, которое возникло благодаря Л. Н. Толстому и руководилось его взглядомъ на этотъ вопросъ. „Есть только одно средство писалъ Л. Н. Толстой—противъ всѣхъ заблужденій и соблазновъ людскихъ, въ томъ числѣ и противъ пьянства—это уясненіе разумнаго сознанія и потому главныя силы, вся энергія общества должна быть направлена на популяризацію, распространеніе того, что сдѣлано по этому вопросу въ Европѣ и Америкѣ, на самое простое, ясное, неоспоримое, до очевидности доведенное изложеніе зла безумія, грѣха пьянства. Для этого есть два средства, 1) устное убѣжденіе людей и приведеніе ихъ къ согласію противъ пьянства и 2) печатаніе листковъ, брошюръ, чтеній, лекцій". Членамъ этого общества предоставлялось на свой личный страхъ и умѣнье, не введя никого въ хлопоты и расходы, открывать чайныя, и столовыя, лечебницы, школы и т. д. Въ обществѣ ежедневно назначались публичныя собранія, на которыя приглашались всѣ, желающіе принимать участіе въ борбѣ съ пьянствомъ, для обмѣна мнѣній.

Главные пункты программы составляли: общеніе и переписка по возможности со всѣми обществами трезвости, какъ въ Россіи, такъ и за-границей; устная и печатнымъ словомъ пропаганда вреда пьянства, и собираніе статистическихъ свѣдѣній о размѣрахъ пьянства и причинахъ его распространенія.

Два краеугольныхъ камня, на которыхъ зиждется весь успѣхъ народнаго отрезвленія это, по мнѣнію *А. И. Ярышкина*, нравственное самоусовершенствованіе и свобода слова. Пропаганда трезвости должна вестись въ одиночку, а не обществами; общеніе и единеніе въ связи съ гласностью на почвѣ нравственнаго

самоусовершенствованія и истинная благотворительность за личный свой счетъ, направленная не на слѣдствіе, а на причину, вызывающую благотворительность—вотъ пути дѣятельности для общества трезвости.

Несомнѣнно, обществамъ трезвости, исходящимъ изъ нѣдръ народнаго самосознанія, принадлежитъ огромная роль въ культурной борьбѣ съ алкоголизмомъ.

XII.

Умѣренность или полное воздержаніе.

Во время Бременскаго съѣзда [1]) очень ярко проявились два противоположныхъ теченія среди людей, преслѣдующихъ одну цѣль избавленія человѣчества отъ вредныхъ послѣдствій алкоголя, но идущихъ двумя отдѣльными дорогами и двумя отдѣльными лагерями. Это представители полнаго воздержанія—абстиненты съ одной стороны и сторонники умѣренности—съ другой.

Враждебное отношеніе обѣихъ партій доходило до того, что на конгрессѣ абстиненты называли сторонниковъ умѣренности своими самыми опасными врагами, дѣлающими больше зла, чѣмъ самые закоренѣлые пьяницы.

Руководителемъ абстинентическаго движенія является американское общество, такъ назыв. Independent Order of Good Templer (Независимый Орденъ Добрыхъ храмовниковъ). Этотъ орденъ имѣетъ нѣсколько сотъ тысячъ членовъ въ Америкѣ и до 100 тыс. членовъ насчитывается въ Европѣ. Сторонники полнаго воздержанія основываютъ свой взглядъ на томъ, что наука высказалась вообще противъ алкоголя, что самыя незначительныя дозы послѣдняго являются вредными и что въ виду этого всѣ крѣпкіе напитки должны быть совершенно изъяты изъ нашего потребленія.

Этимъ категорическимъ заявленіемъ было въ нѣкоторомъ отношеніи задѣто бюро нѣмецкаго союза противъ злоупотребленія крѣпкими напитками (Der Deutsche Verein gegen den Missbrauch geistiger Getränke) и на засѣданіи отъ 30 іюля 1902 года поручило проф. *К. Френкелю* изслѣдовать мнѣнія по этому вопросу представителей нѣмецкой науки.

Этого рода изслѣдованіе казалось для бюро нѣмецкаго союза тѣмъ болѣе важнымъ, что въ случаѣ отвѣта науки въ направле-

---

[1]) *Л. Б Скаржинскій* „Бременскій конгрессъ и современныя теченія въ антиалкогольномъ движеніи на Западѣ“.

нiи, абсолютно отрицательномъ, относительно всякаго потребленiя спиртныхъ напитковъ, какими бы они ни были и въ какихъ бы дозахъ ни принимались, — самое существованiе общества для борьбы съ злоупотребленiемъ крѣпкими напитками становилось совершенно лишнимъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, не могло бы быть и рѣчи о злоупотребленiи крѣпкими напитками, а вообще вопросъ сводился бы къ совершенному устраненiю таковыхъ изъ потребленiя.

Проф. *К. Френкель*, согласно порученiю бюро общества, разослалъ соотвѣтственный вопросникъ 93 профессорамъ нѣмецкихъ университетовъ, профессорамъ тѣхъ отраслей медицинской науки, которыя могутъ имѣть больше всего отношенiя къ антиалкогольному вопросу; вопросникъ былъ разосланъ самымъ выдающимся профессорамъ физiологiи, патологiи, внутренней медицины, психiатрiи, фармакологiи и гигiены.

Большинство запрошенныхъ профессоровъ отвѣтило, что въ потребленiи малыхъ дозъ алкоголя совершенно здоровыми организмами не видитъ никакого вреда и что считаетъ полное воздержанiе совершенно лишнимъ и не основаннымъ на научныхъ выводахъ. Полное воздержанiе, по мнѣнiю большинства запрошенныхъ профессоровъ должно быть примѣнено только къ дѣтямъ до 14 или 16-лѣтняго возраста, или къ нервно-больнымъ организмамъ. Многiе изъ профессоровъ пытались установить размѣры потребленiя малыхъ дозъ алкоголя, причемъ большинство высказалось въ томъ смыслѣ, что малыми дозами или границей малыхъ дозъ нельзя признать опредѣленныя въ вопросникѣ количества (7—8 куб. сантим. алкоголя для единовременнаго или 30 куб. сантим. суточнаго употребленiя), такъ какъ вопросъ о размѣрѣ порцiй всецѣло зависитъ отъ организма отдѣльнаго субъекта, для котораго приходится опредѣлять минимальную дозу алкоголя; такимъ образомъ, является почти невозможнымъ установлять количество дозволенныхъ или недозволенныхъ дозъ, такъ какъ то, что для однихъ будетъ безвреднымъ, окажется для другихъ черезчуръ вреднымъ и наоборотъ.

Большинство высказало мнѣнiе, что, безъ сомнѣнiя, вреднымъ является ежедневное потребленiе спиртныхъ напитковъ даже при умѣренныхъ дозахъ этого потребленiя; случайный же прiемъ алкоголя, насколько общая доза потребленiя въ сутки не превыситъ нормы, признаваемой умѣренной для даннаго субъекта, ущерба принести не можетъ при здоровомъ, само собой разумѣется, организмѣ.

Нѣкоторые изъ профессоровъ отвѣтили, что наука въ настоящемъ ея положеніи не даетъ еще отвѣта на поставленныя вопросникомъ темы. Три профессора заявили, что не по научнымъ соображеніямъ, но для успѣха дѣла, ради чисто техническихъ пріемовъ въ борьбѣ противъ пьянства слѣдуетъ проповѣдывать полное воздержаніе, а не умѣренность въ потребленіи крѣпкихъ напитковъ.

Вопросъ объ умѣренности или воздержаніи неоднократно дебатировался въ Комиссіи. Оживленный обмѣнъ мнѣній на эту тему вызвалъ докладъ *М. Л. Фалька*.

Докладчикъ справедливо указалъ на то, что было бы непослѣдовательнымъ доказывать безвредность умѣреннаго потребленія алкоголя для общественной жизни ссылкою на безвредность его для отдѣльной личности. Въ вопросѣ о вредѣ алкоголя слѣдовало бы вообще воздерживаться отъ всякихъ сопоставленій общаго свойства. Гораздо важнѣе въ данномъ случаѣ задача опредѣлить непосредственно, что даетъ намъ алкоголь положительнаго и въ чемъ заключаются его отрицательныя свойства. Взвѣсивъ всѣ pro и contra алкоголя *М. Л. Фалькъ* приходитъ къ выводу, что нѣтъ никакихъ основаній оправдывать потребленіе его въ самыхъ малыхъ дозахъ. Видимая съ внѣшней стороны безвредность умѣреннаго потребленія не оправдывается изслѣдованіями о дѣйствительномъ физіологическомъ дѣйствіи алкоголя.

Во время преній по докладу П. П. Мигулина о винной монополіи въ Комиссіи, между прочимъ снова возгорѣлись горячіе споры по вопросу объ умѣренности или полномъ воздержаніи.

Сторонники полнаго воздержанія приводили тогда слѣдующія соображенія.

Говорятъ, что легкое опьяненіе не вредно или во всякомъ случаѣ мало вредно, его можно терпѣть, съ нимъ можно примириться. Рѣчь идетъ, въ такихъ случаяхъ, конечно, о „рюмкѣ водки“, но рюмка водки, какъ она ни мала, но если въ нее всмотрѣться глубже это великое несчастье. Вѣдь если желудокъ кричитъ, что онъ ѣсть не хочетъ, что съ той работой, которую ему навязываютъ, онъ не можетъ справиться, то онъ имѣетъ на это право, и его надо слушать. А вмѣсто этого берутъ рюмочку водки, и вливаютъ въ него; онъ въ это время онѣмѣетъ, и затѣмъ въ него уже можно накладывать и что угодно. Вотъ, выходя изъ этихъ, именно, воззрѣній, надо говорить, что не только легкое опьяненіе, но и рюмка водки сама по себѣ есть привычка не только скверная, это привычка опасная, потому что одна рюмка

водки можетъ повлечь вторую, а вторая можетъ повлечь третью, а кому не извѣстно, что послѣ третьей рюмки и языкъ другой дѣлается, слово вырвется такое, которое не вернешь назадъ, и много всякихъ вещей происходитъ, которыя не могли бы случиться, если бы не было рюмки водки.

Проф. *А. А. Исаевъ* коснулся вопроса съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Въ послѣдніе годы вышелъ цѣлый рядъ изслѣдованій, которыя касаются именно этой стороны дѣла. Напр. въ Германіи д-ръ Шторъ въ своемъ послѣднемъ докладѣ говоритъ, что имъ изслѣдовано въ промышленныхъ заведеніяхъ общее число работниковъ 59.000 человѣкъ; его изслѣдованія касаются Берлина, Бреславля, Голландіи и отчасти Соединенныхъ Штатовъ. И вотъ результатъ, къ которому онъ пришелъ на основаніи этихъ многочисленныхъ данныхъ: чѣмъ проще трудъ, тѣмъ меньше оказываетъ вліянія умѣренное потребленіе алкоголя, предполагая, что рабочій занятъ самымъ грубымъ видомъ труда; поэтому отъ небольшого употребленія алкоголя въ теченіе цѣлаго ряда дней почти незамѣтно вредныхъ результатовъ. Затѣмъ, чѣмъ дальше мы будемъ подниматься по ступенямъ труда, чѣмъ выше требованіе индивидуальныхъ качествъ работника, тѣмъ въ большемъ видѣ сказывается вліяніе алкоголя. Такъ предприниматели такихъ отраслей, какъ изготовленіе электрическихъ или оптическихъ инструментовъ, затѣмъ нѣкоторые приготовители искусственныхъ цвѣтовъ, нѣкоторые дѣятели обработки лучшаго качества мебели прямо заявляли, что если работники употребляютъ алкоголь хотя въ небольшихъ количествахъ, то это несомнѣнно сказывается на качествѣ работы, и поэтому многіе изъ нихъ ставили такое требованіе, чтобы рабочіе не употребляли алкоголь, а ограничивались небольшимъ количествомъ пива, не превышающимъ 2 бутылокъ въ день. Въ сферахъ труда, еще болѣе сложнаго, какъ въ банковскихъ, страховыхъ предпріятіяхъ, сплошь и рядомъ ставятъ требованіе, чтобы всѣ служащіе не пили въ будни, а откладывали потребленіе вина до вечера или праздника.

И. В. Сажинъ указалъ на то, что умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ отражается на самой высшей духовной области, именно, на той, въ которой даже трудно точно записать, научнымъ путемъ констатировать, но это вліяніе въ массѣ наблюдается. Такъ, напр., понижается прежде всего функціональная дѣятельность самыхъ высшихъ сторонъ душевной области, какъ-то эстетическое чувство, способность воспринимать высокія наслажденія, воспринимать непосредственно ощущеніе высокаго

прекраснаго отъ красотъ природы, затѣмъ наслажденіе музыкой, произведеніями извѣстныхъ авторовъ и т. д.

Между прочимъ, еще *проф. Сикорскимъ* отмѣченъ, какъ результатъ вліянія умѣреннаго потребленія вина, которое даетъ легкое удовольствіе, особенный оттѣнокъ въ характерѣ нѣкоторыхъ субъектовъ. Эти люди въ умственномъ отношеніи нисколько не ниже другихъ, но у нихъ начинается перемѣна въ характерѣ, которая не спеціалисту совершенно не замѣтна: настроеніе духа измѣняется, увеличивается раздражительность, повышается реакція на всѣ явленія, на которыя бы они, не употребляя спиртныхъ напитковъ, реагировали совершенно иначе. Въ другихъ областяхъ тоже существуетъ теперь много научно-обоснованныхъ наблюденій, которыя показываютъ, что и въ другихъ областяхъ потребленіе спиртныхъ напитковъ, которые у насъ въ обществѣ считаются не только не вредными, но даже полезными, оставляетъ рѣзко замѣтный слѣдъ въ организмѣ. Такимъ образомъ, прежде всего именно врачи должны особенно настаивать на томъ пунктѣ, что умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ оставляетъ глубокій слѣдъ на организмѣ. Надо возможно чаще, гдѣ только возможно, на этомъ останавливаться, напоминать объ этомъ и проводить основной принципъ, что именно только благодаря такому взгляду на умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ, мы имѣемъ въ дальнѣйшемъ столь рѣзко констатированное увеличеніе злоупотребленія, неумѣренное потребленіе, т. е. пьянство.

Вообще къ вопросу объ умѣренности или полномъ воздержаніи Комиссія возвращалась неоднократно и I-ый съѣздъ самымъ категорическимъ образомъ высказался въ пользу принципа полнаго воздержанія.

Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ раздаются еще, правда очень рѣдкіе голоса, въ защиту умѣренно-пьющихъ...

XII.

Леченіе алкоголиковъ.

Придавая первенствующее значеніе борьбѣ съ алкоголизмомъ, какъ массовымъ явленіемъ, Комиссія тѣмъ не менѣе не отрицала также и значеніе борьбы съ индивидуальнымъ пьянствомъ и здѣсь прежде всего выдвигала вопросъ о леченіи пьяницъ.

Въ программѣ Комиссіи въ пунктѣ VI подъ заголовкомъ „мѣры борьбы съ алкоголизмомъ отдѣльныхъ лицъ“ мы встрѣ-

чаемъ три крупныхъ вопроса: основныя начала устройства спеціальныхъ заведеній для леченія и призрѣнія алкоголиковъ, основы леченія алкоголизма и выработка проекта нормальнаго устава лечебницъ для алкоголиковъ и пріютовъ—колоній для призрѣнія хроническихъ алкоголиковъ. Вопросъ объ устройствѣ спеціальныхъ заведеній для алкоголиковъ былъ поднятъ и возбудилъ живой обмѣнъ мнѣній уже въ первыхъ засѣданіяхъ Комиссіи.

Докторъ *В. В. фонъ-Ольдерогге* сообщилъ Комиссіи о своемъ проектѣ устройства колоніи для алкоголиковъ въ финляндскихъ шхерахъ, именно на Аландскихъ островахъ. Колонія предполагалась на 100 человѣкъ (75 мужчинъ и 25 женщинъ), причемъ въ колонію должны приниматься только совершеннолѣтніе, поступающіе по доброй волѣ; отъ поступающаго, однако, берется подписка, что онъ не выпишется ранѣе двухъ лѣтъ; конечно, при требованіи и желаніи родственниковъ выписывать придется и раньше.

Въ этомъ послѣднемъ самая слабая сторона вопроса объ устройствѣ колоній или лечебницъ для алкоголиковъ. Алкоголикъ не признается утратившимъ свою правоспособность хотя бы только на время, на срокъ его болѣзни, и законъ не допускаетъ продолжительнаго задержанія его какъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ, такъ и въ какихъ либо иныхъ убѣжищахъ противъ его воли. Такимъ образомъ, алкоголикъ, добровольно поступивъ въ лечебницу, какъ только у него является алкогольная жажда, покидаетъ ее, и никто не вправѣ его удержать.

Въ Англіи, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и Швейцаріи осуществлено начало принудительности. Въ Англіи (по актамъ 1879 и 1888 г.) алкоголикъ, давшій свое согласіе на поступленіе, не можетъ уйти изъ пріюта ранѣе срока, не подвергаясь аресту и возвращенію по приговору судьи. Въ 1895 г. въ палатѣ лордовъ прошелъ во второмъ чтеніи законъ принудительнаго помѣщенія безъ согласія самого алкоголика. Съ января 1899 г. вошелъ въ силу законъ, по которому привычный пьяница можетъ быть принудительно помѣщенъ въ спеціальное заведеніе въ томъ случаѣ, если онъ былъ 4 раза подвергнутъ мировымъ судьей наложенію штрафа въ 5 шиллинговъ за пьянство; достаточно даже трехкратнаго оштрафованія въ случаѣ отказа пьяницы исполнить сдѣланное ему приглашеніе выйти изъ питейнаго заведенія; этотъ отказъ такимъ образомъ приравнивается четвертому оштрафованію. Принудительное помѣщеніе можетъ длиться отъ 1 до 3 лѣтъ. Далѣе, каждый совершившій преступленіе въ состояніи опьяненія или

привычнаго пьянства подлежитъ, по отбытіи наказанія, принудительному помѣщенію въ пріютѣ для алкоголиковъ на срокъ отъ 1 до 3 лѣтъ. Въ Германіи еще въ 1888 г. конгрессъ германскихъ юристовъ высказался за введеніе интердикціи для лицъ, вслѣдствіе пьянства ставшихъ опасными для себя или для другихъ на все время, пока длится это состояніе. Оно и внесено въ новое гражданское уложеніе, согласно которому пьяница подвергается интердикціи въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ становится неспособенъ вести свои дѣла, когда ему и его семьѣ начинаетъ грозить нищета или когда онъ дѣлается опасенъ для другихъ,

Въ Россіи этотъ вопросъ только въ зародышѣ: у насъ нѣтъ закона о принудительномъ помѣщеніи пьяницъ.

Въ виду того, что опытъ за границей выяснилъ, что лишеніемъ пьяницъ алкоголя уже на срокъ отъ 9—18 мѣсяцевъ или до 2-хъ лѣтъ можемъ отучить ихъ отъ пьянства въ особенности при сколько нибудь благопріятныхъ послѣдующихъ условіяхъ, Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ учредила особую субкомиссію изъ выдающихся юристовъ и психіатровъ съ цѣлью выработки основныхъ началъ устройства спеціальныхъ заведеній для алкоголиковъ. Въ составъ юридическо-психіатрической субкомиссіи вошли: *В. М. Бехтеревъ*, *В. Н. Варваринъ*, *Д. А. Дриль*, *І. И. Карницкій*, *А. Ѳ. Кони*, *П. И. Ковалевскій*, *И. П. Мержеевскій*, *И. Р. Минцловъ*, *Р. Р. Минцловъ*, *В. В. Ольдерогге*, *А. Ф. Поваринскій*, *П. Я. Розенбахъ*, *Э. Я. Фуксъ*, *А. Е. Черемшанскій*, *О. А. Чечоттъ*, *В. Д. Шидловскій*.

На первыхъ же порахъ субкомиссіи пришлось много труда потратить на установленіе понятія терминовъ привычный пьяница, хроническій алкоголикъ. Слѣдовало прежде всего установить, понимать ли подъ хроническимъ алкоголизмомъ болѣзнь или одно только привычное постоянное употребленіе вина. *Magnus Huss*, впервые установившій терминъ—алкоголизмъ, подъ этимъ названіемъ разумѣлъ всѣ тѣ патологическія измѣненія въ организмѣ, которыя развиваются подъ вліяніемъ потребляемаго алкоголя, другіе же авторы описываютъ этотъ алкоголизмъ какъ особое психическое разстройство. Такимъ образомъ, привычное пьянство будетъ соотвѣтствовать понятію о хроническомъ алкоголизмѣ въ томъ случаѣ, когда имѣются измѣненія въ организмѣ или психикѣ пьяницы, въ противномъ же случаѣ—нѣтъ. Въ виду этого нѣкоторые члены Комиссіи *(М. Н. Нижегородцевъ)* и предлагали длительное злоупотребленіе опьяняющими напитками, еще не обнаружившееся въ явныхъ тѣлесныхъ и психическихъ болѣзненныхъ

явленіяхъ, назвать привычнымъ пьянствомъ, и хроническій алкоголизмъ въ научномъ смыслѣ—затяжнымъ пьянствомъ. Еще болѣе затруднительнымъ оказалось это опредѣленіе привычнаго пьяницы при столкновеніи съ юридической стороной дѣла. Съ точки зрѣнія врачей всякаго привычнаго пьяницу надо лечить, съ точки зрѣнія юристовъ не всякій привычный пьяница можетъ подлежать воздѣйствію закона; исходная точка зрѣнія врачей-психіатровъ — благо самого больного прежде всего, а опытъ показалъ, что безъ принудительнаго помѣщенія нѣкоторыя категоріи алкоголиковъ безусловно не могутъ быть излечены; съ точки зрѣнія юристовъ нельзя благодѣтельствовать человѣку противъ его желанія.

Юристы прежде всего поставили психіатрамъ вопросъ: представляетъ ли собою хроническое пьянство болѣзнь или порочное состояніе. Если привычное пьянство—болѣзнь, то—говорили юристы—оно влечетъ за собою принудительное помѣщеніе, если же это особое психологическое состояніе и субъектъ сохраняетъ отвѣтственность за свои поступки, мы не можемъ лишать его свободы. Большинство психіатровъ склонялось къ тому, что привычное пьянство есть совершенно особое состояніе, но при опредѣленіи этого состоянія съ медицинской точки зрѣнія мнѣнія психіатровъ расходились, и предлагаемыя ими опредѣленія вслѣдствіе своей сложности не удовлетворяли юристовъ. Поэтому въ концѣ концовъ остановились на томъ, чтобы дать опредѣленіе привычнаго пьяницы въ общихъ чертахъ, основываясь главнымъ образомъ на психологическихъ признакахъ, а не давая подробнаго медицинскаго опредѣленія и главнымъ основаніемъ для обсужденій послужило слѣдующее опредѣленіе *А. Ѳ. Кони*: привычные пьяницы, суть лица, доведшія себя постояннымъ злоупотребленіемъ опьяняющими веществами до такого болѣзненнаго состоянія, что поступки ихъ, свидѣтельствуя объ извращеніи правильнаго отношенія ихъ къ требованіямъ общежитія, могутъ сопровождаться вредомъ для нихъ и для окружающихъ.

Д. А. Дриль предложилъ болѣе подробное опредѣленіе: привычный пьяница, это тотъ, который, вслѣдствіе наступавшаго подъ вліяніемъ частнаго и неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ или другихъ опьяняющихъ веществъ разстройства своей душевной дѣятельности, утратилъ способность заботиться о своихъ дѣлахъ, выполнять свои семейныя обязанности, трудомъ добывать средства къ существованію и сдѣлался опаснымъ для окружающихъ.

По детальномъ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ предложенныхъ формулъ, собраніе остановилось на слѣдующей: привычные

пьяницы, суть лица, доведшія себя злоупотребленіемъ спиртными напитками или другими опьяняющими веществами до такого болѣзненнаго состоянія, что поступки ихъ оказываются вредными или опасными для нихъ самихъ, для окружающихъ или для общества.

Согласившись на томъ, что для такихъ лицъ, т. е. только для извѣстной категоріи привычныхъ пьяницъ, необходимо ввести принудительное помѣщеніе въ спеціальныхъ лечебныхъ заведеніяхъ, субкомиссія очень долго останавливалась на вопросѣ: нужно ли только принудительное помѣщеніе или въ связи съ ограниченіемъ правоспособности. Нѣкоторые юристы находили, что принудительное помѣщеніе есть уже актъ ограниченія правоспособности; нельзя лицо, не находящееся подъ опекой, не ограниченное въ своихъ правахъ, насильно помѣщать въ лечебницу; если же пьяница сдѣлался вреднымъ въ общественномъ отношеніи, вслѣдствіе чего на него наложена опека, вопросъ рѣшается просто: опекунъ можетъ помѣстить его въ лечебницу. Психіатры однако подчеркивали то обстоятельство, что привычнаго пьяницу нельзя приравнивать къ душевно-больному, и многіе предлагали отдѣлить вопросъ о гражданской правоспособности отъ вопроса о принудительномъ помѣщеніи. Иногда привычный пьяница представляется несомнѣнно опаснымъ для себя лично и для общества и подлежитъ поэтому помѣщенію въ больницу, но въ то же время онъ можетъ не рѣдко и самъ успѣшно заниматься своими дѣлами, давать указанія, повѣрять отчеты и т. д. Было указано, что алкоголики по германскому законодательству не вполнѣ лишаются правоспособности: они могутъ заключать выгодныя сдѣлки, вести дѣло о разводѣ и т. п.

Въ результатѣ, большинство высказалось за наложеніе опеки лишь въ случаѣ необходимости, не въ связи съ принудительнымъ помѣщеніемъ для леченія.

На основаніи работъ Комиссіи, Общество охраненія народнаго здравія обратилось къ Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ объ изданіи закона о принудительномъ леченіи и временномъ на періодъ леченія ограниченіи гражданской правоспособности извѣстной категоріи хроническихъ алкоголиковъ, именуемыхъ въ общежитіи „привычными пьяницами“.

Въ виду нѣкоторыхъ въ высшей степени своеобразныхъ свойствъ болѣзненнаго состоянія привычныхъ пьяницъ вообще и вредныхъ и опасныхъ въ частности, Комиссія сдѣлала попытку установить тѣ общія основанія, на которыхъ было бы цѣлесо-

образнѣе всего построить предполагаемый законъ и порядокъ его примѣненія. Эти общія основанія Комиссія выразила нижеслѣдующимъ образомъ:

1) Тѣ изъ привычныхъ пьяницъ, которые благодаря злоупотребленію спиртными напитками или другими опьяняющими веществами дошли до такого болѣзненнаго состоянія, что поступки ихъ оказываются вредными или опасными для нихъ самихъ, для окружающихъ или для общества, могутъ подлежать принудительному помѣщенію на срокъ до 2-хъ лѣтъ въ назначенныя для сего лечебныя учрежденія и ограниченію правоспособности съ учрежденіемъ надъ ними опеки.

2) Принятіе противъ привычныхъ пьяницъ указанныхъ выше мѣръ въ совокупности или какой либо изъ нихъ въ отдѣльности можетъ состояться не иначе, какъ на основаніи постановленія судебнаго присутствія по признаніи послѣднимъ необходимости ихъ въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 171—197 проекта Опекунскаго Устава.

Вопросъ этотъ разсматривался въ Медицинскомъ Совѣтѣ, который призналъ положенія, выработанныя субкомиссіей для проектируемаго закона совершенно правильными, полагая съ своей стороны, что привычные пьяницы могутъ подлежать принудительному помѣщенію лишь въ спеціально устроенныя для нихъ лечебныя учрежденія.

Въ возникшей по этому поводу перепискѣ между Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Министромъ Юстиціи, первый отвѣтилъ послѣднему, между прочимъ, слѣдующее. Министръ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе о желательности установленія, въ порядкѣ законодательномъ, правилъ о принудительномъ помѣщеніи привычныхъ пьяницъ въ спеціальныя лечебныя заведенія и о назначеніи надъ хроническими алкоголиками опеки. Но за отсутствіемъ нынѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ достаточнаго матеріала для разработки основаній къ устройству особаго типа лечебницъ, спеціально приспособленныхъ для принудительнаго леченія привычныхъ пьяницъ, онъ полагалъ бы желательнымъ предложить Обществу охраненія народнаго здравія войти въ обсужденіе основаній устройства означеннаго рода лечебныхъ заведеній для хроническихъ алкоголиковъ, а равно принять на себя, по возможности, составленіе проекта нормальнаго устава такихъ лечебныхъ заведеній, съ выясненіемъ условій практическаго примѣненія, въ медико-санитарномъ отношеніи, разрабатываемаго закона.

Между прочимъ, Комиссіей были заслушаны доклады *Н. И. Григорьева „Пріюты при полицейскихъ частяхъ для лицъ арестуемыхъ въ пьяномъ видѣ“* и *А. Л. Мендельсона. „Петербургскіе пріюты для вытрезвленія пьяныхъ“*. Ознакомившись по этимъ докладамъ съ ужасающимъ положеніемъ, въ которомъ въ Петербургѣ находятся такъ называемыхъ „пьяныхъ камеръ“ Комиссія пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Дѣло вытрезвленія пьяныхъ и леченія остраго отравленія алкоголемъ должно быть изъято изъ вѣдѣнія полиціи и передано городскому общественному управленію или попечительству о народной трезвости; 2) министерству финансовъ слѣдуетъ изъ доходовъ отъ казенной продажи питей ассигновать необходимыя средства для организаціи этого дѣла, согласно требованіямъ гуманности и врачебной науки; 3) желательно, чтобы Спб. Городское попечительство о народной трезвости, впредь до удовлетворенія вышеупомянутымъ способомъ этой неотложной потребности, открыло нѣсколько пріютовъ по образцу убѣжища въ гор. Ярославлѣ.

* * *

Въ связи съ вопросомъ о помѣщеніи алкоголиковъ въ лечебницы стоитъ вопросъ о леченіи ихъ. Послѣдній вопросъ однако почти не затронутъ Комиссіей, какъ организаціей не чисто медицинской, за исключеніемъ одного способа леченія—именно, леченія гипнотическимъ внушеніемъ.

На эту тему былъ сдѣланъ въ Комиссіи докладъ приватъ-доцентомъ Московскаго Университета, д-ромъ *А. А. Токарскимъ*, который примѣнялъ этотъ методъ болѣе 14 лѣтъ и имѣлъ подъ своимъ наблюденіемъ болѣе 600 алкоголиковъ. По мнѣнію докладчика, гипнотизмъ является не только могучимъ лечебнымъ средствомъ въ дѣлѣ алкоголизма, но и діагностическимъ — для опредѣленія того, имѣемъ ли мы дѣло съ органическимъ страданіемъ или функціональнымъ. Всѣхъ алкоголиковъ докладчикъ дѣлитъ на три большія группы: 1) пьющихъ не особенно часто, но напивающихся допьяна; 2) привычныхъ пьяницъ безъ признаковъ физической и психической дегенераціи и 3) дегенерантовъ. Первая группа является почти специфической для Россіи, гдѣ опьяненіе не считается вещью компрометирующей. Такого рода алкоголики излечиваются довольно легко гипнотическимъ внушеніемъ. Развитіе второго типа привычнаго пьяницы изъ людей здоровыхъ совершается также подъ вліяніемъ обстановки. Сначала пьютъ понемногу съ товарищами, а затѣмъ и въ одиночку.

Втягиваются въ пьянство благодаря тому, что наступающее на слѣдующій день послѣ опьяненія подавленное настроеніе (жгучее чувство стыда и тоска) исчезаютъ съ необыкновенной быстротой отъ новаго пріема вина; отсюда устанавливается убѣжденіе, что алкоголь устраняетъ подавленное настроеніе и что вино дѣйствуетъ благотворно. Черезъ 5—10 лѣтъ у такого кутилы развивается уже неудержимое стремленіе къ вину, и въ результатѣ настоящіе пьяницы, ничѣмъ не отличающіеся отъ пьяницъ—дегенерантовъ. Однако, два три сеанса гипноза позволяютъ отличить его отъ наслѣдственнаго пьяницы и выясняютъ излечимъ ли субъектъ или нѣтъ. Въ общемъ, они излечиваются легко, двадцати сеансовъ бываетъ достаточно для леченія, и если такой алкоголикъ не пьетъ въ теченіе года, его можно считать излѣчимымъ. Алкоголика сразу лишаютъ алкоголя и послѣ второго гипноза онъ получаетъ отвращеніе къ вину; почти 95% алкоголиковъ легко подвергаются гипнозу, причемъ гипнотизировать можно во всякомъ состояніи до delirium tremens включительно.

Доступна также излеченію и первая степень дегенеративнаго пьянства, заключающаяся въ моментахъ колебанія настроенія. Въ этихъ случаяхъ гипнотизеръ не долженъ выпускать больного изъ ближайшаго наблюденія и слѣдить за наступленіемъ приступовъ тоски. Если послѣ нѣсколькихъ сеансовъ избавить алкоголика отъ такихъ приступовъ не удастся, то надежды мало. Къ типу неизлечимыхъ пьяницъ относятся алкоголики съ разстройствомъ интеллектуальной сферы, такъ называемые дипсоманы; они неизлечимы не потому, что алкоголизмъ неизлечимъ, а потому, что они отъ рожденія дегенераты. Наслѣдственныхъ дегенерантовъ немного (около 25%); это уже душевно-больные для которыхъ нужны не лечебницы, а пріюты; примѣненіе гипнотизма въ лечебницахъ, по мнѣнію *А. А. Токарскаго*, имѣетъ лишь второстепенное значеніе: до поступленія въ лечебницу гипнотизмъ долженъ быть примѣненъ въ каждомъ случаѣ, кромѣ тѣхъ, гдѣ помѣщеніе въ больницу необходимо въ виду физическаго состоянія больного, такъ какъ только путемъ примѣненія гипнотизма можно устранить изъ больницы тѣхъ алкоголиковъ, для которыхъ больница не представляется абсолютно необходимой. При гипнотизмѣ докладчикъ еще пользовался стрихниномъ, опіемъ, хлоралъ гидратомъ и леченіемъ водой.

О леченіи внушеніемъ были также сдѣланы доклады *Л. Г. Карчагинымъ*, *Б. Н. Синани*, *О. Е. Рыбаковымъ*, *А. А. Пѣвницкимъ* и *А. Л. Мендельсономъ*.

Примѣненіе этого средства д-ромъ *Карчагинымъ* дало до 40% излеченій, причемъ онъ сразу обрывалъ потребленіе спирта; между прочимъ, онъ высказалъ то положеніе, что чѣмъ нормальнѣе нервная система, тѣмъ легче гипнозъ. Д-ръ *Синани* примѣнялъ внушеніе у 62 больныхъ и получилъ въ 16 случаяхъ полное излеченіе, 8 случаевъ исчезли изъ наблюденія, въ 11 случаяхъ внушеніе имѣло кратковременное дѣйствіе, въ 3 случаяхъ больные не пили нѣкоторое время, потомъ опять запили и затѣмъ подъ вліяніемъ новаго внушенія отрѣшились отъ водки. Въ общемъ всѣ исполняли внушеніе, и послѣ внушеній не было никакихъ серьезныхъ явленій. Особенность метода д-ра *Синани* заключается въ томъ, что онъ производитъ внушеніе и въ бодрственномъ состояніи, вовсе не стремясь привести больного предварительно въ состояніе полнаго гипнотическаго сна. Различая внушеніе отъ собственно гипнотическаго сна, д-ръ *Синани* считаетъ, что успѣхъ леченія возможенъ только тогда, когда у больного есть полное желаніе отрѣшиться отъ спиртныхъ напитковъ и вѣра въ своего врача. При примѣненіи внушенія другія фармацевтическія средства не примѣнялись.

Во время преній были изложены многими психіатрами и свои наблюденія. Такъ, проф. *Бехтеревъ* высказался въ томъ смыслѣ, что гипнотизировать можно въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ, даже дегенерантовъ. Однако, по мнѣнію проф. *Бехтерева*, внушеніе въ бодрственномъ состояніи врядъ ли можетъ имѣть такое вліяніе, какъ въ гипнотическомъ снѣ, во время котораго подавляется личность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, критическое отношеніе данной личности къ гипнотизеру.

Пренія были очень оживленны, и на одномъ сошлись всѣ— это въ вопросѣ о безвредности гипнотическаго сна, который является лишь видоизмѣненіемъ нормальнаго; многими однако проводилась та мысль, что правильное примѣненіе гипноза возможно только въ лечебницахъ, куда необходимо помѣщать алкоголиковъ съ цѣлью удалить ихъ отъ привычной окружающей ихъ обстановки.

Ѳ. Е. Рыбаковъ представилъ наблюденія надъ 250 случаями леченія пьянства гипнотическимъ внушеніемъ. Всѣхъ пьяницъ докладчикъ раздѣляетъ на 3 категоріи: 1) случайные пьяницы, 2) привычные пьяницы и 3) запойные пьяницы или дипсоманы— въ тѣсномъ смыслѣ слова. Послѣдніе, въ свою очередь, дѣлятся на a) истинныхъ дипсомановъ и b) ложныхъ дипсомановъ. Истинная дипсоманія относится къ сферѣ влеченій и можетъ быть

пріобрѣтенная или наслѣдственная; ложная дипсоманія есть выраженіе какого либо скрытаго психоза (напр. меланхоліи).

Наблюденія д-ра *Рыбакова* привели его къ выводу что наибольшій контингентъ пьяницъ, обращающихся за врачебной помощью, падаетъ на привычныхъ пьяницъ, затѣмъ на запойныхъ и менѣе всего на случайныхъ (хотя въ дѣйствительной жизни, послѣдніе, вѣроятно, составляютъ самую многочисленную категорію).

Около $^5/_7$ всѣхъ пьяницъ принадлежатъ къ лицамъ, обладающимъ болѣе или менѣе тяжелымъ наслѣдственнымъ расположеніемъ, и къ дегенерантамъ. Лица, не обремененныя наслѣдственностью, составляютъ среди нихъ лишь сравнительно незначительную часть (остальныя $^2/_7$).

Наибольшее число лицъ, обладающихъ прямымъ или косвеннымъ наслѣдственнымъ расположеніемъ, встрѣчается среди привычныхъ пьяницъ. Наибольшее-же число дегенерантовъ — среди запойныхъ. Случайные пьяницы чаще другихъ категорій принадлежатъ къ лицамъ здоровымъ и необладающимъ наслѣдственнымъ расположеніемъ. Въ дѣлѣ леченія пьяницъ гипнотическое внушеніе въ настоящее время можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ средствъ. Въ $92^0/_0$ всѣхъ случаевъ, гдѣ требуется быстро прекратить злоупотребленіе спиртными напитками, удается при помощи гипноза получить положительные результаты.

Точный процентъ *радикальнаго* излеченія пьяницъ посредствомъ гипноза установить довольно трудно, такъ какъ онъ находится въ зависимости отъ различныхъ условій врачебнаго наблюденія. По нашимъ наблюденіямъ, число лицъ, воздержанныхъ въ теченіе 1 года, не превышаетъ $45^0/_0$. По мѣрѣ удлиненія срока лѣченія, шансы на благопріятный успѣхъ возрастаютъ въ геометрической прогрессіи. Наибольшее число возвратовъ при случайномъ и привычномъ пьянствѣ встрѣчается между 1—3 мѣс. леченія, а при запойномъ между 3—6 мѣс. Во всѣхъ категоріяхъ пьянства къ концу перваго года леченія число возвратовъ становится весьма ничтожнымъ (въ общемъ во второй половинѣ года ихъ въ 11 разъ меньше, чѣмъ въ первой).

При леченіи гипнозомъ, наиболѣе благопріятные результаты даютъ случайные и привычные пьяницы, и значительно менѣе благопріятные — запойные (послѣдніе въ общемъ даютъ результаты, приблизительно въ $2^1/_2$ раза менѣе благопріятные, чѣмъ случайные, и въ 2 раза менѣе, чѣмъ привычные пьяницы). Лица, не обремененныя наслѣдственнымъ расположеніемъ,

дают значительно большій процентъ излеченія (почти въ 2 раза больше) чѣмъ лица, обладающія болѣе или менѣе тяжелою наслѣдственностью. Дегенераты труднѣе всего поддаются леченію, и прочное излеченіе среди нихъ, если и наблюдается, то крайне рѣдко. Изъ числа лицъ, принадлежащихъ къ *одной и той-же* категоріи (формѣ) пьянства, наиболѣе наклонны къ излеченію тѣ, которые не обладаютъ наслѣдственнымъ расположеніемъ, и менѣе всего — дегенераты; лица, обремененныя наслѣдственностью, занимаютъ середину между тѣми и другими.

А. А. Пѣвницкій познакомилъ Комиссію съ методомъ и результатами леченія алкоголиковъ въ клиникѣ проф. В. М. Бехтерева. Исходя изъ того, что больныхъ заставляетъ пить во-первыхъ ихъ разстроенный организмъ, во-вторыхъ, вкоренившаяся привычка и, въ-третьихъ—окружающая обстановка, методъ, проводимый въ клиникѣ стремится бороться со всѣми этими моментами и прежде всего сремится возстановить разстроенныя алкоголизмомъ функціи организма. Затѣмъ, считая вліяніе среды на больного громаднымъ, его изолируютъ. Отъ него требуютъ, чтобы онъ отдалъ себя самъ добровольно подъ надзоръ какого-нибудь трезваго родственника или друга, отъ котораго онъ въ первое время никуда не отлучится. Обезпечивъ эти два существенно важные пункты, лечащій врачъ испытываетъ внушаемость паціента. Въ первыя встрѣчи съ больнымъ вопросъ объ усыпленіи обходится молчаніемъ. Также не говорятъ съ нимъ и о томъ, лечитъ ли сонъ или внушеніе, но стараются поднять интересъ больного къ леченію, дать ему возможность еще до гипноза почувствовать результатъ леченія. Постепенно выясняется какая степень гипноза въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть достигнута и затѣмъ стремятся къ достиженію этой степени.

При подсчетѣ результатовъ, достигнутыхъ въ амбулаторіи клиники проф. Бехтерева, получается почти 40% успѣшнаго леченія. Успѣшнымъ леченіе считается тогда, когда больной или пересталъ пить, или возвраты пьянства стали очень рѣдки. Противъ возвратовъ врачи не безсильны и опытъ показалъ, что самое важное въ терапіи пьянства—это имѣть возможность купировать первые возвраты пьянства или предупреждать ихъ.

А. А. Пѣвницкій находитъ весьма желательнымъ, чтобы при амбулаторіи для алкоголиковъ были бы постоянныя кровати для леченія и предупрежденія возвратовъ. Тогда получится не 40%, а 80% успѣха. Но 20% неуспѣха леченія будетъ всегда на-лицо, ибо существуютъ пьяницы не поддающіеся леченію.

А. Л. Мендельсонъ представилъ результаты опыта леченія алкоголизма внушеніемъ въ амбулаторіяхъ Спб. гор. попечительства о народной трезвости и городской санитарной комиссіи.

Докладчикъ считаетъ психотерапію однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ лѣченія алкоголизма (въ широкомъ смыслѣ слова). Однако, внушеніе приноситъ прочную пользу лишь въ томъ случаѣ, когда больной добровольно и сознательно приступаетъ къ лѣченію, находясь въ состояніи хотя-бы кратковременнаго протрезвленія. Внушеніе на яву или въ гипнозѣ, примѣняемое съ надлежащими предосторожностями, никакой опасности для здоровья паціента не представляетъ; оно примѣнимо во всякомъ возрастѣ и при всякомъ состояніи организма (напр., при порокахъ сердца, во время беременности и т. д.). Рабочіе классы относятся къ этому лечебному методу съ большимъ довѣріемъ. Предубѣжденіе противъ гипнотическаго леченія еще сохранилось, однако,—хотя и въ слабой степени,—среди образованнаго и полуобразованнаго общества. Въ подходящихъ случаяхъ полезно комбинировать внушеніе съ медикаментознымъ леченіемъ и физическими методами лѣченія.

Лечебный успѣхъ внушенія не находится въ зависимости отъ глубины сна; у лицъ, обращающихся добровольно къ врачу, внушеніе въ состояніи легкой дремоты или на яву даетъ въ большинствѣ случаевъ успѣшный результатъ. Необходимо лишь приводить паціента въ состояніе внушаемости; добиваться же, завѣдомо отъ паціента, глубокаго сна—техническая ошибка.

Возвраты пьянства наблюдаются иногда въ началѣ леченія. Однократные рецидивы отличаются большей частью непродолжительностью и легкостью; паціенты скоро прекращаютъ пить и возобновляютъ леченіе. Повторные рецидивы и случаи полной неудачи амбулаторнаго леченія внушеніемъ не даютъ еще правда считать подобныхъ больныхъ безнадежными. Индивидуальное обслѣдованіе такихъ случаевъ убѣждаетъ въ необходимости продолжительной изоляціи подобныхъ больныхъ отъ окружающей ихъ среды и въ полномъ подчиненіи къ ихъ лѣчебному режиму и длительному врачебному вліянію. Широкая организація амбулаторнаго леченія внушеніемъ не устраняетъ, слѣдовательно, необходимости въ особыхъ лечебныхъ заведеніяхъ для тяжелыхъ случаевъ алкоголизма; въ подобныхъ закрытыхъ лечебницахъ, наряду съ другими средствами, должно примѣняться и внушеніе, въ особенности передъ выпискою больного.

Желательно, для облегченія въ будущемъ обработки научнаго матеріала, установить единообразіе въ собираніи предва-

рительныхъ свѣдѣній объ алкоголикахъ и въ регистраціи хода леченія въ психотерапевтическихъ амбулаторіяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо установить условную норму, когда больной можетъ считаться выздоровѣвшимъ.

Какъ во время амбулаторнаго леченія, такъ въ особенности по окончаніи его, алкоголикамъ слѣдовало бы состоять въ числѣ членовъ обществъ трезвости, братствъ и кружковъ трезвенниковъ. Руководители подобныхъ обществъ и братствъ, въ особенности духовныя лица, должны работать рука объ руку съ врачами въ преслѣдованіи общей цѣли—отрезвленія народа.

Попечительства о народной трезвости, земства и городскія управленія должны дружными усиліями обезпечить населеніе достаточнымъ числомъ лечебницъ и амбулаторій для лѣченія алкоголизма. Средства на устройство и содержаніе спеціальныхъ лечебницъ, амбулаторій и колоній для алкоголиковъ должны, по справедливости, отпускаться Министерствомъ Финансовъ въ видѣ опредѣленнаго процентнаго отчисленія съ чистой прибыли отъ казенной винной монополіи.

Освѣтить нѣкоторыя темныя стороны въ клинической картинѣ алкогольной интоксикаціи можетъ только тщательное изученіе патологической психологіи индивидуальнаго алкоголизма и проявленіе его у отдѣльныхъ лицъ. Къ этому вопросу подходятъ доклады *А. А. Пѣвницкаго „о психо-анализѣ при лѣченіи алкоголизма“* и *С. А. Суханова „Алкоголики-психастеники и алкоголики-резонеры“*, дающіе психоанализъ алкоголизма.

С. А. Сухановъ обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что среди алкоголиковъ встрѣчаются довольно много психастениковъ, у которыхъ психическія проявленія выражены сравнительно слабо; тяжелыя формы психастеніи застраховываютъ обыкновенно отъ хроническаго алкоголизма.

Психастеники обыкновенно начинаютъ пить рано, здѣсь во всей силѣ сказывается вліяніе пьющей среды, психастеникъ начинаетъ употреблять вино изъ подражанія, изъ боязни насмѣшекъ—у него нѣтъ самостоятельнаго влеченія. Но, мало-по-малу психастеникъ становится хроническихъ алкоголикомъ, у котораго въ среднемъ возрастѣ развивается дипсоманія. Послѣдняя стоитъ въ связи, повидимому, съ нарушенной функціей железистыхъ аппаратовъ разнаго рода, именно въ связи съ періодически возникающей гиперсекреціей этихъ аппаратовъ.

Въ то время, какъ среди алкоголиковъ, обращающихся къ врачамъ за совѣтомъ, находится значительное число психастени-

ковъ, алкоголики-резонеры большею частью неохотно идутъ за врачебнымъ совѣтомъ. Резонерство, какъ своеобразный складъ ума, въ патологическихъ случаяхъ сопровождаются тою или другою степенью моральныхъ изъяновъ; для патологическаго резонерства характерны аномаліи въ общемъ логическомъ аппаратѣ, выражающіяся въ формѣ „кривой логики“, сужденій обо всемъ вкривь и вкось, повышеннаго самомнѣнія, довольства собой, приподнятаго самочувствія, нѣкоторой экцентричности. И вмѣстѣ съ тѣмъ у резонеровъ выступаютъ нравственные дефекты, прирожденные, усиливающіеся при неблагопріятныхъ условіяхъ, напр., въ связи съ алкоголизмомъ. Такъ какъ природа не знаетъ рѣзкихъ переходовъ и скачковъ отъ того, что мы называемъ нормою, къ тому, гдѣ идетъ рѣчь о патологіи, то можно констатировать рядъ переходныхъ ступеней отъ патологическаго резонерства къ такимъ проявленіямъ послѣдняго, гдѣ обыкновенно не принято говорить о болѣзни. Алкоголики-резонеры также начинаютъ пить вино рано: оно, съ первыхъ шаговъ ихъ на этомъ поприщѣ, начинаетъ имъ нравиться; оно доставляетъ имъ источникъ удовольствія и наслажденія. Они пьютъ не только сами, но являются дѣятельными пропагандистами алкоголя среди своихъ окружающихъ. Обладая отъ природы сравнительно слабо развитыми моральными чувствованіями, алкоголики-резонеры дегенерируютъ еще больше въ нравственномъ отношеніи; и среди нихъ довольно много лицъ, приходящихъ въ столкновеніе съ уголовнымъ закономъ; изъ нихъ вербуется кадръ попрошаекъ, уличныхъ пропойцъ, живущихъ изо-дня въ день безъ крова и опредѣленныхъ занятій и не унывающихъ, не падающихъ духомъ, рѣдко испытывающихъ угрызенія совѣсти, въ противоположность психастеникамъ, критически къ себѣ относящимся.

XIII.

Вопросы вмѣняемости алкоголиковъ.

По вопросу о вмѣняемости алкоголиковъ Комиссія въ 1904 г. имѣла два соединенныхъ засѣданія съ уголовнымъ отдѣленіемъ Спб. Юридическаго Общества. На этихъ соединенныхъ засѣданіяхъ были заслушанъ докладъ *М. С. Маргуліеса*: *„Вмѣняемость алкоголиковъ и обезвреживаніе алкоголиковъ, признанныхъ не вмѣняемыми“* и сообщеніе *В. В. Чехова*: *„Условія вмѣняемости при остромъ и хроническомъ отравленіи алкоголемъ“*.

„Опьяненіе, говоритъ Крафтъ-Эбингъ, въ сущности есть ничто иное какъ искусственное помѣшательство“.

Но разъ будетъ доказано клиническимъ путемъ, что человѣкъ душевно-больной, то дѣйствія его уже не могутъ считаться вмѣняемыми. Однако, на судѣ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, степень остроты опьяненія съ трудомъ можетъ быть установлена, такъ какъ свидѣтели, судъ и присяжные склонны считать опьяненіе менѣе сильнымъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ, изъ боязни, что обвиняемый — прикрывается сильнымъ опьяненіемъ.

По мнѣнію *М. С. Маргулиеса* наибольшія трудности при разрѣшеніи вопроса о вмѣняемости представляютъ хроническіе алкоголики. Съ психіатрической точки зрѣнія хроническіе алкоголики — душевно-больные люди. Но невмѣняемость такихъ лицъ отрицается, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ опасенія что ихъ безнаказанность усилитъ пьянство и увеличитъ число преступленій.

Къ сожалѣнію, даже данныя, добытыя наблюденіемъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ надъ подсудимыми не даютъ надлежащаго матеріала для разрѣшенія вопроса о вмѣняемости. Наблюденія въ лечебныхъ заведеніяхъ дѣлаются обыкновенно черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ задержанія преступника, когда отъ состоянія испытуемаго въ моментъ совершенія преступленія не осталось почти никакого слѣда, что особенно часто случается относительно алкоголиковъ. Работа экспертовъ-психіатровъ на судѣ лубочная, грубая—вотъ почему необходима крайняя осторожность, почему всякій экспертъ меньше всего думаетъ о сознаніи и способности къ волеопредѣленію, а рѣшаетъ болѣе легкій для него вопросъ о наличности душевнаго разстройства или отсутствіи его. И въ зависимости отъ разрѣшенія этого послѣдняго вопроса, рѣшается съ безконечными натяжками, поддающійся безконечному растяженію вопросъ: „сознавалъ-ли больной свойство и значеніе содѣяннаго“ и т. д.

Останавливаясь на вопросѣ, какъ примирить требованіе психіатріи и уголовной справедливости съ одной стороны, общественной безопасности — съ другой, *М. С. Маргулиесъ* усматриваетъ два способа: одинъ, отвергнутый новымъ уложеніемъ,— уменьшенная вмѣняемость или точнѣе уменьшенная отвѣтственность, другой—спеціальныя мѣры, принимаемыя по отношенію къ признаннымъ невмѣняемымъ преступникамъ.

Согласно 2 ч. 39 ст. Уг. ул. 1903 г., лицо, признанное невмѣняемымъ, въ случаяхъ, когда оставленіе его безъ присмотра судъ признаетъ опаснымъ, отдается подъ отвѣтственный надзоръ или помѣщается въ лечебное заведеніе, что въ нѣкоторыхъ слу-

чахъ является обязательнымъ. Объектомъ можетъ быть всякое невмѣняемое лицо, за что бы оно ни привлекалось, слѣдовательно и лицо, привлеченное къ отвѣтственности мировымъ или инымъ единоличнымъ судьей. Неудобство такого положенія вещей не нуждается въ комментаріяхъ.

Обращаясь къ вопросу о томъ, къ какимъ мѣрамъ судъ долженъ прибѣгать въ случаяхъ признанія испытуемаго невмѣняемымъ алкоголикомъ: къ отдачѣ ли его подъ надзоръ родителямъ и другимъ лицамъ, или къ помѣщенію въ лечебныя заведенія, въ тѣхъ случаяхъ, разумѣется, когда законъ предоставляетъ суду свободу этого выбора, необходимо замѣтить слѣдующее. Въ случаяхъ остраго опьяненія, когда это опьяненіе представляется, если не единичнымъ явленіемъ въ жизни обвиняемаго, то во всякомъ случаѣ не хроническимъ—вопросъ рѣшается легко: какъ бы ни было тяжко преступленіе — надзоръ достаточенъ, такъ какъ единичность такого опьяненія—лучшая гарантія противъ преступнаго рецидива. Труднѣе вопросъ о хроническихъ алкоголикахъ, труднѣе потому, что люди эти несомнѣнно a priori опасны; леченіе же ихъ въ запущенныхъ формахъ—трудно и продолжительно; съ другой стороны, болѣзнь ихъ далеко невсегда влечетъ за собою, по крайней мѣрѣ съ житейской точки зрѣнія, недѣеспособность ихъ. Во всякомъ случаѣ, одно несомнѣнно: сдѣлать безопаснымъ хроническаго алкоголика надзоръ врядъ ли можетъ; слѣдовательно, можно признать за руководящее правило, что хроническихъ алкоголиковъ нужно помѣщать во врачебныя заведенія.

Вопросъ о послѣдствіяхъ признанія алкоголика невмѣняемымъ долженъ, по мнѣнію *М. С. Маргулiеса*, быть всегда предметомъ особаго гласнаго производства, съ участіемъ защиты съ инстанціоннымъ порядкомъ обжалованія.

Положенія доклада *В. В. Чехова* сводятся къ слѣдующему. Условія вмѣняемости при хроническомъ алкоголизмѣ могутъ опредѣляться лишь при разсмотрѣніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ степени развитія признаковъ этого болѣзненнаго состоянія. Наличность развившихся на почвѣ хроническаго алкоголизма психозовъ устраняетъ условія для вмѣненія.

Острое отправленіе алкоголемъ требуетъ для рѣшенія вопроса о вмѣненіи изслѣдованія каждаго конкретнаго случая особо со стороны степени нарушенія психической сферы отравленнаго; въ случаяхъ доказаннаго полнаго безпамятства, вызваннаго однократнымъ обильнымъ пріемомъ алкоголя, хотя бы у обвиняемаго

не было никакихъ явленій хроническаго алкоголизма или какихъ-либо иныхъ рѣзкихъ измѣненій въ психической и физической сферѣ внѣ опьяненія—преступленіе, содѣянное имъ въ такомъ состояніи, не можетъ вмѣняться ему въ вину. Естественное желаніе врача и юриста, чтобъ карались не послѣдствія пьянства, а самый фактъ воспринятія въ организмъ отравы, есть мечта отдаленнаго и неясно представляемаго будущаго при существующихъ условіяхъ нашей жизни.

Ю. Я. Хейфицъ прочелъ докладъ *„О неполной или такъ называемой уменьшенной вмѣняемости“*.

Психіатрическая наука установила, что отъ состоянія полнаго идіотизма до полнаго психическаго здоровья существуетъ непрерывная скала промежуточныхъ психическихъ состояній, носящихъ въ наукѣ названіе „пограничныхъ“, „сомнительныхъ“. У одного конца этого ряда стоитъ безусловная невмѣняемость, у другого—полная вмѣняемость, а между ними должно быть признано состояніе, при которомъ отвѣтственность человѣка за дѣянія опредѣляется психическою аномаліей, не настолько, правда, разстраивающей душевную жизнь, чтобы совершенно устранить возможность руководиться мотивами, но уменьшающей и ослабляющей эту возможность. Это и есть состояніе т. наз. уменьшенной вмѣняемости. Вмѣняемымъ можно назвать лишь такое лицо, у котораго имѣются впечатлѣнія и представленія, могущія, въ своей совокупности, какъ источникъ мотивовъ нормально опредѣлять субъекта въ его дѣятельности. Если этого нѣтъ, то и наказаніе теряетъ свое значеніе, перестаетъ быть справедливымъ.

Уменьшаемая вмѣняемость должна быть отнесена къ случаямъ врожденной или пріобрѣтенной умственной ограниченности, къ случаямъ легкаго слабоумія и, наконецъ, при хроническомъ алкоголизмѣ уменьшаемая вмѣняемость допустима въ случаяхъ необычайно легкой ихъ возбудимости, въ особенности же при состояніяхъ преходящаго помраченія сознанія, часто сопровождающихся лишь частичною амнезіей. Докладчикъ полагаетъ, что институтъ уменьшаемой вмѣняемости долженъ получить самостоятельное законодательное признаніе, такъ какъ существующія законоположенія не въ состояніи обнять всѣ указанныя переходныя состоянія.

Нашъ законъ всѣ переходныя состоянія причисляетъ къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, хотя между тѣми и другими нѣтъ ни принципіальнаго, ни практическаго совпаденія. Основаніе смягченія наказанія лежитъ въ томъ, что человѣку было труднѣе, чѣмъ другому бороться съ преступнымъ мотивомъ. Однако,

въ случаяхъ вышеуказанныхъ болѣзненныхъ состояній борьба почти совершенно отсутствуетъ, ибо человѣкъ почти безсиленъ передъ охватывающими его болѣзненными мотивами. Кромѣ того же, къ нему, какъ больному, необходимо примѣнять не наказаніе, а леченіе.

Въ виду этого, докладчикъ *Ю. Я. Хейфицъ* находитъ необходимымъ выдѣлить самостоятельный институтъ уменьшаемой вмѣняемости съ *качественно* отличающимся воздѣйствіемъ на преступниковъ.

Для достиженія послѣдней цѣли вполнѣ подходили бы учрежденія, которыя представляли бы собой сочетаніе тюрьмы и больницы и въ которыхъ индивидуальность преступниковъ приспособлялась бы къ послѣдующей ихъ жизни въ обществѣ. Этимъ самымъ съ сторонниковъ неполной вмѣняемости снимается упрекъ въ томъ, что они колеблютъ вѣру общества въ силу уголовной угрозы, ибо они отнюдь не рекомендуютъ освобождать болѣзненныхъ правонарушителей отъ всякой отвѣтственности, а лишь настаиваютъ на качественномъ измѣненіи мѣръ воздѣйствія на нихъ.

Противъ введенія уменьшенной вмѣняемости раздаются возраженія, что она можетъ привести къ признанію душевно-больныхъ не вполнѣ вмѣняемыми или наоборотъ, и что отъ этого возрастетъ недовѣріе судей къ экспертамъ. Но послѣдній вопросъ зависитъ единственно отъ раціональной постановки судебной экспертизы и отъ подготовки самихъ экспертовъ. Что же касается перваго вопроса, то докладчикъ указалъ, что и уменьшаемая вмѣняемость не освобождаетъ преступника отъ необходимаго воздѣйствія, а при законодательномъ ея признаніи число произвольно освобождаемыхъ уменьшится, ибо психіатръ-экспертъ не будетъ „подтягивать изслѣдуемое болѣзненное состояніе подъ необходимую формулу“ полной невмѣняемости, даваемую закономъ, какъ онъ нерѣдко дѣлаетъ это теперь.

Въ преніяхъ рѣзко опредѣлились два направленія: съ одной стороны стоитъ мнѣніе психіатровъ, подходящихъ къ темѣ на почвѣ точнаго изученія положительныхъ данныхъ. Эта группа ораторовъ сдѣлала попытку установить опредѣленныя формы психоза, настаивая въ то же время, однако, на необходимости отличать психіатрическое понятіе психоза отъ юридическаго понятія невмѣняемости и не взявъ на себя рѣшенія юридическаго вопроса. Другую группу представляетъ собой теченіе болѣе молодое, болѣе широкое. Этой группой выдвигались не столько результаты наблюденій, сколько умозрѣнія, притомъ въ ихъ освѣщеніи границы между отдѣльными психическими состояніями становились призрачными. Въ качествѣ корректива предлагалась уменьшенная вмѣняемость. Съ этой точки зрѣнія горячо спорили тѣ

юристы, которые считали вмѣняемость понятіемъ недѣлимымъ. Между прочимъ, *И. Я. Фойницкій* указалъ на большое значеніе, которое имѣетъ утвержденіе докладчика *Ю. Я. Хейфица*, что нужно не смягченіе, а измѣненіе наказанія. Его можно рекомендовать не только при болѣзненныхъ органическихъ состояніяхъ, но и во многихъ другихъ случаяхъ. Новѣйшія законодательства стараются дать выходъ въ этомъ направленіи, предоставляя суду широкія права въ выборѣ карательныхъ мѣръ, которыя позволяютъ ему индивидуализировать наказаніе. Такъ, напр., къ лицу, одержимому физической болѣзнью, должны быть примѣнены мѣры, требуемыя его состояніемъ здоровья, и соотвѣтственнымъ образомъ должно быть во имя справедливости измѣнено наказаніе. Судъ имѣетъ также право опредѣлять иныя мѣры, спеціально предназначениыя для борьбы съ извѣстнымъ личнымъ состояніемъ преступности. Въ томъ же направленіи долженъ быть сдѣланъ шагъ и по отношенію къ лицамъ съ болѣзненной психикой въ видахъ леченія и огражденія отъ нихъ общества. Такимъ образомъ, очень плодотворная реформа можетъ быть произведена безъ колебанія установившихся основъ уголовнаго права и правосудія.

Д-ръ *Тишковъ* полагалъ, что если вопросъ объ уменьшенной вмѣняемости выдвинутъ въ качествѣ корректива, то вмѣсто послѣдняго новый институтъ грозитъ внести еще большее зло: гдѣ по отношенію къ алкоголикамъ теперь признается полная вмѣняемость, тамъ сейчасъ же будетъ примѣнена вмѣняемость уменьшенная. Между тѣмъ, на вопросъ о вмѣняемости нужно взглянуть съ общественной и государственной точки зрѣнія: вопросъ этотъ не медицинскій, а гражданско-политическій. Съ точки зрѣнія медицинской науки нѣтъ сомнѣній, что человѣкъ, потребляющій мозговой ядъ, не можетъ признаваться нормальнымъ. Но что будетъ дѣлать тогда уголовный судъ? Уголовный судъ долженъ будетъ упразднiться. „Въ странѣ, гдѣ дочерей не сватаютъ, а пропиваютъ, мысль, что алкоголики-преступники — всѣ больные люди, не можетъ получить практическаго примѣненія“. Поэтому, иной разъ судъ, будучи увѣренъ въ душевной болѣзни обвиняемаго, долженъ признать его виновнымъ (напр., при проповѣди сектантства, исходящей отъ душевно-больного). Нельзя, не возмущая народъ, признать въ этихъ случаяхъ экспертизу, которая скажетъ, что человѣкъ нездоровъ. Какъ иногда судъ долженъ сознательно оправдывать мошенниковъ (напр., юродивыхъ въ мусульманскомъ мірѣ, такъ называемыхъ „дувановъ“, которые не-

рѣдко симулируютъ свое юродство, но всегда пользуются почитаніемъ со стороны народа, считающаго ихъ избранными Аллахомъ), такъ, наоборотъ, изъ политическихъ соображеній онъ долженъ карать алкоголиковъ. А такъ какъ въ этомъ случаѣ прибѣгнуть къ врачу-эксперту было бы вредно, то лучше всего оставить экспертизу въ сторонѣ и примѣнять ее лишь тогда, когда не будетъ столкновенія между научной экспертизой и интересами правды гражданственной.

Въ общемъ итогѣ слѣдуетъ признать, что большинство сошлось во взглядахъ на томъ, что нельзя говорить о безотвѣтственности всѣхъ алкоголиковъ, а лишь тѣхъ, которые проявляютъ извѣстное отклоненіе въ психической сферѣ. Вся сила экспертизы заключается именно въ индивидуализаціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вопросы о вмѣняемости алкоголиковъ были признаны настолько важными и сложными, что покончить съ ними на основаніи происшедшаго обмѣна мнѣній представляется невозможнымъ. Вполнѣ сознавая это, редакціонный комитетъ уголовнаго отдѣленія предположилъ образовать особую комиссію для подробной разработки мѣръ, которыя желательно примѣнить къ лицамъ, совершившимъ преступленіе въ состояніи уменьшенной вмѣняемости, и, въ частности, въ состояніи алкоголизма. Выработанный комиссіей проектъ подлежалъ бы затѣмъ обсужденію въ уголовномъ отдѣленіи въ усиленномъ составѣ при участіи алкогольной комиссіи и членовъ психіатрическаго общества, послѣ чего онъ могъ бы быть переданъ въ Министерство Юстиціи.

Предсѣдателемъ образуемой комиссіи былъ избранъ *М. Н. Нижегородцевъ*, а въ члены: *М. С. Маргулiесъ*, *В. В. Чеховъ*, *Ю. Я. Хейвицъ*, *И. Я. Фойницкій*, *А. К. Вульфертъ*, *Д. А. Дриль*, *М. М. Боровитиновъ*, *В. Д. Набоковъ*, *В. Д. Шидловскій* и *А. С. Лыкошинъ*.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обращаясь къ прошлому, къ той эпохѣ, когда впервые зародилось движеніе трезвости въ Россіи, нельзя не отмѣтить того факта, что возникновеніе при Обществѣ охраненія народнаго здравія спеціальной Комиссіи для научнаго изученія вопросовъ алкоголизма является весьма крупнымъ событіемъ въ исторіи антиалкогольнаго движенія въ Россіи. Краткую исторію возникновенія въ Россіи идей трезвости далъ предсѣдатель Комиссіи *М. Н. Нижегородцевъ* въ своей рѣчи: „*Современное противоалкогольное движеніе въ Россіи и очередныя его задачи*“.

Движеніе трезвости въ Россіи возникло въ эпоху, непосредственно предшествовавшую раскрѣпощенія крестьянъ сначала въ Литовскомъ краѣ, но наблюдать его можно было вездѣ и всюду, гдѣ только существовала откупная система, гдѣ только откупщики поили русскій народъ отвратительной водкой. Иниціаторомъ движенія трезвости въ Литвѣ былъ папа Пій IX, съ благословенія котораго возникло братство трезвости. Въ короткое время движеніе принимаетъ широкіе размѣры, возникая одновременно въ разныхъ частяхъ Россіи. Однако движеніе это быстро угасаетъ, какъ народная вспышка, имѣвшая въ основѣ своей, главнымъ образомъ, лишь протестъ противъ откупной системы.

Появленіе работъ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ естественно должно было, при содѣйствіи печати способствовать развитію начавшагося движенія, и должно было дать ему научное оправданіе. Въ рѣчахъ *М. Н. Нижегородцева* неоднократно очерчивалась задача Комиссіи, подводились итоги добытыхъ результатовъ и намѣчалась программа дальнѣйшей ея дѣятельности.

Въ своей рѣчи: *„Ближайшія задачи по изслѣдованію и борьбѣ съ алкоголизмомъ и вырожденіемъ“* произнесенной въ торжественномъ засѣданіи по поводу 10 лѣтія Комиссіи *М. Н. Нижегородцевъ* охарактеризовалъ дѣятельность Комиссіи и разграничилъ эту дѣятельность на два періода. Въ первомъ пятилѣтіи, особенно въ первые 3—4 года, она проявлялась въ очень интенсивной и энергичной формѣ. Вторая половина дѣсятилѣтія въ началѣ приняла обычный характеръ дѣятельности ученаго общества; начиная съ 1904 г. (точнѣе въ 1905—1906 годахъ), въ виду обрушившихся событій, въ виду того, что волна политическаго движенія совершенно поглотила вниманіе всей интеллигенціи и народа,—работа, которая была намѣчена Комиссіей, не могла фактически завладѣть вниманіемъ общества: оно цѣликомъ отвлекалось въ сторону политики.

Въ дальнѣйшемъ снова наблюдается подъемъ дѣятельности Комиссіи. Въ особенности оживилась она въ періодъ обсужденія вопросовъ пьянства въ Гос. Думѣ и Гос. Совѣтѣ. Въ истекшемъ 1912 г. при Комиссіи между прочимъ состоялось особое совѣщаніе, которое подробно разсмотрѣло законопроектъ Госуд. Думы о борьбѣ съ пьянствомъ и издало его со своими измѣненіями и мотивами.

Въ настоящее время, когда работы Комиссіи находятся еще въ полномъ разгарѣ, было бы преждевременнымъ подводить итоги трудовъ комиссіи, ея разнообразной и разносторонней дѣятельности,

по вопросамъ алкоголизма. Но пятнадцатилѣтній періодъ — достаточный промежутокъ времени, чтобы можно было говорить о томъ вліяніи, которое Комиссія оказала на общественные круги, о той роли которую она сыграла въ исторіи противоалкогольнаго движенія въ Россіи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію что именно теперь начинаетъ малу по малу въ широкихъ кругахъ населенія проявляется живѣйшій интересъ къ вопросамъ алкоголизма, что этотъ интересъ наблюдается и среди правительственныхъ сферъ, въ нашихъ законодательныхъ палатахъ и въ печати, и въ обществѣ. Зародившееся во второй половинѣ прошлаго столѣтія противоалкогольное движеніе, въ настоящее время выходитъ на болѣе широкую дорогу, выливается въ широкія общественныя формы.

И озираясь на пройденный путь неустанныхъ трудовъ, коммиссія по вопросу объ алкоголизмѣ можетъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія отмѣтить, ту роль, которую ей пришлось сыграть въ развитіи противоалкогольнаго движенія въ Россіи, въ развитіи интереса къ вопросамъ алкоголизма, въ развитіи сознанія о необходимости неотложной борьбы съ этимъ вопіющимъ зломъ.

Можно держаться какого угодно взгляда на вопросъ о пьянствѣ, о его экономическомъ, соціальномъ и моральномъ значеніи, но нельзя не признать того факта, что за Комиссіей имѣется серьезная заслуга всесторонняго *научнаго* и *безпристрастнаго* изслѣдованія вопросовъ алкоголизма во всей ихъ полнотѣ. Правда, изслѣдованія эти въ особенности въ частяхъ физіологической и статистической далеко еще не закончены, но и то что уже сдѣлано, является цѣннымъ вкладомъ въ сокровищницу научныхъ знаній, является обширнымъ и богатымъ матеріаломъ — *необходимѣйшимъ* фундаментомъ для предстоящей практической борьбы.

Но не слѣдуетъ думать, что одной научной стороной вопроса исчерпывается все знаніе дѣятельности и трудовъ Коммиссіи. Ея дѣятельность имѣетъ огромное практическое значеніе. Конечно, не тѣ мѣропріятія, которыя проведены въ жизнь и которыя будутъ еще проведены благодаря иниціативѣ и стараніямъ Комиссіи, теперь именно выступающей на путь еще болѣе широкой активной практической борьбы, играютъ здѣсь первенствующую роль. Главная задача комиссіи лежитъ глубже—она состоитъ въ томъ, что—чтобы тамъ ни говорили— *Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ подготовила и создала почву и научное основаніе современнаго противоалкогольнаго движенія въ Россіи.* Именно Комиссія придала этому движенію характеръ широкаго общественнаго движенія, пустившаго

свои корни глубоко въ общественныхъ кругахъ. Созывъ I-го Всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, собравшагося по иниціативѣ и стараніями комиссіи, сыгралъ въ этомъ отношеніи громадное трудно учитываемое даже значеніе.

Общественная волна противоалкогольнаго движенія, разлившаяся по всей Россіи, обнимаетъ въ настоящее время все болѣе широкіе слои населенія, и проникаетъ въ самую толщу народныхъ массъ.

Борьба за отрезвленіе Россіи ведется уже много лѣтъ, но лишь въ послѣдніе годы разрозненныя усилія объединяются въ могучую силу, сознаніе своевременности дружной борьбы съ народнымъ пьянствомъ нынѣ охватило всѣ слои русскаго общества, выразилось въ постановленіяхъ I-го Всероссійскаго съѣзда и въ законопроектахъ разрабатываемыхъ въ настоящее время въ средѣ нашихъ законодательныхъ палатъ.

И въ этомъ нельзя не видѣть огромное значеніе Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ. На ея долю выпала почетная задача, все время неустанно призывать общество на борьбу съ его заклятымъ врагомъ—алкоголизмомъ и она съ честью выполняла всегда свою миссію стойко отстаивая свои взгляды, проповѣдуя ихъ вездѣ и всюду...

Но если велико значеніе Комиссіи въ дѣлѣ созданія у насъ общественнаго движенія за трезвость, то тѣмъ значительнѣе и тѣмъ отвѣтственнѣе роль Комиссіи въ настоящее время, когда движеніе начинаетъ разростаться, когда въ нѣдрахъ этого движенія создаются уже различныя нежелательныя теченія, легко могущія увлечь борцовъ за трезвость по ложному пути.

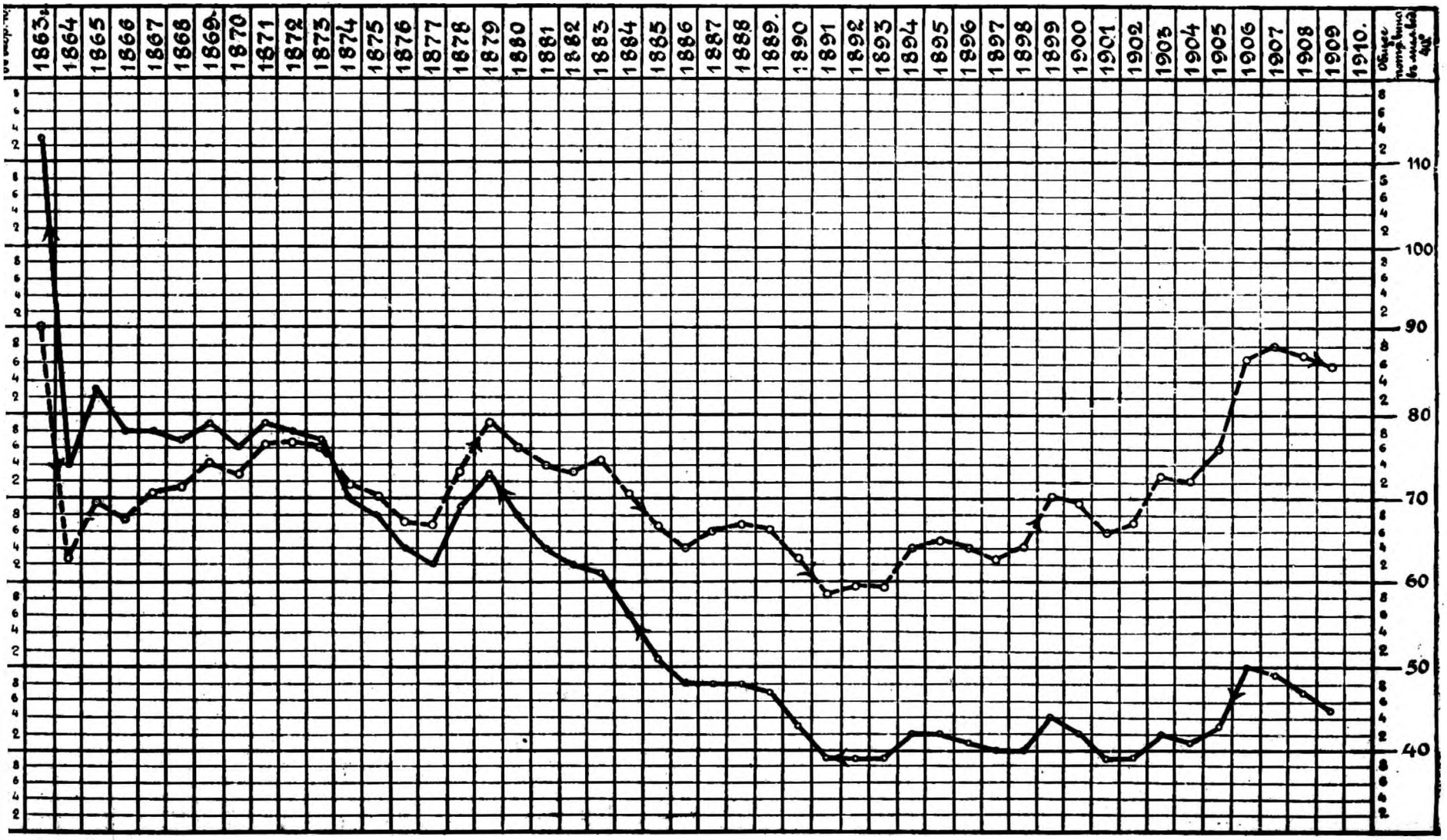
Въ этомъ смыслѣ значеніе Комиссіи неоцѣнимо. Она зорко должна стоять на стражѣ истинныхъ интересовъ народа и, тонко анализируя, должна удалять изъ общественнаго движенія за трезвость все что въ немъ есть случайнаго и наноснаго, все то, что не можетъ служить непосредственнымъ цѣлямъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Эта почетная роль эксперта по дѣламъ алкоголизма, какъ намъ кажется, ближайшая и самая серьезная задача Комиссіи.

Общее и душевое потребленіе вина (40°) въ Россіи по даннымъ Минист. Финансовъ.

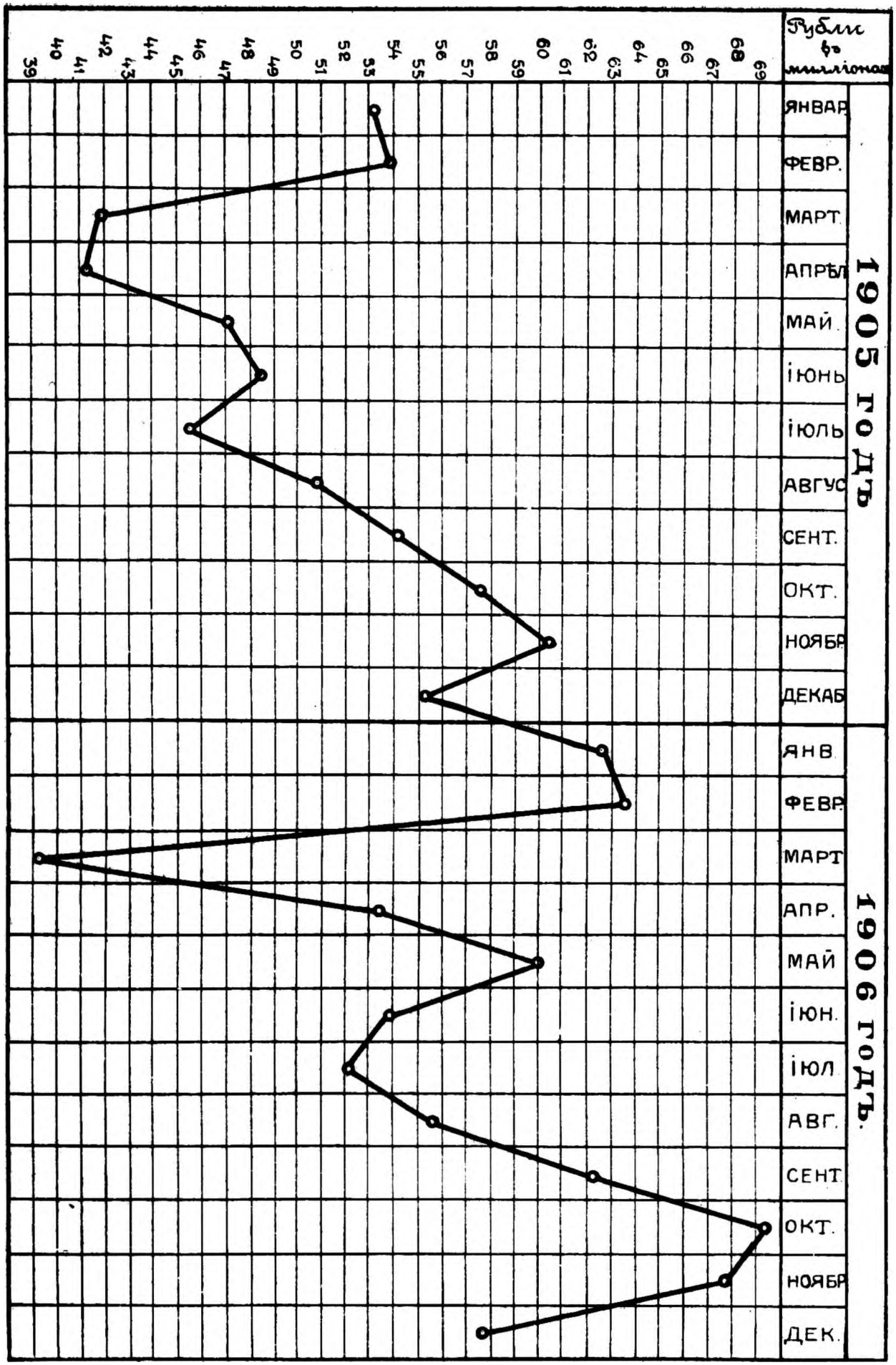
Годы.	Общ. потр. вина (въ мил. вед. 40°).	Душевое потр. вина (въ вед. 40°).	Годы.	Общ. потр. вина (въ мил. вед. 40°).	Душевое потр. вина (въ вед. 40°).	Годы.	Общ. потр. вина (въ мил. вед. 40°).	Душевое потр. вина (въ вед. 40°).
1863	90,1	1,23	1879	78,9	0,83	1895	64,9	0,52
1864	62,6	0,84	1880	76,1	0,78	1896	64,0	0,51
1865	69,6	0,93	1881	74,0	0,74	1897	62,8	0,50
1866	67,7	0,88	1882 . . .	73,4	0,72	1898	64,3	0,50
1867	70,5	0,88	1883	74,5	0,71	1899 . . .	70,3	0,54
1868	71,2	0,87	1884	70,3	0,66	1900	69,6	0,52
1869	74,2	0,89	1885	66,6	0,61	1901	65,8	0,49
1870	72,8	0,86	1886 . . .	64,1	0,58	1902	67,0	0,49
1871	76,8	0,89	1887	66,0	0,58	1903	72,6	0,52
1872 . . .	76,4	0,88	1888	66,8	0,58	1904	72,2	0,51
1873	76,1	0,87	1889	66,2	0,57	1905	76,0	0,53
1874	71,5	0,80	1890	62,7	9,53	1906	86,5	0,60
1875	70,0	0,78	1891	58,4	0,49	1907	88,1	0,59
1876 . . .	67,3	0,74	1892	59,4	0,49	1908	87,2	0,57
1877	66,6	0,72	1893	59,4	0,49	1909	85,8	0,55
1878 . . .	73,3	0,79	1894	64,0	0,52			

Діаграмма общаго и душевого потребленія вина (40°) въ Россіи.



Душевое потребленіе вина.

Общее потребленіе вина.



Доходы отъ казенной продажи питей по Имперіи по даннымъ Министерства Финансовъ (по статьѣ 20-й Государств. росписи).

СПИСОКЪ ДОКЛАДОВЪ.

	Вып.	Отд.	Стр.
П. П. Авроровъ. } **А. А. Лихачевъ.** } О вліяніи среднихъ дозъ алкоголя на тепловой и газовый обмѣнъ у человѣка	IX	III	105
Д. Н. Бородинъ. Винная монополія (экономическое и нравственное значеніе реформы)	III	II	133
Его-же. Алкоголизмъ и проституція	IX	I	619
Его-же. Алкоголизмъ у дѣтей	X	I	671
Д. Г. Булгаковскій. Роль православнаго духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.	V	I	547
А. А. Вериго. Качество спиртовъ казеннаго вина и вина частныхъ фирмъ	IX	I	599
А. С. Винеріусъ. Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ путемъ школы	V	II	471
А. И. Воейковъ. Соотношеніе алкоголя съ пищей и другими напитками	IX	II	1011
Его-же. Опьяняющіе напитки, ихъ свойства и географическое распространеніе	XI—XII	II	3
А. Я. Гололобовъ. О предполагаемомъ внесеніи въ Гос. Думу законопроекта о постепенномъ сокращеніи выпускаемаго въ продажу количества спиртныхъ напитковъ	X	III	123
Л. М. Гольдмерштейнъ. Опытъ обоснованія программы борьбы съ распространеніемъ алког. въ Россіи	X	II	1255
Н. И. Григорьевъ. О пьянствѣ среди мастеровыхъ въ гор. С.-Петербургѣ	II	II	111
Его-же. О зависимости между поступленіемъ алкоголиковъ въ больницы и временами года . . .	VII—VIII	II	899
Его-же. Пьянство и чахотка	IX	III	81
Его-же. Пьянство и чахотка (окончаніе)	X	II	133
Н. И. Григорьевъ. и **А. Л. Мендельсонъ.** Пріюты для вытрезвленія (извлеченіе изъ жур. засѣданія Комиссіи 20 октября 1904 года)	VII—VIII	III	74
А. Я. Даниловскій. Сводъ данныхъ о дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ	I	II	25
Г. И. Дембо. Причины алкоголизма	X Прил.		—
Его-же. Д. А. Дриль и его взгляды на народное пьянство	XI—XII	III	19
П. Д. Енько. Что должно дѣлать и чего не должно дѣлать для уменьшенія вреда отъ пьянства.	XI—XII	II	51
И. А. Дмитріевъ. О роли земскаго врача въ борьбѣ съ пьянствомъ	VII—VIII	Пр.	549
Н. В. Дмитріевъ. Д. А. Дриль—учредитель Т-ва борьбы съ жилищной нуждой	XI—XII	III	37

	Вып.	Отд.	Стр.
Д. А. Дриль. Нѣкоторыя изъ причинъ массоваго алкоголизма и вопросъ о средствахъ борьбы съ нимъ	II	II	93
Его-же. О здоровыхъ жилищахъ для рабочихъ, какъ одной изъ мѣръ борьбы съ коренными причинами алкоголизма	IX	I	627
Его-же. Одинъ изъ вопросовъ соціальнаго законодательства	IX	III	97
І. К. Дымша. Казенная винная монополія и ея значеніе для борьбы съ пьянствомъ	IV	II	337
А. А. Жижиленко. Вопросъ о вліяніи алкоголизма на преступность и о средствахъ борьбы съ нимъ на Брюссельскомъ международномъ пенитенціорномъ конгрессѣ 1900 г.	VII—VIII	III	3
А. В. Казариновъ. Психологія алкоголизма	X	I	720
Р. К. Коппе. О „малыхъ" дозахъ алкоголя	IV	II	404
Его-же. О винной монополіи	VII—VIII	III	69
Д. Д. Коробьинъ. Къ вопросу объ удешевленіи сахара	VI	II	681
А. М. Коровинъ, Движеніе трезвости въ Россіи . . .	V	II	439
Его-же. Обязанности русской женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ	IV	II	737
Его-же. Проектъ устава заведеній для алкоголиковъ.	VII—VIII	II	816
М. Т. Котельниковъ. Законопроектъ Г. Думы по борьбѣ съ пьянствомъ	XI—XII	III	59
Д. А. Коропчевскій. О распространеніи опьяняющихъ напитковъ среди дикихъ народовъ	IX	I	617
И. Л. Лебензонъ. Паталого-анатомическія измѣненія въ легочной ткани подъ вліяніемъ алкоголя.	VII—VIII	I	443
А. А. Лозинскій. Нѣсколько впечатлѣній о казенной продажѣ вина въ Пермской губ.	III	II	207
Его-же. Алкоголизмъ и отношеніе къ нему врачей .	VII—VIII	I	519
И. С. Маргулісъ. Вмѣняемость алкоголиковъ	VII—VIII	II	969
Бар. **А. Ф. Мейендорфъ.** О предполагаемомъ внесеніи въ Госуд. Думу законопроекта о постепенномъ сокращеніи выпускаемаго въ продажу количества спиртныхъ напитковъ	X	III	117
А. Л. Мендельсонъ. О дѣятельности германскихъ врачей по борьбѣ съ алкоголизмомъ	VII—VIII	I	535
Его-же. Опытъ леченія алкоголизма внушеніемъ въ амбулаторіяхъ С.-Петербургскаго городского попечительства о народной трезвости и городской санитарной комиссіи	VII—VIII	III	66
П. П. Мигулинъ. Борьба съ пьянствомъ и винная монополія	X	II	1205
И. Р. Минцловъ. Душевое потребленіе спирта въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и въ Россіи	I	II	115

	Вып.	Отд.	Стр.
Его-же. Монополія торговли спиртными напитками въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и въ Россіи	I	II	51
Его-же. О такъ называемыхъ гигіеническихъ напиткахъ съ точки зрѣнія борьбы съ алкоголизмомъ и охраненія народнаго здравія . . .	IV	II	361
Его-же. Монопольная система питейной торговли и народное образованіе въ г. Бергенѣ	VI	II	783
Н. К. Невзоровъ. Борьба школы съ пьянствомъ . .	V	II	517
М. Н. Нижегородцевъ. Програма Комиссіи	I	I	9
Его-же. Номенклатура алкоголизма и его разновидностей	I	I	16
Его-же. Положенія—отвѣты на поставленные вопросы	I	II	74
Его-же. Сообщеніе о народн. голосованіи по поводу запрещенія виннаго дѣла въ Канадѣ	III	I	115
Его-же. Алкоголизмъ и Комиссія Р. Общества охраненія народнаго здравія. (Рѣчь)	VII—VIII	—	XVII
Его-же. Ближайшія задачи по изслѣдованію и борьбѣ съ алкогол. и вырожденіемъ. (Рѣчь).	X	I	771
	XIII	II	—
Его-же. Опытъ изслѣдованія алкоголизма въ Россіи въ связи съ борьбой съ нимъ (положенія)	X	III	163
Его-же. Современное противоалкогольное движеніе въ Россіи и очередныя его задачи. (Рѣчь) .	XIII	II	—
Д. П. Никольскій. Образовательно-вспомогательныя учрежденія въ борьбѣ съ алкоголизмомъ . .	VI	II	621
Его-же. Роль врача въ борьбѣ съ алкоголизмомъ .	VII—VIII	I	539
Его-же. Алкогольные напитки среди инородцевъ . .	X	I	669
К. О. Окмянскій. Паталого-анатомическія измѣненія автоматическихъ нервныхъ узловъ сердца при остромъ алкоголизмѣ	VII—VIII	I	436
В. В. Ольдероге. О колоніи наркомановъ во имя св. Леонида	IX	I	630
А. Т. Оршанскій. Историческое развитіе ученія о дѣтской ненормальности и средствахъ борьбы съ нею въ XIX в.	XI—XII	III	48
Н. О. Осиповъ. Нѣкоторыя данныя объ экономическомъ положеніи Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской губ.	III	II	145
Іер. Павелъ. Первая Россійская Сергіевская школа трезвости	X	III	220
Г. К. Пельдъ. Значеніе антиалкогольнаго воспитанія юношества	XI—XII	II	166
Студ. **А. П. Петровъ.** Объ измѣненіи нервныхъ клѣтокъ при остромъ отравленіи этиловымъ алкоголемъ и сивушнымъ масломъ	VII—VIII	I	451
Проф. **К. В. Петровъ.** Алкоголизмъ. Измѣненія при немъ въ кровеносныхъ сосудахъ	VII—VIII	I	573

	Вып.	Отд.	Стр.
Ф. И. Піотровскій. Къ вопросу о пьянствѣ и алкоголизмѣ въ войскахъ	II	II	121
А. В. Погожевъ. Борьба съ алкоголизмомъ съ точки зрѣнія профессіональной гигіены	III	II	272
П. И. Поляковъ. Православное духовенство въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ	I	II	567
М. И. Покровская. Проституція и алкоголизмъ . . .	VII—VIII	III	55
В. И. Покровскій. Къ вопросу о конкуренціи чая съ алкоголемъ въ потребленіи русскаго народа.	VI	III	673
Его-же. Къ статистикѣ потребленія пищевыхъ продуктовъ и прочихъ предметовъ первой необходимости	VII—VIII	II	919
В. И. Покровскій. Нѣсколько статистическихъ данныхъ по вопросу о потребленіи алкоголя . .	IX	II	1149
А. А. Пѣвницкій. О психоанализѣ при леченіи алкоголиковъ	XI—XII	II	61
С. А. Первушинъ. Опытъ теоріи массоваго алкоголизма въ связи съ теоріей потребностей . .	XI—XII	II	68
П. В. Путиловъ. О спиртномъ отравленіи арміи. Бытовыя причины этого	V	II	415
А. А. Пѣвницкій. Къ вопросу объ амбулаторномъ леченіи алкоголиковъ	VII—VIII	II	881
Свящ. **А. В. Рождественскій.** Что сдѣлало православное духовенство для борьбы съ народнымъ пьянствомъ	V	II	587
А. В. Рождественскій. Народныя книжки противъ пьянства	VI	II	805
П. Я. Розенбахъ. О преступности и вмѣняемости алкоголиковъ (рѣчь)	IX	II	1183
Ѳ. Е. Рыбаковъ. Леченіе пьянства гипнотическимъ внушеніемъ; наблюденія надъ 250 случаями .	VII—VIII	II	829
И. В. Сажинъ. Наслѣдственность и спиртные напитки	IX	II	1109
Его-же. Алкогольная наслѣдственность и о вліяніи алкоголя на развивающійся организмъ . . .	IX	I	658
Его-же. Туберкулезъ и алкоголизмъ	XIII	II	—
И. А. Сикорскій. О нѣкоторыхъ неотложныхъ мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ	VI	I	400
Б. Н. Синани. О роли внушенія въ борьбѣ съ пьянствомъ.	VII—VIII	III	64
Л. Б. Скаржинскій. Антиалкоголизмъ въ школахъ . . .	V	II	479
Его-же. Бременскій конгрессъ и современныя теченія въ антиалкогольномъ движеніи на западѣ	VII--VIII	III	23
Его-же. Современное положеніе антиалкогольнаго движенія	IX	II	1037
Его-же. Готтенбургская система	XI—XII	II	22
А. В. Соболевскій. Очеркъ литературы по вопросу объ алкоголизмѣ въ войскахъ и флотѣ . .	IV	I	279
С. С. Ступинъ. Къ вопросу о смертности отъ алкоголизма въ большихъ городахъ	VII—VIII	II	947

	Вып.	Отд.	Стр.
П. Н. Тарковская. Алкоголизмъ и преступность . . .	IX	II	656
Е. Н. Тарновскій. Казенная продажа вина и движеніе преступности въ 4 восточныхъ губерніяхъ и въ С.-Петербургѣ	VI	II	819
Его-же. Движеніе нѣкоторыхъ видовъ преступности за 1895—1900 г.г. въ связи съ введеніемъ винной монополіи	VII—VIII	II	845
Его-же. Данныя уголовной статистики о вліяніи алкоголизма на преступность	X	II	1231
Его-же. Связь алкоголизма съ преступностью по даннымъ французской, бельгійской и русской уголовной статистики	XIII	II	—
К. К. Толстой. О методахъ изслѣдованія вліянія алкоголя на человѣческій организмъ	VII—VIII	III	71
М. Л. Фалькъ. Психофизическія данныя о вліяніи алкоголя	I	I	77
Его-же. Умѣренность или воздержаніе. (Къ вопросу объ употребленіи спиртныхъ напитковъ). . .	VI	II	749
Н. В. Фармаковскій. Матеріалы къ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ деревнѣ	X	II	1271
Д-ръ **Флейшеръ.** Демонстрація эргографа для изученія дѣйствія алкоголя	VII—VIII	I	570
Н. Н. Франтковскій. Къ вопросу о патологическихъ измѣненіяхъ въ яичникахъ у животныхъ отравленныхъ этиловымъ спиртомъ	VII—VIII	I	440
Ю. Я. Хейфицъ. О неполной или, такъ называемой, уменьшенной вмѣняемости	X	I	686
И. Цитовичъ. О вліяніи алкоголя на отдѣленіе желудочнаго сока	VII—VIII	I	568
М. Ѳ. Цитовичъ. Вліяніе алкоголя на внутреннее ухо животныхъ и человѣка.	XIII	II	—
Е. А. Чобышева-Дмитріева. Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ	VI	II	717
В. В. Чеховъ. Условія вмѣняемости при остромъ и хроническомъ отравленіи алкоголемъ	VII—VIII	II	997
О. А. Чечоттъ. Классификація алкоголизма	I	I	14
В. Д. Шидловскій. Обзоръ дѣятельности, направленной на борьбу съ пьянствомъ въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ	III	II	240
А. А. Шумахеръ. Къ вопросу о возможности сокращенія мѣстъ продажи питей и времени торговли въ послѣднихъ въ районѣ казенной продажи питей	III	II	179
Его-же. Попечительства о народной трезвости . .	IV	I	283
И. И. Янжулъ. Вліяніе погоды на пьянство по американской статистикѣ	IX	I	576

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	5
I. Физіологическое дѣйствіе алкоголя	9
II. Статистика алкоголизма	31
III. Причины алкоголизма	45
IV. Мѣры борьбы съ первопричинами алкоголизма	57
V. Запретительныя и ограничительныя мѣры	70
VI. Опыты обоснованія отдѣльныхъ программъ борьбы	80
VII. Алкоголизмъ въ войскахъ и мѣры борьбы съ нимъ	87
VIII. Движеніе трезвости на Западѣ	94
IX. Казенная винная монополія	100
X. Попечительства о народной трезвости, общества трезвости и т. п.	123
XI. Умѣренность или воздержаніе?	135
XII Леченіе алкоголиковъ	139
XIII. Вопросы вмѣняемости алкоголиковъ	152
Заключеніе	158

Приложенія:

Таблицы душевого потребленія.

Списокъ докладовъ.

160 V.